
Н.А.Ивницкий

ГОЛОД 1932-1933 ГОДОВ В СССР

УКРАИНА • КАЗАХСТАН
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ • ПОВОЛЖЬЕ
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ • УРАЛ

СОБРАНИЕ

Москва • 2009

УДК 323.325(47+57)(091)<1932/1933>
ББК 63.3(2)615-4
И25

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы
«Культура России»

О ФОРМЛЕНИЕ ПЕРЕПЛЕТА
С.А. Стулов

Ивницкий, Николай Алексеевич

Голод 1932–1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. – М.: Собрание, 2009. – 288 с. – ISBN 978-5-9606-0076-7

В основу настоящей книги, целью которой является показать причины, масштабы и последствия голода, охватившего в 1932–1933 гг. южные районы СССР: Украину, Казахстан, Северный Кавказ, Западную Сибирь, Поволжье, Урал, Центрально-Черноземную область, легли архивные материалы, свидетельства, материалы научных исследований.

Автор книги, доктор исторических наук, профессор Н.А. Ивницкий, признанный специалист по истории крестьянства конца 1920–1930-х годов, родился на юге России и вместе со своей семьей пережил страшные годы голода.

Для широкого круга читателей, научных работников, аспирантов и студентов.

© Ивницкий Н.А., 2009
© Оформление. ООО «Издательство
«Собрание», 2009

ISBN 978-5-9606-0076-7

Оглавление

ОТ АВТОРА 5

Глава первая

У ИСТОКОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ ТРАГЕДИИ:
КУРС НА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА 9

Начало сталинской «революции сверху» 9

Хлебозаготовки и чрезвычайные меры
1928–1929 гг. 20

Глава вторая

«СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ».
ПАДЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА 46

Глава третья

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
В ДЕРЕВНЕ В 1930–1932 гг. 85

Глава четвертая

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ 1932/33 г.
И ТАКТИЧЕСКИЙ МАНЕВР
СТАЛИНСКОГО РУКОВОДСТВА 133

<i>Глава пятая</i>	
ГОЛОД 1932–1933 ГОДОВ	191
Украина	194
Северный Кавказ	209
Поволжье, Центрально-Черноземная область, Урал, Сибирь	224
Казахстан	234
 ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	 241
 ПРИЛОЖЕНИЕ	 254
 ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	 285

От автора

Книга о голоде 1932–1933 гг. в СССР завершает цикл моих монографий по истории советского крестьянства конца 1920-х – 1930-х годов: «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.)» (М., 1972), «Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов)» (М., 1994 и 1996), «Репрессивная политика Советской власти (1928–1933 гг.)» (М., 2000), «Судьба раскулаченных в СССР» (М., 2004).

Мой интерес к этой проблеме объясняется рядом причин, в том числе и тем, что она имеет прямое отношение к моей биографии. Родился я в 1922 г. в семье крестьянина-бедняка и до осени 1945 г. (за исключением 1943–1944 гг.) жил в деревне. На моих глазах проходила «сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса» в начале 1930-х годов, голод 1932–1933 гг., тяжелые предвоенные и военные годы. Но я был не только очевидцем происходивших в то время событий, но в известной мере и жертвой происходивших в деревне катаклизмов.

В 1930 г. мой отец был арестован, тройкой ОГПУ осужден по 58 ст. Уголовного кодекса РСФСР, заключен в лагерь и отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала им. Сталина. Мама осталась одна с двумя малолетними детьми (мне шел восьмой год, а брату было шесть лет) без средств существования.

Тогда же была раскулачена одна из сестер мамы и сослана с маленькими детьми – шести и четырех лет – в Северный край, на Соловки. Правда, через некоторое время семья была возвращена из ссылки, как неправильно раску-

лаченная, но муж нашей тети уже не вернулся — он умер в ссылке, а возвратившаяся на родину семья не получила ни конфискованного дома, ни имущества.

Мама наша, с трудом устроившись в семеноводческую хату-лабораторию уборщицей и прислугой, кое-как проработала там два года, до лета 1932 г., потеряла работу и вынуждена была из Вейделевского района Центрально-Черноземной области, где был арестован отец, перебраться в Буденновский (Бирючинский) район той же области, где жили сестры. Поначалу родственники помогали нам, но к зиме 1933 г. и у них кончились продукты. Наступил голод. Чтобы не умереть, люди порезали всякую живность, ловили голубей, птиц, а когда сошел снег, стали собирать на колхозных полях прошлогоднюю гнилую картошку. Заливали водой сусликов и ловили их для употребления в пищу. Раскапывали их норы, чтобы собрать остатки заготовленного ими на зиму зерна. Мама из крахмала гнилого картофеля варила темно-коричневый кисель и пекла из лебеды, толченой коры и этого крахмала лепешки, темно-зеленые, похожие на коровьи кизяки. Мы их ели, наполняя суррогатом желудка, но голод не проходил.

Весной вся наша семья — мама, брат и я — опухли. Все тело наливалось какой-то жидкостью, отекло лицо, вздувались животы. Маму положили в районную больницу. Мне было уже 10 лет, брату — 8. К лету, когда стал наливаться колос, ходили в поле, срезали колоски «молочно-восковой спелости» и ели. Многие уже умерли к тому времени. Как мы выжили — не знаю.

Эта страшная трагедия 1933 г. запомнилась мне на всю жизнь.

И еще одно обстоятельство побудило меня заняться историей советского крестьянства 1930-х годов и в том числе историей голода 1932–1933 гг. в Советском Союзе.

В связи с подготовкой многотомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» (главный редактор — секретарь ЦК КПСС академик Б.Н.Пономарев) мне посчастливилось, как заместителю ответственного редактора IX тома (1933–1941 гг.), попасть в совершенно секретный кремлевский архив Политбюро ЦК КПСС и в течение

четырёх месяцев (июль–октябрь 1964 г.) изучать его материалы, в том числе личного архива И.В.Сталина, «особых папок» ЦК ВКП(б) и другие секретные документы.

В результате этого мне удалось скопировать или конспектировать сотни документов, проливающих свет на историю выработки важнейших решений Политбюро ЦК ВКП(б) по аграрному вопросу, механизм их осуществления и роль Сталина и его ближайшего окружения (Молотова, Кагановича, Микояна и др.) в этом деле. Однако было запрещено указывать место хранения и исковые данные этих материалов.

Некоторые факты и документы о культе личности Сталина и его вредных последствиях я попытался использовать в IX томе «Истории СССР...», но по настоянию председателя комиссии по тому академика П.Н.Поспелова они были из текста исключены.

Наступила пора брежневской реанимации сталинизма...

Тем не менее, я попытался использовать фактический материал Архива Политбюро ЦК КПСС в монографии «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса», за что подвергся зубодробительной критике в журнале «Вопросы истории КПСС» (1975, № 5). И только в конце 1980-х — 1990-х годах эти материалы, в том числе и о голоде 1932–1933 гг. были широко использованы в моих работах, правда, с глухими отсылками — Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС. Это делается и в настоящей работе, так как далеко не все документы кремлевского архива переданы в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Большое значение в исследовании истории голода 1932–1933 гг. и вообще положения в советской деревне в 1930-х годах имели документальные материалы ОГПУ–НКВД, доступ к которым был открыт в начале 1990-х гг.

Все это позволило мне приступить к написанию книги о голоде в СССР.

Но не только это сыграло свою роль в написании моей работы. Начиная с конца 1980-х годов, в украинской печати вслед за политиками историки все чаще стали пуб-

ликовать работы, а также сборники документов о голоде 1932–1933 гг. на Украине, трактуя его как геноцид украинского народа. Более того, политики стали обвинять в этом Россию и даже попытались предъявить счет о возмещении ущерба от голода. Дело дошло до того, что президент Украины В.А.Ющенко запретил в сентябре 2008 г. проводить в Киеве международную конференцию «Украина и Россия: оценки страниц совместной истории», одной из тем которой была: «Юридические и политические оценки голода в СССР в 1932–1933 гг.» И это в демократической Украине!

Мне неоднократно приходилось выступать против использования трагических страниц истории Украины и России в политических целях: в мае 1993 г. на конференции в посольстве Украины в Москве и в сентябре 1993 г. на международной конференции по голоду в Киеве, международной конференции в ноябре 1998 г., на итальянско-украинском симпозиуме в Италии в октябре 2003 г. и т. д.

Голод 1932–1933 гг. был общей бедой Украины и России. Эта трагедия унесла не меньше человеческих жизней в России (Северный Кавказ, Поволжье, ЦЧО, Казахстан, Урал, Западная Сибирь), чем на Украине. И виновато в этом не только центральное руководство в Москве (хотя главная вина за голод лежит на нем), но и местное, не исключая украинское.

В настоящей работе я и попытался показать причины, масштабы и последствия голода 1932–1933 гг. в СССР в целом. Насколько мне удалось, пусть судит читатель.

Глава первая

У истоков крестьянской трагедии: курс на коллективизацию сельского хозяйства

Начало сталинской «революции сверху»

Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) поставил в качестве основной задачи партии в деревне объединение и преобразование «мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы»¹. Этой задаче должна быть подчинена вся экономическая политика Советского государства: финансовая, налоговая, кредитная и т.п., чтобы поддерживать всеми мерами общественное производство в деревне, бедняцкие и малоимущие середняцкие слои крестьянства и ограничивать зажиточные (кулацкие) элементы в деревне.

Коллективизация крестьянства должна была, считало партийно-государственное руководство страны, модернизировать сельское хозяйство и преодолеть его отставание на основе «общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия»².

Это должно было решить зерновую проблему, остро вставшую в конце 1920-х годов, поскольку к этому времени стал ощущаться недостаток зерна и другой продукции для снабжения населения городов и промышленных центров и сельскохозяйственным сырьем — промышленности, а также для экспорта.

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1984.

² Сталин И.В. Соч. Т. 10. С. 305–306.

В результате коллективизации предполагалось ликвидировать эксплуатацию в деревне и обеспечить за счет крестьянства дополнительную рабочую силу для освоения природных ресурсов страны, прежде всего в северных и восточных районах СССР.

И хотя производственное кооперирование крестьянских хозяйств (т. е. коллективизация сельского хозяйства) должно было проводиться постепенно на сугубо добровольных началах, не в порядке нажима и принуждения, а в порядке показа и убеждения, на практике этот основополагающий принцип кооперирования не соблюдался.

Сразу же после XV съезда началась кампания по созданию новых колхозов, разрабатывались планы по развертыванию коллективизации и т. п. Так, весной 1928 г. Наркомзем РСФСР и Колхозцентр РСФСР планировали вовлечь в колхозы за годы пятилетки 1,1 млн крестьянских хозяйств. Несколько позднее Союз союзов сельскохозяйственной кооперации предусматривал коллективизировать в течение пятилетия уже 3 млн крестьянских хозяйств, а в начале сентября 1928 г. в Госплан и Совнарком СССР был представлен план о коллективизации 15–16% хозяйств РСФСР, т. е. примерно 3,5–4 млн крестьянских хозяйств¹.

Некоторое представление о том, как шла коллективизация в первой половине 1928 г. дает доклад Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР в СНК СССР о состоянии колхозного строительства (11 сентября 1928 г.). НК РКИ СССР летом 1928 г. обследовал около 400 вновь созданных колхозов в отдельных округах Украины, Северного Кавказа, Поволжья, Центрально-Черноземной области, Сибири, Урала и других регионов и отмечал, что весной 1928 г. наблюдался «бурный» рост коллективизации, что являлось «прямым следствием проводимых в этом году мероприятий с/х политики» (налоги, самообложение, заем, хлебозаготовки), а также результатом «кампанейщины». В ряде мест, говорилось в докладе, «наблюдался чисто кам-

¹ История советского крестьянства. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 – 1937. С. 120.

панейский метод работы по организации колхозов, выливающийся часто в форму простой разверстки (объявление двухнедельника по организации колхозов и т. д.). Это сказывалось как на организационном обслуживании колхозного строительства, так и на хозяйственно-финансовом обслуживании»¹. Подавляющее большинство вновь организованных колхозов являлось коллективными хозяйствами лишь по уставу. «Лишь в небольшой части вновь организованных колхозов, — отмечалось в докладе НК РКИ СССР, — мы видим попытки организовать коллективное производство, но обычно это не идет дальше совместной обработки некоторой части земель и совместного пользования некоторыми видами с/х инвентаря... У них нет ни организационно-производственных планов, ни каких бы то ни было агротехнических улучшений, нет даже правил внутреннего распорядка, нет счетоводства и учета, нет никаких признаков улучшения бытовых и культурных условий»². Поэтому, считали авторы доклада (заместитель наркома РКИ СССР Д.З.Лебедь и руководитель с/х группы НК РКИ Ф.А.Цылько), «не будет ничего удивительного, если после небывалого и совершенно исключительного подъема темпа коллективизации весной этого года мы будем иметь к весне будущего года такой же массовый распад организованных в этом году колхозов, если сейчас же, немедленно не примем соответствующих мер... Но если мы этого не сделаем, мы рискуем скомпрометировать самую идею коллективизации в глазах крестьянства и на долгие годы затормозить дальнейшее развитие колхозного строительства»³.

В результате экономического нажима на крестьянство, главным образом, на середняков и зажиточных, уровень коллективизации к лету 1928 г. вырос более, чем в два раза по сравнению с 1927 г. В целом по СССР количество колхозов в 1928 г. увеличилось почти на 18,5 тыс. по сравнению

¹ Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы: в 5 т. 1927–1939. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999. С. 384–385.

² Там же. С. 390.

³ Там же.

с 1927 г. (с 14 832 до 33 258), а число крестьянских хозяйств в колхозах возросло с 194,7 тыс. до 416,7 тыс. (с 0,8% до 1,7%). В Российской Федерации прирост числа колхозов за это время составил 13 261, а уровень коллективизации вырос с 0,7 до 1,6%, на Украине соответственно: колхозов — на 4168, а уровень коллективизации поднялся с 1,4 до 2,5%, в том числе в Степной Украине — с 1,6 до 3,8%¹.

К осени, на 1 сентября 1928 г., уровень коллективизации крестьянских хозяйств в СССР и в союзных республиках характеризовался следующими данными²:

<i>Республики</i>	<i>Число колхозов</i>	<i>Крестьянских хозяйств в них, тыс.</i>	<i>% коллективизации</i>
СССР	38 139	533,7	2,1
РСФСР	23 469	330,0	1,9
УССР	12 042	172,5	3,3
БССР	994	8,5	1,1
УзССР	867	14,7	1,5
ТуркССР	80	1,5	0,8
ГрССР	325	6,5	1,6
АзССР	75	2,3	1,4
АрмССР	287	4,9	1,4

Как показывают приведенные в таблице данные, хотя уровень коллективизации вырос к осени 1928 г. в два раза, он по-прежнему оставался низким. Основную массу членов новых колхозов составляли бедняки. По данным Колхозцентра РСФСР, социальный состав новых колхозов (по 3039 колхозам) предствален следующим образом: крестьянские хозяйства безлошадные и однолошадные со-

¹ Сдвиг в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами: Статистические сведения по сельскому хозяйству за 1927–1930 гг. М.; Л., 1931. С. 22–23, 25.

² См.: История советского крестьянства. Т. 2. С. 124.

ставляли 85,1%, а без коров и с одной коровой — 73,1%. В новых коммунах Северного Кавказа бедняки составляли 94,6%, а середняки — только 5,4%; в артелях соответственно — 82,4%, 16,7% и зажиточных — 0,9%; в товариществах по совместной обработке земли — 75,1%, 22,0% и 2,9%. Это значит, что середняцкие хозяйства «предпочитали идти в те виды колхозов, где элементы обобществления хозяйства представлены в наименьшей степени»¹.

Экономический нажим на середняков увеличился после XV съезда ВКП(б). Интересно в этой связи письмо кооперативного работника Смоленской губернии Н.М.Маркова председателю ВСНХ РСФСР С.С.Лобову от 1 сентября 1928 г.: «работая все время в кооперации и непосредственно сталкиваясь с крестьянином, — писал Марков, — я пришел к выводу, что у нас на этом фронте неблагоприятно; после XV съезда поход на кулака задел основательно и не только задел, но изменил наш курс на советского середняка в деревне. Нет сомнения, что основная наша задача — коллективизация деревни, но мы еще не можем отбросить главного товаропроизводителя, а это наблюдается в широких размерах...

Классовая политика, проводимая без тактического подхода к середняцкой массе — не мудрая политика, приводит к реакции как политически, так и экономически. Ты скажешь, что это замечено и есть соответствующие решения, исправляющие перегибы весеннего курса. На деле происходит примерно вот что: в вопросе поднятия товарности сельского хозяйства, по-моему, получается (шаг вперед, два назад) не систематизированные отношения с середняком — дергают его и не дают спокойно и уверенно развивать хозяйство: самообложение, проводившееся методами продразверстки, дает тот же результат — переход на потребрельсы, а скачок сельхозналога приведут к тому же результату.

Пишу это из практических наблюдений по Сычевскому уезду — массовый отказ от земель, даже надельных, сокращение продуктивного скота в угрожающих размерах, а

¹ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 381.

с будущей весны неизбежное сокращение посевных площадей... Скачки сельхозналога примерно таковы: прошлый год на хозяйство падало 38–40 руб., ныне 160–180...

Недовольство принимает скверные формы — есть случаи, когда заслуженные красноармейцы из крестьян срывают с себя ордена Красного Знамени. Об этом следует подумать».

Н.М.Марков предлагает исправить положение «и не одними статьями в газетах, а реальными мероприятиями, а какими — об этом вам следует позаботиться»¹.

Письмо было передано В.М.Молотову, который в то время был секретарем ЦК ВКП(б) по работе в деревне, он передал его Л.М.Кагановичу (секретарю ЦК партии) с припиской: «Т. Каганович! Хотя и есть однобокости и даже ошибки (насчет самообложения, например) — но письмо заслуживает внимания. В.Молотов»².

Однако в практике проведения налоговых и «добровольных» платежей ничего не изменилось, продолжался и даже усилился нажим на крестьянство. Еще в апреле 1928 г. пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) поставил задачу извлечения «части деревенских накоплений в денежной форме, под углом зрения обложения верхних слоев деревни — с одной стороны, и производительного применения значительной части извлеченных средств в самой деревне — с другой (заем укрепления крестьянского хозяйства; закон о самообложении; жесткая дисциплина в сроках взыскания платежей и т. д.)»³. И хотя эти указания касались хлебазаготовок на местах, методы насилия, принуждения и репрессий стали применяться и при проведении других хозяйственно-политических кампаний — налоговой, коллективизации и т. п. Массовый характер приобрели описи имущества крестьян-недоимщиков, привлечение к индивидуальному обложению середняцких и даже бедняцких хозяйств. В обзоре ОГПУ о политическом положении (1928 г.) говорится, что во многих районах Северного Кав-

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

² Там же.

³ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 317.

каза, Сибири, Центральной России «зарегистрировано значительное число случаев, когда при описи имущества неплательщиков (сельхозналога. — *Авт.*) не соблюдается классовый принцип». Так, по Усть-Лабинскому району Северного Кавказа «из описанных хозяйств большинство оказалось середняцких, маломощных и бедняцких»¹. В станице Ладужской из 212 описанных хозяйств недоимщиков оказалось: 100 середняцких, 27 малоимущих и 70 бедняцких хозяйств. В число таких хозяйств попало хозяйство бедняка — красного партизана, имевшего недоимки 14 руб. 80 коп. В связи с отсутствием в хозяйстве имущества (инвентаря и проч.) была описана изба². В Балахнинском районе Красноярского округа из 480 индивидуально обложенных хозяйств 340 оказалось середняцких и бедняцких, т. е. 70,8%; в Сургатском районе Омского округа из 640 хозяйств, привлеченных к индивидуальному обложению, 412 было неправильно обложено. В целом же по Сибири в числе индивидуально обложенных налогом 64% хозяйств оказались бедняцко-середняцкими.

На Украине отмечались многочисленные случаи применения угроз и насилия по отношению к крестьянам в связи с взысканием налоговых платежей. В Херсонской области Березниговатский райисполком в 1928 г. дал директиву председателям сельсоветов: «Произвести повальную опись имущества неплательщиков налогов, не исключая и бедноты»³.

В 1928/29 г. Было достигнуто дальнейшее усиление экономического нажима на наиболее состоятельную часть деревни и середняков. По данным начисления налога по РСФСР, крестьянские хозяйства с доходом более 400 руб., составлявшие 15,9%, уплачивали 60% общей суммы налога против 46,2% в 1927/28 г. Облагаемый доход (по СССР) по всем видам источников дохода в 1928/29 г. по сравне-

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 6. Д. 577. Л. 542.

² *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика Советской власти в деревне. (1928–1933 гг.) М., 2000. С. 22.

³ Там же. С. 22–23.

нию с предыдущим годом вырос на 13,7%, а по второстепенным и неземледельческим источникам — на 82,7%.

О резком росте налогового обложения в деревне в 1927–1928 гг. можно судить по тому, что за это время сельхозналог на одно зажиточное хозяйство увеличился в 2,7 раза, а на одно средняцкое в 1,6 раза.

Усиление налогового обложения крестьянства (и не только его зажиточной части) не могло не вызвать, с одной стороны, сопротивление крестьян, а с другой — рост темпов коллективизации.

Чтобы уклониться от высоких налогов, крестьяне и прежде всего середняки (не говоря уже о зажиточных) сокращали посевные площади и поголовье скота: «Совсем задушили налогами, сеять много нельзя. Надо посевную площадь сократить и сделаться бедняком». Нередко середняки заявляли: «Последний год живем середняками, сейчас нужно уничтожить хозяйство и заделаться бедняком». (Ишимский округ, Сибирь). О свертывании сельхозпроизводства на Урале, в Сибири и других районах сообщалось в информационных сводках органов ОГПУ¹. Многие крестьянские хозяйства не в состоянии были уплатить в сроки налоги и оказывались либо неплательщиками, либо скрывали часть посевов и скота, чтобы избежать непомерного обложения. Органами власти к таким крестьянам применялись меры административно-репрессивного характера. В Сибири, например, за укрытие объектов обложения было оштрафовано 24 964 хозяйства на сумму 1 141 951 руб. В Средне-Волжском крае за первую половину 1929 г. за неуплату сельхозналога описано 6080 хозяйств, 3582 из которых продано и т. д.

Экономический нажим и административно-пропагандистские мероприятия сказались на темпах коллективизации в 1929 г. Так, весной 1929 г. Воловский район Тульского округа Московской области был объявлен районом сплошной коллективизации; летом — Чапаевский район Средне-Волжского края, три района Ирбитского округа Уральской области (Еланский, Знаменский и Байкалов-

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 741. Л. 140–141.

ский). Районы сплошной коллективизации стали создаваться и в других краях и областях. К сентябрю 1929 г. на территории РСФСР было объявлено 24 района сплошной коллективизации и даже один округ сплошной коллективизации — Хоперский (Нижне-Волжский край).

Разумеется, развертывание сплошной коллективизации во второй половине 1929 г. не являлось результатом добровольного вступления крестьян в колхозы, а в значительной мере в результате экономического и административного принуждения. Показательна в этом отношении коллективизация Хоперского округа. По решению Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) и СНК РСФСР округ был объявлен «опытно-показательным» по коллективизации. С 15 сентября по 15 октября 1929 г. в округе проходил месячник по проведению сплошной коллективизации. В округ было направлено около 400 партийных, советских, профсоюзных и колхозно-кооперативных работников и специальная комиссия во главе с инструктором Колхозцентра Барановым. Уровень коллективизации за месяц поднялся более, чем в два раза и уже к октябрю достиг 38%.

«Достижения» эти в огромной мере стали результатом администрирования и насилия при проведении коллективизации. Об этом, в частности, свидетельствует докладная записка Баранова, зачитанная в ноябре 1929 г. на пленуме ЦК ВКП(б) председателем СНК РСФСР С.И.Сырцовым:

«Местными органами проводится система ударности и кампанейства. Вся работа по организации проходила под лозунгом: «Кто больше!» На местах директивы округа иногда преломлялись в лозунг: «Кто не идет в колхоз, тот враг Советской власти».

Широкой массовой работы не проводилось. Был случай, когда постановлением схода организовали колхоз, а нежелающим вступить предлагали подать специальное заявление, почему они не желают идти. Имели место случаи широкого обещания тракторов и кредитов: «Все дадут — идите в колхоз»...

Совокупность этих причин дает формально пока 60%, а может быть, пока пишу письмо, и 705 коллективизации. Качественную сторону колхозов мы не изучили...

... Таким образом, получается сильнейший разрыв между количественным ростом и качественной организацией крупных производств. Если сейчас же не принять мер к укрупнению колхозов, дело может себя скомпрометировать. Колхозы начнут разваливаться».

И далее от себя С. И. Сырцов добавил: «Сама случайность выбора района для сплошной коллективизации, недостаточная подготовка, административный нажим являются тем тревожным моментом, который нельзя сейчас не отметить».

На что Сталин бросил реплику: «Вы думаете, что все можно «предварительно организовать»?..»¹

Стремление Сталина и его ближайшего окружения ускоренными темпами решить не только проблему коллективизации, но и остро стоявшую тогда зерновую проблему проявилось в подстегивании коллективизации. Из центра осуществлялся нажим на места, был провозглашен лозунг «сплошной коллективизации» крестьянских хозяйств целых административных районов и округов, и затем и краев, и областей.

О темпах коллективизации лета — начала осени 1929 г. можно судить по следующим данным (на июнь—сентябрь 1929 г.)²:

Районы	Число колхозов		Число крестьянских хозяйств в колхозах, тыс.		Удельный вес коллективизированных хозяйств, %	
	1 июня	1 октября	1 июня	1 октября	1 июня	1 октября
СССР (без Якутской АССР)	57 045	67 446	1007,7	1919,4	3,9	7,6
РСФСР (без Якутской АССР)	38 460	46 117	659,4	1290,4	3,7	7,4

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 441. Ч. 1. Л. 37.

² Источник: Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами. М.: Л., 1931. С. 22–23, 25.

Районы	Число колхозов		Число крестьянских хозяйств в колхозах, тыс.		Удельный вес коллективизированных хозяйств, %	
	1 июня	1 октября	1 июня	1 октября	1 июня	1 октября
УССР	14 306	15 801	284,8	522,5	5,6	10,4
БССР	1027	1661	10,7	28,0	1,4	3,6
ЗСФСР	1345	1972	23,1	40,7	2,6	4,4
Туркменская ССР	247	280	5,2	5,8	2,7	4,0
Узбекская ССР	1452	1406	21,7	29,1	2,6	3,5
Таджикская ССР	208	209	2,8	2,9	1,9	2,0

В отдельных регионах страны уровень коллективизации был значительно выше. Так, в Уральской области он поднялся с 5,2% на 1 июня до 10,0% на 1 октября 1929 г., в Нижне-Волжском крае — соответственно: с 5,9% до 18,3%, на Северном Кавказе — с 7,3% до 19,0%, в Степной части Украины — с 8,6% до 16,0% и т. д. На эти районы приходилось более трети (37,3%) коллективизированных крестьянских хозяйств. Достигнуто это было путем экономического нажима на крестьянство, главным образом зерновых районов. Секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А. А. Андреев в марте 1929 г. докладывал И. В. Сталину: «Зверски жмем на различные платежи, судим, снимаем тех, кто недостаточно выполняет платежи». Энергично проводился сбор самообложения, сельскохозяйственного налога, страховых платежей, сельхозсуд, паевых взносов и т. п. За два месяца 1929 г. было взыскано в крае 14 млн руб.

Общая сумма только сельскохозяйственного налога в 1928/29 г. составила 425 млн руб, не считая других плате-

жей (самообложение, обязательное страхование и проч.). К наиболее состоятельным крестьянским хозяйствам применялось индивидуальное обложение. Нередко к индивидуальному обложению привлекались не только кулаки, но и часть середняков, не выполнивших государственных повинностей (налоги, заготовки и т.п.). Все взрослое население индивидуально обложенных хозяйств лишалось избирательных прав. В 1929 г., например, 3,9% взрослого населения было лишено избирательных прав, хотя, по официальным данным, в РСФСР в то время кулацких хозяйств числилось 2,2%.

Таким образом, накануне «сплошной коллективизации» экономические меры воздействия на крестьянство и прежде всего на его зажиточную часть стали дополняться политическими, а затем и административно-репрессивными мерами, что особенно проявилось во время хлебозаготовок 1928–1929 гг.

Хлебозаготовки и чрезвычайные меры 1928–1929 гг.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства, провозглашенный XV съездом ВКП(б), сказался на ходе хлебозаготовок 1928–1929 гг. Несмотря на относительно хороший урожай в большинстве зерновых районов страны, хлебозаготовки 1927–1928 г. проходили с большим напряжением. К началу 1928 г. было заготовлено зерна на 128 млн пудов меньше, чем к этому времени в 1927 г. Объясняется это, помимо других причин, тем, что крестьяне боялись, что в связи с коллективизацией все зерно будет сдаваться государству и стали придерживать хлеб, чтобы не оказаться перед угрозой голода в будущем. Наиболее зажиточная часть деревни придерживала хлеб, чтобы реализовать излишки зерна весной по более высоким ценам.

Между тем потребность в хлебе росла в связи с ростом численности населения городов и промышленных центров, развитием промышленности. Для удовлетворения

этих нужд в то время требовалось не менее 500 млн пудов хлеба ежегодно. К январю 1928 г. было заготовлено лишь 300 млн пудов, т. е. 60% потребности. Основную причину кризиса хлебозаготовок И.В. Сталин видел в том, что «зажиточные слои деревни получили... возможность оборачиваться на сырьевых культурах, мясопродуктах и т. д., удержав у себя хлебные продукты для того, чтобы взвинтить на них цены»¹. А поскольку кулак являлся хозяйственным авторитетом в деревне, то он повел за собой и середняка. Партийные организации, по мнению Сталина, допустили ряд ошибок и недочетов в работе и понадеялись на самотек.

В целях скорейшего и безусловного выполнения плана хлебозаготовок 1928 г. ЦК ВКП(б) принял ряд жестких директив местным партийным организациям. Так, еще 14 и 24 декабря 1927 г. ЦК ВКП(б) разослал на места директивы об усилении хлебозаготовок, в которых предлагалось, наряду с организационными мерами, усилить взыскание всех платежей с деревни: единого сельхозналога, госстареха, ссуд и прочее; устанавливались жесткие сроки взыскания крестьянских платежей (к 1 марта 1928 г.)². 5 января 1928 г. в директиве ЦК ВКП(б), подготовленной комиссией ЦК во главе с И.В. Сталиным и разосланной 6 января на места, содержалось категорическое требование решительного перелома в хлебозаготовках в недельный срок. Предлагалось принять решительные меры по изъятию «денежных накоплений из деревни; установить максимально ускоренные сроки всех платежей крестьянства казне по налогам, страхованию, семссудам; не допускать отсрочек по ссудным обязательствам кредитной системе»; добиваться досрочных взносов всех платежей и срочно установить дополнительные местные сборы и т. д. При взыскании недоимок по всем платежам рекомендовалось «применять немедленно жесткие кары, в первую очередь в отношении кулачества. Особые репрессивные меры необходимы в

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 12.

² Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 108, 113.

отношении кулаков и спекулянтов, срывающих сельскохозяйственные цены»¹.

Эти меры должны были заставить крестьян продавать государству хлеб, не ожидая роста цен на зерно.

9 января 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение отправить в зерновые районы секретарей и членов ЦК для проведения хлебозаготовок: В.М.Молотова на Урал, А.И.Микояна — на Северный Кавказ, Г.К.Орджоникидзе — в Сибирь, Н.А.Кубяка — в Казахстан. В связи с болезнью Орджоникидзе его командировка в Сибирь была отменена, и 15 января туда выехал И.В.Сталин. За время «секретной» командировки, о которой не сообщалось в печати, Сталин посетил Новосибирск, Барнаул, Рубцовск, Омск, Красноярск².

18 января 1928 г. в Новосибирске состоялось заседание бюро Сибкрайкома ВКП(б) с представителями заготовительных и других организаций, на котором выступил Сталин. В принятом по его предложению постановлении предлагалось окружным и районным комитетам партии «обеспечить энергичное взыскание недоимок по сельхозналогу с тем, чтобы ряд кулаков был обязательно подвергнут репрессивным мерам взыскания за несвоевременную сдачу сельхозналога (арест, судебные процессы и прочее)». Предлагалось также в каждом из основных хлебозаготовительных районов Сибири кулаков, располагающих большими запасами хлеба, «использующих хлебные затруднения для спекуляции, взвинчивания цен, задержек и невыпуска хлеба», привлекать к судебной ответственности по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР (лишение свободы до трех лет с конфискацией всего или части имущества или без таковой). Суды должны проводить такие дела «в особо срочном, и не связанном с формальностями, порядке»³.

С января 1928 г. ст. 107 УК РСФСР стала применяться к лицам, отказывающимся от сдачи «излишков» хлеба по государственному ценам.

¹ Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 194.

² Там же. С. 193.

³ Там же. С. 197, 198.

Меры, как видим, принимались крутые. Правда, не все соглашались с предложением Сталина предавать суду кулаков за «невыпуск хлеба на рынок». Так, председатель правления Сибирского краевого сельхозбанка С.И.Загуменный на заседании бюро крайкома партии 18 января и на следующий день в письме И.В.Сталину и секретарю Сибкрайкома ВКП(б) С.И.Сырцову возражал против применения 107 статьи УК РСФСР к кулакам «в полном ее объеме». «Основной смысл предложений товарища Сталина, выдвинувшего необходимость воспользоваться этой статьей, — писал Загуменный, — сводится к тому, чтобы ударить по кулаку... Развивая эту мысль дальше, т. Сталин рекомендовал сосредоточить внимание на той именно части 107 ст., которая трактует о наказании именно за «невыпуск» таковых (товаров. — С.З.) на рынок...

По соображениям, высказывавшимся вчера на заседании, такой нажим на кулака заставит середняка повезти хлеб на рынок...

Я считаю этот расчет ошибочным. Я глубочайше убежден, что эффект от таких мероприятий мы получим совершенно противоположный тому, который ожидаем. И вот почему.

Как я и говорил уже вчера на заседании, мы еще ни разу за все время нэпа, — насколько я могу судить об этом, — не применяли по отношению к деревенскому кулаку таких мер, чтобы судить его только за невывоз хлеба на рынок. Если мы и ссылали кого-то в Нарым, так, видимо, только городских хлебных спекулянтов, за которыми непосредственно не стоит многомиллионная масса крестьянина-середняка. К кулакам, эксплуататорская сущность которых состоит не в торговле, а в производстве продуктов сельского хозяйства, мы не только не принимали таких мер, какие намечены сейчас, а пропагандировали, преимущественно, необходимость экономического воздействия с целью ограничения их роста. Поэтому, хоть закон у нас и есть, все же он будет непонятен основной массе крестьянства, как закон, не соответствующий духу новой экономической политики. Может быть, я ошибаюсь, но я твердо убежден в том, что основная масса середняка и бедноты расценит привле-

чение кулака к суду только за непродажу хлеба не иначе, как возврат, в той или иной форме, к временам военного коммунизма, периоду продрозверстки... Осуждение кулака только за «невыпуск» хлеба приведет середняка к убеждению, что рано или поздно очередь дойдет и до него, как держателя известной части хлебных излишков...

Мне кажется, что мы слишком круто поворачиваем»¹.

И.В.Сталин, прочитав это письмо, сделал на нем пометки: «Мы админ. мер не исключали», «ха-ха», «NB», а также сделал подчеркивание и вопросительные знаки. А на закрытом заседании бюро крайкома ВКП(б) 20 января он специально остановился на письме С.Н.Загуменного: «Он написал это письмо в связи с теми решениями, которые мы приняли относительно применения 107 статьи. Он считал наше решение насчет применения 107 ст. к кулаку не как к скупщику хлеба, а как к обладателю большой массы хлебного товара, который кулак не выпускает на рынок, — тов. Загуменный считает это решение неправильным... Те предполагаемые меры, о которых я говорил позавчера, ударят по кулаку, скупщику, чтобы не было взвинчивания цен. И тогда крестьянин поймет, что, значит, цены повышаться не будут, значит, нужно вывозить хлеб, а то еще попадешь в тюрьму. Мы из этого исходим. Тов. Загуменный говорит, что это приведет к сокращению хлебозаготовок. Откуда это ясно?» И далее Сталин привел данные о том, что на Украине и Северном Кавказе в результате применения чрезвычайных мер заготовки возросли в два раза, а в центральных губерниях — в 2,5 раза².

Сталин потребовал тех представителей «прокурорской и судебной власти», которые не применяют к кулакам 107 ст. УК РСФСР «вычищать» и «заменять» «другими, честными работниками». Он предложил далее, чтобы местные власти потребовали от кулаков сдачи всех «излишков хлеба» по государственным ценам, а в случае отказа привлекать их к судебной ответственности по ст. 107 и конфисковывать у кулаков хлеб в пользу государства, рас-

¹ Там же. С. 199–201.

² Там же. № 6. С. 207–208.

пределив 25% конфискованного хлеба среди бедняков и малоимущих середняков по низким государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита. Сталин этим самым пытался материально заинтересовать бедняков, чтобы привлечь их к борьбе с кулаками.

В целях усиления хлебозаготовок запрещалась частная торговля на рынках зерном и мукой, широко применялась ст. 107 УК РСФСР. В результате применения чрезвычайных мер, заявлял Сталин, заготовки хлеба «стали немного оживляться. Серьезный перелом должен начаться в конце января или начале февраля»¹. И действительно, в Сибири было заготовлено 77,1 млн пудов хлеба, а всего в 1927/28 г. в стране было заготовлено 660 млн пудов. Достигнуто это было за счет применения чрезвычайных мер. Только за январь и февраль 1928 г. в Сибири органами ОГПУ было арестовано 1704 человека. На Северном Кавказе за январь-март осуждено 3424 человека, в том числе более двух тысяч середняков и бедняков². В апреле 1928 г. по данным Наркомюста РСФСР по ст. 107 УК РСФСР было привлечено 5597 человек, в том числе 1700 середняков и бедняков³. В других сообщениях Наркомюста сообщалось, что «107 статья применялась и в отношении середнячества и малоимущно-бедняцкой части крестьянства»⁴.

Чрезвычайные меры переполнили чашу терпения крестьян, и они решались на крайние меры. В 1928 г. было зарегистрировано около 1400 террористических актов против сельских активистов. В официальных документах партийных и карательных органов террористические акты и крестьянские волнения трактовались как кулацкие или организованные ими выступления. На самом деле это было проявление недовольства крестьян политикой советской власти в деревне.

Оправдывая применение чрезвычайных мер, Сталин на апрельском 1928 г. пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) говорил,

¹ Там же. С. 214.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 581. Л. 125.

³ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 314.

⁴ Там же. С. 315.

что статью 107 УК РСФСР пришлось применить якобы потому, что в 1928 г. сложились чрезвычайные обстоятельства, созданные «спекулянтскими махинациями кулачества» и угрожавшие голодом. В будущем году, если «не будет чрезвычайных обстоятельств и заготовки пойдут нормально, 107 статья не будет иметь применения. Если же «капиталистические элементы начнут опять «финтить», 107 статья снова появится на сцену»¹.

Противников применения чрезвычайных мер Сталин решительно осудил: «Было бы глупо говорить на этом основании об «отмене» нэпа, о «возврате» к продрозверстке и т. д. ... Нечего и говорить, что такие люди не имеют ничего общего с ленинизмом, ибо таким людям нет места и не может быть места в нашей партии»².

В числе противников применения чрезвычайных мер были видные деятели большевистской партии члены Политбюро Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский, кандидат в члены Политбюро ЦК Н.А. Угланов, заместитель наркома финансов СССР М.И. Фрумкин и другие. Н.И. Бухарин, например, считал, что наступление на кулака должно ограничиться экономическими мерами, а не административно-репрессивными. М.И. Фрумкин в письме в Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июня 1928 г. поставил под сомнение политику партии в деревне. Он считал, что «ухудшение нашего экономического положения заострилось благодаря новой после XV съезда политической установке по отношению к деревне», в результате чего вся деревня, за исключением небольшой части бедноты, настроена против Советской власти³.

Сталин в записке «Членам Политбюро ЦК. Ответ Фрумкину» обрушился на автора письма, обвинив его в ревизии решений XV съезда партии и апрельского (1928 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Тем не менее, он вынужден был признать, что мероприятия в хлебозаготовках 1928 г. носили «чрезвычайный характер», но зато «обеспечи-

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 46.

² Там же. С. 46–47.

³ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 291.

ли крупнейшие успехи в деле усиления хлебозаготовок». Не отрицал он также и тот факт, что «удары, предназначенные для кулака, падают иногда на головы середняков и даже бедняков», но виноваты в этом местные работники, а не партийно-государственное руководство в центре. Признал он также, что боролись с кулаком путем раскулачивания, но виноваты в этом «некоторые наши работники на местах»¹.

И в заключительной части записки Сталин писал: «При первом взгляде может показаться, что письмо Фрумкина составлено под флагом защиты дела союза с середняком... На самом деле письмо Фрумкина является ходатайством за облегчение кулака, ходатайством за отмену ограничений в отношении кулака. Кто хочет укрепить дело союза с середняком, тот не может требовать ослабления борьбы с кулачеством»².

В.М. Молотов полностью согласился с критическими замечаниями Сталина в адрес М.И. Фрумкина³. Фактически письмо Фрумкина ими квалифицировалось как платформа правого уклона в партии. И хотя в тот момент имена Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и М.П. Томского как выразителей правого уклона не назывались, но они уже подразумевались. Это чувствовалось по выступлению Сталина на июльском (1928 г.) пленуме ЦК, не говоря уже о последующих. Оправдывая чрезвычайные меры 1928 г., Сталин не исключал их и в будущем. При этом он ссылаясь на В.И. Ленина, который считал, что и в условиях нэпа возможны комбедовские методы борьбы с кулачеством и зажиточным крестьянством, например, в случае войны⁴. Но ведь в 1928 г. войны не было! Тем не менее, в ходе хлебозаготовок 1928 г. применялись обыски, конфискации без суда зерна, действовали заградительные отряды, принудительно размещался крестьянский займ и т.п.

Все это, говорилось в одном из обзоров ОГПУ, привело к обострению недовольства в деревне в ряде районов

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 124.

² Там же. С. 125–126.

³ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 297–301.

⁴ См.: Ленинский сборник IV. С. 391.

СССР, в том числе среди бедняцких и малоимущих слоев крестьянства, вынужденных голодать (случаи употребления в пищу падали, отдельные факты голодной смерти, опухания и массовое употребление в пищу суррогатов (Урал, Сибирь Украина).

В начале 1929 г. в связи с хлебозаготовительными трудностями вновь стали применяться чрезвычайные меры: повсеместно создавались комиссии содействия хлебозаготовкам, которые производили обыски у крестьян, заносились крестьяне на черную доску, объявлялся им бойкот, принудительно отчуждались хлебные «излишки» в порядке «займа» и т.п. В случае отказа на крестьян начислялись денежные штрафы в размере 5-кратной стоимости несданного зерна, а также конфисковывалось все имущество с высылкой на три года его хозяев. А из центра следовали одна за другой директивы об усилении хлебозаготовок 1928/29 г. 11 марта 1929 г. Сталин в письме руководству Сибири (С.И.Сырцову и Р.И.Эйхе) писал: «Из материалов по хлебозаготовкам за последнюю пятидневку февраля и первую (а также вторую) пятидневку марта видно, что темп заготовок, поднявшийся у вас одно время, начинает опять падать. Я знаю, что у вас предпринимаются меры по поднятию заготовок... У меня нет потому основания упрекать вас. Тем не менее должен сказать, что если вы не делаете всего того, что только можно предпринять в данный момент для усиления темпов заготовок, — мы наверняка сядем.

Мы не можем ввозить хлеб, ибо валюты мало. Мы все равно не ввезли бы хлеба, если бы даже была валюта, так как ввоз хлеба подрывает наш кредит за границей и усугубляет трудности нашего международного положения. Поэтому надо обойтись без ввоза хлеба во что бы то ни стало. А сделать этого невозможно без усиления хлебозаготовок»¹.

Тогда же Сталин разослал грозные телеграммы на Урал (И.Д.Кабакову, М.К.Ошвинцеву), в ЦЧО (И.М.Варейкису, Ф.П.Грядинскому), на Северный Кавказ (А.А.Андрееву,

В.И.Иванову) с требованием усилить хлебозаготовки. Вот одна из них: «Заготовительная работа на Северном Кавказе становится совершенно неудовлетворительной. Все области стараются напрячь силы и выполнить план заготовок, а Северный Кавказ убийственно отстает от других областей. Вам осталось еще 24 млн; осталось вам сроку — 3,5 (месяца. — *Авт.*), а за февраль заготовлено вами лишь 2 млн с лишним. Куда же это годится, дорогие товарищи? Намерены ли вы принять серьезнейшие меры к выполнению плана?»¹

Получив телеграмму Сталина, Андреев отвечал: «Телеграмму Вашу о хлебозаготовках получили. Крепко нажмем на это дело, но нас удивляет, почему у вас могло сложиться впечатление будто мы ничего не делаем по хлебу. Видимо, т. Микоян не смог всего рассказать о наших мерах...» Далее Андреев сообщал, что в связи с хлебозаготовками в крае исключаются держатели хлеба из кооперации, проводится «бойкот их в товарном снабжении», лишаются товароснабжения районы и станицы, не выполняющие план хлебозаготовок; за январь-февраль 1929 г. привлечено, по неполным данным, к ответственности 1047 человек и т. д.

Сталин остался доволен принятыми мерами и 11 марта писал Андрееву: «Я не думал и не хочу думать, что «вы ничего не делаете» по части хлебозаготовок. Я хотел только сказать, что нынешний темп заготовок на Северном Кавказе режет нас без ножа, и нужно принять меры к усилению хлебозаготовок. Коль скоро вы вновь взялись за усиление хлебозаготовок, можно надеяться, что дело сдвинется с места. Имейте в виду, что для нас дорог теперь каждый миллион пудов хлеба. Имейте также в виду, что времени осталось у вас слишком мало. Итак, за дело!»²

Для усиления хлебозаготовок на Урале, в Сибири и Казахстане Сталин в первой половине марта 1929 г. посылает туда Л.М.Кагановича, отличавшегося крутым нравом. В конце марта он телеграфировал из Казахстана, что в

¹ Там же.

² Там же.

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

Петропавловском округе «уже начались судебные процессы кулаков, которых привлекают по 61 ст. за невыполнение общественных обязательств» и просил дать указание наркому юстиции РСФСР Н.М.Янсону «об ускорении процессуальных процедур». В справке о применяемых на местах методах хлебозаготовок назывались такие, как применение 58 и 107 статей Уголовного кодекса, обход дворов и обыск, лишение земельных наделов и избирательных прав, аресты и выселения, избиения крестьян и т.п.

С лета 1929 г. чрезвычайные меры уже без всякой маскировки узаконивались специальными постановлениями высших партийных и советских органов.

27 июня Политбюро ЦК ВКП(б), обсуждая вопрос о хлебозаготовках, принимает решение утвердить предложения специальной комиссии Политбюро и «оформить их в законодательном порядке от имени СНК РСФСР и ВЦИКа». В тот же день ВЦИК и СНК РСФСР принимают постановление «О расширении прав местных советов по содействию выполнению государственных заданий и планов», согласно которому местным советам предоставляется право в случае невыполнения отдельными хозяйствами плана сдачи хлеба (зерна) взыскивать в административном порядке штраф до пятикратного размера наложенных обязательств «с применением в случае отказа продажи с торгов имущества». При отказе отдельных групп хозяйств сдавать хлебные продукты «направлять дела о таковых гражданах в порядке уголовного преследования как за сопротивление власти применительно к 3 части 61 ст. УК РСФСР».

В связи с этим постановлением статья 61 Уголовного кодекса РСФСР изменялась следующим образом: «Отказ от выполнения повинности, государственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, влечет за собой: в первый раз — административное взыскание в порядке наложения штрафа соответствующими органами власти до пятикратного размера по отношению наложенной повинности или задания. Во второй раз — лишение свободы или принудительные работы до одного года.

Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному соглашению и оказывающих активное сопротивление, влекут за собой лишение свободы до двух лет с конфискацией имущества и выселением из данной местности». Из взысканных штрафов и сумм от продажи конфискованного имущества 25% выделялось в фонды помощи данного села или района. Это стимулировало активность бедноты в выявлении «излишков» зерна не только у кулаков и зажиточных.

Аналогичное постановление было принято 3 июля 1929 г. и на Украине¹.

29 июля 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает специальное постановление о работе партийных организаций в связи с хлебозаготовками². В нем рекомендовалось создавать при сельских Советах комиссии содействия хлебозаготовкам. Они должны были организовать нажим и воздействие сельской общественности на кулаков, возлагая индивидуальные задания на тех из них, которые будут отказываться от продажи своего хлеба государству, а к тем, которые будут уклоняться от выполнения заданий, комиссии через сельсоветы должны применять соответствующие меры воздействия на основе постановления ВЦИК от 27 июня 1929 г. Рекомендовалось также использовать закон о самообложении и об индивидуальном обложении по сельхозналогу.

Интересна история принятия некоторых постановлений ЦК ВКП(б) и роли Сталина в этом. Так, в связи с подготовкой проекта постановления Политбюро ЦК о хлебозаготовках Сталин 10 августа 1929 г. писал Молотову: «Читал постановление ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам. При всех его достоинствах оно, по-моему, совершенно недостаточно». И далее он предлагает усилить репрессии в связи с хлебозаготовками. Он советовал «дать немедля директиву органам ГПУ открыть немедля репрессии в отношении городских (связанных с городом) спекулянтов хлебных продуктов (т.е. арестовывать и высылать их из хлебных райо-

¹ СУ РСФСР. 1929. Отд. 1. № 60. Ст. 589; Известия ВЦИК. 1929. 14 июля; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. Л. 1, 2, 5.

² Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 664–667.

нов), чтобы держатели хлеба почувствовали теперь же (в начале хлебозаготовительной кампании), что надежда на спекулянтов плоха, что хлеб можно сдавать без скандала (и без ущерба) лишь государственным и кооперативным организациям».

Во-вторых, «дать немедленно директиву руководящим верхушкам кооперации, Союзхлеба, ОГПУ и судебных органов выявлять и немедленно предавать суду (с немедленным отрешением от должности) всех уличенных в конкуренции хлебозаготовителей, как безусловно чуждых и нэпмановских элементов (я не исключаю и «коммунистов»), воровским образом пробравшихся в наши организации и злостно вредящих делу рабочего государства».

В-третьих, «установить наблюдение за колхозами (через КХЦ, парторганизации, ОГПУ) с тем, чтобы уличенных в задержке хлебных излишков или продаже их на сторону руководителей колхозов немедленно отрешать от должности и предавать суду за обман государства и вредительство»¹.

15 августа 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О хлебозаготовках» с учетом замечаний Сталина. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) дало директиву ОГПУ «О проведении решительных мер репрессий в отношении спекулянтов хлебными продуктами»².

Не прошло и недели после принятия постановления ЦК, как Сталин пишет Молотову: «Предложения о хлебозаготовках приняты Политбюро. Это хорошо. Но этого, по-моему, недостаточно. Дело теперь в исполнении решения Политбюро. Нет нужды доказывать, что все заготовительные организации (особенно на Украине) будут обходить это решение. Боюсь даже, что ПП ОГПУ не узнают ничего о решении Политбюро и оно (решение) застрянет в «недрах» ОГПУ. Нужно поэтому потребовать от заготовительных организаций, ОГПУ, КХЦ и т. д.:

а) копии своих распоряжений подчиненным органам во исполнение решения ПБ;

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

² Там же.

б) регулярного отчета через каждые две недели (а еще лучше в неделю раз) о результатах исполнения решения. Нужно вовлечь в это дело РКИ-ЦКК. Не знаю, как ты смотришь на дело и перспективу хлебозаготовок (Микоян, возможно, воображает, что, ежели решения приняты, то у него уже лежит в элеваторах 130 млн пудов неприкосновенного запаса). Я же думаю, что с хлебозаготовками у нас пока что неблагополучно. Суди сам: за первую десятидневку августа мы имели лишь 15% выполнения плана. Допустим, что за остальные две десятидневки будем иметь не по 15%, а по 20%, — это все-таки не то, что нам нужно теперь. Боюсь, что этот неблагополучный темп ляжет в основу дальнейших заготовок. А хлебозаготовки в нынешнем году — основное в нашей практике, — если на этом сорвемся, все будет смято. А опасность взрыва будет расти, если вы не будете налегать на исполнение решений ЦК со всей жестокостью и неумолимостью»¹.

24 августа Сталин из Нальчика телеграфирует Микояну: «Заготовки растут, но все же не следует успокаиваться и почивать на лаврах. Нужно усиленно нажать на все районы, прежде всего на Северный Кавказ и ЦЧО»². Во исполнение требований Сталина Политбюро 29 августа принимает специальное постановление «О ходе хлебозаготовок и проведении директив Политбюро», в котором отмечается «слабый ход заготовок» по Средней и Нижней Волге, Северному Кавказу, Сибири и Казахстану³. Для проверки выполнения директив ЦК и усиления хлебозаготовок были командированы в эти районы А.И.Микоян, И.Б.Эйсмонт, А.Е.Бадаев, А.С.Киселев, Н.М.Анцелович, Ф.Г.Леонов.

В сентябре 1929 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) дополнительно были направлены для проведения хлебозаготовок: на Урал — Д.З.Мануильский, Нижнюю Волгу — Д.З.Лебедь, в Сибирь — Н.А.Кубяк, Казахстан — М.Н.Рютин и К.К.Стриевский, Татарию — В.В.Осинский, в Крым — С.Е.Чуцкаев и в Западную область — М.Ф.Владимирский.

¹ Ивницкий Н.А. Указ. соч. С. 59.

² Там же. С. 59–60.

³ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 691–692.

Директивы ЦК ВКП(б) для усиления хлебозаготовок предусматривали как репрессивные, так и экономические меры воздействия на деревню. Наркомфину СССР предлагалось дать всем областям и республикам твердые сроки и контрольные цифры сбора крестьянских платежей, развернуть работу по досрочному взысканию сельхозналога и распространению займа индустриализации. Центральному сельхозбанку поручалось дать на места твердые задания по сбору ссуд и взысканию просрочек; Центросоюзу Союзу союзов сельхозкооперации ускорить сбор паевых взносов. Даже к колхозам, не выполнявшим план хлебозаготовок, предлагалось «применять самые жесткие меры воздействия путем закрытия кредитов, прекращения отпуска сельскохозяйственных машин, предания суду негодных руководителей колхозов, срывающих план пролетарского государства и т.п.»

Что касается репрессивных мер, то ЦК ВКП(б) считал необходимым к уклоняющимся от выполнения заданий пятикратный штраф, ст. 61 УК РСФСР и соответствующие статьи республиканских законов. ОГПУ поручалось «не ослаблять развития намеченных мероприятий по Украине и Северному Кавказу, усилить проведение репрессий по всем остальным хлебозаготовительным областям», а также «усилить применение высылки»¹.

После принятия этих и других директив репрессии усилились. 9 сентября 1929 г. ОГПУ сообщало в Политбюро, что к 7 сентября его органами арестовано в связи с хлебозаготовками 1187 человек, в том числе на Украине — 472, Северном Кавказе — 317, в ЦЧО — 293. К 18 сентября число арестованных и привлеченных к судебной ответственности достигло уже 2465 человек². Но эти данные неполны, так как касались арестов только органами ОГПУ и лишь части зерновых районов СССР. Секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А.А.Андреев в разговоре по прямому проводу с В.М.Молотовым 18 сентября сообщал, что «продавцом-спекулянтом» часто является не только кулак, но и середняк и бедняк, а нередко и колхозы.

¹ Там же. С. 698.

² *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 61.

«В связи с этим мы решили крепко ударить по всем видам подпольного рынка, не щадя ни середняков, ни бедняка и особенно спекулянтские колхозы»¹. На Северном Кавказе, по данным секретарей крайкома Андреева и Иванова, было арестовано органами ОГПУ 1176 человек, прокуратурой возбуждены дела против 2192 человек. Количество проданных кулацких хозяйств, телеграфировал Иванов Молотову 14 сентября, «трудно сейчас учесть, но в данное время редко встретишь сельсовет, где бы кулака не продали за несдачу им товарных излишков».

О масштабах репрессий на Северном Кавказе можно судить по письму Андреева Сталину от 22 декабря 1929 г. Секретарь крайкома сообщал, что все силы брошены на завершение хлебозаготовок: в станицы посланы более 5 тысяч работников краевого и окружного масштаба; общее количество оштрафованных и в значительной мере проданных хозяйств составляет 30–35 тысяч; отдано под суд 20 тыс. человек, расстреляно около 600 человек. «Несмотря на это, — писал Андреев, — мы должны сказать, что выполнить план, очевидно, не удастся. Планом нас переобложили». Поэтому он просил план хлебозаготовок сократить на 20% или разрешить «довыполнить план после всенней кампании»².

На Украине за два месяца хлебозаготовок органами ОГПУ было арестовано 1082 человека, а за три с лишним месяца — 4393 человека.

Секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М.М.Хатаевич в октябре 1929 г. признавал, что репрессии по ст. 61 УК РСФСР носят массовый характер — в крае эта статья была применена почти к 15 тыс. хозяйств.

Такое же положение было и в Нижне-Волжском крае. Только в Хоперском округе, писал секретарь крайкома ВКП(б) Б.П.Шеболдаев В.М.Молотову в октябре 1929 г., в связи с хлебозаготовками арестовано свыше 500 человек, 500 хозяйств подверглось кратному обложению, и было 100 случаев применения 61 статьи УК РСФСР. Это сказа-

¹ Там же.

² Там же. С. 62.

лось как на ходе хлебозаготовок, так и на ускорении коллективизации. Крестьяне вынуждены были идти в колхоз, чтобы «укрыться от хлебозаготовок, от налога и общего нажима на кулака». Всего же в Нижне-Волжском крае к ноябрю 1929 г. было арестовано 2136 человек.

В Сибири за несдачу хлеба привлечены к ответственности правления 66 колхозов; 5-кратное обложение применено почти к 13 тыс. хозяйств, около 6 тыс. человек было осуждено, из них 2 тыс. выселено за пределы прежнего места жительства. Всего же в Сибири твердые задания по хлебозаготовкам получили 108 тыс. хозяйств (7,2% крестьянских хозяйств).

В справке ОГПУ, направленной 9 октября 1929 г. в ЦК ВКП(б) Молотову, сообщалось, что в результате оперативных мероприятий, связанных с хлебозаготовками, по далеко не полным данным, арестовано 7817 человек. Для усиления «оперативной работы мест» ОГПУ мобилизовало и направило на места 42 «ответственных оперативных работника». Таким образом, заключал заместитель председателя ОГПУ М.А.Трилиссер, количество «арестованных значительно возрастет». Вместе с тем ОГПУ считало «необходимым ввести в действие организацию Троек при ПП ОГПУ в главнейших хлебозаготовительных областях» и просило санкцию на их организацию в Сибкрае, на Северном Кавказе, Украине, в Нижне-Волжском крае, Средне-Волжском крае, Казахстане, Средней Азии¹.

Санкция ЦК ВКП(б) последовала незамедлительно и уже к 19 октября число арестованных достигло 14 980 человек, а к началу ноября 1929 г. — 28 344, в том числе на Северном Кавказе — 4702 человека, Украине — 4393 человека, в Сибири — 3872 человека, на Урале — 2881 человека, на Нижней Волге — 2136 человека, на Средней Волге — 1991 человека, в ЦЧО — 1512, Казахстане — 1208 человек и т. д.² Всего, по данным ОГПУ, в 1929 г. было арестовано 95 208 человек³.

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 10. Л. 19.

² Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 742.

³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 329. Л. 189.

Обстановку в деревне того времени характеризуют многочисленные документы, в том числе и официальные. Так, в докладе секретаря ВЦИК А.С.Киселева на заседании фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК говорилось, что в деревне «применялись такие меры принуждения и административного нажима, что они нам совершенно испортили настроение крестьянства». «...Антисоветские настроения в деревнях за последнее время усилились в связи с тем, что забирали у крестьянства хлеб. Причем если бы забирали только у кулаков, то это было бы еще ничего, но хлеб забирался и у середняков, и у бедняков...» В связи с этим «настроение... скверное», «в деревне появилось стремление к сокращению посевов («сей для себя»)». «Крестьяне говорят, неужели пришли к военному коммунизму... нет уверенности, что у тебя будет прочная база для того, чтобы в дальнейшем развивать свое хозяйство... Мы считаем, что имеются перегибы, при которых вести крестьянское хозяйство невозможно».

Об этом писал в одном из писем М.А.Шолохов (1929 г.): «Я втянут в водоворот хлебозаготовок (литература по боку!) и вот верчусь, помогаю тем, кого несправедливо обижают, езжу по районам и округам, наблюдаю и шибко «скорблю душой».

Когда читаешь в газетах короткие и розовые сообщения о том, что беднота и середнячество нажимают на кулака и тот хлеб везет — невольно приходит на ум не очень лестное сопоставление! Некогда, в годы гражданской войны, белые газеты столь же радостно вещали о «победах» на всех фронтах, о тесном союзе с «освобожденным казачеством»...

А вы бы посмотрели, что твориться у нас (на Северном Кавказе. — *Авт.*) и в соседнем Нижне-Волжском крае. Жмут на кулака, а середняка уже раздавили. Беднота голодает, имущество, вплоть до самоваров и полостей, продают в Хоперском округе у самого истого середняка, зачастую даже маломощного. Народ звереет, настроение подавленное, на будущий год посевной клин катастрофически уменьшится. И как следствие умело проведенного нажима на кулака является факт (чудовищный факт!) появления на

территории соседнего округа сформировавшихся политических банд... Что же такое, братцы? Дожили до ручки! В 29-м году — и банда...

Мне не хочется приводить примеров, как проводили хлебозаготовки в Хоперском округе, как хозяйничали там районные власти. Важно то, что им (незаконно обложенным) не давали документов на выезд в край или Москву, запретили почте принимать телеграммы во ВЦИК. Один парень — казак хутора Скуляндного, ушедший в 1919 году добровольцем в Красную Армию, прослуживший в ней 6 лет, красный командир — два года до 1927 года работал председателем сельсовета... У него продали все вплоть до семенного хлеба и курей. Забрали тягло, одежду, самовар, оставили только стены дома... После этого и давайте говорить о союзе с середняками. Ведь все это проделывалось в отношении середняка.

Я работал в жесткие годы, 1921–1922 годах на продрозверстке. Я вел крутую линию, да и время было крутое; шибко я комиссарил, был судим ревтрибуналом за превышение власти, а вот этаких «делов» даже тогда не слышал, чтобы делали.

Верно говорит Артем (писатель Артем Веселый. — *Авт.*): «взять бы их на густые решета...» Я тоже подписываюсь: надо на густые решета взять всех, вплоть до Калинина; кто лицемерно, по-фарисейски вопит о союзе с середняком и одновременно душит середняка»¹.

Письмо это, адресованное Е. Г. Левицкой, члену партии с 1903 г., было передано Сталину, но и после этого в политике и практике хлебозаготовок ничего не изменилось, насилие продолжалось, репрессии усиливались.

Нажим на деревню продолжался, ходатайства местных органов о снижении планов хлебозаготовок отклонялись, хотя в ряде районов (Украина, Нижняя и Средняя Волга, ЦЧО и др.) ввиду частичного неурожая и непомерных объемов хлебозаготовок, зимой 1929/30 г. начи-

¹ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. М., 1989. С. 232–234.

нался голод. Голодали крестьяне и незерновых районов. Об этом, в частности, свидетельствует письмо секретаря Амурского окружкома партии Е. Накорякова секретарю Дальне-Восточного крайкома ВКП(б) И. Перепечко: «Считаю необходимым, — писал секретарь окружкома, — быть с тобой откровенным до конца и сказать, что по всем данным, хлебные запасы деревни очень незначительны, что бедняцко-маломощная часть села уже с зимы не имеет хлеба, а до 70 сел голодают, не ошибаясь можно сказать, что у 50% примерно хозяйств запасов хлеба совсем нет»¹.

В одной из спецсводок ОГПУ о хлебозаготовках в Средне-Волжском крае (октябрь 1928 г.) приводились объяснения местных работников о нерсальности планов хлебозаготовок: «Хлеба у крестьян нет и подобную контрольную цифру, данную по каждому селу, могут давать только бюрократы» (Самарский округ). «Категорически отказываюсь от заготовки хлеба, так как у крестьян излишков хлеба нет, контрольную цифру выполнить не сможем — это головотяпство со стороны тех, кто давал такие цифры» (там же). «Хлеба нет, в хлебозаготовку опять придется задеть бедноту, потому что иначе мы не выполним план. Нами довольно все население деревни» (Ульяновский округ)².

Об отношении крестьян нечего и говорить — они, не исключая и бедняков, были резко настроены против непосильных хлебозаготовок: «На кой черт нам эти заготовки, ведь это дневной грабеж... Это не власть народная, а власть кучки людей-грабителей» (Ульяновский округ). «Проводимыми хлебозаготовками Соввласть оставит вовсе без хлеба» (Пензенский округ)³.

Непомерный объем хлебозаготовок, насилие и репрессии при изъятии зерна, угроза неминуемого голода привели к резкому обострению классовой борьбы в деревне. В 1929 г. резко возросло количество террористических актов против хлебозаготовителей и партийно-советского

¹ Бывший Партийный архив Амурского обкома КПСС. Ф. 5. Оп. 1. Д. 257. Л. 163–164.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 821. Л. 107–108.

³ Там же. Л. 115.

актива: если в 1927 г. был зарегистрирован 901 случай террора, то в 1928 г. — 1153, а в 1929 г. — 9137, причем 77% их числа произошло на почве хлебозаготовок и наступления на зажиточные слои деревни. Наибольшее число террористических актов приходилось на зерновые районы страны: Украина — 1458 случаев, ЦЧО — 1135, Сибирь — 989, Урал — 662, Средняя Волга — 473, Северный Кавказ — 401 и т. д.¹

В связи с резким ростом числа террористических актов ЦК ВКП(б) 3 октября 1929 г. принял директиву органам ОГПУ и Наркомюста РСФСР и УССР, в которой предлагалось: «Принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков, организующих террористические нападения на совпартработников и другие контрреволюционные выступления....»

Проводя соответствующие меры, как правило, через судебные органы, в отдельных случаях, когда требуется особая быстрота, карать через ОГПУ. Соответствующие меры ОГПУ принимает по согласованию с областными ВКП(б), а в более важных случаях по согласованию с ЦК ВКП(б).²

Недовольство крестьян хлебозаготовками, когда изымалось не только товарное, но и необходимое для потребления в хозяйстве зерно, нередко выливалось в массовые крестьянские выступления. По данным ОГПУ в 1929 г. в стране произошло 1307 таких выступлений, в которых приняло участие около 300 тыс. человек, что в два раза больше, чем в 1928 г. Наибольшее число выступлений было в Средне-Волжском крае — 202, Сибири — 176, ЦЧО — 119, Нижне-Волжском крае — 103, на Украине — 100 и т. д. На долю этих районов приходилось две трети общего числа массовых крестьянских выступлений. В среднем на одно выступление приходилось более 200 человек.

Разумеется, эти выступления, как и проявления других форм недовольства крестьян политикой Советской власти в деревне, жестко подавлялись силой оружия и массовыми арестами³.

¹ *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 68.

² Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 714.

³ *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 73.

Против массового применения чрезвычайных мер выступили представители так называемого правого уклона в партии — Н.И.Бухарин, А.И.Рыков, М.П.Томский. Они не признавали сталинский тезис о неизбежности обострения классовой борьбы в условиях строительства социализма, выступали против свертывания нэпа и замены экономических методов социалистического преобразования деревни административно-командными. И, конечно, они решительно выступали против массового применения чрезвычайных мер по отношению к крестьянству.

Состоявшийся в апреле 1929 г. пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) признал взгляды Бухарина и его сторонников как «несовместимые с генеральной линией партии и совпадающие в основном с позицией правого уклона» и применили к ним организационные меры воздействия: освободили Бухарина от занимаемых им постов в газете «Правда» и Коминтерне, а Томского — в ВЦСПС.

Интересно в этой связи письмо члена ЦКК ВКП(б) М.И.Ульяновой в адрес пленума, в котором говорилось: «За последнее время получают все более тревожные письма, свидетельствующие о больших колебаниях в деревне (в связи с чрезвычайными мерами, голодом в потребляющих губерниях, нарушением революционной законности) и известных колебаниях в городе (в связи с обостряющимся продовольственным положением). Я считаю заслугой тт. Рыкова, Томского и Бухарина, что они ставят перед партией эти большие вопросы, а не замалчивают их. Я считаю, что такая точка зрения, точка зрения замалчивающая или затушевывающая трудности и опасности, а также чрезмерные восторги перед достижениями будут проявлением ограниченного самодовольства и комчанства».

Перевес политических сил был на стороне Сталина и апрельский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) констатировал, что «группа Бухарина за последнее время от колебаний между линией партии и линией правого уклона в основных вопросах нашей политики фактически перешла к защите позиций правого уклона»¹.

¹ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 435.

Оставшись в меньшинстве, Бухарин и его сторонники вынуждены были принять и выполнять решения пленума. В ноябре 1929 г. на пленуме ЦК ВКП(б) они заявили о снятии своих разногласий с большинством в ЦК и Политбюро, хотя и не признали ошибочности своих взглядов. Речь шла о другом — о том, чтобы добиваться решения стоявших перед страной задач другими методами: «Опасаясь того, что применение чрезвычайных мер, как длительной системы, неизбежно затрагивает и значительные слои середнячества, мы на прошлом (апрель 1929 г.) пленуме ЦК были против их применения. Именно в этом заключалось наше разногласие с большинством ЦК и ПБ. Мы опирались при этом не только на предшествовавший опыт применения чрезвычайных мер, но и на те выводы из этого опыта, которые делал сам Центральный Комитет»¹. И далее они заявляли, что при намечавшихся ими на апрельском пленуме методах проведения линии партии были бы достигнуты желательные результаты «менее болезненным путем». Они полагали, что вопрос подъема индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств не снимает развития колхозного строительства. Что касается ввоза хлеба, то группа Бухарина предлагала его как «узко временную меру в наиболее тяжкие, с точки зрения продовольственного кризиса, месяцы во избежание чрезвычайных мер».

13 ноября 1929 г. на пленуме выступил Сталин. Он сосредоточил основное внимание на критике позиции «правых уклонистов» в вопросе о чрезвычайных мерах. Он считал, что «правоуклонисты» не понимают «всей теперешней обстановки» и политики наступления на кулачество, потому что они отошли от позиций марксизма в вопросе о классах и классовой борьбе. Поэтому, утверждал Сталин, они «изображают чрезвычайные меры» как политику, направленную против всего крестьянства». В связи с этим «правоуклонисты» выступают «принципиально против допустимости чрезвычайных мер в отношении кула-

¹ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. М., 1989. С. 276–277.

ка», полагая, что можно обойтись мерами экономического порядка. Выступая против чрезвычайных мер 1929 г., они отождествляли их с чрезвычайными мерами 1928 г. В этом видел Сталин непонимание группой Бухарина новой обстановки. «Разве трудно понять, — говорил он, — что чрезвычайные меры прошлого года имели по преимуществу административный характер (это было прощупывание кулака), тогда как чрезвычайные меры этого года являются мерами, применяемыми миллионными массами бедняцко-средняцкого крестьянства (массовое наступление бедняков и середняков против кулачества)?..

Что представляют собою чрезвычайные меры в нынешних условиях нашего наступления и развернутого колхозного движения? Они представляют десятую, может быть двадцатую часть, составную часть этого наступления и этого движения. Не ясно ли, что выпячивать теперь вопрос о чрезвычайных мерах вне связи с наступлением на кулачество и ростом колхозного движения, значит занять лицемерную, фальшивую, насквозь трусливую позицию? Не ясно ли, что также фальшивы и лицемерны ссылки правых уклонистов на решение пленума ЦК в прошлом году насчет нежелательности превращения чрезвычайных мер в меры постоянного порядка, ибо постановление ЦК в прошлом году касается чрезвычайных мер старого порядка (по преимуществу административных мер), тогда как мы имеем теперь дело с чрезвычайными мерами нового порядка, подкрепляемыми миллионными массами бедняков и середняков и представляющими составную часть дела наступления на кулачество, дела развития колхозного движения»¹.

Выступление Сталина на пленуме ЦК было лживым, лицемерным и фарисейским. Лживым было утверждение Сталина о «колхозном движении» 1929 г., так как осенью этого года по официальным данным уровень коллективизации составлял 7,6%. О каком колхозном движении может идти речь, если удельный вес даже бедноты к общей численности крестьянства составлял 35%, т. е. почти в 5 раз больше, чем было крестьян в колхозах.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 441. Вып. 1. С. 135.

Лживым было утверждение Сталина о том, в 1929 г. чрезвычайные меры проводились самими бедняцко-средняцкими массами крестьянства, а не государственными органами. Только ОГПУ в 1929 г. арестовало около 100 тыс. человек. Но арестами занимались сельсоветы, уполномоченные райисполкомов, заготовительных и финансовых организаций и т.п. Словом, арестовывали все, кто имел хотя бы какую то власть. Только в Казахстане в связи с хлебозаготовками было осуждено 34 тыс. человек¹. У «баев и кулаков было изъято 631 тыс. пудов зерна, т. е. менее одного процента плана хлебозаготовок. Основная тяжесть хлебозаготовок легла на середняков и бедняков, причем обязательными хлебозаготовками облагались и казахские кочевые хозяйства, вообще не имевшие посевов. Они вынуждены были продавать скот и откочевывать в Западную Сибирь, Китай и Монголию.

В результате жестоких репрессий (а не просто применения чрезвычайных мер) в СССР в 1929/30 г. было заготовлено 943,8 млн пудов хлеба².

О том, что административно-репрессивные меры широко применялись в ходе хлебозаготовок 1929 г., свидетельствуют многочисленные факты. Секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М.М.Хатаевич говорил, например, на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б): «Это выполнение (плана хлебозаготовок. — *Авт.*) достигнуто за счет сильнейшего напряжения всех сил парторганизации и очень крепкого и жесткого нажима не только на верхушку деревни... Мы в смысле применения чисто механического, административного нажима... безусловно переборщили»³.

Уполномоченный ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам в Западной области М.Ф.Владимирский писал И.В.Сталину, что в успехе хлебозаготовок «сыграло большую роль удачное сочетание работы уполномоченных с мероприятиями ОГПУ»⁴.

О 20 тысячах арестованных и 600 расстрелянных в ходе хлебозаготовок на Северном Кавказе писал Сталину и Андреев.

Такой ценой выполнялись хлебозаготовки, а не массовым наступлением бедняков и середняков против кулачества, как лицемерно утверждал Сталин.

¹ Казахстанская правда. 1989. 14 января.

² *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 2502.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 441. Вып. I. Л. 72.

⁴ *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 72.

Глава вторая

«Сплошная коллективизация».
Падение сельскохозяйственного
производства

Со второй половины, особенно с осени 1929 г. началось форсирование коллективизации сельского хозяйства. Важное значение в этом имело постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», опубликованное 6 января в газете «Правда». Согласно этому постановлению вместо намеченного пятилетним планом 20-процентного обобществления посевной площади в 1933 г. предлагалось «решить задачу коллективизации огромного большинства крестьянских хозяйств, причем коллективизация таких важных зерновых районов, как Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ, может быть в основном закончена осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.; коллективизация же других зерновых районов (ЦЧО, Сибирь, Украина, Урал, Казахстан. — *Авт.*) может быть в основном закончена осенью 1931 г. или во всяком случае весной 1932 г.»¹

Вскоре, 30 января 1930 г., было принято секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», согласно которому в течение февраля-мая 1930 г. должно быть арестовано и заключено в концлагеря 60 тыс. и выселено в отдаленные районы 150 тыс. кулаков².

В соответствии с этими решениями в феврале были приняты секретные постановления ЦК ВКП(б) 20 февра-

ля «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах», которое распространялось на республики Закавказья, Средней Азии, на Казахстан, Дагестан, Бурят-Монголию и Якутию¹ и 25 февраля об организации весеннего сева и дальнейших мероприятиях по коллективизации и ликвидации кулачества, специальный раздел (III) был посвящен выселению и расселению кулаков потребляющих районов (Ленинградская, Московская, Западная, Иваново-Промышленная, Нижегородская области и Крымская АССР). Здесь заключению в концлагеря подлежало 17 тыс., а выселению в Сибирь — 15 тыс. семей².

В январе-феврале 1930 г. был принят и ряд других постановлений и официальных документов о коллективизации и раскулачивании. Так, 25 января ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О новых задачах советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне», в котором указывалось: «Сельский совет, не перестроивший своей работы, сельский совет, не ставший во главе колхозного движения, отстающий от темпов социалистического преобразования деревни, не умеющий организовать бедняцко-батрацкие массы, — такой сельский совет подлежит немедленному переизбранию. И в процессе перевыборов должны быть мобилизованы широчайшие массы батрачества, бедноты и середняков под лозунгом коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Перестроить работу сельских советов по-новому, повернуть их лицом к коллективизации — вот важнейшая задача настоящего момента»³.

В циркуляре Президиума ЦИК СССР от 31 января 1930 г. предлагалось произвести досрочные перевыборы всех сельских советов в районах сплошной коллективизации «под углом усиления их руководящего влияния в социалистическом переустройстве деревни...» Разрешалось

¹ Там же. С. 251–256.

² Там же. С. 219–225.

³ Собрание законов СССР (далее — СЗ СССР). 1930. № 7. Ст. 85.

¹ КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 72.

² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930. М., 2000. С. 127.

также переизбрание районных исполнительных комитетов, «не обеспечивающих достаточного руководства сельскими советами, не развернувших работы по коллективизации сельского хозяйства...»¹

Во исполнение секретных постановлений ЦК ВКП(б) о коллективизации и раскулачивании 2 февраля 1930 г. в «Известиях» было опубликовано принятое 1 февраля постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», а 4 февраля разослана инструкция (секретная) о мероприятиях по проведению раскулачивания.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. отменяло в районах сплошной коллективизации действие закона о разрешении аренды земли и о применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах. Предоставлялось краевым (областным) исполкомам и правительствам автономных республик право в этих районах «все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей)»². Конфискованное имущество должно передаваться в неделимые фонды колхозов в качестве вступительных взносов бедняков и батраков.

В деревню на проведение коллективизации было направлено свыше 27,5 тыс. рабочих «с достаточным организационным опытом» из крупных городов и промышленных центров. Кроме того, согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 3 января 1930 г. в помощь местным организациям было мобилизовано из промышленных областей (Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск, Нижний Новгород, Харьков, Донбасс) 2500 партийцев не ниже окружного масштаба³.

¹ Там же. 1930. № 9. Ст. 106.

² Там же. Ст. 105.

³ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 129.

В результате досрочных перевыборов сельских советов их состав заметно изменился. В феврале 1930 г. в Средне-Волжском крае, например, были отозваны и переизбраны 3064 депутата и 248 председателей сельсоветов.; в Нижне-Волжском крае был обновлен состав 1240 сельсоветов (60% их общего числа); в Западной Сибири переизбраны 3844 депутата и 1156 председателей советов (40%) и т. д. В связи с этим и «в целях укрепления сельских советов и районных исполнительных комитетов и усиления их руководящей роли в социалистическом переустройстве деревни» Президиум ЦИК СССР 16 февраля принимает решение о мобилизации 7200 депутатов городских советов в районы сплошной коллективизации на руководящую работу в сельские и районные советы на срок не ниже одного года¹.

Всего зимой-весной 1930 г. на проведение коллективизации и раскулачивания, а также других хозяйственно-политических кампаний из городов и промышленных центров было направлено в деревню около 180 тыс. человек².

Все эти мероприятия имели своей целью ускорение, форсирование коллективизации. Этому же способствовало и созванное 11 января 1930 г. всесоюзное совещание представителей районов сплошной коллективизации, которых к тому времени было объявлено более 1000, т. е. почти треть всех имевшихся в СССР административных районов. На совещании обсуждались следующие вопросы:

1. О ходе сплошной коллективизации, организации колхозного производства и подготовке к весеннему севу.
2. О развитии животноводства в районах сплошной коллективизации.
3. О мобилизации для экспорта дополнительного хлебного фонда.
4. О проекте устава сельскохозяйственной артели.

Совещание проходило под знаком ускорения темпов коллективизации. Представители Нижне-Волжского и

¹ СЗ СССР. 1930. № 12. Ст. 140.

² *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1996. С. 84.

Средне-Волжского краев, Урала, Центрально-Черноземной области, Северного Кавказа и Украины рапортовали о фактическом завершении сплошной коллективизации в некоторых округах их регионов.

Погоня за высокими процентами коллективизации наблюдалась не только в зерновых, но и в потребляющих и национальных районах страны (Московская область, Белоруссия и др.) Несмотря на перегибы в коллективизации, о которых говорилось еще на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б) и о которых упоминалось и на совещании (Чапаевский район Средней Волги), на них не обращалось внимания, форсирование темпов коллективизации поощрялось. Об этом свидетельствует, например, выступление заведующего Отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б) Г.Н.Каминского, который прямо призвал к ускорению темпов коллективизации, не взирая на перегибы: «Если в некотором деле вы перегнете и вас арестуют, — говорил он, — то помните, что вас арестовали за революционное дело»¹.

Перегибы проявились не только в темпах коллективизации, но и при обобществлении имущества крестьян, вступающих в колхозы. Стремление к скорейшему и более полному обобществлению скота (в том числе продуктивного и мелкого) пронизывало почти все выступления участников совещания и доклад представителя Колхозцентра о развитии животноводства. По мнению докладчика, снижение поголовья скота в 1929 г. объясняется раздробленностью, распыленностью крестьянских хозяйств. Между тем до начала коллективизации в условиях существования мелкокрестьянских раздробленных хозяйств поголовье скота в деревне не сокращалось, а росло. Следовательно, причина сокращения поголовья скота заключалась не в раздробленности хозяйств, а в принудительной коллективизации и обобществлении всего скота. Докладчик предлагал, например, в районах сплошной коллективизации добиваться в коммунах и артелях полного обобществления скота.

¹ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ), Ф. 7446. Оп. 10. Д. 178. Л. 161.

Председатель Колхозцентра Т.А.Юркин также считал необходимым обобществление всего скота: «Обобществляется не только весь рабочий скот, — говорил он, — но и пользовательский скот; в отношении же птицеводческого хозяйства применяется постановление комиссии (по выработке устава. — Авт.), что артель ставит своей задачей организацию крупного птицеводческого хозяйства на обобществленных средствах и началах»¹. Это находилось в прямом соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором предлагалось Наркомзему СССР в кратчайший срок выработать примерный Устав сельскохозяйственной артели «как к переходной к коммуне формы колхоза»². Неудивительно поэтому, что уже в декабре 1929 г. из центра на места были даны директивы до весны 1930 г. в районах сплошной коллективизации добиться обобществления рабочего скота и коров на 100%, свиней — на 80%, овец — на 60%. Обобществление продуктивного скота (коров, свиней, овец) в целом по РСФСР (а не только в районах сплошной коллективизации) предусматривалось в размере 73–74%. Предписывалось обобществлять домашнюю птицу, довести число коммун до 25% к общему числу колхозов, хотя и артели по степени обобществления мало отличались от коммун.

На одном из совещаний в ЦК ВКП(б) в феврале 1930 г. Г.К.Орджоникидзе на вопрос «Есть ли перегибы?» отвечал: «Есть и есть безобразные... Что вызывает у крестьян отрицательное отношение? Это бесшабашное желание обобществить все и вся... В самом деле — на кой черт курей обобществлять?! Мужики были страшно обеспокоены, когда услышали, будто бы собираются обобществлять курей. В одном селе мужики, узнав об этом, зарезали 125 кур, купили водки и выпили под курей: «Хоть напоследок поест курочки...»

И далее Орджоникидзе продолжал: «Насколько там наши ребята сагитированы «Правдой», что когда я об этом

¹ Там же. Д. 174. Л. 87.

² КПСС в резолюциях... Т. 5.

говорил, один из них, секретарь РК, написал нашему работнику: «Слушай, Цылько, кажись Серго или ошибается, или черт его знает, не поймешь!..»

По-моему, надо по перегибам ударить»¹.

О недостатках руководства ЦК и «Правдой» колхозным строительством и особенно в вопросах обобществления говорили М.И.Калинин и другие участники совещания. Так, например, Калинин утверждал, что «на местах делают тот необходимый минимум ломки, без которого обойтись нельзя. И в этом отношении поступают более правильно, нежели иной раз проповедует «Правда»².

В своих передовых статьях «Правда» по указанию Сталина призывала к скорейшему проведению коллективизации. 3 февраля 1930 г. она писала: «Последняя наметка коллективизации — 75 процентов бедняцко-средняцких хозяйств в течение 1930–1931 года (хозяйственного. — *Авт.*) — не является максимальной». А 11 февраля 1930 г., обосновывая возможность перехода к практической работе по ликвидации кулачества как класса, указывала на такие факторы, как наличие материальной базы «для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов» и переход в последнее время к «более высоким формам обобществления».

Безудержная гонка темпов коллективизации, полное обобществление крестьянского скота в колхозах привели к резкому сокращению поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец. Так, в 1929/30 хозяйственном году поголовье крупного рогатого скота в стране сократилось на 14,6 млн голов, свиней — на одну треть, а овец и коз — более, чем на одну четверть³. В дальнейшем, несмотря на постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1930 г. («О мерах борьбы с хищническим убоем скота»), сокращение поголовья скота продолжалось.

¹ Молодой коммунист. 1988. № 4. С. 84.

² История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962. С. 445.

³ Там же. С. 444.

Под нажимом сверху местные органы власти и прежде всего сельсоветы вынуждены были при проведении коллективизации нарушать принцип добровольности и широко практиковали администрирование и насилие. Да и как они могли поступить иначе, если получали такие распоряжения: «Коллективизировать все население во что бы то ни стало! Раскулачить не менее 7% всех крестьянских хозяйств! Все выполнить к 15 февраля без минуты отсрочки» (Глазовский район, Удмуртская АССР)¹. В Екатеринбургском районе Аткарского округа Нижне-Волжского края на председателей сельсоветов возлагалась персональная ответственность за 100%-ную коллективизацию населения в течение двух недель.

В целях еще большей активизации деятельности местных советов по проведению сплошной коллективизации по решению Президиума ЦИК СССР от 16 февраля 1930 г. в деревню направлялось 7200 членов городских советов, главным образом в зерновые районы страны. Кроме того, зимой и весной 1930 г. из городов и промышленных центров было направлено около 180 тыс. человек. На всесоюзном совещании представителей районов сплошной коллективизации (январь 1930 г.) зав. Отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б) Г.Н.Каминский (председатель Колхозцентра в 1927–1929 гг.) прямо призвал к ускорению темпов коллективизации, не взирая на перегибы². 10 февраля И.В.Сталин в «Ответе товарищам свердловцам» советовал «усилить работу по коллективизации в районах без сплошной коллективизации»³.

В результате подстегивания сверху, нездорового соревнования регионов, особенно зерновых, динамика коллективизации зимой 1930 г. представляется в следующем виде (в %)⁴:

¹ Коллективист. 1930. № 7–8. С. 32–33.

² РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 10. Д. 178. Л. 161.

³ Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 188.

⁴ Ивницкий Н.А. Коллективизация... С. 86.

Наименование республик, краев, областей	На 20 января	На 1 февраля	На 20 февраля	На 1 марта
СССР	21,6	32,5	52,7	56,0
РСФСР	23,5	34,7	54,4	57,6
Северный Кавказ	46,5	60,7	75,5	76,8
Нижняя Волга	56,0	58,7	66,1	67,8
Средняя Волга	39,0	48,4	54,3	56,4
ЦЧО	40,0	50,0	79,4	81,8
Урал	35,4	47,4	65,9	68,8
Сибирь	14,0	19,0	40,6	46,8
Казахстан	20,5	24,4	35,3	42,4
УССР	15,4	29,2	54,1	62,8

Таблица лишь в самых общих, приблизительных чертах дает картину коллективизации к весне 1930 г., так как и Наркомзем, и Колхозцентр учитывали как действительные, так и «фиктивные», «бумажные» колхозы.

Нажим сверху, угроза попасть в число «правых уклонистов» из-за недостаточно решительных действий, вся обстановка того времени толкали местных работников на путь приукрашивания действительности, преувеличения успехов, очковтирательства. Данные об уровне коллективизации преувеличивались, в центр посылались «дутые» сводки. Об этом, например, говорилось, в докладе НКРКИ Украины: «Административные методы коллективизации явились основным фоном всех извращений. На собраниях и в индивидуальных разговорах применялось запугивание крестьян, отказавшихся вступить в колхозы (идете, мол, против советской власти и т. д.); собрания продолжались зачастую почти круглые сутки, постановления о переходе всем селом на устав колхоза принимались, так сказать,

измором. Полученные в результате цифровые данные о порядке соревнования районов и округов на скорейшее осуществление сплошной коллективизации раздувались, в сводки включались «мертвые души» и т. д. По одному из обследованных сельсоветов Харьковского округа (Богодуховского района) при наличии 420 хозяйств, имевших право быть в колхозе, в период расцвета «бумажной» коллективизации числилось коллективизированными, по сведениям района, 444 хозяйства, т. е. 105,7%, тогда как фактически было коллективизировано максимум 341 хозяйство, т. е. 81,2%»¹.

Секретарь обкома ВКП(б) ЦЧО И. М. Варейкис в записке И. В. Сталину «О колхозном строительстве и подготовке колхозов к весне» писал, что «многие колхозы существуют лишь на бумаге» в постановлениях партийных и советских органов. Сведения, поступающие в центр, как правило, преувеличены, они «приукрашивают положение»².

Насильственная коллективизация и раскулачивание крестьян вызвали недовольство крестьян, вылившееся зимой 1930 г. в повстанческое движение — в январе-феврале произошло около 1500 массовых выступлений, в которых участвовало не менее 350 тыс. человек, а в марте — более 6500 волнений (1,6 млн участников). Это не на шутку испугало сталинское партийно-государственное руководство.

28 февраля 1930 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), которое поручило комиссии в составе С. И. Сырцова, И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, М. И. Калинина, А. И. Рыкова, А. И. Микояна, Я. А. Яковлева и Т. А. Юркина срочно отредактировать примерный устав сельхозартели и опубликовать его 2 марта в «Правде». Одновременно с этим Сталину поручалось выступить со статьей против перегибов в коллективизации. 2 марта 1930 г. Устав и статья Сталина «Головокружение от успехов» были опубликованы.

Однако вместо объективного объяснения причин перегибов Сталин всю вину за них взвалил на местных ра-

¹ ГА РФ. Ф. 374. Оп. 9. Д. 406. Л. 8.

² *Ивницкий Н. А.* Коллективизация... С. 87.

ботников. Это не могло не вызвать протеста тех, кто выполнял его указания. Рабочий днепропетровского завода «Пресс», мобилизованный на проведение коллективизации, после опубликования статьи Сталина писал:

«Тов. Сталин! Я, рядовой рабочий и читатель газеты «Правда», все время следил за газетными статьями. Вина ли тот, кто не сумел не послушать создавшегося шума и крика вокруг вопроса коллективизации сельского хозяйства и вокруг вопроса, кто должен руководить колхозами? Мы все, низы и пресса, проморгали этот основной вопрос о руководстве колхозами, а т. Сталин, наверное, в это время спал богатырским сном и ничего не слышал и не видел наших ошибок, поэтому и тебя тоже нужно одернуть. А теперь т. Сталин сваливает всю вину на места, а себя и вершущку защищает»¹.

Так же решительно высказался об этом красный партизан, член ВКП(б) Гаврилов (Новосибирский округ): «Теперь во всех перегибах винят низы, вынуждая их извиняться перед крестьянством, тогда как тот же Сталин их заставлял недавно делать обратное»².

И даже руководители краевых и областных партийных организаций, проводивших в жизнь политику Центра, не могли скрыть своего недовольства тем, что вина за перегибы и насилие в коллективизации возлагалась на них в официальных документах ЦК ВКП(б) (постановления ЦК от 10 и 14 марта, закрытое письмо от 2 апреля и др.). Секретарь Средне-Волжского обкома партии М.М.Хатаевич в письме И.В.Сталину 6 апреля 1930 г. писал:

«Авторитет местных низовых органов власти сейчас в деревне сильно подорван...

Самочувствие значительных слоев низовых деревенских работников все еще продолжает оставаться не весьма важным. Приходится выслушивать много жалоб, что зря на нас сваливают всю вину за допущенные искривления и перегибы, зря нас всех объявили головотяпами. И действительно, надо бы дать указание нашей центральной

¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. Д. 101. Л. 145.

² *Ивницкий Н.А.* Коллективизация... С. 93.

прессе, чтобы при критике допущенных искривлений и перегибов в колхозном строительстве шельмовали и крыли не только низовых работников. Многие директивы об обобществлении всего скота, в том числе и мелкого продуктового, о форсировании темпов коллективизации исходили ведь от Колхозцентра, от Наркомзема, ведь такой тон давался в первую очередь «Правдой», «Известиями» и другими центральными газетами.

А многим из наших деревенских партийцев (особенно из тех, которых мы послали в последнее время для работы в деревню) — приходилось за последнее время работать с чрезвычайно большим напряжением и в чрезвычайно тяжелых условиях. В этой работе они проявили большую преданность партии и заслуживают чуткого к себе отношения»¹.

Секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б) И.А.Зеленский тогда же писал секретарю ЦК партии Л.М.Кагановичу, что «процесс коллективизации прошел пожарным порядком... с применением тех административных безобразий, о которых известно ЦК из сводок и донесений»². Подобных документов можно привести много, все они говорят о лицемерии Сталина и его ближайшего окружения: говорили одно, а делали другое. Хорошо об этом сказал А.Т.Твардовский, семья которого была раскулачена и сослана на Урал:

Да он умел без оговорок,
Внезапно — как уж припечет —
Любой своих просчетов ворох
Перенести на чей-то счет;
На чье-то вражье искаженье
Того, что возвещал завет,
На чье-то головокруженье
От им предсказанных побед³.

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС. Частично публиковалось в «Вопросах истории» (1965. № 3. С. 7).

² *Ивницкий Н.А.* Коллективизация... С. 94.

³ Знамя. 1987. № 2. С. 6.

Последовал массовый отлив из колхозов, продолжавшийся до осени 1930 г. Количество крестьянских хозяйств уменьшилось в два с лишним раза. С осени 1930 г. начался новый нажим на крестьян, правда, экономическими методами. Вновь устанавливались контрольные цифры по коллективизации. Декабрьский пленум ЦК И ЦКК ВКП(б) решил: «Обеспечить в 1931 г. охват коллективными хозяйствами для Украины (Степь), Северного Кавказа, Нижней Волги, Средней Волги (Заволжье) в среднем не менее 80% крестьянских хозяйств, что означает для этих районов завершение в основном сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса». Для ЦЧО, Сибири, Урала, Украины (Лесостепь), Казахстана (зерновые районы) — 50% и в потребляющей полосе по зерновым хозяйствам — 20–25%. В целом по СССР пленум дал установку обеспечить в 1931 г. коллективизацию не менее половины крестьянских хозяйств¹.

Как уже отмечалось, важнейшим средством проведения коллективизации было раскулачивание зажиточной части деревни — кулачества. К началу сплошной коллективизации удельный вес кулачества, по официальным данным, составлял 2,3% крестьянских хозяйств, т. е. примерно около 600 тыс. По мнению советских руководителей кулаки являлись основным препятствием на пути к сплошной коллективизации.

Во-первых, хозяйственные показатели у зажиточной части деревни были выше не только по сравнению с бедняцко-средняцкой частью крестьянства, но и по сравнению с колхозами того времени.

Во-вторых, кулачество было хозяйственным авторитетом в деревне. В хозяйствах зажиточных крестьян применялись элементы агрономической науки, была более высокая производительность труда и т. д.

В-третьих, зажиточные крестьяне являлись противником коллективизации, стояли за высокорентабельное индивидуальное хозяйство. Неудивительно, что товарность продукции их хозяйств накануне коллективизации

¹ КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 230–237.

была в два раза выше, чем в бедняцко-средняцких хозяйствах¹.

Поэтому вопрос об отношении к кулачеству нашел свое отражение в работе комиссий Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. (Я.А.Яковлев) и от 15 января (В.М.Молотов).

В проекте постановления ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству (18 декабря 1929 г.) и в предложениях подкомиссии К.Я.Баумана (о кулаке) предлагалось экспроприровать у кулаков все средства производства и передать их в неделимый фонд колхозов, что «экономически разоряет кулака» и хозяйственно укрепляет колхозы. «Очевидно, безнадежно пытаться разрешить «кулацкую проблему» выселением всей массы кулацкого населения в отдаленные края или тому подобными мероприятиями, — говорилось в предложениях подкомиссии К.Я.Баумана. — Наша тактика должна быть дифференцирована.

Мы должны, во-первых, арестовать или выслать те кулацкие элементы, которые оказывают активное сопротивление вновь установленным социалистическим порядкам, которые ведут контрреволюционную, подрывную работу.

Во-вторых, выселить (переселить) тех кулаков, кто хотя и менее активно, но все же оказывает сопротивление, отказывается подчиняться порядкам сплошной коллективизации.

В-третьих, использовать, по всей вероятности, большинство кулацкого населения как рабочую силу в колхозах, не давая, однако, на первых порах членских избирательных прав (ни пассивного, ни активного), а установив определенный срок испытания (примерно 3–5 лет)... В случае же добросовестной работы в течение указанного срока бывшие кулаки получают избирательные права, становятся полноправными членами колхозов»².

Эти предложения подписали председатель Колхозцентра Г.Н.Каминский, зам. председателя СНК РСФСР

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 85.

² Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 39–40.

Т.Р.Рыскулов, зам. наркома земледелия СССР, председатель Тракторцентра И.Е.Клименко, председатель Хлебоцентра М.Н.Беленький и секретарь ЦК и МК ВКП(б) К.Я.Бауман.

Однако И.В.Сталин и В.М.Молотов отвергли эти предложения, и созданная 15 января 1930 г. Комиссия ЦК ВКП(б) во главе с Молотовым подготовила проект постановления «О ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», который и был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 30 января 1930 г.

В постановлении предлагалось в районах сплошной коллективизации немедленно, а в остальных районах по мере развертывания коллективизации:

1. Отменить в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применения наемного труда в сельском хозяйстве.

2. Конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы.

3. Принять в отношении кулаков следующие меры:

а) первая категория — контрреволюционный актив «немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессий»:

б) вторая категория — остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков, которые подлежат высылке в отдаленные местности СССР;

в) третья категория — подлежала расселению в пределах данного края на новых участках, отводимых за пределами колхозных массивов.

Общее количество раскулаченных должно составлять не менее 3–5% общего числа крестьянских хозяйств, т. е. в полтора-два раза больше, чем имелось в это время хозяйств (2,3%)¹.

Были установлены и контрольные цифры арестованных (концлагеря) и высылаемых хозяйств. По первой категории

намечалось арестовать и заключить в концлагеря 49–60 тыс. человек, выселить — 129–154 тыс. семейств. Выселение намечалось в Северный край — 70 тыс. семейств, в Сибирь — 50 тыс., на Урал — 20–25 тыс., в Казахстан — 20–25 тыс.

Фактически в 1930–1931 гг. раскулачено не менее 600 тыс. хозяйств, выселено 381 026 семей (1 803 392 человек). В процессе раскулачивания примерно 200–250 тыс. хозяйств «самораскулачилось», т. е. бросив или распродав свое имущество, бежали в промышленные центры и города¹.

Расселение кулацких хозяйств, отнесенных к третьей категории, практически не состоялось — попытки расселить несколько десятков тысяч семей в ЦЧО, Западной области и Нижегородском крае не увенчались успехом. Лишенные орудий и средств производства раскулаченные разбежались на стройки, промышленные предприятия, шахты Донбасса.

Деревня лишилась самой дееспособной и трудолюбивой части крестьянства.

Другим средством воздействия на крестьян с целью ускорить коллективизацию явилась экономическая, налоговая политика Советской власти. С переходом к сплошной коллективизации экономический нажим на единоличную часть деревни, особенно зажиточную ее часть, усилился. Председатель ЦИК СССР М.И.Калинин, характеризуя классовый принцип сельскохозяйственного налога, говорил, что он является одним из важнейших инструментов для изменения социально-экономической структуры деревни. По Положению о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 г. колхозам и их членам предоставлялись льготы по налогу, а для зажиточной (кулацкой) части деревни меры по обложению ужесточались. Так, теперь все кулацкие хозяйства (а не только «наиболее богатые») облагались в индивидуальном порядке. Расширялся перечень признаков кулацких хозяйств. Количество хозяйств, подлежавших индивидуальному обложению, определялось в 3%, хотя в октябре 1929 г. кулаки составляли в СССР 2,3%, а в РСФСР — 2,2%.

¹ Там же. С. 126–127.

¹ Ивницкий Н.А. Коллективизация... С. 194.

Кроме сельхозналога, самообложения и займов, в 1931 г. правительство приняло решение о проведении среди сельского населения единовременного сбора (налога) на нужды культурного и хозяйственного строительства. Введенный как единовременный, культсбор превратился в постоянный налог, который должен был уплачиваться в обязательном порядке. Следовательно, с 1931 г. крестьяне платили сельхозналог, самообложение, культсбор, а также должны покупать облигации государственных займов, платить паевые взносы в потребительскую кооперацию, платить деньги по окладному страхованию. Хозяйствам, облагаемым сельхозналогом в индивидуальном порядке, давались твердые задания.

Налоговый пресс в 1930–1931 гг. усилился не только на зажиточные слои деревни. А поскольку другие платежи устанавливались пропорционально сельхозналогу, то и общая сумма деревенских платежей возрастала. Если раньше самообложение для середняцких хозяйств не должно было превышать 25% сельхозналога, то затем эта пропорция возросла до 35% и 50%. В 1932 г. для единоличных хозяйств был введен единовременный налог в сумме 300 млн рублей. В ноябре 1932 г. В.М.Молотов обратился в Политбюро ЦК ВКП(б), к В.И.Сталину с запиской:

«Единоличник нас здорово надувает (по всем заготовкам, по подписке на заем, на рынке и т. д.). На колхозы мы нажимаем, единоличник здорово выкручивается.

Предлагаю, помимо других мер, немедленно (еще в 1932 г.) провести закон о спецналоге для единоличников в размере 300 млн рублей. Разработать и провести это дело можно быстро. Тов. Гринько (нарком финансов СССР — *Авт.*) с этим согласен»¹.

16 ноября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло предложение Молотова о введении в 1932 г. спецналога на единоличников. В течение декабря 1932 г. — начале 1933 г. при контрольном задании в 305, 2 млн рублей было собрано 330,3 млн рублей (108,2%).

¹ Там же. С. 212.

15 сентября 1934 г. В.М.Молотов в телеграмме из Омска в ЦК ВКП(б) А.А.Жданову и Л.М.Кагановичу вновь предлагает «издать декрет о единовременном налоге на единоличников размером 300 млн руб... Мотивировать этот налог ростом денежных доходов... а также недостаточностью учета и налогового обложения». Опыт единовременного налога с единоличников в 1932 г. удался, общал Молотов. Однако решить вопрос о налоге можно «только при одобрении этой меры т. Сталиным»¹.

Сталин одобрил эту меру, и такой декрет был принят². Его сумма принята в 300 млн рублей, контрольной задание установлено в 315 млн руб., но затем увеличено до 426,4 млн руб. К 1 февраля 1935 г. фактически было взыскано единовременного налога 343,6 млн рублей. В связи с этим правительство решило прекратить взыскание налога.

При оценке результатов проведения единовременного налога в 1932 и 1934 гг. следует иметь в виду, что в 1932 г., по данным Наркомфина, имелось 10,2 млн единоличных хозяйств, а в 1934 г. — 7,0 млн, и поэтому даже по плану на одно единоличное хозяйство приходилось в 1932 г. 294 руб., а в 1934 г. — 429 руб., т. е. в полтора раза больше³.

Тенденция роста экономического нажима на деревню вообще, а на единоличное крестьянство в особенности, наблюдается в 1930-е годы. Ужесточались и меры репрессий по взысканию налогов и налоговых платежей. 16 сентября 1934 г. Л.М.Каганович и В.В.Куйбышев обратились к И.В.Сталину, который в то время отдыхал в Гаграх, с предложением усилить меры экономических репрессий в отношении единоличников. Они сообщали Сталину, что по закону от 17 сентября 1932 г. (о взыскании налогов и налоговых платежей) запрещались взыскания за штрафы

¹ Трагедия советской деревни... Т. 4. 1934–1936. М., 2002. С. 219.

² Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1934. № 48. Ст. 380.

³ Тянут с мужика последние жилы...: Налоговая политика в деревне (1928–1937 гг.) М., 2007. С. 13.

в административном порядке живого и мертвого инвентаря в количестве, необходимом для ведения сельского хозяйства, жилых и хозяйственных построек, продовольствия в количестве, необходимом до нового урожая, семян, скота в количестве, необходимом для сохранения хозяйства, корма скоту, неснятого урожая. «Это привело к тому, — писали авторы телеграммы, — что единоличник не испытывает никакого опасения перед штрафом, ибо ничего нельзя было продать из его имущества».

В связи с этим Каганович и Куйбышев предлагали следующий проект постановления ЦИК и СНК СССР: «1) при невыполнении в срок единоличными хозяйствами государственных обязательных натуральных поставок и неуплате денежных платежей взыскание обращается на все имущество единоличных хозяйств за исключением лишь дома, топлива, необходимого для отопления жилых помещений, носильного зимнего и летнего платья, обуви, белья и других предметов домашнего обихода, необходимых для недоимщика и лиц, состоящих на его иждивении; 2) предложить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением»¹.

Сталин согласился с этими предложениями и 21 сентября 1934 г. было принято такое постановление ЦИК и СНК СССР². Тогда же было принято и постановление о единовременном налоге на единоличные крестьянские хозяйства на 1934 г. (26 сентября 1934 г.).

По данным Наркомфина СССР, в 1935 г. колхозники уплачивали 41 руб. 70 коп. (сельхозналога, самообложения и культсбора) на одно хозяйство, а единоличники — 336 руб. (вместе с единовременным налогом), т. е. в 8 раз больше, чем одно хозяйство колхозника.

С каждым годом увеличивалось налогообложение единоличников, иногда оно достигало 2–3 тыс. рублей на хозяйство, не говоря уже о натуральных поставках (зерна, картофеля, молока, мяса).

¹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 220–221.

² СЗ СССР. 1934. № 48. Ст. 370.

Характерно в этом отношении письмо группы крестьян-единоличников Чувашии в адрес VIII Всесоюзного чрезвычайного съезда Советов (ноябрь 1936 г.). Единоличники жаловались, что их облагают непомерными налогами — сельскохозяйственным, самообложением, культсбором, единовременным, — «а всего налога и платежей в среднем на середняцкое хозяйство при двух или трех рабочих наберется тысячи две, а то и более трех, а имущества такого плательщика со всеми его надворными постройками и скотом... равно по вольным рыночным ценам каких-нибудь две или три, не редкость даже, [что] все имущество не оправдывает наложенного на хозяйство платежа...».

«В настоящее время мы, трудящиеся единоличники, — писали крестьяне, — едва не лишены возможности жить на свете... Кроме денежных, поставки чуть ли не в двойном размере... На наши жалобы на тяжесть уплаты налогов мы везде и всюду слышим практику гонения и нажима вступлений в колхоз...»¹

Усиление налогового пресса вызвало сокращение численности единоличных хозяйств. Если в 1934 г. в стране насчитывалось 6,3 млн (по другим данным — 7 млн) единоличных хозяйств, то в 1936 г. — 1,9 млн, следовательно, за два года сокращение числа единоличников составило 4,4 млн хозяйств. Правда, количество колхозных дворов за это время увеличилось на 2,7 млн. Выходит, что 1,7 млн единоличных хозяйств разорились и покинули деревню.

Некоторая либерализация налогового законодательства произошла в 1937 г.

Во-первых, отменялся административный порядок наложения штрафов на единоличников и провозглашался судебный порядок изъятия у них имущества в погашение задолженности.

Во-вторых, расширен перечень имущества, которое не подлежало конфискации в погашение недоимок по налогам.

В-третьих, устанавливались более растянутые сроки уплаты сельхозналога, а размер пени уменьшался.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 883–885.

В-четвертых, самообложение для единоличников стало производиться только по твердым ценам.

В-пятых, освобождались от уплаты сельхозналога, сельского культсбора, всех местных денежных налогов хозяйства колхозников и единоличников нетрудоспособных возрастов (60 лет и старше), инвалидов и дети до 16 лет.

На либерализации налогового законодательства сказалось, вероятно, влияние новой Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г.

Однако, это была временная передышка.

В связи с тем, что темп коллективизации замедлился: до 1 июня 1937 г. в колхозы вступило только 100 тыс. крестьянских хозяйств — в 11 раз меньше, чем за год до этого. Советское партийно-государственное руководство решило предпринять новое наступление на единоличников. В апреле 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают постановление, обязывавшее местные власти покончить с «противогосударственной и противоколхозной практикой попустительства в отношении единоличников и строго следить за точным выполнением единоличными хозяйствами всех государственных обязательств по налогам, зернозаготовкам, мясopоставкам и т. д.»¹ Тогда же принимается постановление Политбюро ЦК ВКП(б) (от имени СНК СССР) «О ставках и сроке уплаты государственного налога на лошадей единоличных хозяйств»². Согласно этому постановлению устанавливались ставки налога с единоличных хозяйств, имеющих лошадей, в сумме от 400 до 600 руб. на лошадь, а срок уплаты — 1 июля. Однако, если хозяйство вступало в колхоз и сдавало туда лошадь (лошадей) до 1 июля 1938 г., оно освобождалось от уплаты государственного налога. Этот закон, как считали некоторые депутаты Верховного Совета СССР, не только ограничивал доходы единоличников, но и создавал «новые предпосылки для вступления в колхозы всех честных единоличников».

¹ Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР (СП СССР). 1938. № 18. Ст. 117.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2112. Л. 119.

И действительно, уже к сентябрю 1938 г. в Татарии в колхозы вступило около 2 тыс. единоличных хозяйств; в Орловской области — почти 9 тыс. единоличников подали заявления о вступлении в колхозы и т. д.¹

Налоговая политика советского государства была направлена, как уже говорилось, не только на решение фискальных и социальных задач. Индустриализация страны проводилась за счет деревни, крестьянства. Налоги и так называемые добровольные платежи росли из года в год. Так, обязательные платежи деревни (сельхозналог, самообложение, страховые платежи, культсбор) в 1930 г. составили 880,1 млн рублей, в 1931 г. — 1731,1 млн рублей, в 1932 г. — 2020 млн рублей. Возрали в эти годы и так называемые «добровольные» платежи (самообложение, займы и т. п.) — с 1261,7 млн руб. в 1930 г. до 3132,0 млн — в 1932 г.

Общая сумма денежных платежей в деревне составила: в 1930 г. — 2141,8 млн руб., в 1931 г. — 3987,6 млн, а в 1932 г. — 5152,0 млн руб.

Что касается социальных задач, то к середине 1930-х годов уровень коллективизации превысил 83%, т. е. в основном была осуществлена сплошная коллективизация. Посевные площади колхозов и совхозов в начале 1935 г. составляли 98% всех обрабатываемых земель; на долю почти 17% единоличников приходилось не более 2%. Это значит, что единоличники, как субъект сельскохозяйственного производства, перестали существовать.

* * *

Насильственная коллективизация основной массы крестьянства, раскулачивание и выселение наиболее трудолюбивой и дееспособной части деревни в начале 1930-х годов, изъятие денежных, продовольственных и сырьевых ресурсов из деревни привели к разрушению производительных сил сельского хозяйства, его деградации.

¹ *Вьлицан М.А.* Последние единоличники // Кооперативный план: иллюзии и действительность. М., 1995. С. 85.

И.В.Сталин в отчетном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) объяснял это реорганизационным периодом сельского хозяйства. Он говорил: «очевидно, что громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств, и, вообще, реорганизационный период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек, — все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы подъема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота»¹.

Рассмотрим, как обстояло дело с сельскохозяйственным производством в годы так называемого реорганизационного периода, т. е. в годы сплошной коллективизации.

Посевные площади в 1930–1932 гг. даже несколько увеличились по сравнению с 1929-м доколхозным годом. Так, если в 1929 г. вся посевная площадь составляла 118,0 млн га, то в 1930 г. — 127,2 млн, в 1931 г. — 136,3 млн, в 1932 г. — 134,4 млн га. Средняя урожайность зерновых с гектара за 1928–1931 гг. по отдельным районам и в целом по СССР выглядит так (в пуд. с га)².

Районы	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Украина	46,3	60,8	57,3	51,9
Средняя Волга	50,2	35,6	38,9	22,0
Нижняя Волга	47,9	38,0	37,2	22,6
Северный Кавказ	51,7	50,1	42,7	45,1
ЦЧО	52,6	61,9	61,9	47,6
Урал	66,5	43,2	52,1	18,3

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 317–318.

² Ивницкий Н.А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000. С. 249.

Районы	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Казахстан	60,3	34,2	37,6	27,5
Белоруссия	49,8	54,2	51,9	40,9
В целом по СССР	53,4	48,7	48,2	38,4

Как видно из таблицы за 1928–1931 гг., по всем районам и в целом по СССР произошло снижение средней урожайности с гектара. Особенно резкое падение урожайности произошло на Урале и в Поволжье. Исходя из данных о средней урожайности зерновых, определяем, что в 1929 г. валовый сбор равнялся 766,4 млн центнеров, в 1930 г. — 804,4 млн, в 1931 г. — 538,3 млн и в 1932 г. (по данным сборника «Сельское хозяйство в СССР. Ежегодник 1935») — 508,8 млн ц. Принимая валовый сбор зерновых в 1929 г. за 100%, получим в 1930 г. — 105%, в 1931 г. — 70,2%, в 1932 г. — 66,4%.

И.В.Сталин в отчетном докладе на XVII партийном съезде привел другие данные: в 1929 г. валовой сбор зерновых — 717,4 млн ц (100%), в 1930 г. — 835,4 млн (116%), в 1931 г. — 694,8 млн (96,8%), в 1932 г. — 698,7 млн ц (97,4%)¹.

Таким способом Сталин скрывал резкое сокращение сбора зерна в годы сплошной коллективизации (1930–1932). Следует заметить, что приведенные нами данные об урожайности зерновых культур за эти годы были выявлены в 1964 г. в кремлевском Архиве Политбюро ЦК КПСС, в архиве Сталина.

Требуют пояснения данные о валовом сборе зерна в 1930 г. Дело в том, что сравнительно высокий урожай объясняется как благоприятными климатическими условиями года, так и тем, что посев озимых хлебов (ржи и озимой пшеницы) производился осенью 1929 г. единоличными хозяйствами, а яровых — весной 1930 г. после массового отлива крестьян из колхозов (осталось не более 20–23% крестьян в колхозах). Сев и уборка урожая проводились в основном единоличниками.

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 320.

Значительно хуже обстояло дело с животноводством. С переходом к насильственной коллективизации осенью 1929 г. — зимой 1930 г. началась массовая распродажа скота. Об этом говорил на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б) секретарь Средне-Волжского крайкома партии М.М.Хатаевич: «В связи с массовым ростом колхозного движения, — говорил он, — имеется такое явление: идя в колхоз, тот или иной середняк покрепче, имеющий три головы скота, две продает, а с третьей приходит в колхоз, потому что он не хочет вкладывать в неделимый капитал больше средств, чем его сосед, имеющий одну голову. По всем этим причинам мы имеем колоссальное увеличение выброски рабочего скота на рынок. Мы имеем такое положение, что у нас рабочая лошадь, которая обычно стоит 100 руб., доходит до 20–25 руб. в районах недорода. Если не будут приняты немедленные меры по закупке кормов, концентрированных и грубых, мы будем иметь большой прорыв на этом участке. Эти меры должны быть приняты немедленно»¹.

В информационной сводке Колхозцентра сообщалось, что на Украине, по данным Наркомзема, идет массовое истребление скота. В сентябре 1929 г. Кожсиндикат заготовил 171 тыс. кож крупного рогатого скота и лошадей, а в октябре — 199 тыс., в ноябре — 275 тыс. все это говорит о том, что в республике шло массовое истребление рабочего и продуктивного скота и, что особенно опасно, молодняка.

В Белоруссии в течение октября-декабря 1929 г. было убито 52 тыс. лошадей, в том числе в декабре 35 тыс., и 38 тыс. голов крупного рогатого скота.

В Северном крае уничтожались коровы холмогорской породы. В Грязовецком районе Вологодского округа в связи со сплошной коллективизацией шел массовый убой ценного скота. В Вахтовском районе Северо-Двинского округа забито 2 тыс. коров и молодняка.

В Московской области, Кимрском округе, шла массовая распродажа скота. Обычно на базар в г. Кимры выво-

¹ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. М., 1982. С. 285.

дилось 40–50 голов скота, а в конце 1929 г. в 10 раз больше — 400–500 голов. В деревне Миротино Пахомовского района 36 дворов, вступивших в колхоз, зарезали свой скот. В одном селении Тульского округа на 45 дворов осталось только 3 лошади.

В Средне-Волжском крае, по данным Животноводсоюза, в 1929 г. было забито 820 тыс. голов молодняка. Свиной по сравнению с 1913 г. осталось 56%, лошадей — 72%.

На Северном Кавказе шел усиленный забой крупного рогатого скота. По ряду станиц мясозаготовителями закуплено 30–40% рогатого скота. На станциях Северо-Кавказской ж.д. не хватало вагонов для погрузки скота, а бойни работали в три смены, сообщала «Комсомольская правда» 5 января 1930 г.

Об этом же сообщалось и в справках ОГПУ от 22 декабря 1929 г. и 11 января 1930 г., которые направлялись И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.М.Кагановичу, Я.А.Яковлеву и другим руководителям партии и государства. Например, в справке от 22 декабря сообщалось: «Имеющиеся материалы по ряду районов (ЦЧО, СВК, НВК, СКК, ДВК, Западная обл., БССР и Татария) отмечают усиливающуюся за последнее время распродажу и убой рабочего и продуктивного скота (лошадей, коров, свиней и овец), принимающие местами массовый характер»¹.

В справке от 11 января 1930 г. также сообщалось о массовом сбыте и убое продуктивного и рабочего скота во многих районах страны, что вызвано, в основном, «недостатком грубых и концентрированных кормов (Северный Кавказ, Башкирия и др.), массовой коллективизацией и нежеланием части середнячества сдавать скот в колхозы сверх нормы, и широко распространившимися кулачеством слухами о предстоящем отборе скота и передаче его в колхозы»². В результате этого на Северном Кавказе в октябре-декабре 1929 г. заготовка скота составила 276 тыс. голов (данные преуменьшены).

¹ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 87.

² Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1: 1930–1931. М., 2003. С. 71–72.

«С начала декабря, — говорится далее в справке ОГПУ, — усиленный сбыт рабочего и продуктивного скота отмечается в районах сплошной коллективизации, а также в районах, в которых ведется подготовительная работа по созданию крупных колхозов.

Распродажа необобществленного рабочего и продуктивного скота практикуется и членами колхозов, причем последнее имеет место в тех колхозах, в которых приняты решения о стопроцентном обобществлении скота»¹.

На Украине, в Сумском, Бердичевском, Черниговском и ряде других округов, убой скота принял массовый характер. В отдельных районах Сумского округа убой скота достиг 75% наличного количества, а в некоторых селах продуктивный скот убивался весь поголовно.

Массовая распродажа и убой скота наблюдался и в Средне-Волжском крае (Самарский, Сызранский, Ульяновский, Кузнецкий округа). Сбывали скот не только верхушечные слои деревни, но и середняцко-бедняцкая часть крестьянства. «Сбытовые тенденции особенно отмечались у середняцких групп перед вступлением в колхозы из опасения его обобществления»², — отмечалось в справке.

В Нижне-Волжском крае в селениях Аткарского, Вольского и Астраханского округов убыль крупного и мелкого скота достигла 50% всего количества скота.

Отрицательную роль в этом деле сыграли и целенаправленные действия заготовительных организаций и местных органов власти. Так, Читинский окрторготдел давал директивы по усилению кожсырьевых заготовок методами обязательных поставок. Для выполнения этой директивы в некоторых селениях Бытикинского района нужно было уничтожить 50% имеющегося крупного рогатого скота³.

16 января 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мерах борьбы с хищническим убоем скота»⁴, которое обязывало райисполкомы лишать права пользо-

¹ Там же. С. 72.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 76–77.

⁴ СЗ СССР. 1930. № 6. Ст. 66.

вания земель, а также конфисковывать скот и сельхозинвентарь «тех кулаков, которые сами хищнически убивают скот или подбивают к этому других».

Одновременно эти лица привлекаются к уголовной ответственности, применяя к ним лишение свободы до двух лет с высыланием из данной местности или без высылания.

ЦИК и СНК СССР одобрили постановление Всесоюзного совета колхозов о запрещении приема в колхозы и об исключении из колхозов тех хозяйств, которые перед вступлением в колхозы убивают или продают свой скот. Запрещался вообще убой молодняка (телят и поросят) ниже определенного возраста, установленного местными окружными исполкомами.

Однако и после принятия этого постановления положение мало изменилось. Из проекта постановления ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации по указанию Сталина и Молотова был исключен пункт, в котором говорилось, что в сельхозартели обобществляются только «основные средства производства (земля, инвентарь, рабочий скот, а также товарный продуктивный скот) при одновременном сохранении в данных условиях частной собственности крестьянина на мелкий инвентарь, мелкий скот, молочные коровы и т.п., где они обслуживают потребительские нужды крестьянской семьи»¹.

В результате этого стали обобществлять коров, мелкий скот (овец, свиней) и даже птицу. Ввиду отсутствия в колхозах животноводческих помещений, кормов, плохого ухода скот погибал.

1 ноября 1930 г. ЦИК и СНК СССР издадут новое постановление «О мерах против хищнического убоя скота», в котором отмечалось, что правительство приняло ряд мер по усилению развития животноводства: намечена широкая программа строительства крупных животноводческих хозяйств; введен ряд льгот для колхозов и колхозников, единоличных бедняцких и середняцких хозяйств; поощряется развитие кормовой базы для животноводства и т. д.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 63.

Наряду с этим необходимо принять решительные меры по сохранению племенного и стельного скота, молодняка и производителей. В связи с этим запрещался убой племенных животных, молодняка крупного рогатого скота, быков, баранов и хряков, годных в качестве производителей, а также коров и «беременных маток всех видов скота».

Нарушители этого закона несут ответственность в административном порядке — штраф в размере до десятикратной стоимости убитого животного. У кулаков и частных скупщиков, нарушающих закон или подстрекающих к этому других, сверх того конфискуется весь принадлежащий им скот или часть его. Одновременно эти лица должны привлекаться к уголовной ответственности, причем суд применяет к ним лишение свободы до двух лет с высыланием из данной местности или без высылания¹.

Такие же меры воздействия применялись, согласно постановлению СНК СССР от 26 декабря, за убой конского поголовья и молодняка².

Несмотря на это, положение с животноводством не менялось. В справке ОГПУ «Об убое и разбазаривании скота» от 14 января 1931 г. констатировалось: «Декабрь (1930 г. — *Авт.*) не дал перелома в отношении уменьшения размеров убоя и сбыта скота. По-прежнему это явление носит массовый характер, особенно по СКК, ЦЧО, Нижкраю, Запкраю и др. районам. По отдельным районам Северного Кавказа, ЦЧО и Нижкрая размеры убоя с распродажи скота, особенно лошадей, в декабре значительно возросли. Массовое уничтожение скота имеет место не только со стороны кулацко-зажиточных прослоек, но и со стороны значительных групп середняков и бедняков, а в ряде районов и колхозников»³.

Причины разбазаривания и убоя скота, говорилось в справке ОГПУ, это слухи о конфискации у крестьян всего скота и передаче его в колхозы, перегибы в процессе мясо-

¹ СЗ СССР. 1930. № 57. Ст. 598.

² Там же. 1931. № 2. Ст. 22.

³ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 562.

заготовок и других кампаний, недостаток кормовой базы и т.п. В ЦЧО, например, по неполным данным, в ноябре 1930 г. по 47 селениям забито 1055 голов скота, а в декабре — 3336 голов. На Северном Кавказе только за 10 дней декабря было убито и распродано 11 тыс. голов скота, в то время как за 20 дней ноября — 6 тыс. голов. В Ленинградской области поголовье скота в 1930 г. сократилось на 27,8% по сравнению с 1928 г.¹

Неудовлетворительное содержание и плохой уход за скотом в совхозах и колхозах приводили к массовой гибели животных. В справке ОГПУ от 3 июля 1931 г. о «недочетах развития животноводства на Украине» отмечалось, что в целом ряде совхозов и колхозов «в области содержания и ухода за скотом имеют место существенные и серьезные недочеты, тормозящие развитие животноводства». В колхозах «помещения для скота тесны, темны и сильно загрязнены. Часть скота за отсутствием помещений даже в холодные дождливые дни остаются под открытым небом. Уход за скотом плохой, корм дается не вовремя. Все это отражается на правильном росте, вызывая истощение и заболевания скота». В помещениях на 50 голов содержится 100 голов скота; больной скот не изолируется, и это ведет к заражению здорового поголовья. «В большом количестве гибнет молодняк, главным образом, по причине несвоевременной изоляции больного скота», говорилось в справке ОГПУ. Так, в Липовецком районе за два месяца пало 1380 поросят; в Изюмском районе погибло 980 поросят и дорезано 107 и т. д.²

В спецсводке ГПУ Украины (декабрь 1931 г.) сообщалось о неудовлетворительном состоянии рабочего и продуктивного скота «как в колхозном, так и в индивидуальном секторах». Во многих колхозах республики по-прежнему отмечались факты истощения, заболевания и падежа скота, что явилось следствием «политической бесхозяйственности», «недостаточностью ветеринарного обслуживания» и «неблагополучного положения с фура-

¹ Там же. С. 563, 567.

² Там же. С. 703.

жом». В сводке приводились многочисленные примеры падежа лошадей в колхозах Николаевского, Каменского, Ново-Украинского, Захарьевского и других районов республики.

Вместе с тем продолжался убой продуктивного скота в Артемовском, Харьковском, Голопристанском, Рубежацком, Семеновском, Нежинском, Коростышевском и других районах¹.

Такое положение наблюдалось повсеместно, поэтому ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июля 1931 г. принимают специальное постановление «О развертывании социалистического животноводства»². Вопреки фактам в постановлении утверждалось, что путем строительства совхозов и колхозов была разрешена зерновая проблема, таким же путем должна быть решена и животноводческая проблема. «1931 и 1932 годы должны стать годами такого же решительного перелома в области развертывания животноводства, какими были 1929 и 1930 годы в деле организации социалистического зернового хозяйства».

В соответствии с этим устанавливались контрольные цифры по организации животноводческих ферм в колхозах и определялись источники пополнения общественного стада. В частности предлагалось Наркомснабу СССР передавать (продавать) для колхозных ферм скот из числа поступившего по мясозоготкам. Колхозцентр должен был организовать покупку у колхозников молодняка для общественного животноводства колхозов.

К чему это привело, говорят следующие факты. В августе 1931 г. крайком партии Казахстана дал установку форсировать коллективизацию в кочевых и полукочевых районах, а основной формой колхоза определил сельхозартель. На основе этой и других директив в 60 районах республики почти 90% тозов было переведено на устав артели. Скот стал обобществляться в принудительном поряд-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 224–226.

² Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927–1935. М., 1957. С. 391–398.

ке, что привело к массовому убою и распродаже его. Обобщественный же скот из-за отсутствия приспособленных помещений и корма погибал.

Из Северного края инструктор Колхозцентра Потапов в ноябре 1931 г. сообщал, что в Чебоксарском районе по получении из крайколхоза директивы об обобществлении скота «сразу было поставлено 1070 коров на МТФ (молочно-товарные фермы. — Авт.), сейчас — уже 3400, причем почти исключительно в счет обобществления последних коров». К 1 января 1932 г. было решено поставить на МТФ еще 1000 голов, хотя кормами не были обеспечены и ранее поставленные 3400 коров; скотные дворы не имели стекол в окнах и т.п.

Кампания по обобществлению «последних коров» проходила также и в других районах края (Выжегском, Харовском, Няндомском, Плесецком, Архангельском)¹.

В Западно-Сибирском крае заготовка скота и его обобществление в колхозных фермах проводилось также принудительными способами, в том числе и путем контрактации. Из Тогульского района, например, в адрес крайкома ВКП(б) посылались жалобы крестьян о принудительном изъятии скота по контрактации. Так, вдова-батрачка Е.И. Чайникова жаловалась, что сельсовет отобрал у нее телку и двух овец, а в январе 1932 г. и последнюю корову и сдал ее на колхозную молочную ферму, что лишило ее с 4-летним ребенком «молочного питания».

Об этом писала и другая крестьянка того же района А.П. Еремеева: «В первых числах января 1932 г. у меня взято в контрактацию одна овца и ягненок и последняя корова. Денег за это я не получила. Корова отправлена сельсоветом на молочную ферму. Отбор последней коровы резко отразился ущербом в моем хозяйстве и не только голодовой мойей семьи в числе 5-ти едоков, но и лишил меня уплаты разных налогов».

Заявляя о вышеизложенном, убедительно прошу крайком ВКП(б) сделать распоряжение Анаштакхинскому

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 213–216.

сельсовету о возврате мне с молочной фермы коровы, чем избавить меня с семьей от молочной голодовки и частично восстановить мое бедняцкое хозяйство...»¹

Такие жалобы и сообщения поступали из многих районов, так что 26 марта 1932 г. ЦК ВКП(б) вынужден был принять постановление «О принудительном обобществлении скота»².

Несколько слов об истории этого документа. В связи с массовым недовольством крестьян принудительным обобществлением скота и многочисленными жалобами с мест Политбюро ЦК ВКП(б) создало комиссию во главе с М.И.Калининым для подготовки проекта постановления ЦК. 26 марта комиссия представила И.В.Сталину проект постановления, подписанный М.И.Калининым, Л.М.Кагановичем и Я.А.Яковлевым. Проект был отредактирован И.В.Сталиным и утвержден Политбюро. Однако при редактировании Сталин исключил из проекта ряд пунктов, имевших принципиальное значение. Так, в проекте, наряду с осуждением принудительного обобществления скота, предусматривались конкретные меры по оказанию помощи колхозникам, не имевшим скота, в приобретении его за счет колхозных ферм. Для этого рекомендовалось уже в 1932 г. выделить до 25% их приплода (телят, поросят). «При проведении посева кормовых культур, сплошной и сенокосной кампаний, — говорилось в проекте, — колхоз должен предусматривать обеспечение кормами не только стада колхозных ферм, но и скота, находящегося в собственности колхозников».

Вычеркнул Сталин также и пункт о том, что «указанные мероприятия имеют своей задачей не только улучшение материального положения колхозника, но и всемерное распространение поголовья путем выращивания всего молодняка колхозников». В этих целях колхоз заключает с каждым колхозником договор, по которому колхоз берет на себя обязательство снабжать колхозника необходимыми кормами в счет трудодней, а колхозник берет на себя

¹ Там же. С. 392–394.

² Коллективизация сельского хозяйства... С. 410–411.

обязательство выращивать свой молодняк до определенного возраста¹.

Неудивительно, что практическое значение мартовского постановления ЦК оказалось ограниченным: осуждалось принудительное обобществление скота колхозами, но не прекращалось принудительное изъятие скота в порядке государственных заготовок; не было принято никаких мер, обеспечивающих реальную возможность содержать скот на личном подворье колхозников.

Наглядное представление о том, какое положение было в деревне в связи с политикой мясозаготовок, дают, например, письма члена ЦК ВКП(б) В.Г.Фейгина Г.К.Орджоникидзе (9 апреля 1932 г.) и М.А.Шолохова И.В.Сталину (20 апреля 1932 г.).

В письме В.Г.Фейгина сообщалось, что в обследованных им селах Барабинского района Западно-Сибирского края только 20–30% колхозников имеют коров, остальные — бескоровные. «Районные работники, — писал Фейгин, — преисполнены веры в то, что совхозы и товарные фермы колхозов сумеют обеспечить уже в настоящем году необходимой продукцией, и выражают мысль, что с частным хозяйством колхозников вообще надо прикончить. Мне думается, что надо принять все меры к тому, чтобы росло частное хозяйство колхозников в его животноводческой части, иначе нет выхода из того периодического дефицита в продуктах, который мы имеем сейчас...

Настроение чрезвычайно скверное. В связи с голодом и с тем, что изымают последних коров по контрактации — в итоге чего колхозник не имеет ни хлеба, ни молока. Все это я видел собственными глазами и не преувеличиваю. Люди голодают, питаются суррогатами, обессиливают и, естественно, настроены при этих условиях далеко не доброжелательно. Такого настроения, какое сейчас в деревне в связи с голодом и изыманием последней коровы и последних овец по контрактации, я давно уже не видел... При приезде в Москву попытаюсь попасть к Сталину и об этом сообщить ему или же, если он не сумеет урвать время, на-

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3016. Л. 1–2.

пишу ему письмо... Мне кажется, что совершенно необходимо, чтобы этим делом занялся Сталин»¹.

Однако Сталин его не принял, и на письмо не ответил.

Еще более резким было письмо М.А.Шолохова И.В.Сталину (20 апреля 1932 г.). Приводим его почти полностью:
«Тов. Сталин!

Постановление ЦК «О принудительном обобществлении скота» находится в прямом противоречии с планом мясозаготовок на 1932 г. по Вешенскому району. Судите сами: по району имеется коров в колхозном обобщественном стаде — 2025, в личном пользовании колхозников — 6787, у единоличников — 516, всего — 9328.

Овец и коз — в обобщественном колхозном стаде — 4146, у колхозников — 5654, всего — 9800. План же мясозаготовок на 1932 г. следующий: по крупному скоту — 12 058 ц, по мелкому — 2256 ц. К этому надо добавить «накидку» на второй квартал, полученную из края 14 апреля, по крупному скоту — 362 головы, по мелкому (овец, коз) — 3898 голов.

Гулевого скота старше двух лет по всему району имеется лишь 81 голова, выбракованных быков в этом году нет (поголовье рабочих быков резко уменьшилось, т. к. в прошлом году около 4 тыс. быков было сдано на мясозаготовку), следовательно, план по крупному скоту надо будет выполнять целиком за счет стельных или отелившихся коров... Для того, чтобы выполнить мясозаготовительный план, надо будет сдать примерно 4883 коровы и 8410 овец. На 13 629 дворов, имеющих в районе, останется коров (за исключением обобщественного стада) 2420 штук, овец и коз, со всем с обобщественным поголовьем, 1390.

В конце первого квартала по району началась интенсивная закупка (заготовка) скота. И с первых же дней по всем колхозам колхозники стали оказывать решительное сопротивление: коров начали запирают в сараи, постоянно держать под замком, а покупающих встречать с

колями. Продавать последнюю корову (во всем районе на 13 629 хозяйств на 1 февраля было только 18 двухкоровных хозяйства) никто не изъявлял желания, тогда на собраниях селькомиссии стали просто обязывать того или иного колхозника сдать корову. Колхозники отказались от добровольной сдачи, тогда соответственно перестроились и сельсоветские работники: покупка коровы обычно производилась таким порядком: к колхознику приходило человек 7–8–12 «покупателей», хозяина и хозяйку связывали или держали за руки, тем временем остальные из «покупателей» срывали замок и на рысях уводили корову.

По хуторам происходила форменная война — сельисполнителей и других, приходивших за коровами, били чем попало, били преимущественно бабы и детишки (подростки), сами колхозники ввязывались редко, а где ввязывались, там дело кончалось убийством. Так, был убит колхозником Антиповского сельсовета уполномоченный сельсовета, пришедший забрать корову.

Можно с уверенностью сказать, что по числу заготовленных в марте коров (300 штук), такое же количество насчитывается в районе «битых и увечных», как со стороны покупающей, так и продающей.

После того, как до района дошло постановление ЦК от 26 марта, положение усложнилось: колхозники стали защищаться уже не только колями, но и постановлением ЦК, ссылаясь на то, что в постановлении сказано: «...задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника была своя корова...»

В настоящее время, в связи с севом, заготовки несколько свернулись. Но как только кончат колосовые, по колхозам опять пойдет «война» за коров. Противоречие между постановлением ЦК и мясозаготовительным планом столь очевидно, что районная парторганизация чувствует себя вовсе не уверенно. И если Вешенский райком ВКП(б) и молчит, то, по-моему, только потому, что в прошлом году, когда крайком предложил сдать на мясо 3 тыс. рабочих быков, а райком вздумал ходатайствовать о снижении, то получил от крайкома выговор.

¹ Там же. Ф. 85. Оп. 27. Д. 206. Л. 10–12.

Что вопрос этот имеет для районного колхозного хозяйства первостепенное значение, поэтому решил обратиться к Вам.

С коммунистическим приветом М.Шолохов».

Сталин не ответил на письмо Шолохова. Да это и неудивительно — он сам был сторонником и инициатором высоких планов мясозаготовок. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР, подписанном Сталиным и Молотовым, устанавливался план мясозаготовок на 1931 г. в объеме 103,6 тыс. тонн и молока — 34,9 тыс. тонн (510 тыс. тонн в переводе на молоко).

Наркомат снабжения СССР должен был из заготовленного скота передать колхозным товарным фермам и совхозам уже в 1931 г. 1,7 млн голов крупного рогатого скота, 2,5 млн телят и молодняка, 2,0 млн овец, 415 тыс. свиноматок. Для выполнения этих заданий широко применялись административно-принудительные методы, поэтому постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта мало что изменило в практике мясозаготовок. Крестьяне не верили в реальность этого постановления: «Я не верю всем этим постановлениям. Там в ЦК решают одно, а на месте другое», — говорил один из них. Другие говорили: «Постановления только пишутся, а не выполняются»; коммунисты сами пишут и сами же не выполняют»; «поздно спохватились, обобществление уже осуществлено»¹ и т.п.

Насильственное обобществление скота при отсутствии в большинстве случаев животноводческих помещений, кормовой базы, неудовлетворительный уход и ветеринарного обслуживания — все это приводило к массовой гибели скота, что отмечалось даже в постановлении ЦК ВКП(б) и СЕК СССР от 30 июля 1931 г.

Численность скота из года в год не росла, а сокращалась, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица².

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 368–369.

² См.: Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 321.

	В миллионах голов, в % к 1929 г.				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
а) Лошади в %	34,0 100,0	30,2 88,8	26,2 77,1	19,6 57,6	16,6 48,8
б) Крупный рогатый скот в %	68,1 100,0	52,5 77,1	47,9 70,3	40,7 59,8	38,6 56,7
в) Овцы и козы в %	147,2 100,0	108,8 73,9	77,7 52,8	52,1 35,4	50,6 34,4
г) Свины в %	20,9 100,0	13,6 65,1	14,4 68,9	11,6 55,5	12,2 58,4

Как видим, за годы коллективизации (1930–1933) поголовье основной тягловой силы — лошадей уменьшилось более, чем в два раза, овец и коз — в три раза, а крупного рогатого скота и свиней — более чем на 40%.

И.В.Сталин, выступая на XVII партийном съезде (1934 г.), объяснял это происками «классового врага» — кулачества, но к 1934 г. кулаков уже не было, почти все они были раскулачены, все их имущество, в том числе и скот, конфисковано и передано в неделимые фонды колхозов, а сами они высланы в малонаселенные районы Севера, Сибири, Урала и Казахстана, где трудились на стройках, рудниках и промышленных предприятиях или осваивали тайгу и болота, засушливые казахские степи.

Более правильно оценивал положение с животноводством нарком земледелия СССР Я.А.Яковлев в докладной записке в СНК СССР о состоянии поголовья скота (апрель 1932 г.) В частности, он считал основными причинами сокращения поголовья скота:

а) извращения в коллективизации, выразившиеся в принудительном его обобществлении;

б) извращения в политике скотозаготовок, когда задания доводились не только до отдельного селения, но и до каждого хозяйства, а также административные меры при изъятии скота, вплоть до последней коровы крестьянина;

в) неудовлетворительное отношение к организации животноводства не только в индивидуальном, но и обобщественном (колхозном) секторе;

г) неисполнение перед колхозами, колхозниками и единоличниками обязательств по контрактации;

д) чрезмерно высокие задания по мясозаготовкам¹.

Все это, конечно, верно, но главная причина сокращения поголовья скота, как и упадка всего сельскохозяйственного производства, заключалась в разрушении производительных сил деревни в ходе социалистического преобразования сельского хозяйства, в антикрестьянской налоговой и заготовительной политике Советской власти в 1930-е годы.

Хлебозаготовки и продовольственное положение в деревне в 1930–1932 гг.

План хлебозаготовок на 1929/30 г., утвержденный Политбюро ЦК ВКП(б) 12 сентября 1929 г., определял их объем в 812 млн пудов, затем (16 сентября) был увеличен на 5 млн пудов для Центрально-Черноземной области, составив, таким образом, 817 млн пудов¹. К концу ноября 1929 г. объем планируемых хлебозаготовок был установлен 977 млн пудов, в том числе для РСФСР – 617,2 млн, Украины – 322,6 млн, Белоруссии – 10,7 млн, Закавказья – 5,8 млн и Средней Азии – 20,7 млн пудов. Завершить хлебозаготовки предполагалось в январе-феврале 1930 г.

В сентябре 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) создало специальную комиссию по хлебозаготовкам во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Л.М.Кагановичем, в которую вошли: М.А.Чернов, Г.Н.Каминский, К.К.Стриевский, Д.Е.Сулимов, И.Е.Любимов, М.А.Трилиссер, П.С.Шушков².

Следует заметить, что меньше, чем за три месяца 1929 г. план хлебозаготовок несколько раз менялся, превысив первоначальный план хлебозаготовок на 20,3%, т. е. на 160 млн пудов. В 1928/29 г. планировалось заготовить 600 млн пудов, на 20 мая 1929 г. заготовлено 476,3 млн пудов или менее 80% плана, поэтому заготовки проводились вплоть до уборки нового урожая³. В разосланном в августе 1929 г. циркуляре ОГПУ в связи с хлебозаготовительной кампанией 1929/30 г. называлась цифра хлебозаготовок – около 700 млн пудов, утвержденный 16 сентября план был на 117 млн пудов больше. В действительности, к середине

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 317.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1866. Л. 8.

² Там же. Д. 758. Л. 15.

³ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 625.

1929 г. было заготовлено почти 770 млн пудов или 94,2% первоначального плана и в 1,6 раза больше, чем за весь хлебозаготовительный сезон 1928/29 г. Тем не менее, заготовки продолжались, в результате чего было заготовлено в 1929/30 г. 943,8 млн пудов (без совхозов и возврата ссуды), в том числе: на Украине — 303,9 млн, Северном Кавказе — 103,3 млн, в ЦЧО — 106,0 млн, на Нижней Волге — 65,5 млн, Средней Волге — 46,5 млн, в Сибири — 76,7 млн, Казахстане — 37,8 млн, на Урале — 42,4 млн пудов и т. д.¹

Хлебозаготовки проводились в основном административно-репрессивными методами. ЦК ВКП(б) предлагал всем партийным комитетам обеспечить проведение твердых заданий по продаже хлеба кулацко-зажиточными слоями деревни, применяя к уклоняющимся от выполнения заданий установленные репрессивные меры (пятикратный штраф, 61 статью Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи закона по республикам).

ОГПУ поручалось, «не ослабляя развития намеченных мероприятий по Украине и Северному Кавказу, усилить проведение репрессий по всем остальным хлебозаготовительным областям».

Поручалось Наркомюстам РСФСР и УССР дать директиву на места «о проведении в срочном порядке нескольких показательных процессов со строгим наказанием особо злостных кулаков и спекулянтов»².

Во исполнение директивы ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1929 г. «О мерах по усилению хлебозаготовок» ОГПУ к 4 ноября 1929 г. арестовало 28 344 человека, из них: 4393 на Украине, 4703 — на Северном Кавказе, 3872 — в Сибири, 2881 — на Урале, 2136 — Нижней Волге, 1991 — Средней Волге, 1512 — в ЦЧО, 1208 — в Казахстане. Это значит, что на долю зерновых районов приходилось 80% всех арестованных³.

¹ *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.) С. 250.

² Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 696.

³ Там же. С. 742.

Надо сказать, что в ходе хлебозаготовок облагались не только кулацко-зажиточные слои деревни, но и середняцко-бедняцкая часть ее. В оперативной сводке ОГПУ по Сибири отмечалось, что в Иркутском округе (Ижорский район) в одном из сел было переобложено 33 бедняцких хозяйства на 1500 пудов. В *Канском* округе, в деревнях Полная, Новороссия, Нарь на освобожденных от сдачи хлеба бедняков дано задание в 1400 пудов хлеба.

В сводках о хлебозаготовках в ЦЧО сообщалось, что в Будановском сельсовете свободненского района Курского округа крестьянин-бедняк, «не имеющий ни одного фунта», должен был вывезти хлеб. Так как он того сделать не мог, то у него отобрали лошадь. В селе Истобном Репьевского района Острогжского округа отобрали у бедняка В.П.Черемихина пять пудов ржи, купленной им для питания, и т. д.¹

Широко практиковались в хлебозаготовках, как и в налогодоборении, твердые задания. Однако вместо 3–5% крестьянских хозяйств фактически облагалось 7–9 и более процентов. В Сибири, например, в январе 1930 г. твердые задания по хлебозаготовкам платили 10–11% (111 032 хозяйств), которые сдали 16 843 тыс. пудов, т. е. 112,3% планового задания. Удельный вес этих хозяйств («кулацко-зажиточных») в хлебозаготовках Сибири составил 25,6%. Средняцкие и бедняцкие хозяйства — 62,1%, колхозы — 12,3%².

О перегибах в связи с хлебозаготовками 1929/30 г. 19 декабря 1929 г. сообщал И.В.Сталину секретарь Казахского крайкома ЦК ВКП(б) Ф.И.Голощекин:

«В последнее время благодаря сильному нажиму, чтобы закончить полностью годовой план хлебозаготовок, ряд округов принял уродливые формы недопустимых извращений, в этом замешан не только низовой актив, но и ряд окружных и центральных работников. Принимаем серьезные меры, привлекая к партийной, судебной ответственности и разъяснению в деревне против этих извращений»³.

¹ Там же. С. 667, 745.

² Там же. Т. 2. С. 148–149.

³ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

Еще не закончилась хлебозаготовительная кампания 1929/30 г., а Политбюро ЦК ВКП(б) приняло новое постановление от 30 мая 1930 г. о хлебозаготовках в 1930/31 г.¹ Согласно этому постановлению, заготовки зерновых и продовольственных хлебов определялись в 1434 млн пудов по всем зерновым хлебам, в том числе по продовольственным культурам — 946 млн пудов. (К продовольственным культурам относились пшеница и рожь, а к зерновым хлебам, кроме этого, овес, ячмень, кукуруза, просо, бобовые культуры).

Распределялись контрольные цифры заготовок по отдельным секторам и источникам поступления следующим образом:

от совхозов	— 102 млн пуд.
от колхозов	— 602 млн пуд.
от единоличников	— 452 млн пуд.
от кулаков	— 76 млн пуд.
гарнцевый сбор	— 170 млн пуд.
возврат семсуд	— 32 млн пуд.

Основная тяжесть хлебозаготовок ложилась на зерновые районы: Украина — 450 млн пуд., Северный Кавказ — 200 млн пуд., ЦЧО — 100 млн пуд., Средняя Волга — 107 млн, Нижняя Волга — 105 млн, Сибирь — 115 млн, Казахстан — 62 млн, Урал — 66 млн пуд. и т. д.

Всего на зерновые районы приходилось 1270 млн пуд., т. е. 88,6% всех заготовок.

В то время как продолжались хлебозаготовки 1929/30 г., крестьяне, единоличники и колхозники, не имея хлеба, а зачастую и скота, буквально голодали — об этом говорят многочисленные сводки ОГПУ, письма и жалобы крестьян и сообщения с мест даже партийных и советских руководителей. Секретарь Средне-Волжского крайкома партии М. М. Хатаевич в письме к Сталину 6 апреля 1930 г. сообщал: «...С хлебом опять таки... очень плохо. Народ во многих местах буквально и форменно голодает,

¹ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 487–488.

пухнет с голоду. Мы выдаем 15–20 фунтов в месяц беднякам и то не всем, а голодают (едят падаль) и середняки. Мы так обчистили в этих районах мужиков во время хлебозаготовок и затем при сборе семян, что у очень многих действительно не осталось никаких продзапасов. Та продпомощь, которую мы оказываем за счет имеющихся в нашем хозяйстве ресурсов (10% отчислений от гарнцевого сбора), явно недостаточна и не может создать должного боевого настроения и подъема к севу, а к этому еще надо прибавить полное отсутствие в деревне махорки, крупы и т. д.

...У многих крестьян представление о коллективизации неизбежно связывается с этими трудностями и с усиливающимся финансовым нажимом на деревню. Для кулацкой антиколхозной агитации создавалось, таким образом, благоприятная почва. Если прибавить к этому такие факты как невыдача колхозникам ни одной копейки за работу, делаемую колхозниками по договорам, заключаемым колхозом на стороне (для железной дороги, лесозаготовки, подвозка стройматериалов), как отказ крестьянину в даче ему обобщественной им лошади для поездки в больницу, как включение десятков всяких «гигантов», как вопиюще невнимательное и мотовское отношение большинства правлений колхозов в выдаче нарядов на всякие работы (а все эти факты имели место в очень многих случаях), то приходится удивляться только долготерпению крестьян, которые до начала марта молча сносили все эти безобразия...»¹

Об этом же сообщалось и в справках ОГПУ о «продовольственных затруднениях» в СССР. Так, в справке от 2 июня 1930 г. отмечалось, что в Средне-Волжском крае «Положение с продзатруднениями обостряется... Продолжает отмечаться употребление в пищу лебеды, желудей и павшего скота. Отмечено много случаев опухания, заболеваний на почве голодовки. По краю зарегистрировано 12 случаев голодной смерти. На почве продзатруднений в ряде мест усиливается отлив из колхозов».

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

Продовольственные «затруднения» имели место в 12 округах Украины, особенно в Артемовском, Луганском и Сталинском округах. Для удовлетворения 1,8 млн бедняцких хозяйств необходимо было 3 млн пудов хлеба, имелось менее половины этого. В Сталинском округе член колхоза «Хорошая жизнь» заявил: «Государство позабирало все и загнало в коллективы, где приходится голодать и не видеть даже хлеба. Скоро придет Махно, начнется бандитизм, надо нам поддержать их».

В Троицком, Ишимском, Курганском, Челябинском, Шадринском и Тюменском округах Уральской области крестьяне испытывали острую нужду в продовольствии. Регистрировались «многочисленные случаи употребления в пищу суррогатов, заболевания и опухания на почве голода».

В Казахстане в Семипалатинском округе: «Употребление в пищу суррогатов и падали приняло широкие размеры. Голодом, главным образом, охвачены бедняки, батраки и колхозники». В Усть-Каменогорском районе голодали 9700 колхозников и 6800 единоличников¹.

На Северном Кавказе «острые продзатруднения» отмечались в целом ряде районов. Голодали бедняки-единоличники и колхозники. Зафиксированы были случаи голодной смерти (Кубань, Армавирский округ). В Павловском районе Кубанского округа в связи с голодом 5049 колхозников подали заявления о выходе из колхозов; в Брюховецком — 4291. В этом же районе из ст. Батуринской 300 в основном бедняцких хозяйств выехали на заработки.

В Сибири, по данным ОГПУ, «продовольственные затруднения» приняли широкие размеры. Наиболее неблагоприятным в этом отношении являлись Рыбинский, Ачинский, Красноярский, Славгородский, Бийский, Новосибирский округа и Ойротская область. «В ряде мест приняло большие размеры употребление в пищу суррогатов и падали... Голодом, главным образом, охвачены бедняки и колхозники», — сообщалось в справке ОГПУ от 27 мая 1930 г.²

¹ Трагедия советской деревни... т. 2. С. 473–478.

² Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 358–359.

В Центрально-Черноземной области недостаток хлеба, по преимуществу, у бедняков, ощущался во всех округах области. Особенно тяжелым было положение в Острогожском округе, где в некоторых районах (Вейделевский) 60% населения «сильно нуждалось в хлебе». Во всех округах ЦЧО отмечались случаи питания суррогатами и примеси в хлеб. На этой почве в Моршанской больнице Тамбовского округа 33 человека лежали от истощения. В Россошанском округе, в Ровенском районе, 17 784 человека нуждались в продовольственной помощи, имелись пухлые от голода.

Во многих округах области на почве «продовольственных трудностей» произошли массовые выступления. Только за 2 недели мая 1930 г. в ЦЧО зафиксировано 12 выступлений голодающих крестьян с 1448 участников. В хуторе Берестовом Ольховатского района Россошанского округа толпа в 300 человек, преимущественно женщин, разбила склад с семенным материалом и разобрала 300 пудов зерна. В Старо-Оскольском округе, в селе Холодное толпа в 300 человек потребовала от сельсовета хлеба, получив отказ, сломала замок у склада и разобрала 700 пудов зерна. Такие же выступления на почве голода произошли и в других округах ЦЧО¹. (В скобках замечу, что в это время наша семья — мама, брат 6 лет и я — проживали в Вейделевском районе Острогожского округа и сами пережили то голодное время. — *Авт.*)

По данным Секретно-политического отдела ОГПУ на почве «продовольственных трудностей» в апреле-июле 1930 г. в СССР произошло 1094 массовых выступления крестьян с числом участников в них не менее 240 тысяч².

15 июля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) по докладу А.И.Микояна утвердило годовой план заготовок всех зерновых культур для Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, Средней Азии и Закавказья в объеме 424,3 млн пудов.

25 июля план заготовок зерна для ЦЧО, Урала, Башкирии, Татарии, Дагестана, Московской, Западной, Ива-

¹ Там же. С. 356–357.

² Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 802, 804.

новской, Ленинградской областей, Нижегородского края, Украины, Белоруссии и Казахстана был установлен в размере 820 млн пудов.

15 августа Политбюро ЦК ВКП(б) также утвердило годовой план хлебозаготовок на 1930/31 г. по Северному краю, Сибири и Дальнему Востоку в 132 млн пудов. Общий объем заготовок был доведен, таким образом, до 1377 млн пудов.

Не прошло и месяца, как 13 сентября 1930 г. состоялось специальное заседание Политбюро с участием секретарей парткомов основных заготовительных областей (Украины, Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, Урала, Сибири и др.). Обсуждался вопрос об увеличении плана заготовки зерна в 1930/31 г. В тот же день поздно вечером (в 22 ч. 45 мин.) В.М.Молотов телеграфировал И.В.Сталину и А.И.Микояну, отдыхавшим на Кавказе, об итогах заседания Политбюро:

«Впервые за все годы никто из областников не жаловался на невыполнение данных им планов... Политбюро приняло сегодня постановление об увеличении заготовительного плана ориентировочно на 100 млн пудов, предполагается также дать такой темп заготовок, чтобы в конце ноября в основном закончить хлебозаготовки»¹.

Сталин остался доволен таким решением и утром следующего дня телеграфировал Молотову: «Приветствую увеличение плана хлебозаготовок»².

14 сентября проходило заседание комиссии Политбюро ЦК ВКП(б), в которой приняли участие, кроме В.М.Молотова, Л.М.Кагановича, секретарей обкомов (крайкомов) С.В.Косиора, В.И.Иванова, М.М.Хатаевича, Б.П.Шеболдаева, Р.И.Эйхе, Л.И.Мирзояна, К.В.Рындина, И.М.Варейкиса, также руководители государственных и кооперативных органов — М.А.Чернов, Т.А.Юркин, М.И.Калманович, М.Н.Беленький, М.И.Хлопьянкин, А.И.Минаев, И.Я.Вейцер и другие. Комиссия должна была определить размеры увеличения заготовок по районам.

¹ Там же. С. 612.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 75. Л. 39.

Материалы заседания комиссии говорят, мягко говоря, о неточности в оценке Молотовым позиций «областников» в отношении увеличения плана хлебозаготовок. Так, секретарь Северо-Кавказского крайкома партии В.И.Иванов на заседании комиссии прямо заявил: «Мы этот план не выполним... 10 млн — нагрузка, которую мы взять ни в коем случае не можем. Мы считаем, что нам нужно внести коррективы не в сторону увеличения, а в сторону уменьшения».

М.М.Хатаевич (Средняя Волга) также заявил, что план хлебозаготовок в 102 млн пудов предусматривает и так «изъятие всех излишков... У нас есть три района, где полная гибель урожая. Это все районы, которые примыкают к Казахстану, там урожай погиб. Можно дополнительно дать нам, но не столько, сколько нам дают. Я со всей категоричностью заявляю, что эти 6 млн для нас непосильны».

С.В.Косиор (Украина) говорил, что нельзя повышать хлебозаготовки «в то время, когда сейчас идут разговоры в деревне о том, что все равно все заберут... Мы вчера считали и пришли к выводу, что предельно мы можем дать сумму в 25–30 млн пудов (а не 50 млн. — *Авт.*). Больше нельзя».

Р.И.Эйхе (Сибирь) считал, что Сибирь находится в исключительном положении: «В прошлом году мы так изъяли хлеб, что от этого пострадала весенняя посевная кампания. Вы знаете, товарищи, что до уборки урожая (1930 г. — *Авт.*) у нас были случаи такого голода, что люди ели павших животных, в таких районах, как Каменский, Славгородский, Барнаульский. В этом году надо было дать облегчение... Нам дали 85 млн, а сейчас прибавляют еще 7 млн. Я говорю, что везде по Сибири очень плохо, если мы примем эти 7 млн то вряд ли мы выполним».

Секретарь Нижне-Волжского крайкома ЦК ВКП(б) Б.П.Шеболдаев заявлял: «Я вчера говорил, что план мы выполним и считаем его реальным, именно тот план, который нам дали... Эти 5 млн, которые вы нам предлагаете, в основном, мы дадим колхозам... Для нас это будет политически большой удар». Это скажется на уровне коллективизации.

М.Г.Рошаль (Казахстан) говорил, что хлебофуражный баланс Казахстана дает 42 млн пудов товарного хлеба, а дали план 58 млн «Нажим в кочевых районах не может быть таким же, как в европейских районах, это бесспорная вещь... У нас в Актюбинском районе неурожай, он давал раньше 14 млн пуд., а в этом году мы его совсем освобождаем. Поэтому, как бы мы не хотели помочь, но дать нам 2 млн нельзя».

И.М.Варейкис (ЦЧО) считал, что 110 млн пудов это предел того, что может дать область. План хлебозаготовок и так уже был увеличен на 10 млн пуд. при более низком урожае, чем в 1929 г. Поэтому прибавку еще в 10 млн пуд. трудно будет выполнить.

Даже для Московской области предлагалось увеличить план заготовок на 3 млн пуд. Секретарь Московского обкома партии К.В.Рындин возражал, просил к плановым 27 млн сделать надбавку не более 1,5 млн пуд.

Председатель Колхозцентра Т.А.Юркин, который считал, что для колхозов следует учитывать следующее обстоятельство. В свое время Политбюро ЦК установило для колхозов 20% изъятия валового сбора в счет хлебозаготовок, Наркомторг определил товарность зерна в колхозах 30%. Фактически хлебозаготовки на один колхозный двор втрое выше, чем у единоличника (без кулака). Поэтому необходимо это учитывать.

Бывший председатель Хлебоцентра М.Н.Беленький, по просьбе Микояна переведенный на работу в Наркомторг и отвечавший там за хлебозаготовки, выступил в защиту единоличников. Он считал, что размер хлебозаготовок должен исходить из товарности хозяйства: для индивидуальных хозяйств она установлена 19%, для колхозов — 32%, для совхозов — почти 60%. Из этого исходил Наркомторг СССР.

На это В.М.Молотов заметил: «Вы защищаете индивидуальные хозяйства», «Защитник индивидуального хозяйства, прямо певец индивидуального хозяйства». И далее продолжал: «Вы хотите изменить постановление Политбюро?.. Мы 15 августа приняли решение ЦК, сегодня 14 сентября. Человек сидит специально на выполнении этого плана и целиком проводит обратную линию».

В заключительной части совещания выступили Л.М.Каганович и В.М.Молотов.

Выступление Кагановича было кратким и касалось, главным образом, организационных вопросов. Он считал, что прибавка хлебозаготовок на 100 млн пудов «должна сыграть колоссальнейшую роль в отношении организованности и рассеивания некоторого благодушия... Это благодушие порождается наличием наших колхозов: на колхозы мы нажмем — колхозы сдадут... На местах нет твердой ясной установки применения необходимых мер. То, что мы применяли в прошлом году (чрезвычайные меры. — *Авт.*), у нас сейчас не применяется, и существует некоторая растерянность». Видимо, считал Каганович, это произошло потому, что были допущены перегибы в коллективизации, поэтому на местах бояться и перегибов в хлебозаготовках. Собрания по плану хлебозаготовок в ряде областей проваливаются, против выступают и беднота, и коммунисты. Прибавка 100 млн пуд. должна всех встряхнуть. «То, что предлагают украинцы относительно встречного плана — очень хорошая вещь» (чтобы не пересматривать ранее установленные планы).

Что касается выступления Беленького, то Каганович считал, что он не прав. Если внутри Наркомторга «проявляется такая неясность в вопросах политического характера, то это плохо», — заключил Каганович.

С большой речью на совещании выступил В.М.Молотов. Он сказал, что в этом году урожай на 1 млрд. пудов больше, чем в прошлом году, поэтому и заготовительный план должен быть больше. Однако настроение и секретарей крайкомов и обкомов благодушное, может быть, потому, что «план легкий против того бешеного напряжения, которое мы имели в 1928/29 г.» Вместе с тем план будет очень трудный, если к этому своевременно не подготовиться. «Весь срок хлебозаготовок должен быть два месяца», — говорил Молотов.

Дополнительная прибавка в 100 млн пудов хлеба должна в основном пасть на индивидуальные хозяйства. В связи с этим он подверг критике позицию М.Н.Беленького, который считал, что планировать хлебозаготовки нужно.

исходя из товарности хозяйства единоличников, колхозов, совхозов. «Вы, т. Беленький, одного только не поняли, что есть две линии — одна линия за колхозы, другая линия за индивидуалов, одна линия ведет к социализму, другая к капитализму... Если мы колхозы поддерживаем, то именно эти-то преимущества и должны показать индивидуалу, что он должен бросить свое индивидуальное хозяйство и идти в колхоз... Нам могут сказать: как же вы не учитываете, что у меня, индивидуала, меньшая товарность. Мы говорим, что прекрасно это учитываем, но ты можешь пойти в колхоз, и тогда у тебя будет большая товарность. Это будет практическая борьба за коллективизацию сельского хозяйства».

Не согласился Молотов и с утверждением Шеболдаева о том, что если увеличить план для колхозов, то колхозники скажут, что невыгодно быть в колхозе, и это скажется на развитии коллективизации. Это глубочайшая ошибка Шеболдаева, говорил Молотов: «Если... мы в этом году будем на кулака дьявольски нажимать, не меньше, чем в прошлом году, а это безусловно так и будет, если к этому прибавить, что мы в отношении индивидуалов будем проводить не Беленьковскую философию, а большевистскую, то есть для индивидуалов установим нормы не ниже, чем для колхозников, то есть преимущества колхозов будут явно выступать вперед, несмотря на увеличение плана...»

В заключение своего выступления Молотов выразил уверенность, что при проведении директив партии хлебозаготовки будут выполнены и в ноябре-декабре прилив в колхозы будет даже больший, чем в прошлом (хозяйственном) году»¹.

15 сентября 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о хлебозаготовках, в котором констатировалось, что:

а) урожай хлебов в этом году превосходит урожай любого из прошлых годов;

б) товарность зерновых культур по сравнению с периодом прошлых хлебозаготовок значительно выросла не

только вследствие повышенного урожая, но и вследствие мощного размаха колхозного строительства;

в) совхозы впервые выступают в качестве крупного хлебозаготовителя (111 млн пудов против 25 млн пуд. в прошлом году).

«В связи с этим, и в связи с выявившейся полной возможностью выполнения увеличенного хлебозаготовительного плана, ЦК постановляет — поднять общесоюзный заготовительный план на 117 млн пуд. с тем, чтобы годовой план хлебозаготовок был равен 1500 млн пуд.»¹

Исходя из этого было утверждено увеличение ранее установленного плана хлебозаготовок: для Украины на 50 млн пуд., Северного Кавказа — на 11 млн пуд, ЦЧО — на 10 млн, Западной Сибири — на 7 млн пуд., Средней Волги — 6,5 млн, Нижней Волги — 5,8 млн, Урала — 6 млн пуд. и т. д. Доводы секретарей партийных комитетов регионов в расчет не принимались. Более того, вместо намечавшихся 100 млн пудов был увеличен план хлебозаготовок на 117 млн пудов.

20 сентября 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли специальное постановление о методах заготовки сельскохозяйственных продуктов на 1930/31 г., в котором указывалось, что методы заготовок сельхозпродукции в основном сохраняются прежние (1929/30 г.) «с дальнейшим расширением контрактиции».

Признавалось необходимым установление поселенных планов по хлебу, картофелю, молоку, льну, пеньке, скоту, не допуская доведения планов до двора. Заготовка продукции колхозов производится на основе контрактиции. Заготовка сельхозпродукции единоличных хозяйств производится преимущественно по контрактиции, а продукции, не охваченной контрактицией, путем купли-продажи. Заготовка продукции кулацких хозяйств производится в порядке дачи твердых заданий.

Заготовителями сельхозпродукции являются: государственные органы, сельскохозяйственная и потребительская кооперация и система промысловой кооперации

¹ Там же. Ф. 82. Оп. 2. Д. 61. Л. 1-39.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 633.

по отдельным видам сельхозсырья, определяемым Наркомторгом РСФСР¹.

Несмотря на сравнительно высокий урожай в 1930 г., хлебозаготовки 1930/31 г. проходили так же трудно, как и в 1929/30 г. Объясняется это тем, что в результате хлебозаготовок 1929/30 г. во многих районах СССР ощущались «продовольственные затруднения», приведшие к голоду значительные слои крестьянского населения. Для того, чтобы избежать голодания в будущем, не только крестьяне-единоличники, но и колхозы не спешили сдавать хлеб по низким заготовительным ценам. В связи с этим органам власти пришлось прибегнуть, как и в прошлые годы, к административно-репрессивным методам заготовок.

Как сообщал полномочный представитель ОГПУ по Сибири Л. М. Заковский, на местах проявляется тенденция «в первую очередь обеспечить себя продовольствием и фуражом, чтобы не повторить напряженного продзатруднения, наблюдаемого в прошлом году».

В ходе хлебозаготовок, сообщал Заковский, перегибы и искривления не изживаются. «По-прежнему фиксируем многочисленные факты дачи твердых заданий середнякам и беднякам... В последнее время участились факты распродажи середняцких и бедняцких хозяйств за невыполнение твердых заданий (Каменский, Солтонский, Знаменский и другие районы)...

Директива правительства о сдаче колхозами одной трети валового сбора не выполняется, коллективы сдают в обязательном порядке все излишки хлеба»².

В Казахстане в связи с хлебозаготовками на 1 ноября 1930 г. было осуждено 1231, арестовано — 718, оштрафовано — 1852 человек, конфисковано — 742, выслано — 118, переселено в другие районы 100 хозяйств³.

В сообщении начальника Информационного отдела ОГПУ В. И. Запорожца о хлебозаготовках на Украине от 26

¹ ГАРФ. Ф. 959. Оп. 40. Д. 2463. Л. 6–11.

² Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД... Т. 3. Кн. 1. С. 516–517.

³ Там же. С. 518.

ноября 1930 г. говорится, что в одно селение (хут. Ольшанка) Сумского округа «для усиления нажима по хлебозаготовкам» была направлена бригада, которая сразу же приступила к изъятию хлеба у крестьян, забирая полностью пшеницу, рожь и даже муку. Крестьяне оказали сопротивление. Тогда секретарь райкома партии дал указание уполномоченному райкома по хлебозаготовкам «работу необходимо поставить так, чтобы посыпался хлеб, в особенности пшеница». Уполномоченный по хлебозаготовкам приказал председателю сельсовета выслать в Ольшанку 50 верховых колхозников с оружием. Крестьяне, узнав об этом, собрались на окраине хутора с намерением не допустить «ударную бригаду» в селение: «Не ездите к нам, чего вам надо, наш хлеб забирать? Мы его сами вывезем». В ответ на это бригада стала стрелять вверх и стала топтать крестьян лошадьми и избивать их прикладами. Несколько человек было арестовано. Лишь с прибытием уполномоченного Лебединского райисполкома действия отряда были прекращены¹.

О том, что в борьбе с перегибами в хлебозаготовках не были заинтересованы не только местные, но и центральные учреждения, говорит следующий факт. В октябре 1930 г. в Средне-Волжском крае находился председатель СНК РСФСР С. И. Сырцов. В письме от 11 октября он писал секретарю крайкома партии М. М. Хатаевичу: «Уже после заседаний бюро крайкома я просмотрел «Волжскую коммуну» и увидел опубликованное постановление крайкома (принятое Вами во время нашей с Брыковым поездки по селам) по вопросу о выполнении плана хлебозаготовок в первую пятидневку октября. Об этом я с Вами говорил, но считаю нужным подчеркнуть, если не ошибочность, по существу, одного пункта, то, во всяком случае, глубокою ошибочность опубликования его так же, как и пункта о деньгах. В этих пунктах Вы предлагаете всем райкомам и хлебным пятеркам работать на хлебозаготовках при «самом внимательном отношении к заявлениям колхозников о невыполнимости их хлебных планов» и констатируете, «что отсутствие денежной наличности для расчетов с хле-

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 681. Л. 243.

босдатчиками превращается в прямое препятствие для дальнейшего развертывания хлебозаготовок».

Мне кажется, что один намек на невыполнимость хлебных планов дает опору хвостистам и сторонникам самотека, и всем колхозникам претендовать на то, чтобы планы хлебозаготовок рассматривались как преувеличенные и невыполнимые и таким образом это стимулирует сопротивление.

Я считаю, что Вам надо безусловно как-то исправить вредное действие этого пункта».

На письме, хранящемся в РГАСПИ в фонде Сталина, имеется помета: «Тов. Сталину, Кагановичу. Тов. Молотов читал. Поскребышев (секретарь Сталина. — Авт.)»¹.

О том, что установка С.И. Сырцова получила одобрение Сталина, Молотова и Кагановича можно судить по спецсводке ОГПУ о ходе хлебозаготовок в Средне-Волжском крае (31 декабря 1930 г.). В ней сообщалось, что в крае сельсоветы и уполномоченные райисполкомов в погоне за выполнением планов хлебозаготовок устанавливают контрольные задания для бедняцко-средняцкой части крестьянства без учета каких-либо данных о наличии хлеба у них. «Благодаря этому, по некоторым селам Байтугановского района (план выполнен на 100%) в среднем на каждое хозяйство приходилось более 200 пудов, что вызвало изъятие всего валового сбора, не оставив на семена и продовольствие, что не отрицают и сами уполномоченные: у некоторых хлеб вывезен под метелку, не оставлено на семена и еду.

Летом текущего года в Байтугановском районе ощущались острые продзатруднения (употребление суррогатов, опухание на почве голода), и создавшееся положение вызвало резкое обострение в настроении единоличников, которые расценивают хлебозаготовки как грабеж крестьян со стороны Соввласти»².

Для форсирования хлебозаготовок сельсоветы и уполномоченные райисполкомов применяли статью 61 Уголовного кодекса к середняцким и бедняцким хозяйствам.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 805. Л. 157.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 730. Л. 437, 439.

Таким же тяжелым было положение с хлебозаготовками на Северном Кавказе. Здесь еще до принятия дополнительного плана руководящие работники партийных и советских органов считали его не реальным, преувеличенным, о чем говорил в Политбюро ЦК ВКП(б) секретарь крайкома В.И.Иванов, однако это не было принято во внимание и был увеличен и без того большой план хлебозаготовок на 11 млн пудов. В связи с этим местные работники или отказывались его выполнять или самовольно преуменьшали план хлебозаготовок. Например, уполномоченный по хлебозаготовкам в станице Костромский Лабинского района сдал свой партбилет, заявив: «План не реален и в грабеже крестьян я принимать участия не желаю». Председатель сельсовета и секретарь партячейки с. М.-Куракино того же Лабинского района сами уменьшили план хлебозаготовок на 15 тыс. пудов. В станице Касляковской председатель сельсовета, секретарь партячейки и председатель колхоза самовольно уменьшили план заготовки хлеба до 45 тыс. вместо 114,5 тыс. ц.

В других районах бывшего Донецкого, Сальского, Шахтинско-Донецкого округов сельсоветы совместно с правлениями колхозов изыскивали другие пути снижения хлебозаготовительных планов (преувеличение площади гибели посевов, уменьшение результатов пробных обмолов и т. п.)¹.

В Казахстане в ходе хлебозаготовок 1930/31 г. наблюдались многочисленные случаи «избиения бедняков и батраков уполномоченными по заготовительным кампаниям, ряд случаев раздевания догола на морозе, обливания холодной водой, массовые аресты бедноты с содержанием арестованных в холодных помещениях, без еды и т.п.», — говорилось в справке ОГПУ от 12 января 1931 г.

Беднякам, середнякам и колхозам давались твердые задания, значительно превышающие валовый сбор зерна, причем такие задания давались не только местными низовыми работниками, но и руководителями районов и края.

¹ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД... Т. 3. Кн. 1. С. 433—434.

Так, член бюро казахского крайкома ВКП(б) Галюдов на совещании Пресновского РК ВКП(б) давал указания о нажиме на середняков и обложении их контрольными заданиями с тем, чтобы «за невыполнение штрафовать и судить», а также о нажиме на бедноту, не выполняющую обязательств («нечего церемониться»).

В Ленинском районе секретарь райкома партии и председатель райисполкома давали указания уполномоченным по хлебозаготовкам: «Долой разговоры о перегибах, меньше разговоров, что будет есть завтра бедняк и середняк, а требовать выполнения данной им цифры».

В Новороссийском районе райпрокурор заявлял: «Теперь будем арестовывать несдатчиков хлеба без разбора. Это раньше в деревне командовала беднота, теперь этому пришел конец»¹.

В ЦЧО, несмотря на удовлетворительный ход хлебозаготовок — на 15 ноября 1930 г. годовой план выполнен на 90% — имели место перегибы с тенденцией их роста. В ряде районов, выполнивших план хлебозаготовок, крестьяне выражали недовольство принятием встречных планов. В с. Ольховка Хворостянского района на почве этого произошло массовое выступление крестьян, в котором приняли участие около 600 человек. Через несколько дней выступление повторилось (400 участников). Ликвидировано силами опергруппы ОГПУ.

Протесты крестьян против непомерных планов хлебозаготовок были и раньше в Панинском, Верхне-Хавском, Глушковском и других районах области. Некоторые советские работники отказывались принимать участие в хлебозаготовках: «Хлебозаготовки могут идти только под нажимом, а нажимать на крестьян нельзя — с них взять нечего». Некоторые работники в Добринском, Грязинском, Панинском, Кирсановском районах отказывались голосовать за план — «он не выполним». И только применение административных и репрессивных мер сказалось на выполнении хлебозаготовок².

¹ Там же. С. 555–556.

² Там же. С. 436, 527–528.

Завышенные планы хлебозаготовок были настолько очевидны, что 5 декабря Политбюро ЦК ВКП(б) вынуждено было это признать, правда, только по некоторым районам. «В связи с выявившимися неточностями в определении урожайности в отдельных районах Крыма, Северного Кавказа и Средней Волги, повлекшими за собой установление преувеличенных планов для отдельных колхозов в этих областях, — говорилось в постановлении, — снизить планы хлебозаготовок по Крыму на 1,5 млн пуд., Средней Волге — 10 млн пуд. и по Северному Кавказу — на 30 млн пуд., произведя это снижение по плану колхозов».

Вместе с тем ЦК обязывал все ЦК нацкомпартий, обкомы и крайкомы, в особенности Северного Кавказа, Средней Волги, Казахстана и Восточной Сибири, «повести решительную борьбу со всякими проявлениями демобилизационных настроений на хлебном фронте и обеспечить на основе нового подъема полное выполнение плана хлебозаготовок».

Одновременно с этим ЦК предлагал в порядке встречных планов добиться в течение декабря и первой половины января перевыполнения планов по ЦЧО — на 7 млн пуд., Уралу — 8 млн пуд., Западной Сибири — 7 млн пуд., Башкирии — 4 млн пуд и Татарии — 3 млн пуд.

ЦК обязывал Северо-Кавказский и Средне-Волжский крайкомы «добиться немедленного перелома в хлебозаготовках, сосредоточив основное внимание парторганизаций на усилении заготовок в единоличном секторе».

Постановление ЦК ВКП(б) было подписано Сталиным¹.

При анализе содержания постановления ЦК ВКП(б) следует иметь в виду, что при обсуждении плана хлебозаготовок и В.И.Иванов, и М.М.Хатаевич возражали, хотя и робко, против увеличения и так высоких планов хлебозаготовок. Но это не было принято во внимание — в результате пришлось по Северному Кавказу снижать не на 10 млн пуд., как просил Иванов, а на 30 млн пуд., а Средней Волге — не на 6 млн пуд., а на 30 млн пуд.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 724–725.

Витогехлебозаготовительной кампании 1930/31 г., несмотря на большие трудности, было заготовлено (без совхозов и возврата семенной ссуды) 1240,8 млн пудов, в том числе по Северному Кавказу — 128,8 млн пуд. вместо установленных планом 191 млн пуд., Нижней Волге — 84,9 млн пуд. (вместо 105,8 млн пуд.), Средней Волге — 72,3 млн пуд. (вместо 113,5 млн пуд.), ЦЧО — 114,1 млн пуд. (вместо 110 млн пуд.), Сибири — 101,2 млн пуд. (128 млн пуд.), Уралу — 74 млн пуд. (72 млн пуд.), Украине — 436,7 млн пуд. (планировалось 500 млн пуд.).

Всего же вместе с совхозами и возвратом семенной ссуды в 1930/31 г. было заготовлено 1374,8 млн пудов, т. е. 91,6% плана (планировалось заготовить 1500 млн пуд.)¹.

В связи с предстоящей хлебозаготовительной кампанией 1931/32 г. Наркомат юстиции РСФСР 17 июля 1931 г. разослал краевым и областным органам юстиции циркуляр № 71 от 17 июля 1931 г. об участии органов юстиции в проведении хлебозаготовок. В циркуляре указывалось, что основной задачей хлебозаготовок 1931/32 г. является «передача в руки государства всей товарной продукции сельского хозяйства». Крайние сроки для заготовки и вывозки хлеба устанавливались для южных и юго-восточных районов 10–15 января, а для северных и северо-восточных районов — 10–15 февраля 1932 г.

Включившись в хлебозаготовительную кампанию, органы юстиции должны следить за своевременным соблюдением темпов и сроков хлебозаготовок, своевременной подготовкой оборудования и складских помещений для хлеба. Необходимо своевременно выявлять кулацко-зажиточные элементы деревни, которым должны даваться твердые задания. В случае невыполнения в срок твердого задания необходимо немедленно привлекать виновного к уголовной ответственности по ст. 61 Уголовного кодекса с применением конфискации имущества, ликвидации кулацкого хозяйства и высылкой кулаков.

¹ *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политики Советской власти в деревне (1928–1933 гг.). С. 250.

Заготовка хлеба у единоличников должна проводиться по контрактации, невыполнение договора по контрактации влечет за собой взыскание хлеба в беспорном порядке.

Основная масса хлеба должна поступить от колхозов, совхозов и МТС, для которых установлена норма сдачи — в основных зерновых районах от 1/4 до 1/3 валового сбора, а в незерновых районах — 1/3 валового сбора. Эта норма установлена как на обобщественную продукцию, так и на индивидуальные озимые посеы колхозников.

«Требую соблюдения темпов и сроков в работе от других органов, — говорилось в циркуляре, — прокурорский надзор и суд должны являться образцом соблюдения этих темпов в своей работе. Не должно допускаться никакой медлительности, неповоротливости, а тем более волокиты во всей работе по хлебозаготовкам. В особенности необходимо проявить зоркость, бдительность и решительность в отношении классовых врагов. Удар уголовной репрессией по классовому врагу должен быть нанесен в наикратчайший срок. Только решительные меры судебной репрессии могут в самом начале преодолеть все виды кулацкого сопротивления...»

Циркуляр подписал народный комиссар юстиции Н.В.Крыленко¹.

24 июля 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждало вопрос о хлебозаготовках на Урале, Нижней Волге и в Западной Сибири и приняло постановление установить годовой план хлебозаготовок для Урала — 95 млн пуд., Нижней Волги — 125 млн пуд., Западной Сибири — 100 млн пуд.

«Воспретить всякую дискуссию о хлебофуражном плане и плане хлебозаготовок. Преподанный план считать окончательным и воспретить всякие разговоры о пересмотре плана»².

Тогда же (1 августа) Политбюро указало бюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) и его секретарю А.И.Егорову «на недопустимость превращения решения

¹ Советская юстиция. 1931. № 11. С. 2–5.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 128–129.

ЦК о плане хлебозаготовок в предмет дискуссии» и объявило крайком «принять все необходимые меры для безусловного выполнения задания ЦК о хлебозаготовках на все 100%»¹.

О том, как проходили хлебозаготовки 1931/32 г. можно судить по Средне-Волжскому краю. В отличие от 1930 г., когда урожай был хороший, в 1931 г. край, особенно Левобережье, поразила сильная засуха. Из 35 районов Левобережья в 23 районах с посевной площадью в 2,9 млн га урожай составил от 1 до 3 центнеров с гектара, поэтому они не только хлебозаготовки не могли выполнить, но и обеспечить себя семенами, не говоря уже о продовольствии и фураже. Без немедленного прекращения в недородных районах края хлебозаготовок и предоставления им семенной, продовольственной и фуражной ссуды, говорилось в постановлении бюро Средне-Волжского крайкома ВКП(б) от 19 сентября 1931 г., неизбежно «значительное сокращение посевных площадей, голодные заболевания среди колхозников, сильное истощение и массовый падеж рабочего скота, остановка и сдвиг назад в развитии всего сельского хозяйства Левобережья»².

В связи с этим крайком партии просил ЦК ВКП(б) снизить годовой план до 80 млн пудов (вместо 100 млн); отпустить для недородных районов края семенную ссуду 14 млн пуд. и 4 млн пуд. зернофуража для поддержания рабочего скота; разрешить обратиться на оказание продовольственной помощи 50% гарнцевого сбора по краю. Кроме того, крайком просил ЦК дать директиву Наркомснабу о пересмотре и сокращении данных краю «вывозных нарядов на пшеницу и овес с расчетом оставления в крае минимально необходимого количества зернофуража» и семенного материала.

28–31 октября 1931 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), на котором обсуждались, кроме вопросов работы железнодорожного транспорта и развертывания советской торговли, вопрос о хлебозаготовках 1931/32 г.

¹ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1952. Л. 9.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 183.

Но еще накануне пленума 25 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о ходе хлебозаготовок и госсортфонде, которое обязывало секретариат ЦК совместно с В.М.Молотовым и А.И.Микояном составить проект телеграммы крайкомам и областкомам о хлебозаготовках. Комитету по перевозкам предлагалось усилить вывозку хлеба из пунктов хранения. Наркомзем обязан был вывести все озимое зерно на склады Союзхлеба (структурное подразделение Наркомснаба СССР, занимавшееся заготовкой хлеба. — *Авт.*) не позднее 1–15 ноября 1931 г. Запрещался отпуск зерна совхозам для посева без разрешения Политбюро и т. д.¹

15 октября 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) по предложению И.М.Варейкиса отменило все распоряжения Колхозцентра, устанавливающие твердые нормы зерновых для кормов. Запрещалось бронирование кормовых фондов зерна для скота до выполнения плана хлебозаготовок.

В постановлении Политбюро подчеркивалось, что выполнение хлебозаготовок колхозами требует «величайшей экономии и ограничения» в создании и всех других фондов (продовольственных, семенных, страховых)².

30–31 октября 1931 г. на пленуме ЦК ВКП(б) выступили А.И.Микоян (Наркомснаб), С.В.Косиор (Украина), Б.П.Шеболдаев (Северный Кавказ), И.М.Варейкис (ЦЧО), М.М.Хатаевич (Средняя Волга), В.В.Птуха (Нижняя Волга) и другие.

С.В.Косиор заявил, что из плана хлебозаготовок 1931/32 г. в 510 млн пуд. Украина уже заготовила 305 млн пуд. (60%). В 1930/31 г. было заготовлено 462 млн пуд. хлеба. Но в связи с тем, что в этом году уровень коллективизации выше, чем в прошлом году (70% против 36%), то и уровень товарности выше. Кроме того, в деревне остались от прошлого года «значительные» товарные излишки. «Если принять во внимание все эти обстоятельства, то план в 510 млн пуд. ...безусловно реальный и выполнимый без всяких особых жертв со стороны крестьянства и нашей украинской деревни вообще», — говорил Косиор.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 192–193.

² Там же. С. 197–198.

Трудности заготовок, по его мнению, заключаются в том, что как крестьяне-единоличники, так и колхозники утаивают хлеб не без участия коммунистов. Далее Косиор продолжал: «Какие выводы можно сделать из всей нашей обстановки? Я лично на Украине провожу четвертую хлебозаготовительную кампанию, но такой сложной кампании не переживал, когда наших коммунистов приходится с величайшим трудом поворачивать, вышибать из сознания целый ряд гнилых оппортунистических установок, при наличии которых хлеб, конечно, не заготовишь, безобразий не вскроешь и борьбы за хлеб против кулацких элементов не поведешь. В ряде мест придется хлеб отбирать у тех, кто уже получил по 30–50 пуд. на едока, при расчетах на кормежку придется учитывать то, что растащили»¹.

Секретарь обкома ВКП(б) ЦЧО И.М.Варейкис отстаивание колхозов в хлебозаготовках от единоличников объяснял тем, что местные работники идеализируют колхозы и МТС, считая, что «они сами механически повезут хлеб». Это крупная политическая ошибка, допущенная на первой стадии хлебозаготовок. Недооценка того, что в колхозах объединены различные слои крестьянства, и многие колхозы «засорены чуждыми элементами» — все это сыграло большую роль и отразилось на ходе хлебозаготовок.

Секретарь Северо-Кавказского крайкома партии Б.П.Шеболдаев говорил о недостатке тягловой силы в крае для вывоза зерна (в текущем году на 30–40% уменьшилось поголовье лошадей и волов по сравнению с прошлым годом). «Даже те тракторы, которые дает нам страна, не могут компенсировать той убыли, которую мы терпим в тягле». Б.П.Шеболдаев связал хлебозаготовки с распределением доходов. В крае выдано 15% причитающегося к распределению на трудодни продовольственного фонда. Это стимулировало заготовки, но вместе с тем и сказывалось на темпах хлебозаготовок.

М.М.Хатаевич, секретарь Средне-Волжского крайкома, в отличие от других руководителей парторганизаций, заявил, что он не может заверить пленум ЦК ВКП(б), что

¹ Там же. С. 201.

край выполнит план в 100 млн пуд. К тем 56 млн пуд., которые уже заготовили, край может дать «при высочайшем напряжении сил 21 млн пуд., максимум 22 млн пуд.» Но при этом надо считаться с фактом большого дефицита, который остро выявится к весне, дефицита семян, фуража и продовольственно-хлебных ресурсов.

«Мы можем дать в распоряжении тов. Микояна хлеба... приблизительно 57–58 млн пуд. ...Неприятно ставить так вопрос, мне крайне тяжело, гораздо лучше выполнить план, но надо Центральному Комитету партии говорить всю правду. Третий год уже наш край теряет значительную часть хлеба от суховея и от недорода... Такого суховея не было даже в 1921 г., столь жестокого и разрушительного», — говорил Хатаевич.

Секретарь Нижне-Волжского крайкома партии В.В.Птуха в своем выступлении отметил, что, если в прошлом году план хлебозаготовок составлял 97 млн пуд., в текущем году 120 млн пуд., что является невыполнимым, поскольку урожайность в 1931 г. ниже, чем в 1930 г. — 3,8 ц против 6 ц.

«Сталин. Какая точность!

Птуха. Тов. Сталин, здесь точности нет, потому что мы сделали накидку в 20%. Конечно, точности нет. Но, т. Сталин, неизвестно в какую сторону мы ошиблись.

Молотов. Именно неизвестно.

Сталин. Какими точными стали вы за последнее время.

Птуха. Я думаю, что удивляться такому снижению урожайности на Нижней Волге нет оснований, поскольку мы вспомним ту полосу засухи и суховея, которая очень губительно отразилась на состоянии урожая Нижней Волги».

В связи с этим Птуха поставил вопрос о мероприятиях по борьбе с засухой в Поволжье.

Выступивший А.И.Микоян привел некоторые данные о ходе хлебозаготовок 1931/32 г. На 25 сентября 1931 г. было заготовлено 860 млн пуд. хлеба, т. е. 54,5% от плана, причем совхозы — 40%, единоличники — 55%, примерно столько же — колхозы, не обслуживаемые МТС, и 74% — колхозы зоны деятельности МТС. Отставание в хлебозаго-

товках, особенно в сентябре 1931 г., по мнению Микояна, объяснялось недооценкой трудностей заготовок в связи с засухой в восточных районах Европейской части страны. Критике были подвергнуты руководители Украины, Северного Кавказа и Средней Волги. «Вопрос не в нормах, сколько останется на еду и прочее — главное заключается в том, чтобы сказать колхозам: в первую очередь выполни государственный план, а потом удовлетвори свой план...

Сегодня Политбюро ЦК приняло окончательный план хлебозаготовок, выслушав всех секретарей заготовительных районов. Поэтому мы должны сказать: никаких дальнейших пересмотров, никаких обсуждений, каждый район обязан полностью выполнить утвержденный план»¹.

Этот окончательный план, принятый Политбюро, был представлен на утверждение пленуму ЦК ВКП(б). Общий объем хлебозаготовок в 1931/32 г. составил 1491 млн пуд., т. е. на 200 млн пуд. больше, чем в 1930/31 г. При этом, следует заметить, что в ходе обсуждения на пленуме в принятый ЦК план хлебозаготовок были внесены некоторые коррективы: по отдельным районам увеличили план в общем на 30 млн пуд., по другим — уменьшили на 123 млн пуд. (например, Средней Волге — на 22 млн пуд., Нижней Волге — на 32 млн пуд. и т. д.). В целом же хлебозаготовительный план на 1931/32 г. выглядел так:

Украина	— 510 млн пуд.
Северный Кавказ	— 200 млн пуд.
ЦЧО	— 150 млн пуд.
Нижняя Волга	— 88 млн пуд.
Средняя Волга	— 78 млн пуд.
Урал	— 55 млн пуд.
Западная Сибирь	— 65 млн пуд.
Восточная Сибирь	— 36 млн пуд.
Казахстан	— 55 млн пуд.
Татария	— 34 млн пуд.
Башкирия	— 30 млн пуд.
Крым	— 17,5 млн пуд.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 484. Л. 43–61.

Нижегородский край	— 39 млн пуд.
Московская область	— 38 млн пуд.
Западная область	— 14,5 млн пуд.
Иваново-Вознесенская обл.	— 8 млн пуд.
Ленинградская область	— 7 млн пуд.
Северный край	— 3,5 млн пуд.
Дагестан	— 11,5 млн пуд.
ДВК	— 12 млн пуд.
Средняя Азия	— 24,5 млн пуд.
Закавказье	— 5 млн пуд.
Белоруссия	— 10,5 млн пуд.
ВСЕГО	— 1491 млн пуд.

Хлебозаготовительный план был настолько высокий, что уже через месяц секретари обкомов и крайкомов партии стали обращаться в ЦК ВКП(б) с просьбой снизить план хлебопоставок.

25 ноября 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о хлебозаготовках в Нижне-Волжском крае в связи с телеграммой секретаря крайкома партии Птухи и председателя крайисполкома Козлова следующего содержания: «Принять предложение т. Птухи и Козлова о снижении плана сдачи хлеба совхозами на 2,3 млн пуд. с тем, чтобы это количество зерна было перекрыто полностью за счет колхозно-крестьянского сектора и чтобы общий план хлебозаготовок по краю (88 млн пуд.) ни в коем случае не был снижен, предупредив крайком, что руководство края будет снято, если выполнение плана по краю потеряет на этой операции»¹.

23 декабря 1931 г. Политбюро, обсудив положение с хлебозаготовками на Украине, поручило комиссии в составе В.М.Молотова, В.П.Затонского, А.И.Микояна и А.И.Зеленского обсудить вопросы о максимальном усилении хлебозаготовок на Украине и максимальном завозе товаров на Украину. Поручалось Молотову «выехать на Украину на помощь ЦК КП(б)У для усиления хлебозаготовок»².

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 216.

² Там же. С. 217.

29 декабря состоялось заседание Политбюро ЦК КП(б)У, обсудившее сообщение Молотова о мерах усиления хлебозаготовок, признало, что ход заготовок зерна «настолько неудовлетворителен, что создает угрозу провала значительной части большевистских организаций УССР на одном из решающих участков социалистического строительства». Заготовлено 401 млн пуд. или 79% годового плана, т. е. даже меньше, чем в прошлом году на это время. Объяснялось это: слабой мобилизованностью значительной части районов, недостатками организационного руководства делом хлебозаготовок, «успокоением и притуплением большевистской бдительности в отношении классового врага».

Политбюро ЦК КП(б) Украины для достижения решительного перелома в хлебозаготовках и обеспечения выполнения плана в январе считало необходимым немедленно командировать в районы членов Политбюро, ЦК и ЦКК КП(б) (21 человека), а также 300 ответственных работников «для непосредственной работы на селе, в колхозе, обязав всех мобилизованных выехать на места 29 декабря».

ЦК КП(б)У обязывал секретарей райкомов партии в течение января 1932 г. вывезти весь хлеб из глубинки на пункты Союзхлеба, так как согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 12 июля 1931 г. считается заготовленным тот хлеб, который «подвезен к пристанционным пунктам, элеваторам и мельницам»¹.

В январе 1932 г. И. В. Сталин и В. М. Молотов в телеграмме С. В. Косиору, членам Политбюро ЦК КП(б) Украины и членам Политбюро ЦК ВКП(б) указывали:

«Положение с хлебозаготовками на Украине считаем тревожным. На основании имеющихся в ЦК ВКП(б) данных работники Украины стихийно ориентируются на невыполнение плана на 70–80 млн пуд. Таковую перспективу считаем абсолютно неприемлемой и нетерпимой.

Считаем позором, что Украина в этом году при более высоком уровне коллективизации и большем количестве совхозов заготовила на 1 января сего года на 20 млн пуд. меньше, чем в прошлом году. Кто тут виноват: высший уро-

¹ Там же. С. 229.

вень коллективизации или низший уровень руководства делом заготовок?

Считаем необходимым Ваш немедленный приезд в Харьков (в то время столица Украины. — *Авт.*) и взятие Вами в собственные руки всего дела хлебозаготовок. План должен быть выполнен полностью и безусловно. Решение пленума ЦК ВКП(б) (октябрь 1931 г. — *Авт.*) должно быть выполнено.

Сталин. Молотов»¹.

После этой телеграммы насилие и перегибы в хлебозаготовках усилились. Бригада «Правды», побывавшая в Молдавской АССР (входившей тогда в УССР), сообщала Сталину, Кагановичу, Постышеву (10 февраля 1932 г.), что в Молдавии перегибы в хлебозаготовках носят массовый характер. Проводятся повальные обыски у колхозников и единоличников и в случае, если находили хлеб, объявляли их твердозаданцами и отбирали все имущество. Широко практиковались избиения крестьян, нередко с увечьем, производились незаконные аресты и т. п. В результате этого наблюдалось массовое бегство крестьян за границу (в Румынию).

Сталин разослал это письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) и Политбюро ЦК КП(б) Украины «для сведения»².

Правда. 29 января 1932 г. Политбюро ЦК КП(б) Украины приняло постановление по письму бригады «Правды», в котором отмечалось, что массовые перегибы в АМССР произошли в результате неудовлетворительного руководства со стороны Молдавского обкома КП(б)У хлебозаготовками. «Эти перегибы, — говорилось в постановлении Политбюро ЦК КП(б)У, — являются обратной стороной правооппортунистических настроений в партийном руководстве хлебозаготовительной кампанией. Эти настроения, сопровождающиеся отсутствием действительной борьбы с кулацкими элементами, которые в АМССР при слабой коллективизации и пограничном характере Молдавии имеют еще очень сильные корни, — привели к тому,

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

² Там же.

что вполне реальный план хлебозаготовок к 1 октября был выполнен только на 26,3%».

Перегибы широкое распространение получили в ноябре-декабре 1931 г., но мер никаких не было принято, исходя из этого Политбюро ЦК КП(б)У объявило выговор бюро Молдавского обкома КП(б)У. Был вынесен строгий выговор бывшему секретарю обкома Ильину, председателю СНК автономной республики Дмитрию и председателю ЦИК – Вороновичу.

Предлагалось немедленно провести несколько показательных судебных процессов и укрепить кадрами руководство республики¹.

В то время как усиливался нажим на деревню с массовым применением административно-репрессивных мер зимой 1931/32 г. люди пухли и умирали от голода. Местные сельские работники и рядовые крестьяне обращались в центр, к Сталину, с просьбой оказать помощь им, хотя бы не забирать последний хлеб. Вот одно из писем комсомольца Пастушенко (с. Полонисте Винницкой области) от 10 февраля 1932 г.:

«Добрый день, дорогой секретарь ВКП(б) товарищ Сталин! Вам пишет письмо с Украины из глухого села. Вот такое выслушайте, тов. Сталин! Село выполнило план (хлебозаготовок. — *Авт.*) на 65%. Колхоз вывез весь хлеб до фунта, все культуры. В селе ежедневно погибает от голода 3–4–6 лошадей, нет ни зернышка. Свиной было 500 штук, уже подошли от голода 184 штуки, едят жом и сечку. И начинают умирать от голода люди, пухнут дети, просят: «хлеба, хлеба». Руководят не рабочие и крестьяне, а помещики и буржуи, так как рабочий не будет высасывать всю кровь из сердца, потому что он понимает голод и холод. Фунта соломы не дают, в хатах холод; раскулачивают бедняков, колхозников исключают из колхоза за то, что хлеб не дают. Зажим — не дают крестьянину говорить на собраниях, сажают в будынок принудительных работ»².

¹ Там же.

² *Веселова О.М., Марочко В.И., Мовчан О.М.* Голодоморы в Украине: 1921–1923. 1932–1933. 1946–1947. Злочини проти народу. Київ; Нью-Йорк. 2000. С. 93–94.

Таких писем тысячи посылались Сталину, Калинину, Петровскому (председатель ВУЦИК), Косиору, руководителям республик, краев и областей. Но они оставались без ответа. Даже предложения партийных руководителей об упорядочении дела хлебозаготовок отвергались сталинским руководством. Так, было отвергнуто Политбюро ЦК ВКП(б) предложение С.В.Косиора о порядке хлебозаготовок из будущего урожая с учетом материальной заинтересованности колхозов и колхозников в повышении урожайности. С.В.Косиор в шифровке И.В.Сталину (15 марта 1932 г.) предлагал:

«Объявить от имени союзных организаций о порядке хлебозаготовок из будущего урожая, исходя из того, что чем больше урожая добьется колхоз и колхозник, тем больший фонд должен быть выделен и распределен на личное потребление. Чем больше трудодней у колхозника, тем больше натуральный фонд потребления должен быть обеспечен для его семьи в установленные сроки, учитывая необходимость создания у колхозника и в колхозах также некоторых запасов.

Этим последним предложением необходимо устранить последствия и предотвратить на будущее время ту вреднейшую уравниловку, которая была допущена в этом году в практике хлебозаготовок, когда в хороших добросовестных колхозах значительная часть хлеба, предназначенная на личное потребление, была изъята по хлебозаготовкам, а те, кто работал плохо, кто утаивал, отделался выполнением только 50–60% плана и фонды личного потребления в таких колхозах сплошь и рядом были выше добросовестных колхозов.

Эта практика подрывает стимул для хорошей работы как колхоза в целом, так и отдельного колхозника»¹.

16 марта 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) сочло нецелесообразным издавать такое постановление и предложение Косиора отклонило, как и раньше, в январе 1932 г., было отклонено предложение председателя ЦКК–РКИ Я.Э.Рудзутака (Я.Э.Рудзук предлагал: планы на сельхоз-

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

продукцию давать в начале хозяйственного года, чтобы колхоз имел возможность планировать продажу на рынке части продукции после выполнения государственного задания).

Больше того, Политбюро ЦК ВКП(б) по предложению А.И.Микояна 11 января 1932 г. приняло постановление, которым обязывало национальные ЦК, крайкомы и обкомы «по выполнении установленного для области (края, республики) годового плана хлебозаготовок продолжать заготовки сверх плана»¹.

На практике это означало изъятие всего хлеба у колхозов и единоличников. Из Ново-Оскольского района ЦЧО комсомолец Иван Литвинов писал в «Известия»: «По всему нашему району каждый день целыми обозами ездят украинские голодающие крестьяне, колхозники и единоличники, за какой-нибудь кусок хлеба они отдают все свое барахло, как-то: обувь, одежду и все что есть. Когда их спрашиваешь, почему вы голодаете, они отвечают: «Урожай у нас был хороший, но Советская власть до тех пор «заготавливала» наш хлеб, до тех пор доводила свои планы и задания до нас, пока не остались без фунта хлеба». Когда их спрашиваешь, а кто этим виноват, — они отвечают: «Советская власть, которая у нас забрала хлеб до зерна, обрекая на голод и нищету — хуже, чем при крепостном праве».

Из Северо-Кавказского края сообщали: «Забрали весь до зернышка хлеб, даже на посев не оставили и перед кошмаром средневековых податей хлебороба ничего не спасет.

Разорили единоличников, запрещают держать свинью для личного потребления. Чем же жить? Кооперация, кроме водки, ничего не продает. Неужели голод и безмерное насилие укрепит Советскую власть? Неужели для социализма нужно безмерное страдание миллионов трудящихся крестьян, их слезы, их проклятия, их смерть?»

Из Западно-Сибирского края (Омский район) писали: «Вы пишете, что Западняя Сибирь выполнила хлебозаго-

товки. В 1931 г. в Западной Сибири был недород, но хлебозаготовки хуже недорода очистили крестьян от зерна и в ряде сельских мест начался голод... На громадной территории Советского Союза, в провинции и деревне, — нужда и разорение, сравнить которое можно только с 1920 г.

В общем, милые товарищи, не пишите об Индии, а загляните поглубже в себя».

«Мы, колхозники, не верим, чтоб высшая власть забирала весь хлеб, даже семенной, — писали крестьяне из Новочеркасского района Северного Кавказа, — ходатайствуем перед РИКом, нас посылают в Новочеркасский район, там и слышать не хотят. Уже начался март (1932 г. — *Авт.*), а наш колхоз не знает, получит ли хлеба, или нет. Вот тебе и колхоз — без хлеба, без посева! Газета «Известия», не отнимай ты у нас веру в то, что колхозы ведут нас не к гибели, а к лучшей жизни, и что если мы голодаем, не виновата власть, а местные заправилы...»

Но не так наивны были все крестьяне, чтобы беды деревни сваливать на местных работников. Об этом, например, свидетельствует письмо депутата Федоринцевой из Солдатского сельсовета Шаталовского района (ЦЧО) И.В.Сталину:

«Хотя и вы, т. Сталин, есть ученик Ленина, но ваше поведение не ленинское. Ленин учил: фабрики — рабочим, землю — крестьянам — а что вы делаете? Не только землю, но и скотину, хату, скарб отбираете от середняков и бедняков. Если вы выгнали Троцкого и называете его контрреволюционером, то вы, т. Сталин, самый настоящий и первый троцкист, и ученик не Ленина, а Троцкого. Почему? Нас в политкружке учили, что Троцкий предлагал усиленно строить тяжелую индустриализацию за счет мужика. Первоначальное накопление в капиталистических странах происходило за счет обездоленных крестьян, разоренных ремесленников, за счет детей бедняков. А первоначальное накопление у нас происходит за счет миллионов честных трудящихся крестьян, их жен и детей, точь-в-точь по рецепту капиталистических акул, Троцкого и Сталина.

Вы, т. Сталин, наверно, чувствуете всю нелепость этого положения, и проводив политику Троцкого, вы самого

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1981. Л. 5.

Троцкого раздавили, как суеверный человек, который, совершив преступление, обвиняет не себя, а дьявола, который доводит его на преступление. Вы, т. Сталин, должны знать, что союз со 130-миллионной массой крестьян вы разбили и что последствия этого будут самые мрачные для Советской власти. Утерянное доверие масс к Советской власти никогда вам не восстановит»¹.

Обстоятельные сведения о положении в деревне сохранил спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ от 1 апреля 1932 г. В ней отмечается, что с конца 1931 г. в ряде районов СССР имели место «продовольственные и фуражные затруднения», убой и падеж скота, выход крестьян из колхозов, неорганизованное отходничество и другие «отрицательные явления».

Так, в ряде населенных пунктов Украины (Харьковской, Киевской, Одесской, Днепропетровской, Винницкой областей) «наблюдаются случаи продзатруднений и голодания колхозных семейств». Зарегистрированы случаи опухания от голода, смертей, питания падалью. «Состояние тягловой силы крайне неудовлетворительное». В колхозах Бердичевского, Николаевского районов, Молдавской АССР падеж лошадей принимает угрожающие размеры, 50% лошадей непригодны к работе. Такое же положение в Зиновьевском, Ново-Одесском, Ново-Пражском, Ставищанском, Добровеличковском и других районах УССР. В пограничной полосе Молдавии отмечены попытки перейти за рубеж (1045 чел.). В течение октября–декабря 1931 г. и января–марта 1932 г. произошло 257 массовых выступлений крестьян, в которых участвовало свыше 23 тыс. человек, из них: около 13 тыс. колхозников. За это же время было арестовано 1163 человека.

В Белоруссии особенно остро ощущаются продзатруднения в Дриссенском пограничном районе, где (сводка на 22 марта 1932 г.) не имеют хлеба 23 колхоза». Семьи голодающих имелись в колхозах Минского пригородного района, Полоцком приграничном районе, Петриковском и Краснослободском районах.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 312–315.

За два с лишним месяца 1932 г. (с 1 января по 10 марта) число колхозов в республике уменьшилось на 242 (7881 хозяйств), кроме того, только по 38 районам из колхозов вышло 9070 хозяйств.

В связи с массовым недовольством крестьян политической Советской власти в деревне органами ОГПУ по 51 району республики было арестовано 1359 человек «антисоветского элемента».

В Ленинградской области с января по 20 марта 1932 г. развалилось 318 колхозов в результате выхода из них 18 179 хозяйств. В области было арестовано 1638 человек.

Сведения о «продзатруднениях» в ЦЧО стали поступать с середины февраля 1932 г. Особенно тяжелое положение сложилось в Михайловском, Вейделевском, Рыльском, Колпнянском, Ново-Калитвенском, Ольховатском и других районах области. Люди побирались, питались суррогатами, падалью и т.п. На этой почве произошло снижение уровня коллективизации на 1,8%, т. е. на 36 046 хозяйств. Вместе с тем, в связи с хлебо- и скотозаготовками в области произошло 18 массовых выступлений, в которых приняли участие 1860 человек. Органами ОГПУ за январь–март 1932 г. арестован 1281 человек.

Острыми «продзатруднениями» на Северном Кавказе были охвачены уже в январе 1932 г. Лабинский, Миллеровский, Краснодарский, Тарасовский и Майкопский районы. Здесь с начала года было зарегистрировано 1869 человек голодающих, 1100 случаев заболеваний и т. д. По неполным данным, с начала 1932 г. по 76 районам края вышло из колхозов 63 870 хозяйств, так как во многих станицах у 70% хозяйств колхозников уже не было хлеба. По 25 наиболее пораженным «продзатруднениями» районам в ноябре 1931 г. – марте 1932 г. ушло на заработки из деревни (станций) 56 300 человек. Примерно в это же время на почве «продзатруднений», хлебозаготовок и обобществления скота произошло 56 массовых выступлений (7 тыс. человек), по данным 21 района.

В Средне-Волжском и Нижне-Волжском краях сведения об острых «продзатруднениях» начали поступать в декабре 1931 г. – январе 1932 г. Так, в декабре 1931 г. в

45 колхозах Нижне-Волжского края 1230 семей голодало, употребляли в пищу разные суррогаты и павших животных. С июля 1932 г. на почве недостатка кормов, плохого ухода и различных заболеваний в 42 районах края пало 62 844 лошади и 19 816 голов молодняка (жеребят). В 62 районах из 263 600 лошадей 122 368 (46,4%) вследствие истощения и слабости были не способны к работе.

В связи с голодом и недоеданием по 42 районам Нижне-Волжского края выбыло из колхозов 34 187 хозяйств, что составляло почти 10% хозяйств колхозов. Вместе с тем, 98 808 трудоспособных мужчин (27,4%) колхозов покинули колхозы и отправились на заработки в города и на промышленные стройки.

В октябре 1931 — марте 1932 г. произошло 57 массовых выступления крестьян, в которых участвовало 10 670 человек. К апрелю 1932 г. в крае было репрессировано 1498 человек.

Сложным было положение и в Средне-Волжском крае, особенно в районах Левобережья. В связи с этим в декабре 1931 г. — марте 1932 г. деревню покинуло 155 225 человек, уйдя на заработки. Из колхозов в некоторых случаях покидали колхозы до 70–80% их состава. В пищу крестьяне, колхозники и единоличники, употребляли суррогаты (желуди, картофельная кожура, трава, листья и т.п.), а также павших животных. (Только за два месяца — декабрь, январь — пало от истощения и болезней 18 156 голов).

В октябре 1931 — марте 1932 г. в 38 массовых выступлениях крестьян приняло участие 4335 человек, было арестовано 1030 человек и исключено («вычищено») из колхозов 5900 «кулацкого и антисоветского элемента».

В Казахстане, несмотря на тяжелое продовольственное положение, усиленно проводились хлебозаготовки и скотозаготовки. На одном из пленумов крайкома ВКП(б) его первый секретарь Ф.И.Голощекин призывал к усилению хлебозаготовок, не считаясь с перегибами: «Мы имеем в настоящую хлебозаготовительную кампанию новое явление — это боязнь перегибов. Под этой болезнью перегибов скрывается чистейший оппортунизм...»

В телеграмме крайкома окружкам партии предлагалось: «Наложённые партвызыскания, за неизбежные для успеха хлебозаготовок перегибы, пересмотреть и работников реабилитировать. Окружкомы обязаны обеспечить полное выполнение плана без трусости за ответственность».

Это развязало руки местным органам в применении чрезвычайных мер при хлебозаготовках, хотя Казахстан уже в то время стоял на пороге массового голода.

«Продовольственные затруднения», перераставшие в голод, в Казахстане стали проявляться с октября 1931 г., а к февралю 1932 г. охватили 33 района. «По далеко не полным данным, — отмечалось в спецсправке ОГПУ, — в 32 районах острым голодом охвачено 232 пункта. Во всех пунктах... с декабря 1931 г. по 16 марта 1932 г. зарегистрировано 1219 голодных смертей и до 4304 случаев опухания от голода. Большинство умерших и голодающих — колхозники». В Картальском и Павлодарском районах имели место многочисленные факты вымирания целых семейств колхозников. Например, в колхозе «Еренжол» умерло 10 семейств, в ауле № 8 — 7 семей колхозников, в ауле № 13 — 2 семьи, ауле № 6 — 4 семьи, в колхозе Байгунус — 7 семейств. В Чиликском районе голодали 102 семьи колхозников и т. д.

На почве голода в ряде районов, особенно в Иртышском, Эмбекти-Казахском, Акбулакском, Федоровском, Кастекском, Аксуйском, Цюрупинском, отмечался массовый выход из колхозов, доходивший до 70–80%. В Балхашском районе из колхозов, имевших 1500 хозяйств, вышло 1114 хозяйств, в Лебяжском колхозе из 196 хозяйств вышло 130, из колхоза имени Молотова — из 180 хозяйств ушло 100; в Акбулакском районе из колхоза Камышевки из 310 хозяйств вышло 237 хозяйства.

С лета 1931 г. до конца года ушло в Китай до 40 тыс. хозяйств, причем иногда организаторами откочевков были члены партии, комсомольцы, председатели колхозов. Кроме того, казахское население уходило в соседние с Казахстаном районы — на Среднюю Волгу — около 50 тыс. человек, в Западную Сибирь — 16 тыс. хозяйств, в респуб-

лики Средней Азии — 13 тыс. хозяйств и т. д. Уходили целые аулы и колхозы, поэтому в Павлодарском, Аягузском, Пресновском и других районах осталось менее 50% населения.

Часто откочевники питались различной падалью, отмечались многочисленные случаи, когда колхозники вырывали из земли трупы зарытых павших заразных животных и съедали их. Заразившиеся различными болезнями откочевники разносили заразу в районы Западно-Сибирского края (Славгородский, Баевский, Алейский) — тиф, черную оспу. В Славгородском районе только за один день, 5 марта 1932 г., было зарегистрировано 117 случаев смерти. Такие случаи отмечались среди откочевников и на Средней Волге.

Массовые выходы их колхозов в связи с «продзатруднениями» и голодом, а также в связи с перегибами в хлебозаготовках (массовые порки, аресты, пытки) наблюдались в Западно-Сибирском крае, Татарии, на Урале. В январе-марте из колхозов в Западной Сибири вышло более 20 тыс. хозяйств, на Урале — свыше 16 тыс. хозяйств, в Северо-Кавказском крае — около 70 тыс., в ЦЧО — более 36 тыс., в Нижегородском крае — около 35 тыс., Западной области — 16,7 тыс., Московской — 16,8 тыс. хозяйств.

Всего, по неполным данным, в конце 1931 г. — марте 1932 г. из колхозов вышло по 18 районам РСФСР — 250 тыс. хозяйств. За это же время в неорганизованном отходе по 8 районам РСФСР числилось более 550 тыс. человек и на Украине — около 130 тыс. человек.

С октября 1931 г. по март 1932 г. на Украине произошло 257 массовых выступления крестьян (23 946 участников) и по 14 районам РСФСР — 254 выступления (31 171 участник)¹.

Наряду с массовыми крестьянскими выступлениями на почве хлебо- и скотозаготовок, осенью 1931 г. — весной 1932 г. усилились хищения хлеба и другого продовольствия. В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) 13 апреля 1932 г. принимает специальное постановление, которым поруча-

¹ Там же. С. 318–321, 322–324, 327–330, 335–337, 348–350.

лось комиссии в составе А.Я.Вышинского, Н.В.Крыленко, Г.Г.Ягоды, И.А.Акулова и Я.С.Агранова представить в Политбюро проект организации от 5 до 10 процессов в разных местах СССР, «руководствуясь тем, чтобы — считая организаторов хищения хлеба и товаров врагами народа — приговорить их к высшей мере наказания, особенно виновных в хищениях коммунистов. Остальных участников этих хищений по всему СССР приговаривать к концлагерям на большие сроки, причем попавшим за хищения коммунистам наказание усилить»¹.

Это постановление Политбюро ЦК ВКП(б) явилось предтечей знаменитого драконовского закона от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности.

Однако продовольственное положение многих районов страны было настолько тяжелым, что вынудило советское правительство принять ряд мер по его облегчению.

22 апреля 1932 г. Комитет заготовок при Совете труда и обороны СССР принял постановление об отпуске продовольственной ссуды колхозам Западной Сибири в количестве 24 тыс. тонн (16 тыс. тонн пшеницы и 8 тыс. тонн проса). Для обеспечения текущего снабжения городов и рабочих центров Западной Сибири предложено Заготзерно по согласованию с Комитетом резервов разбронировать из неприкосновенного фонда внутри края 8 тыс. тонн. Для обеспечения снабжения фуражом до нового урожая важнейших новостроек, Кузбасса и железнодорожного строительства отпускалось 5 тыс. т овса из запасов Комитета резервов².

В тот же день заместитель председателя Комитета заготовок при СТО М.А.Чернов в докладной записке В.М.Молотову сообщал, что общая потребность хлеба Украины в апреле-июле 1932 г. составляет 410 тыс.т, или 136 тыс.т на месяц. На 1 апреля 1932 г. Украина имела коммерческих ресурсов 80 тыс.т и разбронированных 55 тыс. т неприкосновенного фонда — всего 135 тыс. т вместо 410 тыс.т.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1994. Л. 6.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 360.

Председатель СНК УССР В.Я.Чубарь предложил в апреле-мае разбронировать 178 тыс.т, с чем нельзя согласиться, считал М.А.Чернов, поэтому он предлагал обязать ЦК КП(б)У «принять все меры к организации заготовок гарнцевого сбора», который для Украины составляет 100 тыс. т (собрано только 3 тыс. т) «Ввиду крайней меры, для облегчения положения, — писал Чернов, — полагал бы возможным произвести дополнительное разбронирование 20 тыс.т в апреле и 30 тыс.т в начале мая»¹.

29 апреля Политбюро ЦК ВКП(б) предложило Наркомату внешней торговли вернуть из портов в распоряжение Комитета заготовок 15 тыс.т кукурузы и 2 тыс.т пшеницы. Возвращаемую из портов кукурузу и пшеницу «обратить на снабжение Украины, а также завезти на Украину из ЦЧО 4 млн пуд. зерна, сократив соответственно завоз хлеба в восточные районы... Прекратить вывоз хлеба из Украины в Закавказье. Предложить НКВТ из закупок пшеницы в Персии передать Комитету заготовок 3 млн пудов»².

8 мая 1932 г. И.В.Сталин шифровкой сообщал секретарию Восточно-Сибирского крайкома партии Ф.Г.Леонову (копии В.В.Куйбышеву и М.А.Чернову): «Уже куплено в Канаде дополнительно 3 млн пуд. хлеба. Хлеб поступит Владивосток для Дальвоста и Востсибири. Свою долю получите. Просьба выполнить наряд на вывоз Запсибири. И.Сталин»³.

3 мая 1932 г. заместитель наркома земледелия СССР А.В.Гриневич в докладной записке Я.А.Яковлеву сообщал, что в Зиновьевском районе Украины, по данным 70 колхозов, получили хлеба из урожая 1931 г. по 76 кг на едока, поэтому уже к марту 1932 г. колхозники голодали. Район имеет несколько десятков питательных пунктов для детей, работающим на полях колхозникам отпускается по 200 г хлеба, но и этого хлеба хватает на два дня. За январь-апрель 1932 г. из 100 тыс. населения ушло из района 28,3 тыс. человек. Все это явилось результатом

¹ Там же. С. 361.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 162. Д. 12. Л. 115–116.

³ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 43. Л. 43.

завышенных планов хлебозаготовок: «Хлебозаготовки велись без всякого учета мощности района и его ресурсов. Единственным лозунгом было: «Хлеб есть, все дело в том, что его не умеют взять». Всякие расчеты имеющихся запасов были фактически запрещены». Даже ему, зам. наркома земледелия СССР, заведующий райзо отказался дать такие сведения.

Голодали также Новомиргородский район, а также несколько районов Киевской области. Поэтому, считал А.В.Гриневич, необходимо оказать немедленную помощь этим районам Украины отпуском продовольствия для колхозников и корма для лошадей¹.

23 мая 1932 г. председатель Госплана СССР В.В.Куйбышев в записке в Политбюро ЦК ВКП(б) предлагал ввиду дефицита зерна:

«1. Сократить расход хлеба на целевое снабжение на 4,1 млн пуд.

2. Перенести поставку 1,5 млн пуд. Военведу на июль-август (т.е. до нового урожая. — *Авт.*).

3. Сократить в июне и июле «нормы индивидуального снабжения рабочих и прочих трудящихся особого и первого списка и всех железнодорожников и водников на 100 г в день...»

4. Использовать дополнительно для примеси при перемолу зерна 1 млн крупы госфонда и 1,5 млн пуд. ячменя.

«Со всей очевидностью, — писал Куйбышев, — я хочу подчеркнуть, что в прошлом году (1930/31 г. — *Авт.*) было 88,8 млн пуд. на 1 июля, а в настоящем году только 57,7 млн пуд.

Что это значит?

Это значит, что со снабжением хлебом мы можем справиться только путем большой и исключительной организованности»².

Между тем крестьяне Украины, Северного Кавказа, Поволжья, Казахстана и других районов СССР уже голодали. Так, крестьяне с. Каменка Самойловского района Ниж-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 363, 365.

² Там же. С. 373–374.

не-Волжского края писали весной 1932 г. в ЦИК СССР: «В настоящем ходатайствуем перед ЦИКом о спасении Каменского колхоза им. Блюхера, а именно: колхоз не имеет семенного материала ни одного килограмма, как то: овса, пшеницы, проса, кукурузы. Что же касается питания колхозников, то тоже не имеется ни зерна; питание колхозников заключается в следующем: корнеплодами, т. е. картофелем и свеклой, и таковое питание не у каждого, и некоторые даже питаются от голода падалью лошадей и свиней, несмотря на то, что от какой боли животное погибло. Несколько раз было предупреждение колхозникам, чтобы падаль не ели, но они отвечали: «Все равно нам помирать от голода, а употреблять падаль будем, хотя бы и заразная скотина: или же нас расстреливайте, нам жизнь не нужна...»

Просим Центральный Исполнительный Комитет выехать на место Каменского колхоза им. Блюхера для расследования и установления хозяйства в порядок, факты могут доказать подписи».

Далее следовали 62 подписи колхозников¹.

Аналогичные письма поступали в редакции газет «Правда», «Известия», в Наркомзем, ЦК ВКП(б). Корреспондент газеты «За пищевую индустрию» писал Я.А.Яковлеву: «Из районов Винницкой обл. в исключительно тяжелом положении находятся два района — Уманский и Бабанский. В этих районах сейчас подлинный голод: в Уманском районе из 39 сел голодает 36 сел; в Бабанском — весь район.

Голод в этих районах — результат совершенно механического проведения хлебозаготовок, изъятие не только хлебных излишков, но всего хлеба «под метелку», имевшегося как в колхозном, так и в единоличном секторах, вплоть до семян...

Села и деревни пусты. Нельзя услышать даже собачьего лая, ибо собаки уничтожены — съедены. Вырывали павших лошадей и тоже ели»².

¹ Там же. С. 380–381.

² РГАЭ. Ф. 7487. Оп. 37. Д. 209. Л. 51.

С Кубани писали: «Рабочие и особенно крестьяне голодают, мрут с голоду массами, гибнут. Виновники этому — Сталин и его вольные и невольные сподручники (Молотов, Калинин и проч. «вожди»). Они душат трудовой народ, исковеркали жизнь миллионам, извратили, опозорили великую идею великого и дорогого вождя Ленина — коллективизацию. Они заклятые враги рабочих и трудящихся крестьян»¹.

Политбюро ЦК ВКП(б) вынуждено было по сообщением Молотова, Яковлева и Микояна 26–31 мая 1932 г. принять постановление о семенной и продовольственной ссуде Украине, Нижней Волге, а также семенных ссуд с возвратом осенью 1932 г. ЦЧО, Белоруссии, Западной области и Башкирии².

Согласно этим постановлениям, Украине была выделена продовольственная ссуда в размере 500 тыс. пуд. (300 тыс. пуд. кукурузы и 200 тыс. пуд. проса). Нижней Волге отпускалась продовольственная помощь в размере 150 тыс. пуд. проса.

Разумеется, это было далеко недостаточно для удовлетворения даже минимальных потребностей названных регионов. Заготовки тем не менее продолжались и в голодающих районах (Украина, Поволжье, Северный Кавказ, Казахстан и др.).

Для понимания механизма планирования хлебозаготовок большой интерес представляет докладная записка начальника Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР В.В.Осинского и его заместителя С.В.Минаева И.В.Сталину и В.М.Молотову (29 мая 1932 г.) о размерах валового сбора хлебов в 1931 г.³

В записке указывалось, что исчисление валового сбора хлебов 1931 г. производилось Наркомземом СССР. Свои расчеты Наркомзем производил на основании показаний отдельных колхозов, совхозов и сельсоветов (статуполномоченных). Часть этих данных проходила экспертизу спе-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 411.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2000. Л. 11–13.

³ Там же. Ф. 82. Оп. 2. Д. 536. Л. 39–43.

циальных районных и областных комиссий по оценке урожая. В центре эти данные докладывались Наркомземом Совету по оценке хлебофуражной продукции. Предварительный расчет валового сбора основывался на данных, собранных на 1 августа 1931 г. и от имени Госплана СССР докладывался Политбюро ЦК ВКП(б). Доложенный в Политбюро (26 сентября 1931 г.) расчет валового сбора представлялся в следующем виде:

	Валовой сбор зерновых в 1930 г. (тыс. ц)	Валовой сбор зерновых на 1 августа 1931 г. (тыс. ц)	Валовой сбор по расчетам местных организаций (тыс. ц)	Уменьшение против предварительных расчетов 1931 г. (тыс. ц)
СССР	835 480	779 926	683 724	-96 202
РСФСР	547 058	523 794	461 878	-62 016
УССР	231 761	204 341	176 397	-27 944
БССР	20 161	18 896	15 397	-3499
ЗСФСР	19 522	17 202	16 243	-956
Узбекская ССР	8683	8431	6937	-1494
Туркменская ССР	2500	1832	1690	-142
Таджикская ССР	5795	5480	5282	-148

Таким образом, местные расчеты показывают значительно уменьшение валовых сборов зерна в 1931 г. по сравнению с 1930 г. на 151 756 ц и на 96 202 ц по сравнению с предварительным расчетом на 1 августа 1931 г. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что расчеты производились о биологической урожайности, а не о фактическом сборе зерна в 1930 и 1931 гг. Планы же хлебозаготовок устанавливались, исходя их биологической урожайности. Особенно тяжелым, можно сказать катастрофическим,

было положение на Украине. Там при валовом сборе зерна (биологическом) в 1080 млн пуд. хлебозаготовительный план был установлен в 510 млн пуд., т. е. 50%. Естественно, что весь хлеб, в том числе семенной, продовольственный, фуражный и страховой, был сдан в счет хлебопоставок 1931/32 г.

О динамике размеров хлебозаготовок в 1929/30–1931/32 гг. и планах на 1932/33 г. можно судить по материалам архива Сталина.

Фактические заготовки (без совхозов и возврата семсуды с 90% гарнца) – в млн пудов¹.

Районы	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г. (план)
Северный Кавказ	103,3	128,8	161,5	145,0
Украина	303,9	436,7	415,4	377,0
Крым	9,3	7,0	12,7	12,0
Закавказье	5,7	7,7	5,6	4,5
Средняя Азия	20,8	22,7	25,5	20,0
Нижняя Волга	68,5	84,9	73,0	80,0
Южные районы	511,5	687,8	693,7	638,5
ЦЧО	106,0	114,1	136,4	127,0
Средняя Волга	46,6	72,3	68,1	72,0
Татария	15,7	16,4	32,7	27,0
Центральные районы	168,3	202,8	237,2	226,0
Казахстан	37,8	40,7	40,4	40,0
Урал	42,4	74,0	44,4	55,0
Башкирия	15,3	35,6	27,5	27,0

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

Районы	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г. (план)
Западная Сибирь		73,2	58,8	62,0
Восточная Сибирь	76,7	28,0	32,7	30,0
Восточные районы	172,2	251,5	203,8	214,0
Северный край	2,6	3,1	3,6	2,5
Ленинградская обл.	4,7	5,5	6,3	5,0
Западная обл.	10,0	13,6	11,5	8,0
Московская обл.	25,6	27,3	37,2	30,0
Ивановская обл.	5,3	5,3	6,6	5,0
Нижегородский край	15,9	26,4	35,5	30,0
ДВК	17,3	6,0	8,9	6,0
БССР	10,4	10,9	9,2	8,0
Потребляющие районы	91,8	98,7	118,7	94,5
Всего по СССР	943,8	1240,8	1253,4	1173,0

Это значит, что с учетом даже преувеличенного (биологического) валового сбора хлебозаготовки (фактические) составляли в 1929/30 г. — 21,9%, в 1930/31 г. — 24,8%, а в 1931/32 г. — 30,1%. С учетом совхозов и возврата семенной ссуды, с 90% гарнца процент изъятия хлеба из деревни возрастает еще больше. В связи с этим в 1931/32 г. во многих районах страны, прежде всего на Украине, Урале и в Поволжье, начался голод.

Это был вынужден признать Сталин в письме Кагановичу и Молотову (для членов Политбюро) от 18 июня 1932 г.: «Главная ошибка нашей хлебозаготовительной работы в истекшем году (1931/32 г. — *Авт.*), особенно на Украине и Урале, — состоит в том, что план хлебозаготовок был разверстан по районам и колхозам и проводился не в организованном порядке, а стихийно и по «принципу» уравниловки, проводился механически без учета положе-

ния в каждом отдельном районе, без учета положения в каждом отдельном колхозе. В результате этого механически-уравнительного отношения к делу получилась вопиющая несообразность, в силу которой на Украине, несмотря на неплохой урожай, ряд урожайных районов оказались в состоянии разорения и голода, а на Урале обком лишил себя возможности оказать помощь неурожайным районам за счет урожайных районов области...

Результаты этих ошибок сказываются теперь на посевном деле, особенно на Украине, причем несколько десятков тысяч украинских колхозников все еще разъезжает по всей Европейской части СССР и разлагают нам колхозы своими жалобами и нытьем»¹.

Что же предлагал Сталин, чтобы «не повторять ошибок истекшего года»? План следует довести до района и колхоза с учетом особенностей каждого из них, но так как «у нас не может быть точного учета этих особенностей», считал он, то надо «допустить надбавку к плану в 4–5%, чтобы создать тем самым возможность перекрытия неизбежных ошибок в учете и выполнить самый план во что бы то ни стало».

В связи с этим Сталин предлагал:

1. Созвать не позднее 26–27 июня совещание секретарей и предисполкомов (председателей СНК) Украины, Северного Кавказа, ЦЧО, Нижней и Средней Волги, Нижнего Новгорода, Москвы, Татарии, Башкирии, Урала, Казахстана, Западной Сибири, Западной области и Белоруссии «по вопросам организации хлебозаготовок и безусловного выполнения плана хлебозаготовок».

2. «Раскритиковать на совещании ошибки нашей хлебозаготовительной практики в истекшем году и наметить пути организации хлебозаготовок с доведением плана до районов и колхозов с учетом положения каждого района, колхоза».

3. «Ответственность за состояние сельского хозяйства (края, области, республики) и за успехи и недочеты хлебозаготовок этого года возложить лично на секретарей

¹ Там же.

Северного Кавказа, Украины, ЦЧО, Нижней и Средней Волги... (далее следует перечисление остальных регионов. — *Авт.*), что не должно освобождать от ответственности соответствующих предисполкомов и пред. СНК»¹.

Эти положения письма Сталина легли в основу секретного постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1932 г.», адресованного ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и райкомам ВКП(б) от 7 июля 1932 г.², но о нем речь пойдет в следующей главе.

Глава четвертая

Хлебозаготовки 1932/33 г. и тактический маневр сталинского руководства

Вскоре после принятия «либерального» постановления «О принудительном обобществлении скота» (26 марта 1932 г.) ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают 6 мая 1932 г. постановление «О планах хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом»¹.

В постановлении утверждалось, что благодаря осуществлению политики партии, «на основе победы колхозной и совхозной системы хозяйства над системой единоличного хозяйства и разгрома кулацких элементов в деревне» СССР в последние два года достиг такого развития зернового хозяйства, что вместо 660 млн пудов зерна, заготовленных от урожая 1928 г. на основе единоличного хозяйства, — в 1930 г. заготовлено 1350 млн пудов, а в 1931 г., несмотря на засуху, — 1400 млн пудов.

В связи с этим Советская власть получила возможность, наряду с методом государственных хлебозаготовок, практиковать метод торговли хлебом самими колхозами и колхозниками. Это позволяет несколько сократить государственные хлебозаготовки по крестьянскому сектору и увеличить одновременно заготовки по совхозному сектору.

Согласно этому постановлению план хлебозаготовок на 1932 г. уменьшался на 264 млн пудов по сравнению с 1931 г. На самом деле это уменьшение было значительно меньшим, так как сюда не входил гарнцевый сбор (90%) в размере 100 млн пудов и возврат семенной и продовольственной ссуды — 80 млн пудов. Фактически, таким обра-

¹ Там же.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 414–418.

¹ СЗ СССР. 1932. № 31. Ст. 190.

зом, уменьшение хлебозаготовок на 1932 г. составило только 84 млн пудов, т. е. в три раза меньше¹.

Из общего плана хлебозаготовок (без ссуд и гарница) Украина должна была заготовить 356 млн пуд., Северный Кавказ — 136 млн пуд., ЦЧО — 116 млн пуд., Нижняя Волга — 77 млн, Средняя Волга — 72 млн, Западная Сибирь — 62 млн, Урал — 48 млн, Казахстан — 38 млн и т. д. Эти районы должны дать около 80% плана.

Выполнение плана заготовок из урожая 1932 г. необходимо было закончить к 1 января 1933 г., а образование семенных фондов — к 15 января 1933 г. и только после этого разрешалось колхозам и колхозникам продавать свой хлеб (излишки) на базарах и рынках и в своих колхозных лавках.

В секретном постановлении ЦК ВКП(б) от 7 июля 1932 г. предлагалось «учесть все достижения и ошибки прошлой кампании, с тем, чтобы, устранив допущенные ошибки, по-большевистски организовать и провести предстоящие хлебозаготовки»².

Устанавливались предельные сроки доведения до районов плана хлебозаготовок — от 20 июля до 25 августа, а для колхозов и единоличных хозяйств в 10-дневный срок с момента доведения плана до района.

Разбивка плана хлебозаготовок по районам должна производиться с обязательным участием секретарей райкомов и председателей райисполкомов, а доведение планов до колхозов и единоличников — с участием председателей колхозов и сельсоветов.

Комитету заготовок при СТО предлагалось представить на утверждение ЦК ВКП(б) разбивку планов хлебозаготовок по секторам и культурам с заключением обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий. Предусматривался и ряд других мер по организации хлебозаготовок: завоз в деревню промтоваров (ткани, обувь, трикотаж, мыло, махорка, швейные изделия), подготовка технической базы (элеваторов, складов, инвентаря и т. д.), расширение сети пристанционных и пристанских пунктов для приема хлеба.

¹ Трагедия советской деревни... Т.3. С. 415.

² Там же. С. 414.

В заключение подчеркивалось, что, несмотря на победу колхозно-совхозного строя в деревне, «наличие остатков кулацких элементов и кулацкого влияния на единоличные хозяйства и на отдельные прослойки колхозников указывает на неизбежность сопротивления кулацких элементов делу хлебозаготовок и необходимость для партийных организаций быть готовыми сломить это сопротивление и во что бы то ни стало выполнить утвержденный план хлебозаготовок»¹.

Дело выполнения плана хлебозаготовок, говорилось в постановлении ЦК, требует от партийных организаций решительной борьбы как с правооппортунистическими демобилизационными настроениями, так и с левацкими перегибами в подходе к крестьянским массам. «В особенности ЦК ВКП(б) обращает внимание парторганизаций Украины на борьбу с этими оппортунистическими настроениями и требует мобилизации всех сил для полного выполнения плана хлебозаготовок»².

После принятия постановлений ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках в 1932 г. уже в ходе уборки урожая нажим на зерновые районы, особенно Украину, Северный Кавказ, ЦЧО, Поволжье и др. усилился. Крестьяне, колхозники и единоличники, учитывая печальный опыт 1931/32 г., когда многие районы оказались «в состоянии разорения и голода», заняли выжидательную позицию, не спешили сдавать хлеб.

14 августа 1932 г. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П.Шеболдаев и председатель крайисполкома И.Н.Пивоваров сообщали секретарю ЦК ВКП(б) Л.М.Кагановичу, что «несмотря на массовую работу по хлебозаготовкам, в единоличном секторе встречается большое сопротивление и отказ от выполнения плана». Поэтому они просили ЦК санкционировать следующие меры:

а) проводить совместный обмолот хлеба вместе с единоличниками под контролем местных советов;

¹ Там же. С. 417.

² Там же.

б) лишать не выполняющих хлебосдачи права покупки промышленных товаров;

в) привлекать к судебной ответственности по ст. 61 Уголовного кодекса РСФСР за невыполнение плана хлебозаготовок.

На телеграмме северо-кавказцев заместитель председателя Комитета заготовок М.А.Чернов написал: «Можно принять пп. в) и б), а) — нецелесообразно. Чернов»¹.

Не прошло и недели, как 20 августа Шеболдаев обращается к Сталину, но уже в связи с отношением колхозников к хлебозаготовкам. Он писал, что «колхозники работают в это лето лучше прошлого года, но имеется обостренная настороженность в отношении к хлебозаготовкам». Основное недовольство колхозников идет по линии:

а) критики плохого руководства сельским хозяйством («сеете четыре года пшеницу по пшенице»), напряженности работ, администрирования;

б) почти везде крестьяне открыто выражают опасения, что «в крае будет то же, что и на Украине» (голод. — *Авт.*);

в) отсутствия или недостатка промышленных товаров (одежды и др.) в деревне.

В этих условиях районное руководство отказывается доводить план хлебозаготовок до колхозов ввиду его напряженности — не останется зерна ни на фураж, ни на продовольствие. На этой почве колхозники отказываются от принятия плана хлебозаготовок, возникают волнения, отказ от работы.

Б.П.Шеболдаев просил И.В.Сталина снизить план хлебозаготовок и заменить заготовку 5 млн пудов пшеницы на рожь и кукурузу².

20 августа 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) по телеграммам из Северного Кавказа от 14 и 20 августа приняло постановление, разрешавшее применение ст. 61 УК РСФСР к единоличникам за невыполнение плана хлебосдачи, а также лишать их промтоваров.

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

² Там же.

Политбюро ЦК разрешило Северному Кавказу замесить 5 млн пудов пшеницы на рожь и кукурузу.

Что касается просьбы о снижении плана хлебозаготовок, то в этом Б.П.Шеболдаеву было отказано, как свидетельствующей о пессимистическом отношении к выполнению плана, и потребовало принять меры по обеспечению плана хлебозаготовок¹.

22 августа Сталин писал Шеболдаеву:

«Вашу записку получил и отослал в ЦК. Поддержать Вас не могу ввиду плохой работы края по хлебозаготовкам. Если пережившая засуху Средняя Волга сдала в третьей пятитидневке 4 млн пуд., а Ваш край не сдал и 2-х, то это значит, что крайком сдрейфил перед трудностями и сдал позиции апостолам самотека, либо крайком доломатчивает и старается ЦК вести за нос. Согласитесь, что я не могу поддерживать в таком роде работе»².

Трудности с выполнением хлебозаготовок на Северном Кавказе объясняются рядом причин, в том числе и тем, что хлебозаготовительный план был установлен, исходя из предварительных данных о более высоком урожае, чем он был в действительности. Предполагалось, что в 1932 г. с каждого гектара удастся собрать по 7,3 ц зерна. Фактически он был намного ниже, чем предполагалось. По сообщениям секретарей райкомов партии, на Кубани, Дону и в Ставрополе урожай колебался от 1 до 6 центнеров с гектара, т. е. почти в два раза меньше предполагавшегося.

Интересные сведения содержатся в одной из спецсводок ОГПУ по Северному Кавказу об определении урожайности районными организациями и пробными обмолотами. Так, в станице Нижне-Стеблиевской урожай был определен районом в 9 ц с га, а пробный обмолот дал 4 ц, Нижне-Николаевской, соответственно: 7 и 2,3 ц, Ивановской — 9,5 и 3,7 ц и т. д.

Для выяснения положения с планированием хлебозаготовок на Северном Кавказе любопытен такой доку-

¹ Там же.

² Там же.

мент — заявление 20 единоличников Крототкинского района прокурору, в котором они писали: «Настоящим просим прокурора наше заявление рассмотреть о том, что мы, группа единоличников, обмолотили свой хлеб и у нас не хватает выполнить план: Мирошников намолотил с гектара 3,5 ц, а требует 6 ц, Дуланина намолотила с га 1,72 ц, требуют 6 ц, Мирошников Н. намолотил с 2 га 7,31 ц, требуют 14 ц, Каширин намолотил с 1,5 ц 7,22 ц требуют 9 ц и т. д. А поэтому просим хлебозаготовки с нас снять»¹.

Однако при планировании хлебозаготовок эти обстоятельства не учитывались. По данным известного историка-аграрника Е.Н.Осколкова, валовое производство зерна в 1932 г. составило 35,5 млн ц (213 млн пуд.) против 69,7 млн ц (418,2 млн пуд.) в 1931 г.² План хлебозаготовок на 1932 г. был установлен согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. в размере 154 млн пуд. или 63,8% от валового сбора, в то время как в 1931 г. при валовом сборе в 418,2 млн пуд. план хлебозаготовок составлял 154 млн пуд. или 36,8%.

Все это говорит о том, что план хлебозаготовок был нереальным и невыполнимым.

Подчиняясь решению Политбюро, крайком партии 21 августа 1932 г. в телеграмме сельским райкомам ВКП(б) категорически потребовал безусловного выполнения хлебозаготовительного плана и применения репрессий к тем работникам, которые не обеспечивают выполнения заданий по хлебозаготовкам. В другой телеграмме давалось указание применять репрессии к единоличникам, не выполнявшим план заготовок зерна. Несмотря на это, план хлебозаготовок на август был выполнен лишь на 32%, сентябрьский план — на 65%, а к 20 октября в крае было заготовлено 18% месячного задания.

В сентябрьской спецсводке ОГПУ, посланной И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.М.Кагановичу, П.П.Пос-

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 514. Л. 51.

² Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932-1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д, 1991. С. 65.

тышеву, Я.Э.Рудзутаку (ЦКК), отмечалось тяжелое положение с хлебозаготовками на Северном Кавказе. Объяснялось это неудовлетворительным планированием хлебозаготовок, организационно-хозяйственными недочетами, наличием «сопротивленческих антихлебозаготовительных тенденций среди части низовых организаций, колхозов и совпартколхозного актива», а также «рваческими настроениями колхозников (расхищение урожая), бойкотом хлебозаготовок со стороны единоличников» и, разумеется, «активизацией кулацких и антисоветских элементов»¹.

В качестве примера неудовлетворительного планирования хлебозаготовок в сводке Секретно-политического отдела ОГПУ приводились данные по Славянскому району Кубани Северо-Кавказского края об определении урожайности, валового сбора и размера хлебозаготовок по ряду станиц района. Урожайность зерновых культур с гектара и валовый сбор определялся МТС, районными организациями и пробными обмолотами.

Вот данные в центнерах с гектара²:

Станицы	МТС	Район	Пробный обмолот	В % к району
Полтавская	5,6	8,6	7,3	84,9
Н.-Стаблиевская	5,0	9,0	4,0	44,4
Н.-Николаевская	5,37	7,0	2,3	32,9
Проточная	10,2	10,2	8,3	81,4
Настасиевская	8,0	11,0	8,1	73,6
Ивановская	4,85	9,5	3,7	38,9

Как видим, разброс — от 32,9% до 84,9%, но прослеживается одна и та же тенденция: районы завышали урожайность по сравнению с данными пробных обмолов. А из этого исходили районы при определении валовых сборов

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 514. Л. 31.

² Там же. Л. 42.

зерна и планов хлебозаготовок. Об этом свидетельствуют следующие данные (в ц)¹:

Станицы	МТС	Район	Пробный обмолот	% к район. валовому сбору	% к вал. сбору МТС
Полтавская	69 320	123 021	58 105	47,2	83,8
Н.-Стаблиевская	41 152	78 523	42 840	54,5	104,1
Н.-Николаевская	56 625	64 372	23 240	36,1	41,0
Проточная	88 800	91 267	58 380	64,09	65,7
Настасиевская	62 322	86 627	48 260	55,7	77,4
Ивановская	37 616	79 887	44 830	56,1	119,2

Это значит, что даже при некотором завышении МТС урожайности и валового сбора зерновых, план хлебозаготовок устанавливался в основном от 65,7 до 119,2% валового сбора (исключение составляла только Н.-Николаевская станица — 41,0%). С учетом же пробного обмолота, контраст размеров валового сбора и планов хлебозаготовок будет еще большим.

Естественно, что в этих условиях отношение колхозников к хлебозаготовкам было резко отрицательным. Как отмечалось в сводке ОГПУ, в колхозе «Верный путь» «вся масса колхозников, поддерживаемая правлением, настроена против хлебозаготовок. Некоторые члены правления и бывшие красные партизаны заявляют: «Хлеба мы вывозить не дадим, пусть сажают в ГПУ, но Украину (голод. — Авт.) у себя не допустим»².

На почве хлебозаготовок в мае-августе 1932 г. на Северном Кавказе (русские районы) произошло 184 крестьянских выступлений, в которых приняли участие свыше 13 тыс. человек.

¹ Там же.

² Там же. Л. 49.

Для форсирования хлебозаготовок и борьбы с «саботажем» и «контрреволюционными» и «антисоветскими элементами» полномочное представительство ОГПУ по Северному Кавказу дало указание оперсекторам и райотделениям ОГПУ на местах об организации заслонов, создании бригад по охране урожая и его транспортировке, были посланы в 45 решающих по хлебозаготовкам районов оперативные работники ОГПУ для «нанесения удара по активному контрреволюционному кулацкому элементу». Одновременно с этим дана санкция на арест («изъятие») «саботажников» хлебозаготовок, в результате только за 20 дней августа было арестовано 2793 человека, в том числе 334 колхозника, 1120 единоличников, 298 должностных лиц, 80 рабочих. В числе арестованных единоличников было 193 бедняка, 583 середняка, 325 зажиточных. Арест «саботажников» производился в Донском, Кубанском, Ставропольском, Терском и Шахтинско-Донецком бывшим округам Северного Кавказа¹.

Сведения о неудовлетворительном выполнении плана хлебозаготовок поступали с Украины, Нижней Волги, Сибири, Казахстана и других районов СССР. Это не на шутку встревожило сталинское партийно-государственное руководство.

22 октября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление: «В целях усиления хлебозаготовок командировать на две декады полномочные комиссии под руководством т. Молотова на Украину и под руководством т. Кагановича — в Северо-Кавказский край»².

Комиссии Политбюро не случайно посылались на Украину и Северный Кавказ, так как на них приходилось почти половина заготавливаемого в зерновых районах хлеба.

В состав комиссии ЦК во главе с Кагановичем вошли: А.И.Микоян (Наркомат снабжения), М.А.Чернов (Комитет заготовок), Т.А.Юркин (Наркомат совхозов), Я.Б.Гамарник (Политуправление Красной армии), М.Ф.Шкирятов (ЦКК ВКП(б)), Г.Г.Ягода (ОГПУ), А.В.Косарев (ЦК ВЛКСМ).

¹ Там же. Л. 39.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 904. Л. 11.

Прибыв в край, Л.М.Каганович и А.И.Микоян телеграфировали 1 ноября Сталину, что комиссия приняла участие в заседании бюро крайкома партии, на котором были заслушаны сообщения членов бюро крайкома, вернувшихся из деревни, о настроениях «части низового актива и колхозников, показали неуверенность и растерянность при выполнении плана». Выступавшие на заседании бюро крайкома «подтвердили, что часть деревенских коммунистов (особенно в Кропоткинском, Тихорецком, Армавирском районах) возглавляют кулацкие настроения». «Бюро мы покритиковали, — сообщали Сталину Каганович и Микоян, — указали на конкретные ошибки и выделили комиссию для разработки предложений о планах по районам, о занесении 3–5 кубанских станиц на черную доску с лишением их промтоваров, запрещением колхозной торговли в них, чистке аппаратов, партийцев, комсомольцев.

Краевые работники просят о снижении плана хлебозаготовок еще на 22 млн пуд. Окончательные решения примем 2 ноября после совещания с секретарями 22 кубанских райкомов, после чего передадим полный текст»¹.

2 ноября 1932 г. состоялось заседание бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), на котором обсуждался вопрос о выполнении плана хлебозаготовок в крае. В постановлении бюро крайкома отмечалось, что исходя из того, что ЦК ВКП(б) «вследствие сравнительно неблагоприятных природных условий снизил сокращенный в сравнении с прошлым годом план хлебозаготовок на 59 млн пуд., принять к неуклонному и безусловному исполнению окончательный годовой план хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору в размере 97 млн пуд...»²

В связи с этим предлагалось прекратить всякие дискуссии и так называемые расчеты, «являющиеся не чем иным, как орудием кулацкого срыва выполнения хлебозаготовок»³. (Заметим, что при подготовке этого постанов-

¹ Там же. Ф. 18. Оп. 3. Д. 232. Л. 28–29.

² Там же. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3377. Л. 83.

³ Там же.

ления Каганович прямо заявил: «Мы не можем пойти на скрупулезные расчеты баланса хлеба, это будет означать отказ от хлебозаготовок»¹.)

Для усиления хлебозаготовок в 32 район направлены сроком не менее, чем на месяц уполномоченные крайкома и крайисполкома.

4 ноября бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) с участием комиссии ЦК во главе с Кагановичем приняло постановление «О ходе хлебозаготовок и сева на Кубани», которое предварительно отредактировал Сталин, рекомендовав опубликовать его в местной печати (газете «Молот»).

В постановлении крайкома «ввиду особо позорного провала плана хлебозаготовок и озимого сева на Кубани» ставилась задача — «сломить саботаж хлебозаготовок и сева, организованного кулацким контрреволюционным элементом, уничтожить сопротивление части сельских коммунистов, ставших фактическими проводниками саботажа, и ликвидировать несовместимую со званием члена партии пассивность и примиренчество к саботажникам.

Обеспечить быстрое нарастание темпов, полное и безусловное выполнение плана сева и хлебозаготовок, тем самым добиваясь сплочения партийных рядов и укрепления колхозов».

Далее следовали репрессивные меры в отношении саботажников сева и хлебозаготовок:

1. Занести на черную доску станицы: Ново-Рождественскую (Тихорецкого района), Медведовскую (Тимашевского района) и Темиргоевскую (Курганенского района).

Применить к ним:

а) немедленное прекращение подвоза товаров и полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из кооперативных лавок наличных товаров;

б) полное запрещение колхозной торговли, как для колхозов, колхозников, так и единоличников;

¹ Там же. Ф. 81. Оп. 3. Д. 214. Л. 4.

в) прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств;

г) проверку и отчистку органами РКИ в колхозных, кооперативных и государственных аппаратах от «всякого рода чуждых и враждебных элементов»;

д) изъятие органами ОГПУ «контрреволюционных элементов, организаторов саботажа хлебозаготовок и сева».

Предупредить жителей станиц, занесенных на черную доску, что в случае продолжения саботажа будет поставлен вопрос перед правительством о выселении их из пределов края в северные области.

2. В качестве последнего предупреждения отстающих районов: Невинномысского, Славянского, Усть-Лабинского, Кропоткинского, Брюховецкого, Ст.-Минского, Кушевского, Павловского, Кропоткинского, Ново-Александровского и Лабинского полностью прекратить завоз товаров, а в отношении Ейского, Краснодарского, Курганенского, Кореновского, Отраденского, Каневского, Тихорецкого, Армавирского, Тимошевского и Ново-Покровского не только прекратить завоз, но и вывезти также товары и направить их в другие сельские районы, успешно выполнившие планы сева и хлебозаготовок.

3. В отношении единоличников, отказывающихся от земли и сева (ввиду отсутствия семян. — *Авт.*), лишить их также и приусадебной земли; просить правительство выселить их в северные области, передав их орудия производства и тягло колхозам; в отношении «злостно невыполняющих план хлебозаготовок» применять взыскания по ст. 61 Уголовного кодекса.

4. Ввиду того, что декрет от 7 августа 1932 г. об охране общественной собственности «крайне неудовлетворительно» проводится в крае, предложить крайпрокуратуре и крайсуду рассмотреть «в ускоренном порядке» все дела по расхищению колхозного и государственного имущества, применив к виновным «все меры суровых наказаний», предусмотренных декретом (расстрел и 10-летний срок концлагерей. — *Авт.*), с тем, чтобы в 5-дневный срок было

рассмотрено не менее 20 дел с опубликованием в печати приговоров осужденным»¹.

В тот же день, 4 ноября, ЦК и ЦКК ВКП(б) приняли постановление «О проведении чистки сельских парторганизаций Северного Кавказа», в котором говорилось: «В целях укрепления сельских парторганизаций, поднятия боеспособности их рядов и мобилизации парторганизаций и широких трудящихся масс на выполнение стоящих перед партией задач (хозяйственное укрепление колхозов, выполнение хлебозаготовок, сева и т. д.) признать необходимым провести чистку сельских парторганизаций Северного Кавказа, в первую очередь районов Кубани. Чистка должна освободить партию от людей чуждых делу коммунизма, проводящих кулацкую политику, разложившихся, неспособных проводить политику партии в деревне. Вычищенных выслать, как политически опасных».

Утверждалась для чистки комиссия в составе: М.Ф.Шкирятова (председатель), С.А.Новоселова, А.Ф.Горкина, Л.В.Ивницкого и Христенко².

Тогда же Л.М.Каганович и А.В.Косарев просили ЦК ВКП(б) санкционировать и чистку комсомольских организаций края.

В ноябре 1932 г. на Кубани было исключено из партии 43% коммунистов и более 5 тыс. человек арестовано. Все же на Северном Кавказе в то время было арестовано 15 тыс. человек³.

21 ноября Каганович и Шеболдаев посылают Сталину постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) о выселении «саботажников» из края и просят его утвердить. В постановлении предлагалось «в двухнедельный срок выселить 2000 кулацко-зажиточных и единоличных хозяйств Кубани, отказывающихся от обработки земли и срывающих сев».

22 ноября Сталин телеграфирует в Ростов: «Сообщается постановление ЦК (особая папка) от 21 ноября:

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

² Там же.

³ Там же.

«Принять предложение Шеболдаева и Кагановича о выселении из районов Кубани в двухдекадный срок двух тысяч кулацко-зажиточных семей, злостно срывающих сев. Районы выселения определить совместно Северо-Кавказскому крайкому и ОГПУ.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин»¹.

Выселение производилось из 45 станиц 14 районов Кубани; 1000 хозяйств подлежало выселению в Северный край, 1000 — на Урал. Отбор для выселения производился по каждой станице специальными тройками (председатель райисполкома, секретарь райкома партии и уполномоченный ОГПУ). Окончательное утверждение списков для выселения возлагался на краевую тройку. «Кулацко-зажиточные элементы» были отнесены ко второй категории кулацких хозяйств, у них конфисковывались орудия и средства производства в пользу колхозов, а их самих выслали на Север. Единоличники также выселялись, но они не лишались гражданских прав. В отличие от первой группы выселяемых, единоличники могли иметь продовольствие на три месяца, две головы мелкого скота, две единицы простейшего инвентаря, инструмент и вещи, но не свыше 70 пудов.

Вместо выселяемых, на их место вселялись хозяйства из засушливых районов Ставрополя (красноармейцы, переменный состав, сельские коммунисты и комсомольцы)².

В декабре 1932 г. Б. П. Шеболдаев в справке в ЦК ВКП(б) о ходе хлебозаготовок и сева на Северном Кавказе сообщал, что к 5 декабря по всем секторам (колхозному, совхозному и единоличному) заготовлено 80% годового плана хлебозаготовок. Достигнуто это в результате применения жестких (скорее — жестоких!) мер воздействия. Так, на Кубани 70–75% низовых руководящих работников получили взыскания, всего же около половины (47%) коммунистов, прошедших чистку, подверглись партийным взысканиям. Исключено из партии в крае 1193 человека,

¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 232. Л. 27.

² Бывший Архив ЦК КПСС.

в том числе в ноябре — 536 человек. Краевые судом и его выездными сессиями в течение ноября только по декрету от 7 августа 1932 г. осуждено 949 человек, из них 175 приговорено к высшей мере наказания (приговоры приведены в исполнение). Показательно, что в числе осужденных кулацко-зажиточные элементы или отнесенные к ним составляли 15%, остальные 85% — колхозники и должностные лица.

Народными судами осуждено по 68 районам края (из 83) 6206 человек по закону от 7 августа 1932 г. и по ст. 61 УК РСФСР. По социальному положению более двух третей являлись колхозниками и единоличниками.

Б. П. Шеболдаев просил Политбюро ЦК ВКП(б) разрешить дополнительно выселить и переселить 5 тыс. семей, а также чистку колхозов от «кулацких элементов» (2–3%) с высылкой «наиболее злостных»; чистку колхозного, совхозного и кооперативного аппарата; командировать в дополнение к ранее посланным в деревню 1500 человек еще 150 работников в МТС, райземотделы, совхозы и 50 работников районного масштаба в счет спецмобилизации ЦК ВКП(б).

23 декабря 1932 г. Политбюро приняло предложение Шеболдаева «о выселении 5000 семейств, в том числе 2000 из ст. Полтавской»¹.

В спецсводке Секретно-политического отдела ОГПУ о выполнении плана хлебозаготовок в Северо-Кавказском крае отмечалось, что план хлебозаготовок по 13 решающим районам Кубани выполнен на 69%, сева — на 65,4%. На 4 декабря 1932 г. в крае арестовано 13 803 человека (без задержанных заслонами), в том числе на Кубани — 4760 человек. Изъято 69,5 тыс. ц зерна, из них 36,5 тыс. ц на Кубани.

За время «операции» осуждено судами 6007 человек, приговорено к расстрелу 285 человек. В связи с репрессиями и изъятием «под метелку» хлеба настроение населения подавленное, наблюдается тенденция к выезду из края. Из станиц Кореновского, Ново-Покровского, Пав-

¹ Там же.

ловского, Славянского и др. районов имело место массовое бегство крестьян. Из станицы Бейсугской, например, только за 10 дней ушел 321 человек; в Азовском районе 30 ноября бежало «41 хозяйство единоличников вместе с семьями» и т. д.

«В ряде колхозов Обливского района, — говорится в сводке ОГПУ, — в связи с арестом за оппортунизм и саботаж председателей колхозов и членов правлений руководящие должности остаются не занятыми, так как выбираемые или назначенные на эти должности отказываются их занимать.

На хуторе Нужном колхозники категорически отказались идти в состав правления на место 6 приговоренных к расстрелу»¹.

Показателен в этом отношении рассказ писателя А. Авдеенко о разговоре с одним из заключенных, бывшим председателем колхоза Северо-Кавказского края, осужденным за «саботаж» хлебозаготовок. На вопрос писателя, за что он попал на строительство канала Москва-Волга, бывший председатель колхоза ответил: «Преступно держивал, сказали, валютное зерно, не хотел продавать государству по твердой цене, чтобы сбить втихомолку на базаре. Сказали, что создавал дутые, обманные фонды, втрое больше чем надо для прокорма людей и скотины. Сказали, что открыто восхваляю колхозы, а тайно, тихой сапой, создавал в колхозе контрреволюционное гнездо «Колхозы без коммунистов». Читали статью товарища Сталина... извиняюсь, гражданина Сталина «О работе в деревне»? Все плохое из этой статьи судья мне припечатал. Персонально! Старого кулака-зверюгу, с лошадиными зубами, с толстой шеей, всем видимого, плакатного кулака, как сказал гражданин Сталин, мы извели начисто. Теперь есть новый куркуль, «тихий», сладенький, почти святой. Вот и меня, когда я попал под горячую руку, зачислили в тихие и сладенькие...

Верно, я сдал не весь хлеб, не дотянул немного до сверхплановой нормы... Почему, спросите, не дотянул? Дорого

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 582–583.

доже. Накладно. Колхозников без хлеба, а скот без кормов надо было оставить. Совесть не позволила морить людей голодом. Не саботажник я, а голова колхоза, доверенное лицо хлеботороба... Вот так и загремел «непрозорливый» деревенский работник, незакаленный и переоцененный, как сказал гражданин Сталин. И теперь вот на лагерной наковальне перековываюсь, прозорливости набираюсь»¹.

14 декабря 1932 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают постановление «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», в одном из пунктов которого говорилось, что «злейшим врагом партии, рабочего класса и колхозного крестьянства являются саботажники хлебозаготовок с партбилетом в кармане, организующие обман государства, организующие двурушничество и провал заданий партии и правительства в угоду кулакам и прочим антисоветским элементам. По отношению к этим перерожденцам и врагам Советской власти и колхозов, все еще имеющим в кармане партбилет, ЦК и СНК обязывают применять суровые репрессии, осуждение на 5–10 лет заключения в концлагерь, а при известных условиях — расстрел»².

Всех исключенных за саботаж хлебозаготовок и сева коммунистов предлагалось выселять в северные области наравне с кулаками.

В целях борьбы с «саботажниками» ЦК ВКП(б) и СНК СССР предписывали ОГПУ и Северо-Кавказскому крайкому «выселить в кратчайший срок в северные области СССР из ст. Полтавской, как наиболее контрреволюционной, всех жителей, за исключением действительно преданных Советской власти и не замешанных в саботаже хлебозаготовок колхозников и единоличников, и заселить эту станицу добросовестными колхозниками-красноармейцами, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях, передав им все земли и озимые посевы, строения, инвентарь и скот выселяемых»³.

¹ Знамя. 1989. № 3. С. 66–67.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 567.

³ Там же. С. 577.

К 19 декабря 1932 г. из 13 районов Кубани в Северный Казахстан было выселено 1992 семьи (9442 человека), а к 27 декабря, сообщал Г.Г.Ягода И.В.Сталину, «операция по выселению станицы Полтавской» была закончена: 2158 семей (9187 человек) погрузили в пять эшелонов и отправили на Урал¹.

Репрессии в связи с хлебозаготовками и озимым севом на Северном Кавказе приняли массовый характер. Арестовывали не только зажиточную часть деревни, но и колхозников, середняков и бедняков-единоличников. Так, за ноябрь – 10 дней декабря 1932 г. было арестовано 16 864 человека, в том числе 3130 колхозников, 6955 бедняков и середняков, 1896 должностных лиц и т. д. Спасаясь от репрессий крестьяне бежали из станиц в города и в промышленные центры. Менее чем за месяц (с 15 ноября по 10 декабря) по 45 районам края учтено до 5000 единоличных хозяйств (семей) бежавших из деревни, в том числе 1500 из районов Кубани. За это время одним Черноморским оперсектором ОГПУ было задержано 2279 человек².

Бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) 16 декабря, обсудив ход хлебозаготовок в крае, принял ряд организационных выводов. Так, «за оппортунистическую линию в руководстве, потакание кулацкому саботажу, срыв хлебозаготовок» были сняты с работы и исключены из партии секретари Леоно-Калитвенского, Невинномысского, Армавирского и Ейского райкомов ВКП(б); снят с работы, исключен из партии и предан суду председатель Невинномысского райисполкома, снят с работы, исключен из партии и выслан за пределы края председатель Кушевского райисполкома.

Директора Березинского совхоза и совхоза им. Сталина были сняты с работы и отданы под суд. Понесли партийное наказание и уполномоченные крайкома в Вешенском и Верхне-Донском районах.

¹ *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.) М., 2000. С. 263.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 514. Л. 380, 383.

Руководство 17 других районов было предупреждено за невыполнение своих обязательств по хлебозаготовкам.

В связи с тем, что станицы Темиргоевская и Ново-Рождественская выполнили план хлебозаготовок, крайком принял решение снять их с черной доски, но обязал их продолжать заготовку хлеба до выполнения районом плана в целом.

Вместе с тем, крайком партии устанавливал дополнительный план хлебозаготовок для Мечетинского, Шахтинского и Ремонтненского районов общим объемом более 600 тыс. пуд.¹

Однако дело этим не ограничилось. 31 декабря 1932 г. бюро крайкома вновь обсуждало вопрос о выполнении годового плана хлебозаготовок. В постановлении крайкома ВКП(б) отмечалось, что наряду с 45 районами и областями, выполнившими план хлебозаготовок, 19 районов (Старо-Минский, Ейский, Каневский, Верхне-Донской, Вешенский и др.) «сорвали выполнение к установленному сроку (1 января 1933 г.) плана хлебозаготовок». Устанавливался новый срок – 10 января – окончания хлебозаготовок всеми районами (как имеющими дополнительные задания, так и не имеющими).

Крайком констатировал, что меры, вытекающие из занесения на черную доску в отношении станиц Уманской, Урупской, Ладожской, Старо-Деревянковской и Мешковской, «проводятся недостаточно». Дополнительно заносились на черную доску станицы: Ст.-Щербиновская, Боковская и Платнировская.

«За саботаж проведения мероприятий партии и защите классового врага» крайком снял с работы и исключил из партии прокурора Усть-Лабинского района. Был снят с работы и исключен из партии председатель райисполкома этого же района, а также снят с работы председатель Армавирского райисполкома.

Секретари райкомов ВКП(б) 10 районов «в последний раз» были предупреждены, что если они не обеспечат немедленного перелома и окончания к 10 января планов хле-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 585–587.

бозаготовок, то «вопрос о них будет обсуждаться особо». И, пожалуй, впервые заносились на черную доску персонально руководители крайзернотреста, крайсортсемтреста и директора трех совхозов края¹.

Такие же методы хлебозаготовок применялись и в других районах страны (Украина, Нижняя Волга, Казахстан).

* * *

В комиссию Политбюро ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам на Украине вошли: В.М.Молотов (председатель), М.И.Калманович (Наркомат совхозов), С.А.Саркисов (секретарь Донецкого обкома партии), А.М.Маркевич (бывший председатель Трактороцентра) и др. Прибыв на Украину, В.М.Молотов 29 октября телеграфировал Сталину о ходе обсуждения на заседании Политбюро ЦК КП(б)У с участием секретарей обкомов плана хлебозаготовок: «Пришлось жестко покритиковать Украинскую организацию и особенно ЦК КП(б)У за крайнюю демобилизованность в хлебозаготовках, наличие которой члены ЦК полностью подтвердили»².

На заседании Политбюро ЦК КП(б)У обсуждался вопрос о дополнительном снижении плана хлебозаготовок, кроме ранее (2 сентября) сниженного на 40 млн пудов. (Винницкой области — 9 млн пуд., Киевской — 11 млн, Харьковской — 8 млн, Днепропетровской — на 4 млн, Одесской — 2 млн, Донецкой — 5 млн и АМССР — 0,5 млн и 0,5 млн пуд. — резерв). С.В.Косиор предлагал снизить на 50 млн пуд., секретарь ЦК и Днепропетровского обкома М.М.Хатаевич — на 70 млн пуд. Секретари обкомов предлагали снижение по своим областям в сумме 77 млн пуд. В.М.Молотов назвал цифру снижения плана хлебозаготовок от 60 до 70 млн с тем, чтобы «оставшийся план в 165–175 млн пуд. вместо 235 млн пуд. был выполнен безусловно полностью».

¹ Там же. С. 614–615.

² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 141. Л. 6.

В связи со снижением общего плана по Украине Молотов просил Сталина разрешить ему совместно с ЦК КП(б)У пересмотреть ноябрьское задание в 110 млн пуд., несколько снизив его.

На следующий день, 30 октября, он сообщал Сталину о том, что окончательное дополнительное снижение плана хлебозаготовок для Украины установлено в 70 млн пуд., в том числе: для колхозов — 39 млн, для единоличников — 18,9 млн и совхозов — 12,1 млн пуд. На ноябрь план был уменьшен на 20 млн пуд. (90 млн пуд. вместо 110 млн). Для усиления хлебозаготовок необходима посылка из Москвы 50–70 товарищей с партийным опытом, «вроде секретарей губкомов-окружкомов».

В тот же день ЦК КП(б)У, обсудив совместно с Молотовым положение с хлебозаготовками, принял постановление «О мерах усиления хлебозаготовок», в котором отмечался ход хлебозаготовок «исключительно неудовлетворительным» и намечались меры по безусловному выполнению сниженного плана хлебозаготовок. Чтобы избежать возможных ошибок и просчетов при снижении плана, в каждой области зарезервировать 10% от всей суммы уменьшения плана для колхозов в распоряжении области, а при снижении плана единоличникам определить резерв для районов в размере 20% от объема уменьшения хлебозаготовок.

Это значит, что колхозам план хлебозаготовок снижался не на 39 млн пуд., а на 35,1 млн пуд., а единоличникам не на 18,9 млн, а на 15,1 млн пуд. В целом же по колхозно-крестьянскому сектору план хлебозаготовок снижался не на 57,9 млн пуд., а на 50,2 млн пуд.

Для оказания помощи в хлебозаготовках Политбюро ЦК КП(б)У командировало в Одесскую область С.В.Косиора, в Днепропетровскую — В.Я.Чубаря и Н.А.Скрыпника, Киевскую — В.П.Затонского и С.А.Саркисова, Винницкую — П.П.Любченко и К.И.Сухомлина, Черниговскую — Н.П.Голода и К.М.Карлсона, в Донецкую — Г.И.Петровского, Харьковскую — М.М.Хатаевича, в АМССР — Ф.И.Зайцева.

В целях поощрения районов и колхозов, «успешно борющихся за выполнение плана хлебозаготовок, усилить

им отпуск промтоваров за счет сокращения отпуска промтоваров» отстающим районам и колхозам¹.

4 ноября секретарь ЦК КП(б) Украины М.М.Хатаевич внес предложение (на имя С.В.Косиора, В.Я.Чубаря) об усилении отгрузки промтоваров селу в целях стимулирования хлебозаготовок. Его предложение заключалось в следующем:

1) Немедленно прекратить отгрузку товаров городам до выполнения ноябрьского плана хлебозаготовок.

2) Просить ЦК ВКП(б) о немедленной отгрузке селу мануфактуры на 16,5 млн руб., калош — на 2,5 млн, платков — на 2 млн руб.

3) Пересмотреть план завоза промтоваров по областям и районам в соответствии с измененным планом хлебозаготовок.

4) Сократить завоз промтоваров районам, плохо выполняющим хлебозаготовки (Одесская обл., 7 районов Днепропетровской области — совсем прекратить отпуск товаров).

5) 10% лучших дефицитных товаров продавать ударникам обмолота и хлебосдачи (Харьковская, Киевская, Донецкая обл.).

В ответ на эти предложения В.М.Молотов на телеграмме Хатаевича написал: «Считаю своевременным активизацию дела снабжения промтоварами как рычага хлебозаготовок. Имею возражения по отдельным пунктам. Надеюсь Вас видеть сегодня в Харькове и договориться по всем вопросам. Молотов»².

Форсирование хлебозаготовок на Украине, как и на Северном Кавказе, не ограничивалось мерами массово-разъяснительных работ и материальным стимулированием. В ходе хлебозаготовительной кампании широко применялись административно-репрессивные методы воздействия на колхозы, колхозников и единоличников. В телеграмме обкомам партии от 5 ноября 1932 г. М.М.Хатаевич и В.М.Молотов указывали, что по сообщениям органов

ОГПУ, имеют факты расхищения и разбазаривания колхозного хлеба «при участии и под руководством» правлений колхозов и коммунистов. ЦК КП(б)У решительно потребовал «немедленных и решительных мер борьбы с этими явлениями с обязательным и быстрым проведением судебных репрессий и беспощадной расправы с преступными элементами в правлениях колхозов» на основе декрета от 7 августа 1932 г. с освещением этих фактов в печати. «Пассивность в этом деле обкомов и райкомов и не доведение до конца соответствующих репрессий... ЦК КП(б)У будет рассматривать как худший вид гнилого либерализма, нетерпимого в большевистской партии»¹.

Одновременно с этим Политбюро ЦК КП(б)У разослало директиву всем обкомам, горкомам и райкомам партии и копию НКЮ и Прокуратуре УССР об усилении помощи в хлебозаготовках органов юстиции².

ЦК КП(б)У обязал органы юстиции вне очереди рассматривать дела по хлебозаготовкам, как правило выездными сессиями судов, «с применением суровых репрессий». Для этого в каждой области организовать не менее 5–10 добавочных разъездных судебных сессий. Судебный разбор дел и «применение строжайших репрессий должны сопровождаться широким развертыванием массовой работы» вокруг этих процессов.

Административные органы обязывались быстро проводить все меры взыскания к «злостным педсдатчикам хлеба».

НКЮ и Прокуратуре Украины предлагалось немедленно дать органам юстиции соответствующую директиву об активизации их участия в хлебозаготовках.

В первой декаде ноября С.В.Косиор разослал всем обкомам и райкомам партии грозную телеграмму с требованием обеспечить резкий скачок в хлебозаготовках во вторую и третью пятидневки по всем секторам (колхозному, совхозному, единоличному), в противном случае ЦК КП(б)У «будет вынужден поставить вопрос о приме-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 516–519.

² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 141. Л. 102.

¹ Там же. Л. 18.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 528–529.

нении более решительных мер воздействия к районам, своей безобразной работой срывающим хлебозаготовки»¹.

В отношении единоличников Политбюро ЦК КП(б)У рекомендовало сельсоветам придерживаться следующего порядка:

а) в первую очередь добиться быстрого выполнения плана хлебозаготовок членами сельсоветов, комиссий содействия хлебозаготовкам (комсоды). Не выполняющих план исключать из состава сельсовета, комсодов, правлений сельских единых потребительских обществ (СельЕПО) и т.п. и применять к ним репрессии как к злостным неплательщикам;

б) к единоличникам, злостно уклоняющимся от выполнения хлебозаготовок, немедленно применять репрессии в судебном порядке;

в) к тем единоличникам, которые продавали хлеб на рынке, дополнительно к мерам бесспорного взыскания применять штрафы в размере рыночной стоимости несданного хлеба (без освобождения от сдачи зерна);

г) единоличников, которые не только злостно уклоняются от выполнения планов хлебозаготовок, но и ведут подрывную работу против заготовок, лишать земельных наделов, в том числе и усадебной земли, выселять из пределов района и области;

д) хозяйствам, уклоняющимся от выполнения хлебозаготовок, должен быть немедленно прекращен отпуск продуктов;

е) к единоличным хозяйствам, не выполняющим обязательств по сдаче хлеба, должна быть усилена работа по взысканию обязательных платежей: сельхозналога, страховки, самообложения, кредитов и проч., применяя меры бесспорного взыскания.

Органы суда и прокуратуры обязаны рассматривать дела по хлебозаготовкам вне очереди и заканчивать в течение 5–8 дней выездными сессиями нарсудов на месте, непосредственно в селе.

¹ Там же. С. 538.

В отношении кулацких хозяйств в случае невыполнения ими твердых заданий по хлебосдаче применять «наиболее жесткие и суровые» меры, в том числе продажа всего имущества, арест и выселение за пределы области¹.

18 ноября 1932 г. Политбюро ЦК КП(б)У с участием Молотова приняло новое постановление «О мерах по усилению хлебозаготовок», совершенно исключительное по своим мерам воздействия на колхозы и крестьян.

Запрещалось расходование всех натуральных фондов колхозов, неудовлетворительно выполняющих хлебозаготовки. Предлагалось организовать «строжайшую проверку всех этих фондов, действительных их размеров, место их хранения, лиц, ответственных за их сохранность» под контролем райисполкомов и райкомов партии.

Предоставлялось право райисполкомам перечислять в фонд хлебозаготовок все натуральные фонды, созданные в колхозах, невыполняющих план хлебозаготовок.

Допускалась с санкции облисполкомов сдача в счет хлебозаготовок семенных фондов колхозов.

Запрещалась выдача каких-либо натуральных авансов. В колхозах, неудовлетворительно выполняющих план хлебозаготовок и раздавших сверх установленных натуральных авансов хлеб для общественного питания, дополнительной выдачи отходов и т.п., «немедленно организовать возвращение незаконно розданного хлеба» в счет выполнения хлебозаготовок. Председателей правления этих колхозов привлечь к строгой ответственности за растрату колхозного хлеба с изъятием хлеба, в первую очередь у членов правлений колхозов, счетоводов, кладовщиков, полеводов и т. д.

Во всех районах немедленно организовать изъятие у колхозников и единоличников хлеба, «разворованного при уборке, молотье, перевозке, из амбаров и прочее...» В отношении колхозников, имеющих посеvy зерна на приусадебных участках, полностью засчитать весь урожай «в счет натуральной выдачи по трудодням с изъятием излишне выданного хлеба на выполнение плана хлебозаготовок».

¹ Там же. С. 536–538.

В колхозах, допустивших разворование хлеба и срывающих хлебозаготовки, применять натуральные штрафы в виде дополнительного задания по мясозаготовкам «в размере 15-месячной сдачи мяса, как по общественному, так и по индивидуальному скоту колхозника».

Для единоличных хозяйств, «срывающих хлебосдачу», также устанавливались натуральные штрафы в размере 15-месячной сдачи мяса и годичной нормы сдачи картофеля, не освобождая их от полного выполнения хлебозаготовительного задания.

В целях преодоления «кулацкого влияния» в колхозах и сельских парторганизациях ЦК КП(б)У постановил установить занесение на черную доску колхозов с вытекающими отсюда последствиями (как на Северном Кавказе).

Из других организационных мер по усилению хлебозаготовок отметить такие, как мобилизация на срок до 1 января 1933 г. 600 коммунистов из промышленных центров — Харькова, Донбасса, Днепропетровска, Одессы и Киева, а также организация 1100 бригад активистов колхозов, успешно выполнивших или выполняющих хлебозаготовки.

В целях укрепления сельских парторганизаций ЦК КП(б)У признал необходимым произвести чистку в Снегиревском и Фрунзенском районах Одесской области, Солонянском, Васильковском и Больше-Лепетихском районах Днепропетровской области¹.

Не прошло и трех недель, как 6 декабря 1932 г. СНК УССР и ЦК КП(б)У приняли постановление о занесении на черную доску 6 сел Днепропетровской, Одесской и Харьковской областей «за явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами». В тот же день С.В.Косиор и В.Я.Чубарь телеграфируют в Днепропетровск секретарю обкома В.А.Строганову, в Одессу — М.М.Майорову и в Харьков — Р.Я.Терехову с распоряжением немедленно обеспечить полное проведение в жизнь постановления ЦК и СНК о занесении на черную доску сел названных

¹ Там же. С. 541–547.

областей. Предлагалось организовать отклик на это постановление со стороны колхозов и сел этих и соседних районов и общественное с их стороны воздействие на села, занесенные на черную доску¹.

Следует отметить, что невыполнение плана хлебозаготовок в подавляющем большинстве случаев происходило не из-за саботажа и расхищения хлеба, а из реальных возможностей.

Валовый сбор зерновых на Украине в 1932 г. был 780,8 млн пуд., а план хлебозаготовок — 356,0 млн пуд, т. е. 45% от валового сбора, в то время как в 1931 г. валовый сбор составлял 1079,7 млн пуд., а план — 434,0 млн пуд (40,2%), а фактически хлебозаготовки в 1931/32 г. составили 415,4 млн пуд или 38,5%.

Что касается так называемого расхищения и воровства хлеба, то хотя они и имели место, но не в таком размере, чтобы так сказаться на хлебозаготовках 1932 г. Кроме того, следует иметь в виду, что к маю 1932 г. 16% колхозов Винницкой области, 28% — Киевской и 15% — Харьковской области не рассчитались с колхозниками хлебом на трудодни 1931 г., поэтому пришлось использовать для этого зерно урожая 1932 г. («расхищать»)².

20 ноября 1932 г. В.М.Молотов телеграфировал С.В.Косиору из Генического Днепропетровской области: «До сих пор в районах действует распоряжение о продаже всюду спичек, соли и керосина. Есть об этом распоряжение Бляхера от 9 ноября. Надо немедленно это отменить и проследить выполнение». Речь шла о том, что в Днепропетровской области, неудовлетворительно выполняющей план хлебозаготовок, продаются в селах и районных центрах товары первой необходимости.

Одновременно он пишет письмо в Чубаревку (той же Днепропетровской области) секретарю райкома партии Константинову и председателю райисполкома Булаве (копию направляет секретарю Днепропетровского обкома

¹ Там же. С. 562–563.

² Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. Київ, 2003. С. 446.

Строганову и председателю облисполкома Алексееву) о том, что нужно сделать для улучшения партийного руководства хлебозаготовками:

Во-первых, понять тактику классового врага в деревне, где «агенты кулачества забрались во многие щели и дырки и умело прикидываются «друзьями» колхозников, пролезая в правления, а иногда облюбовывая для себя посты счетоводов и завхозов колхозов, причем преступная «работа» этих примазавшихся к колхозам лжедрузей во многом облегчается оппортунистической слепотой и бесхарактерностью части коммунистов».

Во-вторых, направить острие политической работы «на раскрытие в колхозах всех и всяких хитростей и ухищрений агентуры и плетущихся за ней подпевал, изошряющихся в разного рода надувательствах честных колхозников и нашего рабоче-крестьянского государства путем растаскивания и расхищения колхозного общественного хлеба и открыть на все это глаза колхозников». Без этого, считал Молотов, нельзя обеспечить выполнение основных обязанностей перед Советской властью, которые «должны быть поставлены сознательными колхозниками выше всех других дел».

В-третьих, не полагаться на агитационно-массовую работу, хотя бы и с принятием в дополнение к ней большого числа постановлений о партийных взысканиях.

В-четвертых, сосредоточить внимание на практической работе по хлебозаготовкам, установив контроль за молотьбой, перевозкой и хранением зерна. Своевременно проводить меры экономического воздействия на колхозы, а также твердо проводить репрессивные меры в отношении контрреволюционных саботажников хлебозаготовок.

В-пятых, проникнуться большевистским недоверием к таким постановлениям и обещаниям, проведение которых на деле не обеспечено должной активностью и умением их выполнять¹.

Как видим, в письме Молотова намечена целая программа «борьбы за хлеб» не только для коммунистов Гени-

ческого района, но и всей Днепропетровской области, и даже республики. Не случайно он копию письма послал и в обком, и в облисполком.

Пристрастие Молотова к насилию и репрессиям сказалось во всей его деятельности, и не только на Украине, когда он возглавлял комиссию ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам. 21 ноября 1932 г. он, например, вместе с В.Я. Чубарем, В.А. Строгановым и М.И. Калмановичем в телеграмме И.В. Сталину предлагал «предоставить ЦК КП(б)У в лице спецкомиссии (Косиор, Реденс, Киселев из ЦКК) на период хлебозаготовок окончательное решение приговоров о высшей мере наказания с тем, чтобы ЦК КП(б)У раз в декаду отчитывался о своих решениях по этим делам перед ЦК ВКП(б)»¹.

Позиция Молотова в вопросах хлебозаготовок особенно наглядно проявилась в его полемике с секретарем ЦК КП(б) Украины М.М. Хатаевичем.

В брошюре о хлебозаготовках Хатаевич писал, что в колхозах следует заготавливать товарный хлеб, т. е. тот хлеб, который остается после удовлетворения внутренних потребностей (продовольственных, семенных, фуражных, страховых фондов). Молотов решительно не соглашался с этим и по его настоянию Политбюро ЦК КП(б)У 18 ноября 1932 г. приняло решение:

«1. Ввиду неудовлетворительных некоторых формулировок в брошюре т. Хатаевича о хлебозаготовках — изъять из обращения до внесения в нее т. Хатаевичем необходимых исправлений.

2. После внесения исправлений — предложить членам Политбюро просмотреть и потом издать»².

23 ноября М.М. Хатаевич пишет записку В.М. Молотову: «Тов. Молотову.

По поводу места на стр. 7 моей брошюры (от слов: «каждый наш партруководитель» и т. д.), вызвавшее наибольшее Ваши нападки, считаю необходимым напомнить Вам следующее:

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 548.

² Бывший Архив ЦК КПСС.

¹ Бывший Архив ЦК КПСС.

Ту же мысль, почти буквально, в тех же словах, я высказал на заседании Политбюро ЦК КП(б)У 29 октября в вашем присутствии и не встретил с Вашей стороны по этому поводу никаких возражений.

Я согласен, что в нынешних условиях, в условиях борьбы за хлеб на Украине в текущем году, было с моей стороны неправильно оставлять в брошюре подобное место, ибо, чтобы накормить теперь, немедленно, рабочий класс и Красную Армию, нам придется брать любой хлеб в колхозах, не считаясь с тем — товарный он или не товарный.

Но если ставить вопрос о хлебозаготовках в колхозах вообще, то я продолжаю считать формулировку, данную мной на стр. 7 брошюры, правильной. Я считаю, что мы должны заготавливать в колхозах товарный хлеб, а не хлеб вообще. Борьба за хлеб должна иметь в виду не только получение того хлеба, который уже произведен, но и увеличение производства хлеба. А для того, чтобы производство хлеба увеличивалось соответственно нуждам и потребностям пролетарского государства, мы должны заботиться о том, чтобы основные производственные и потребительские нужды колхозов и колхозников были удовлетворены, иначе они сеять и расширять производство не будут».

«Мне кажется, — продолжал Хатаевич, — что из этого исходило постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая с. г., в котором объявлялось о некотором уменьшении хлебозаготовок и о колхозной торговле хлебом.

...Формула «колхозы для пролетарского государства, а не пролетарское государство для колхозов» для меня является более чем бесспорной. Но в колхозах есть еще колхозники — крестьяне — вчерашние единоличники, которые могут отвернуться от колхозов, махнуть на них рукой, если мы не обеспечим им должной заинтересованности в колхозном производстве. Рабочий класс и его партия должны подчинять себе и вести за собой крестьянство, особенно колхозное, ... мерами правильной ленинской политики в отношении к крестьянству, рассчитанной и построенной на том, чтобы обеспечить со стороны колхозного крестьянства, его передовой части в особенности, должную поддержку пролетарскому государству.

Коли в том, что я здесь написал, по-Вашему, есть оппортунизм, то Вам следует тогда отнести меня к разряду неисправимых оппортунистов», — заканчивалась записка (письмо) Хатаевича¹.

В тот же день Молотов ответил ему:

«Тов. Хатаевич!

Начал было писать ответ на Ваше письмо, но времени нет. И поэтому ограничиваюсь несколькими строчками.

Ваша позиция в корне неправильная, меньшевистская. Нельзя большевику отодвигать удовлетворение нужд — минимальных нужд, по строго и неоднократно проверенному партией решению — нужд государства на десятое и даже на второе место, на удовлетворение этих нужд из колхозных и других «озадков».

Большевик, продумав и проверив их размер и обстановку в целом, должен поставить удовлетворение нужд пролетарского государства во первоочередном порядке.

С другой стороны, нельзя впадать в обратную оппортунистическую крайность: «брать любой хлеб и где угодно, не считаясь и пр.» Эта позиция также меньшевистская и вытекает из отчаяния, к чему мы не имеем никаких оснований.

Итак, Вам надо поправить Вашу ошибку, не настаивать на ней и вести работу по-большевистски, чему у вас много данных.

С тов. приветом В. Молотов

23 ноября. Харьков»².

Разумеется, в этой полемике прав был Хатаевич, а не Молотов, тем не менее Хатаевич в практической работе по хлебозаготовкам на Украине проводил ту же политику, что и Молотов. Не случайно в 1932 г. он был переведен из Средне-Волжского края на Украину в качестве секретаря ЦК КП(б)У, отвечавшего за работу в деревне. Но в отличие от Молотова он лучше знал положение в сельском хозяйстве, настроение деревни, просчеты в планировании хлебозаготовок и пытался как-то скорректировать хлебо-

¹ Там же.

² Там же.

заготовительную политику, чтобы не довести дело до крестьянского восстания (как это было весной 1930 г.).

27 декабря 1932 г. М. М. Хатаевич в письме И. В. Сталину объяснял причины неудовлетворительного хода хлебозаготовок на Украине. В их числе он называет плохое планирование хлебозаготовок: «Несмотря на многократные исправления планов, многочисленные ошибки, имевшие место в планировании хлебозаготовок, в виде дачи одним районам нереальных невыполнимых заданий, другим легких (? — *Авт.*), до сих пор ошибки не исправлены».

Считаю необходимым сказать, что план хлебозаготовок в 425 млн пудов (после снижения 315 млн), который вначале получила Украина, не содействовал созданию должной мобилизованности в борьбе за хлеб. Многие были уверены в его невыполнимости и ничего не делали. Если бы вначале Украина получила 350 млн — скорее бы выполнила».

Сталин на письме приписывает: «Интересно», а Молотов: «Ложную установку свою т. Хатаевич углубляет»¹.

Еще до письма Хатаевича, 10 декабря, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) заслушивается доклад С. В. Косиора, ход хлебозаготовок признается неудовлетворительным. Л. М. Кагановичу и П. П. Постышеву предлагается «немедленно выехать на Украину на помощь ЦК КП(б)У и СНК УССР, засесть в решающих областях в качестве особоуполномоченных... и принять все необходимые меры организационного и административного порядка для выполнения хлебозаготовок»². Отменяется постановление ЦК КП(б) Украины о колхозных фондах, и теперь в счет хлебозаготовок начинают вывозиться и семена.

14 декабря 1932 г. принимается, ранее упомянутое, постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и Западной области, которое обязывало ЦК КП(б)У и СНК УССР «под личную ответственность т. Косиора и Чубаря, закончить полно-

¹ Там же.

² Там же.

стью план заготовок зерновых и подсолнуха до конца января 1933 г.»

В целях «разгрома сопротивления хлебозаготовкам кулацких элементов и их «партийных» и беспартийных при- служников» ЦК и СНК постановили:

«Арестованных изменников партии на Украине, как организаторов саботажа хлебозаготовок, бывших секретарей районов, председателей исполкома, заведующих райзо, председателей райколхозсоюзов, а именно: Ореховский район — Головина, Пригоду, Паламарчука, Орделяна, Луценко; Балаклейский район — Хорешко, Ус, Фишмана; Носовский район — Яременко; Кобеляцкий район — Ляшенко; Больше-Токмакский район — Ленского, Косачеко, Дворника, Зыка, Долгова — предать суду, дав им от 5 до 10 лет заключения в концентрационных лагерях». Всех исключенных за саботаж хлебозаготовок и сева «коммунистов» выселять в северные области наравне с кулаками.

Этим же постановлением предоставлялось Косиору и Чубарю право «приостанавливать снабжение товарами особо отстающих районов впредь до окончания ими хлебозаготовительного плана»¹.

Заметим, что по Кобелякскому району Харьковской области в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР упомянут только секретарь райкома партии К. Г. Ляшенко, так как другие должностные лица уже были сняты с работы, а некоторые и осуждены. Так, председатель райколхозсоюза И. В. Виноградов в ноябре 1932 г. осужден на 10 лет ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей). 23–25 декабря Харьковским областным судом за невыполнение («саботаж») плана хлебозаготовок бывший секретарь Кобелякского РК КП(б)У, член партии с июня 1917 г., красный партизан, осужден на 10 лет ИТЛ в отдаленных районах СССР; бывший председатель райисполкома, красный партизан Ф. К. Бема и директор МТС, красный партизан И. Е. Обыдало получили по 8 лет заключения в концлагерях. Другие районные работники (редактор газеты, заве-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 576–577.

дующий отделами райкома) были сняты с работы со строгими выговорами с предупреждениями.

Как сообщал Косиор Сталину, в ноябре-начале декабря 1932 г. на Украине в связи с хлебозаготовками органами ГПУ арестовано 340 председателей колхозов, 750 членов правлений колхозов, 140 счетоводов, 140 бригадиров, 265 завхозов и весовщиков, 195 других работников колхозов. На «черную доску» решением ЦК КП(б) и СНК УССР занесено 6 крупных сел (Днепропетровская, Харьковская, Одесская области), а постановлениям облисполкомов — около 400 колхозов.

Помимо должностных лиц, арестовывались и рядовые колхозники и единоличники, «повинные в срыве хлебозаготовок». К началу декабря 1932 г. было арестовано 8880 человек.

Л.М.Каганович, командированный на Украину для усиления хлебозаготовок, 22 декабря 1932 г. телеграфировал И.В.Сталину, что на состоявшемся 21–22 декабря заседании Политбюро ЦК КП(б)У «наметили ряд практических мер по усилению хлебозаготовок». Ввиду того, что значительная часть уполномоченных по хлебозаготовкам «отсиживается, покрывает бездеятельность, порой прямое предательство районных работников» — разослали решительное предупреждение, а «10 наихудших сняли с работы и дело об их пребывании в партии передали в ЦКК... Сегодня постановили арестовать и отдать под суд с опубликованием в печати четырех наиболее злостно срывающих хлебосдачу директоров совхозов».

Сталин на телеграмме написал: «Хорошо!»¹

27 декабря 1932 г. Каганович снова телеграфирует Сталину о мерах по выполнению плана хлебозаготовок на юге Украины. Он сообщал, что в результате проведения кустовых совещаний (в Одессе, Херсоне, Вознесенске) секретарей райкомов и уполномоченных по хлебозаготовкам, а также путем личного посещения ряда районов и колхозов выявились серьезные недостатки:

1. Кроме семенных и страховых фондов, обнаружены «большие запасы озимых культур», якобы необходимых для обмена на яровые семена.

2. Сельские партийные организации «крайне засорены: значительная часть районщиков саботирует хлебозаготовки», а честные работники растерялись, «не получая четкого руководства обкома» (Одесского. — *Авт.*).

3. Нет борьбы с ворами, расхитителями хлеба, а вместо этого у колхозников отбирали полученные на трудодни авансы.

Из этого Каганович делает вывод: «ударить по расхитителям хлеба, а семена «придется собирать как за счет разворованного», так и за счет «самообложения колхозников». Вместе с тем принято решение выселить из Одесской области 500 семей «саботажников», а в отстающие районы послать «дополнительных работников»¹.

С.В.Косиор также просил Сталина разрешить выселение на Север 300 семей из Черниговской области. Политбюро ЦК ВКП(б) 26 и 31 декабря санкционировало применение таких мер репрессий.

Тогда же были приняты решения о выселении «кулацких» семей и одиночек из Днепропетровской области. Всего из трех областей Украины (Одесской, Черниговской и Днепропетровской) в начале января 1933 г. было выселено в Северный край свыше 1500 семей (7529 человек). Кроме того, ЦК КП(б)У просил разрешения выселить 400 семей из Харьковской области.

Проводились также массовые операции по изъятию (арестам) «саботажников» хлебозаготовок. В Днепропетровской области, сообщал Постышев Сталину 4 января 1933 г., арестовано 4898 человек, но результатов это не дало. «Репрессии не всегда содействуют хлебозаготовкам, — писал он, — а нередко били хорошие колхозы»².

О масштабах репрессий осенью 1932 г. можно судить хотя бы по такому факту — в тюрьмах Украины находилось, по данным обследования НК-РКИ, 54210 человек,

¹ *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика Советской власти... С. 272.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 609.

² *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 272.

значительная часть которых была осуждена в связи с хлебозаготовками. Тем не менее, даже неоднократно сниженный план не был выполнен.

Об этом свидетельствуют данные на 2 февраля 1933 г.¹:

Регионы	Совхозы (тонн)	Колхозы и единоличники (тонн)	% выполне- ния плана
Винницкая обл.	52 797	436 958	101,4
Киевская обл.	38 042	225 846	100,6
Черниговская обл.	7 784	128 583	91,1
Харьковская обл.	38 853	636 565	87,3
Днепропетровская обл.	48 796	844 387	74,2
Одесская обл.	92 004	890 986	78,0
Донецкая обл.	27 342	390 609	85,0
Молдавская АССР	1 541	55 227	95,2
ИТОГО	307 159	3 569 161	83,5

Если исходить из данных приведенной таблицы, то в переводе на пуды к 1 февраля 1933 г. было заготовлено 236,5 млн пуд., т. е. на 72,8 млн пуд. меньше, чем устанавливалось постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. Но если учесть, что в течение августа 1932 г. — января 1933 г. план хлебозаготовок для Украины три раза снижался (16 августа на 40 млн пуд., 30 октября на 70 млн пуд. и 12 января 1933 г. — на 28 млн пуд.), то годовой план должен уменьшиться на 138 млн пуд., т. е. до 218 млн пуд., а он согласно январскому (1933 г.) постановлению ЦК ВКП(б) составил 260 млн пуд. Вероятно, наряду с уменьшением плана хлебозаготовок, шло и его увеличение (на 42 млн пуд.)².

¹ Голод 1932–1933 років в Україні... С. 451.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 76, 140; Оп. 3. Д. 913. Л. 15.

Для выполнения плана хлебозаготовок Политбюро ЦК КП(б)У в соответствии с решением ЦК ВКП(б) обязал все обкомы и райпарткомы партии «все имеющееся наличное зерно в колхозах, в том числе и так называемые семенные фонды», должно быть «немедленно на протяжении 5–6 дней» вывезено «на выполнение плана хлебозаготовок»¹.

Все равно план хлебозаготовок 1932/33 г. Украина не выполнила.

* * *

С большим напряжением проходили хлебозаготовки и в Поволжье. План хлебозаготовок из урожая 1932 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. был установлен для Средне-Волжского края 72 млн пуд. и для Нижне-Волжского края — 77 млн пуд., не считая 90% гарнца и возврата семенной и продовольственной ссуд². Поэтому снижение заготовок хлеба в 1932/33 г. было не намного меньше, чем в 1931/32 г. Это видно из того, что размер дополнительных заготовок сверх установленного плана в целом составил 180 млн пудов. Таким образом, план хлебозаготовок для колхозов и единоличных хозяйств в 1932 г. предусматривал не 1103 млн пуд., а 1283 млн, что не намного меньше, чем в 1931 г. (1367 млн пуд.), т. е. на 6,1%.

Хлебозаготовки 1932 г. начались в ходе уборки урожая. 20 июня Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило план хлебозаготовок на июль в размере 60 млн пуд., в том числе на Средней Волге — 2,2 млн, на Нижней Волге — 4,1 млн пуд.

12 августа 1932 г. секретарь Средне-Волжского крайкома М.М.Хатаевич и председатель крайисполкома Г.Т.Полбицын в докладной записке в ЦК ВКП(б) и СНК СССР сообщали о низкой урожайности и ее причинах. В основных пшеничных районах Левобережного Заволжья урожай был в среднем не более трех центнеров с гекта-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 611.

² СЗ СССР. 1932. № 31. Ст. 190; Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 415.

ра, что объяснялось «не только засушливостью климата», но и полным отсутствием правильных севооборотов, когда «на протяжении 5–7 и более лет пшеница сеется по пшенице»; «чрезвычайным перенапряжением тягловой силы» (в среднем 10,4 га на единицу тягловой силы против 6,3 га в 1928 г.), особенно по Левобережью (12 га). Конское поголовье с 1928 г. сократилось на 400 тыс. голов (с 1140 тыс. голов до 740 тыс.). В связи с этим руководители края ставили перед Наркоземом СССР вопрос об улучшении агротехники земледелия (рекомендации Трактороцентра и НКЗ «пахать не глубже 8–10 и даже 6 см), о выполнении плана ЦК и СТО о завозе в край тракторов, комбайнов и другой сельхозтехники¹.

Несмотря на засуху, низкий урожай зерна не только в Левобережье, но и в Правобережье, непродуманное расширение посевных площадей при недостатке сельхозтехники и тягловой силы — все это сказывалось на валовых сборах зерна, а, следовательно, и на хлебозаготовках. С большим трудом и с широким применением репрессивных мер Средне-Волжский край к 12 января 1933 г. выполнил план хлебозаготовок и ему была разрешена колхозная торговля хлебом. Однако торговать было нечем, так как почти весь хлеб был вывезен в счет заготовок.

Еще более тяжело обстояло дело с хлебозаготовками в Нижне-Волжском крае. Как отмечалось в докладной записке заведующего сектора учета Наркозема М.И.Гегечкори Я.А.Яковлеву, по оценкам Нижне-Волжского краевого земельного управления урожайность зерновых в крае определялась в 4,3 ц с га, а в Автономной Республике немцев Поволжья — в 3,2 ц. По его мнению, это заниженная оценка урожая, и поэтому предлагал увеличить оценку урожайности по Союзу (в среднем) до 7,1 ц вместо 6,6 ц, определяемых непосредственно крайземуправлениями. По Нижне-Волжскому краю оценки урожайности крайзупу и сектора учета НКЗема СССР совпадали².

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 456–459.

² Там же. С. 497, 499.

На 20 сентября 1932 г. в крае было заготовлено 28 млн пудов, что составляло 36,4%. К 1 ноября план заготовок был выполнен на 52%. «Основными причинами неудовлетворительного хода хлебозаготовок, — по мнению ОГПУ, — являются: *значительный рост оппортунистических и потребительских настроений среди низовых работников, широко развернутая и непрерывно нарастающая активная контрреволюционная деятельность кулацких, эсеровских, поповских и прочих антисоветских элементов, засоренность правлений и среднего руководящего состава колхозов, а также состава колхозников, ставшее за последнее время острым сопротивление заготовкам со стороны единоличников и пр.*» (курсив документа. — Авт.)¹.

Несмотря на то, что с июня по ноябрь 1932 г. по линии ОГПУ было арестовано 3319 человек, отмечалось в спецсводке, наблюдается «нарастание нездоровых настроений среди значительных групп колхозников», которое идет по линии:

- а) боязни остаться в колхозах без хлеба после выполнения хлебозаготовок;
- б) проявления тенденций к выходу из колхозов;
- в) снижения трудовой дисциплины («все равно весь хлеб вывезут, и останемся, как в прошлом году, голодными»)².

В связи с так называемой антихлебозаготовительной «контрреволюционной» деятельностью в 26 особо отстающих района были «выброшены опергруппы ПП ОГПУ». В результате чего на 8 ноября 1932 г. арестовано 5896 человек, а годовой план хлебозаготовок был выполнен на 77,1%.

В числе арестованных (по данным 1992 чел.) 1052 являлись должностными лицами колхозов и сельсоветов: 36 председателей сельсоветов, 30 — членов сельских советов, 87 — председатели колхозов, 270 — членов правлений колхозов, 201 — бригадиров, 348 — завхозов и кладовщиков, 76 счетных работников. Кроме того, арестовано 340 сельских коммунистов³.

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 514. Л. 270.

² Там же. Л. 272.

³ Там же. Л. 341, 370.

Постановлениями краевых организаций на «черную доску» был занесен ряд сельсоветов и колхозов, и им был объявлен бойкот до полного выполнения хлебозаготовок, в том числе 20 сельсоветов Урюпинского, Нехаевского, Нижне-Чирского, Клетского, Котельниковского, Самойловского и Мало-Сердобинского районов.

17 декабря 1932 г. ЦК ВКП(б) заслушал доклад секретаря Нижне-Волжского крайкома партии В.В.Птухи о ходе хлебозаготовок и принял специальное постановление, в котором констатировал, что крайком «не организовал большевистской борьбы за хлеб». Крайком был «озабочен мероприятиями против мнимой опасности того, что колхозы останутся без хлебного фонда для торговли», упустив из виду действительную опасность невыполнения государственного плана хлебозаготовок.

ЦК ВКП(б) обязал секретаря Нижне-Волжского крайкома Птуху и председателя крайисполкома Козлова «безусловно закончить выполнение годового плана хлебозаготовок к 1 января 1933 г.

18 декабря состоялось заседание бюро Нижне-Волжского крайкома с участием комиссии ЦК ВКП(б) во главе с Постышевым (члены комиссии Зыкин, Гольдин, Шкляр), аналогичной чрезвычайным комиссиям Кагановича и Молотова. Бюро крайкома ВКП(б) совместно с секретарем ЦК ВКП(б) Постышевым приняло постановление:

1. Провести в крае перегруппировку сил лучших работников районов, закончивших план, перебросить их в отстающие районы, оказать помощь этим районам «дополнительной подброской молотилок», посылкой специальных бригад для ремонта молотилок и тракторов, а также командировать из края ответственных работников для проверки местных партийных организаций.

2. Указать секретарям райкомов, председателям райисполкомов, не выполнивших план хлебозаготовок, что оставшиеся 10% годового плана по краю ложатся исключительно на них. За невыполнение хлебозаготовок в срок руководители отстающих районов будут подвергнуты «самоустрожайшему партийному взысканию вплоть до исключения из партии.

На этом же заседании крайкома обсуждались и другие вопросы, связанные с хлебозаготовками. Так, по вопросу о выполнении плана хлебозаготовок совхозами Сортсметреста было предложено его управляющему к 25 декабря «выполнить полностью план хлебозаготовок», а Союзсеменоводу и Заготзерно принять хлеб от семеноводческих совхозов на месте, «опечатать склады и принять меры для организации надлежащего хранения».

Рассмотрены также предложения секретарей Татищевского и Мало-Сердобинского райкомов партии об изъятии хлеба у колхозников и об организации проверки излишков хлеба у отдельных колхозников в колхозах, не выполнивших план. Крайком по существу одобрил эти предложения, оговорив, что эти мероприятия «требуют участия колхозного актива».

На заседании бюро крайкома было принято письмо Постышева секретарю Нижне-Чирского райкома как директива крайкома и крайисполкома всем райкомам партии, в котором предлагалось досрочно взыскать все государственные обязательства у колхозов, занесенных на черную доску, в следующем порядке:

В первую очередь — применять досрочное взыскание с колхозников государственных обязательств (страховые обязательства, налоги, мясозаготовки), описывая и продавая их имущество;

Во вторую очередь — взыскать с колхозов, продавая обобщественное имущество, за исключением тягловой силы (лошадей, волов, молодняка) и сельхозинвентаря¹.

23 декабря 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило крайкому партии выселить за пределы края на Север 300–400 единоличных хозяйств «из числа наиболее злостных саботажников по сдаче хлеба»².

11 декабря Сталин и Молотов в шифровке Постышеву, Птухе и Козлову предлагали председателя Алексеевского райисполкома Макарова, председателя райколхозсоюза Суворова, зав. райзо Сиволапова, зав. райснаба Решетни-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 598–601.

² Там же. С. 604.

кова судить за прекращение хлебосдачи, а также «подобных преступников по другим районам» и «дать 5, лучше 10 лет тюремного заключения» с опубликованием в печати¹.

Следует заметить, что Алексеевский район Нижне-Волжского края не относился к числу отстающих по хлебозаготовкам. 13 декабря выездная сессия краевого суда осудила их, а также секретаря РК ВКП(б) Шутова к 10 годам тюремного заключения.

О тяжелом положении с хлебозаготовками (хотя они к концу декабря выполнены более 90%) свидетельствует телеграмма крайкома в Политбюро ЦК с ходатайством увеличить план хлебоснабжения на январь 1933 г. на 1,9 тыс. тонн. Политбюро ходатайство отклонило, но согласилось отпустить 1 тыс. тонн авансом на местные нужды от закупки хлеба после выполнения краем хлебозаготовок².

Крайком ВКП(б) для выполнения плана хлебозаготовок вынужден был принять 4 января 1933 г. решение, обязавшее районы дополнительно заготовить хлеб в колхозах, уже выполнивших план³.

В декабре 1932 г. в Северный край было выслано 346 семей (1444 человека). Занесение на черную доску широко практиковалось (в одном Нижне-Чирском районе занесено 25% колхозов), тысячи крестьян и должностных лиц были арестованы, сотни коммунистов исключены из партии — все это широко применялось в ходе хлебозаготовок в крае, несмотря на это, план не удалось выполнить ни в декабре 1932 г., ни в январе-феврале 1933 г. Партийно-государственное руководство страны и регионов объясняло это происками классового врага. Командированный на Нижнюю Волгу секретарь ЦК ВКП(б) П. П. Постышев в докладной записке в Политбюро (декабрь) сообщал, что «кулаки в Нижне-Волжском крае совершенно распоясались, обнаглели, в некоторых случаях захватили в свои руки руководство колхозами и сельсоветами и в целом ряде случаев по существу взяли в свои руки хлебозаготовки». В дека-

¹ Бывший Архив ЦК КПСС.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 610.

³ Там же. С. 624–625.

бре было обнаружено в 43 районах края свыше 1000 ям, из которых изъято 251 768 пудов зерна, расхищался хлеб на элеваторах (Михайловского, Камышевского районов).

Этим оправдывались насилие и репрессии.

В Западно-Сибирском крае постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о хлебозаготовках и колхозной торговле от 6 мая 1932 г. было воспринято неоднозначно. Наряду с положительным отношением к нему, в основном рабочих: «При проведении такого постановления, несомненно, надо ожидать материального улучшения крестьянства, а в зависимости от этого улучшится и положение рабочего...»

Другие считали: «Поздно хватились торговать и уменьшать цифры, сначала у крестьян все выкачали, а когда не осталось ничего — снижать и торговать начали...» «Что же колхозы повезут на базар, когда они сами сидят голодные...»

Точно так же отзывались и о постановлении о плане скотозаготовок и мясной торговле колхозниками и единоличниками (10 мая 1932 г.): «Постановление-то хорошее, да поздно вынесено, весь скот уже изведен, резать больше нечего...»

План хлебозаготовок для Западной Сибири определялся на 12 млн пудов меньше, чем в 1931 г. (62 млн пуд. против 74 млн). Фактически годовой план по состоянию на 10 сентября 1932 г. составлял 75,4 млн пуд., т. е. на 13,4 млн пуд. больше, а с учетом возврата семссуд и 90% гарнцевого сбора хлебозаготовки равнялись 92,1 млн пуд. Это значит, что план хлебозаготовок не только не уменьшился по сравнению с 1931 г., но даже и увеличился. Неудивительно, что некоторые руководители колхозов боялись проводить собрания о плане хлебозаготовок на 1932 г.: «Надо проводить собрание с колхозниками и боюсь, как узнают сколько нам дали, так бросят убирать хлеб» (Немецкий район, председатель колхоза Савинов)¹.

«Нынче хлебозаготовки еще больше, чем в прошлом году, значит, голод будет... Я прошлый год похоронил дво-

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 520. Л. 703.

их, а теперь умнее стал» (Змеиногородский район, Титов).

В материалах ОГПУ зафиксированы многочисленные факты суждений колхозников и единоличников о том, что «своими постановлениями Советская власть опять обманула мужика, хлебозаготовки идут по старому... нынешний год опять снова будем сидеть голодом».

Колхозник Ачинского района Бураков заявлял: «Я нынче весной поверил было, что правительство снизило хлебозаготовки, оказывается нет. Весной говорили, а теперь еще не убран хлеб, начинают нажимать, вот и облегчение; поневоле скажешь, что нас кругом, на каждом шагу надувают мужика... Нет и не было от Советской власти правды и не будет».

Единоличник-бедняк Журавлев (Каратузский район) говорил: «Нынче всех опять разорили хлебозаготовки подчистую. Колхозникам еще хуже, чем нам достанется, им и вовсе придется голодом сидеть после таких планов»¹.

Западно-Сибирскому краю предстояло заготовить всего более 92 млн пудов, в том числе²:

совхозы	— 13 481 тыс. пуд.
колхозы, обслуживаемые МТС	— 29 524 тыс. пуд.
прочие колхозы	— 27 683 тыс. пуд.
единоличники	— 4 794 тыс. пуд.
возврат ссуды	— 10 882 тыс. пуд.
гарницевый сбор	— 5 777 тыс. пуд.

К 10 сентября заготовки хлеба составили 4735 тыс. пудов или 4,7% плана. Из числа единоличников 14 964 хозяйства (по 94 районам из 120) получили твердые задания (786 тыс. пуд.), которые к 15 сентября были выполнены на 13,6%, в то время как колхозы и совхозы — на 5,3%.

Хлебозаготовки 1932 г. в Западно-Сибирском крае, несмотря на сравнительно неплохой урожай, проходили так же трудно, как и в зерновых районах Европейской части

¹ Там же. Л. 706–707.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 472.

СССР. Объясняется это тем, что в результате хлебозаготовок 1931/32 г. ряд районов края (Барабинский и др.) весной 1932 г. голодали, поэтому многие колхозы в 1932 г. отказывались от хлебозаготовок. По материалам ПП ОГПУ видно, что не только рядовые колхозники и единоличники, но и должностные лица отказывались выполнять хлебозаготовки. Член Баевского сельсовета (такого же района) Санников, например, заявлял: «Пусть что угодно со мной делают, а я план выполнять не буду. Меня хотя и заставляют нажимать на мужиков, но я не дурак, чтобы крестьян оставлять без хлеба»¹.

Для «безусловного выполнения плана хлебозаготовок» широко практиковались насилие и репрессии. За три месяца (август–октябрь) привлечено к судебной ответственности 5072 человек, в том числе: кулаков — 383, зажиточных — 422, середняков — 1843, бедняков — 1186, колхозников — 816, должностных лиц — 422 человека². Как видим, «классово чуждые элементы» составляли лишь 7,6%. Основной удар приходился на колхозно-крестьянскую массу.

По состоянию на 25 сентября годовой план хлебозаготовок был выполнен на 44,8%, на 10 ноября — на 63,4%, на 20 ноября — на 70,6%³. С большим напряжением к началу декабря 1932 г. Западная Сибирь заготовила 69 601 тыс. пудов хлеба, т. е. 81,5% годового плана, что составляло 132% к тому времени в 1931 г. Оставшуюся часть секретарь крайкома партии Р.И. Эйхе просил Сталина отсрочить до 1 марта 1933 г. Просьба крайкома отклоняется, в качестве «крайней меры» Сталин и Молотов соглашаются дать отсрочку до 1 февраля. «Ответственность возлагаем, — говорилось в телеграмме от 11 декабря, — на Эйхе, Грядинского (председатель крайисполкома. — Авт.) и уполномочиваем их применять все меры репрессий, какие найдут нужным применять»⁴.

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 522. Л. 861.

² Там же. Л. 838.

³ Там же. Л. 913, 838, 856, 917.

⁴ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

Между тем, к началу декабря 1932 г., по сообщениям ПП ОГПУ по Западной Сибири, уже было арестовано 7435 человек. В отстающие по хлебозаготовкам районы в декабре дополнительно были направлены оперативные работники ОГПУ.

5 декабря 1932 г. начальник треста совхозов Урала Л.И.Мирзоян сообщал Сталину, что совхозы Урала не могут выполнить план хлебозаготовок ввиду низкого урожая (3,65 ц с гектара против ожидавшихся 4,66 ц). Для выполнения плана все мобилизовано: вывозятся семена, перемалчивается солома и т.п.

Сталин и Молотов тут же телеграфируют в Свердловск секретарю обкома партии И.Д.Кабакову, председателю облисполкома М.К.Ошвинцеву, Л.И.Мирзояну: «Шифровку Мирзояна о невыполнении плана совхозами считаем неубедительной: формально-бюрократической. Областное руководство не может уйти от ответственности за невыполнение плана совхозами. СНК и ЦК обязывают вас сообщить в Москву фамилии отстающих совхозов, и директорам объявить от имени СНК и ЦК, что в случае невыполнения плана они будут арестованы, так же, как арестован ряд директоров Западной Сибири, Украины, Северного Кавказа. Директорам объявить, что партбилет не спасет от ареста, что враг с партбилетом заслуживает большего наказания, чем враг без партбилета»¹.

25 декабря начальник Секретно-политического отдела ОГПУ Г.А.Молчанов направляет в Новосибирск и Свердловск директиву и предлагает «в связи со слабым ходом хлебозаготовок в зерносовхозах Западно-Сибирского края и Урала» немедленно сообщить о принятых «агентурно-оперативных мероприятиях по ускорению выполнения годового хлебозаготовительного плана отстающими зерносовхозами» с указанием «сколько человек было оперировано, их социальное положение, занимаемые должности и конкретная контрреволюционная деятельность»².

А еще раньше, 28 ноября 1932 г., подобный меморан-

¹ Там же.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 522. Л. 954.

дум Молчанов направил начальникам СПО ПП ОГПУ Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Дальне-Восточного краев с предписанием «развернуть оперативную работу в деревне по нанесению удара по контрреволюционным элементам, тормозящим и срывающим заготовки, в целях создания перелома в ходе кампании»¹.

Между тем, к началу декабря 1932 г. в Западно-Сибирском крае и так было уже арестовано 7435 человек.

К 25 декабря 1932 г. план хлебозаготовок в Западной Сибири был выполнен на 94,5%, в том числе: совхозами — на 63,4%, колхозами, обслуживаемыми МТС, — на 99,3%, остальными колхозами — на 104,8%, единоличниками — 101,4%². В январе 1933 г. план хлебозаготовок был выполнен, и с 23 января край получил право на продажу «излишков» хлеба на базарах и рынках, а также в своих колхозных лавках. Но продавать уже было нечего, так как весь хлеб был вывезен в счет хлебозаготовок.

Катастрофическое положение в связи с хлебозаготовками сложилось в 1932/33 г. в Казахстане. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. план хлебозаготовок был установлен в 38 млн пудов (против 57 млн в 1931 г.), но и он оказался невыполнимым. 1931–1932 гг. оказались засушливыми, урожай низким. Однако план хлебозаготовок устанавливался высокий, иногда даже превышающий валовый сбор зерна. Например, в Казалинском районе при валовом сборе зерна 101 тыс. пудов план хлебозаготовок установили в 121 тыс. пуд., или 120% валового сбора. В Калининском районе в колхозе им. К.Маркса валовый сбор — 69,7 тыс. пуд., а план хлебозаготовок — 80,4 тыс. пуд. и т. д.³

17 сентября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О сельском хозяйстве и, в частности, животноводстве Казахстана», согласно которому план хлебозаготовок уменьшался на 3 млн пуд., возврат продовольственной ссуды на 1 млн пуд., а возврат семенной ссуды в размере 5 млн пуд. откладывался до следующего года. План

¹ Там же. Л. 909.

² Там же. Л. 955.

³ Там же. Д. 514. Л. 137.

хлебозаготовок (за вычетом льгот) должен быть выполнен «безусловно».

5 октября 1932 г. Комитет заготовок сельхозпродуктов при СТО утверждает окончательный план хлебозаготовок по Казахстану в размере 46,6 млн пуд., в том числе: по совхозам — 4,0 млн, по колхозам — 34,2 млн, единоличникам — 0,87 млн пуд.

Кроме того, гарнцевый сбор (90%) — 1,8 млн пуд., возврат продсемсуды — 5,8 млн пуд¹.

Как отмечалось в одной из сводок ОГПУ, хлебозаготовительный план 1932 г. был «весьма напряженным», а в отдельных случаях превышал фактический валовый сбор зерна, поэтому к 5 октября годовой план по заготовке хлеба выполнен на 30%. Объясняется это, помимо ряда других причин, тем, что не только завышался урожай во время пробных обмолотов, но и приписками посевных площадей. Так, в Кызыл-Туусском районе Карагандинской области райисполком в отчете о весеннем севе отмечал, что засеяно 9469 га, а фактически — в четыре раза меньше, но так как хлебозаготовки устанавливались из расчета посевной площади и урожайности, то планы заготовок оказывались нереальными. Колхоз «Сары-Куль» Арыкского района, например, собрал всего 350 ц хлеба, а план хлебозаготовки — 800 ц. В Аулие-Атинском районе колхоз им. Свердлова собрал 1915 ц хлеба, план же был определен в 2800 ц. В том же районе в ауле № 7 план преподан в 2000 ц при намолоте 468 ц и т. д.²

В документах ОГПУ отмечались многочисленные случаи перегибов и «недопустимые методы понуждения колхозников и единоличников к сдаче хлеба». Рассылались повестки о сдаче хлеба не только единоличникам, но и колхозникам. Уполномоченный Янге-Курганского района избил колхозницу за то, что она «скрыла» посев на бахче — 2 фунта проса. Широкое распространение получили в Казахстане угрозы, обыски, избиения колхозников и единоличников.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 501.

² Там же. С. 525–526.

К 20 сентября «за злостное хищение» хлеба было арестовано 1835 человек. К середине ноября 1932 г. план хлебозаготовок был выполнен на 68,5%. «Ввиду угрозы срыва плана хлебозаготовок, — говорилось в спецсводке ОГПУ, — Казкрайком ВКП(б) вынес решение аналогичное постановлению Северо-Кавказского крайкома, о бойкотировании отстающего по заготовкам 31 района, занесении их на черную доску, лишении кредитов, промтоваров, закрытии колхозной торговли и т. д.

В связи с этим решением и проведенными мероприятиями по очистке колхозов, изъятием организаторов сопротивления, в ряде решающих хлебных районов (Усть-Каменогорский, Коккектинский, Джувалинский, Аулие-Атинский) многие колхозы заготовительный план выполнили полностью в две «пятнадцатки»¹.

Против репрессий в Казахстане выступил член ЦКК ВКП(б) М.И.Кахиани. На что И.В.Сталин в телеграмме в крайком партии (Голощекину, Исаеву и Кахиани) 21 ноября ответил: «Шифровка Кахиани с выражением недовольства по поводу последних распоряжений Совнаркома и крайкома Казахстана получена. Оценка т. Кахиани в других условиях была бы правильной, а при данных условиях совершенно неправильна. Тов. Кахиани не учитывает, что за последние пятнадцатки (ноября 1932 г. — *Авт.*) хлебозаготовки в Казахстане падают скачками и ведут к фактическому прекращению заготовок и это несмотря на то, что план хлебозаготовок максимально сокращен, а долг по плану заготовок превышает 10 млн пуд. При таких условиях задача состоит в том, чтобы ударить в первую очередь по коммунистам в районах и ниже районов, находящимся целиком в плену мелкобуржуазной стихии и скатившихся на рельсы кулацкого саботажа хлебозаготовок. Понятно, что при этих условиях СНК и крайком не могли поступить иначе, как перейти на рельсы репрессий, хотя, конечно, дело репрессиями не может ограничиться, так как необходимо параллельно широкая и систематическая разъяснительная работа»².

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 514. Л. 295.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 45.

В телеграмме Сталина в крайком ВКП(б) Казахстана речь шла о постановлении СНК и крайкома о зачислении 31 района на черную доску со всеми вытекающими из этого последствиями. Вынужденное снижение увеличенного плана хлебозаготовок с 57,9 млн пуд. до 48,7 млн пуд., что все равно было на 10,7 млн пуд. больше, чем предусматривалось постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. И, хотя срок окончания хлебозаготовок продлевался на 10 дней (до 10 января 1933 г.), он все равно был не реальным.

В официальных документах того времени отмечалась «напряженность хлебозаготовительных планов, доводимых до отдельных колхозов». Нереальность планов приводила к тому, что «многие колхозы уже сейчас (декабрь 1932 г. — *Авт.*) стоят перед необходимостью вывоза всего семенного и продфонда, чтобы выполнить план хлебозаготовок» (колхозы «Кемир», «Новая жизнь», им. Ворошилова, им. Сталина, «Свой труд», «Якорь», «Новый путь», «Сас-Кудук», «Кзыл-Чарва», «Джалпаксаз», аул № 15 и др., а также 8 колхозов Джаркентского района Алма-Атинской области).

На почве так называемых «продзатруднений» в ряде районов Казахстана, особенно в Четском, Жана-Аркинском, Каркаралинском и др., откочевки казахского населения приняли широкие масштабы. Так, из Жана-Аркинского района в ноябре 1932 г. откочевало 2044 хозяйства, осталось 630 хозяйств, которые не имели средств к существованию. В районе только за 20 дней ноября 1932 г. умерло 300 человек¹.

Несмотря на это, из нажим на колхозы и колхозников, крестьян-единоличников усиливался. Тезис Сталина о том, что наступление социализма не может обойтись без репрессий, получил дальнейшее развитие не только в теории, но и на практике.

Секретарь крайкома ВКП(б) Ф.И. Голощекин на V пленуме крайкома партии 16 декабря 1932 г. говорил: «Мы не только не можем отказаться от методов принуждения, ме-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 564–565.

тодов насилия, жестоких репрессий в отношении классового врага, мы эту борьбу должны еще усилить. Но фронт расширяется. На сцену выступают отдельные элементы из *близких нам слоев, скажем колхозников* (курсив мой. — *Авт.*), которые идут на поводу классового врага, которые в силу глубины мелкобуржуазной психологии и навыка сознательно начинают вредить пролетарскому государству в виде хищений, вредительства, скрытия кулака-вредителя, сознательного саботажа государственных заготовок»¹. Но не только колхозники, «зараженные» мелкобуржуазной идеологией, были отнесены к числу врагов пролетарского государства, но и «отдельные члены партии и секретари ячеек, а иногда и ячейки, районный актив и некоторые уполномоченные в районе», которые отказываются проводить хлебозаготовки репрессивными методами. «Я не поеду на костях колхозников заготавливать хлеб для государства», — заявлял один из секретарей райкома партии².

План хлебозаготовок ни к 1 января, ни к 10 января 1933 г. выполнен не был. Даже снижение плана заготовок согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 января 1933 г. на 0,5 млн пудов положение не изменило. И даже после двукратного уменьшения плана (на 3,5 млн пуд.) хлебозаготовки должны составлять 43 млн пуд., т. е. на 5 млн пуд. больше, чем это было предусмотрено постановлением от 6 мая 1932 г. В крае не осталось хлеба. Начиная голод.

Сложное положение с хлебозаготовками было и в других зерновых районах СССР. В ЦЧО, например, к 5 ноября 1932 г. 16 тыс. колхозов план хлебозаготовок выполнили только 4 тыс. (25%). Из 147 районов области план выполнили 14, т. е. менее 10%. В закрытом письме обкома ВКП(б) ЦЧО от 10 ноября 1932 г. подтверждалась его директива от 1 ноября о том, что «в отношении районов, сельсоветов и колхозов, не выполняющих план хлеба-

¹ Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 — июнь 1941 гг.). Алма-Ата, 1967. Ч. I. С. 549.

² Там же. С. 547.

готовок, прекратить снабжение всеми промтоварами и предупредить их, что до выполнения плана хлеба, им не будут завозиться промтовары, а имеющиеся промтовары перебросить в сельсоветы и колхозы, выполнившие план хлебозаготовок».

Обком партии предложил комитету товарных фондов «в виде предупреждения прекратить завоз товаров в следующие районы: Вейделевский, Велико-Михайловский, Данковский, Песковский, Рассказовский, Раненбургский, Репьевский, Скороднянский, Уразовский и Шаталовский. Райкомы ВКП(б) должны были поступающие в эти районы промтовары «направлять в колхозы и сельсоветы, выполнившие план хлебозаготовок или стоящие близко к его выполнению»¹.

Обком ВКП(б) обязал органы прокуратуры и суда в 10-дневный срок рассматривать все находившиеся дела в отношении злостно не выполнявших плана хлебозаготовок и применять к ним взыскания по ст. 61 УК РСФСР.

Одновременно с письмом обком рассылал райкомам партии телеграмму Сталина и Молотова от 8 ноября 1932 г., в которой говорилось:

«ЦК и СНК предупреждают Вас, что в случае, если в кратчайший срок не будет организован в области действительный перелом в хлебосдаче, они будут вынуждены прибегнуть к мерам репрессий, аналогичным репрессиям на Северном Кавказе»².

28 ноября И.М.Варейкис в докладной записке И.В.Сталину «О ходе хлебозаготовок, осеннем севе и положении в деревне»³ сообщал, что план хлебозаготовок на 25 ноября выполнен на 83,6% (103 315 тыс. пуд. без гарнца и семсуды). Осталось выполнить 20 391 тыс. пуд., в том числе по совхозам — 1535 тыс., по колхозам — 10 495 тыс. и единоличникам — 8381 тыс. пуд.

Хлебозаготовки проходят трудно из-за снижения урожайности. Главная трудность, по мнению Варейкиса, заклю-

чается в единоличном секторе. Эта трудность усугублялась еще и тем, что планы заготовок по единоличному сектору районы давали значительно большими, чем колхозам, поэтому они «оказались значительно преувеличенными и основная масса незаготовленного хлеба находится у единоличника, который оказывает бешенное сопротивление...

Мы сообщали в ЦК о мерах, которые приняты нами к выполнению хлебозаготовок: более 12 тыс. колхозных бригад работают на хлебозаготовках, не считая уполномоченных обкома и райкомов.

Но хлебозаготовки продвигаются очень туго и медленно. Мне кажется, что по единоличному сектору, а в некоторых районах и по колхозному, — план хлебозаготовок не выполним». Единоличник бросает свою полевою землю и уходит из деревни.

В связи с решением ЦК ВКП(б) об особых мерах, принятых по хлебозаготовкам на Кубани, «обком ЦЧО принял также ряд мер по очистке колхозов и усилению борьбы с рваческими кулацкими элементами». Однако, считал обком, было бы ошибкой проведение подобных мер в области, так как колхозы в ЦЧО находятся в иных условиях — «подавляющая часть колхозов план хлебозаготовок уже выполнила и главная задача сейчас — правильно и умело подойти к колхозу, знать его хозяйство, быть в курсе того, что делается в колхозе, а не проводить механически те или иные меры или решения по всем колхозам, не выполнивших план хлебозаготовок».

Сталин, прочитав записку Варейкиса, написал: «Молотову, Кагановичу (лично). Просьба прочесть. И.Сталин». А ниже помета: «Читал Молотов. Каганович».

Пристрастие Сталина и его ближайшего окружения наглядно проявилось в проведении заготовок сельскохозяйственной продукции (зерна, мяса и др.), которые формально считались государственными или кооперативными закупками, а фактически обязательными поставками, невыполнение которых преследовалось репрессиями в судебном, а чаще — во внесудебном порядке.

Говоря об итогах проведения коллективизации в 1930–1932 гг., Сталин на объединенном заседании Поли-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 533, 535.

² Там же. С. 536.

³ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

тбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ЦКК ВКП(б) 27 ноября 1932 г. утверждал, что вместо 500–600 млн пуд. товарного хлеба, заготовлявшегося в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, партия имеет теперь возможность заготавливать 1200–1400 млн пуд. зерна. «Едва ли нужно доказывать, — продолжал Сталин, — что без этого скачка вперед мы имели бы голод в стране, мы не смогли бы содержать нашу индустрию, не смогли бы прокормить рабочих и красноармейцев. Наконец, партия добилась того, что кулачество как класс разгромлено, хотя и не добито еще, и под Советскую власть подведена прочная экономическая база в деревне, база коллективного хозяйства».

...Нам говорят, что хлебозаготовки протекают в этом году с большими трудностями, что трудности эти будто бы связаны с существом колхозов и совхозов. Что хлебозаготовки протекают в этом году с большими трудностями, это, конечно, верно. Но, во-первых, хлебозаготовки проходили при преобладании индивидуального крестьянского хозяйства с еще большими трудностями. Во-вторых, трудности нынешнего года вовсе не вытекают из природы колхозов и совхозов. Наоборот, без колхозов и совхозов мы имели бы несравненно более серьезные трудности»¹.

Трудности хлебозаготовок Сталин объяснял: а) проникновением в колхозы и совхозы антисоветских элементов, проводящих там вредительство и саботаж и б) неправильным, немарксистским подходом значительной части деревенских коммунистов к колхозам и совхозам. И далее он развивал свое положение о том, что среди колхозников и колхозов имеются отдельные отряды, идущие против Советской власти и поддерживающие саботаж хлебозаготовок. «Было бы глупо, говорил он, — если бы коммунисты... не ответили на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом»².

Под влиянием речи Сталина проходил и объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. Секретарь

ЦК ВКП(б), заведующий Отделом сельского хозяйства при ЦК (образован 15 декабря 1932 г.) Л.М.Каганович, выступая на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), говорил:

«На примере хлебозаготовок наиболее ярко видно, насколько многие из наших коммунистов не поняли новой обстановки, по-марксистски, по-ленински, из одного конкретного факта вскрыть весь клубок новой тактики классового врага».

Получив отдельные факты о ходе хлебозаготовок, в частности на Северном Кавказе, тов. Сталин, посылая нас на места, дал нам на основе этих отдельных фактов ясную линию борьбы не просто за выполнение плана хлебозаготовок, а линию борьбы за сплочение колхозников, линию борьбы с классовым врагом, организовавшим саботаж сева и хлебозаготовок. Без такого умения обобщить, осмыслить происходящее вокруг, мы не смогли бы развернуть свои силы в борьбе с саботажем сева и хлебозаготовок, организованных кулаком»¹.

Секретарь ЦК КП(б) Украины С.В.Косиор говорил, например: «Мы имели на Украине колхозы прочные, крепнущие и развивающиеся, и именно это дало нам возможность, несмотря на тяжелые условия последнего года, удержать сельское хозяйство Украины на определенном уровне, который во всех отношениях значительно выше, чем при индивидуальном хозяйстве. По отношению к товарности сельского хозяйства на Украине мы имеем повышение в полтора-два раза по сравнению с тем, что мы имели к началу сплошной коллективизации. Именно это дало нам возможность в прошлые годы так сильно и значительно увеличить хлебозаготовки, и все ошибки прошлого года, даже трудности с хлебозаготовительной кампанией этого года, все это не может ни на одну минуту поколебать того факта, что все-таки сила и уровень сельского хозяйства сейчас значительно больше, крепче и прочнее, чем это было к началу коллективизации»².

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 559.

² Там же.

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 2. Д. 536. Вып. II. С. 7.

² Там же.

Секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П.Шеболдаев заявил: «Огромное значение имеет указание т. Сталина о том, что классовая борьба проходит в новых условиях, что классовая борьба ведется врагом новыми методами, которые в основном характеризуются саботажем, вредительством. Я это говорю потому, что мы у себя на Северном Кавказе в этом убедились на практике. Именно нам Центральный Комитет вынужден был указать на то, что саботаж, организованный кулачеством на Кубани, требует особых и специальных мероприятий... С ленинской прозорливостью наш ЦК и т. Сталин уловили политическое существо того, что происходило, вернее, еще только намечилось, в колхозах и станицах Кубани, и быстро мобилизовал нашу организацию в наступление против классового врага»¹.

Секретарь крайкома ВКП(б) Казахстана Ф.И.Голощекин говорил: «Те итоги, те огромные сдвиги, которые дает проведение пятилетки в Казахстане, являются ярким показателем, как на основе разрешения основных задач пролетарской диктатуры в Союзе одновременно, попутно разрешается задача в отношении бывших угнетенных национальностей, являются ярким показателем правильного последовательного проведения национальной политики нашей партии.

...Коллективизацией охвачено у нас до 60% бедняцко-средняцкой части населения... На базе этой коллективизации проведена политика ликвидации кулачества и байства как класса.

...Мы входим во вторую пятилетку укрепленными — мы путь нашли. ЦК нам очень сильно помогает, очень внимательно относится к задачам Казахстана»².

Все выступавшие на пленуме, говоря о недостатках работы в деревне, о трудностях заготовок 1932 г., основной акцент в своих выступлениях делали на обострении классовой борьбы, саботаже и вредительстве кулацких и других «контрреволюционных элементов» в колхозах.

¹ Там же. Вып. I. С. 81, 82–83.

² Там же. С. 85.

Говорил об этом и секретарь ЦК ВКП(б) П.П.Постышев. Однако, в отличие от других, он считал, что нельзя всю вину за провалы в сельском хозяйстве сваливать на кулака: «...Нечего тут прятаться за спину кулака, тем более, что и спина у него теперь не такая уж широкая как раньше. Тем, что мы будем кричать, что кулаки, вредители, офицеры, петлюровцы и т. п. элементы срывают уборку или саботируют хлебозаготовки, этим мы положение не изменим.

А мы где?

Надо самим взять на себя организацию, управление, повседневное руководство этими крупнейшими хозяйствами, и тогда деятельность антисоветских элементов будет парализована»¹.

11 января 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) с речью «О работе в деревне» выступил Сталин.

Главный недостаток работы в деревне в 1932 г. он видел в том, что хлебозаготовки прошли с большими трудностями, чем в 1931 г. «Объяснить это плохим состоянием урожая никак нельзя, — говорил он, — потому что урожаем у нас в этом году не хуже, а лучше, чем в прошлом году. Никто не может отрицать, что валовый сбор хлебов в 1932 г. был больше, чем в 1931 г., когда засуха в пяти основных районах Северо-Востока СССР значительно сократила хлебный баланс страны. Конечно, мы и в 1932 г. имели некоторые потери урожая на Кубани и Тереке, а также в некоторых районах Украины. Но не может быть сомнения в том, что эти потери не составляют и половинной доли тех потерь, которые имели место в 1931 г. в силу засухи в северо-восточных районах СССР. Стало быть, в 1932 г. хлеба у нас было в стране больше, чем в 1931 г. И все же, несмотря на это обстоятельство, хлебозаготовки прошли у нас в 1932 году с большими затруднениями, чем в предыдущем году»².

Но Сталин, мягко говоря, лукавил, утверждая, что в 1932 г. урожай был выше, чем в 1931 г. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1931 г., по данным докладной

¹ Там же. Вып. II. С. 33.

² Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 216–217.

записки начальника ЦУНХУ В.В.Осинского и его заместителя С.В.Минаева Сталину и Молотову (29 мая 1932 г.), валовый сбор хлебов составлял 683,7 млн ц, а не 694,8 млн, как утверждал Сталин на XVII партийном съезде. В 1932 г., по данным статистического сборника «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935 г.», валовый сбор исчислялся в 508,8 млн ц, а не 698,7 млн ц. Эта цифра, названная Сталиным, и вошла в литературу¹.

И еще на одно обстоятельство следует обратить внимание. Основную долю товарного хлеба давали не северо-восточные районы СССР, а южные и центральные зерновые. Украина и Северный Кавказ давали 50% заготавливаемого хлеба, в то время как все восточные районы – не более 16%. Но даже заготовленного в 1932/33 г. зерна хватило бы, чтобы избежать голода, если бы соблюдался принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников, крестьян-единоличников в результатах своего труда, что предлагали в свое время Я.Э.Рудзутак, С.В.Косиор, М.М.Хатаевич.

Сталин все трудности и провалы работы в деревне свел к «проискам классового врага», непониманию деревенскими работниками «новой обстановки в деревне», «переоценили колхозы как новую форму хозяйства и недооценили роли и ответственности коммунистов в деле колхозного строительства», «в деле хлебозаготовок».

Не потому ли Сталин и его ближайшее окружение – Молотов, Каганович, Микоян и другие – сосредоточили основное внимание на репрессивно-принудительных мерах воздействия на крестьян?

¹ Там же. С. 320; Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 337.

Голод 1932–1933 годов

В 1932–1933 гг. на огромной территории с населением более 50 млн человек разразился страшный голод. Он охватил почти всю Украину, Северный Кавказ, южные районы ЦЧО и Урала, Поволжье, Западную Сибирь и Казахстан, т. е. практически все зерновые районы СССР. В отличие от голода 1921–1922 гг., который был результатом сильнейшей засухи в Поволжье и некоторых районах центрально-черноземной полосы и Украины, голод 1932–1933 гг. явился следствием сталинской антикрестьянской политики в деревне в начале 1930-х годов. Если о голоде 1921–1922 гг. было широко известно как в нашей стране, так и за рубежом, публиковались материалы в периодической печати, создавались различные общественные и государственные организации помощи голодающим, в том числе и зарубежные (Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК – ЦК помгол, Американская администрация помощи (АРА), Международная организация Ф.Нансена и др.), то о голоде 1932–1933 гг. мы не найдем ни одного упоминания не только в то время, но и в последующие годы.

Когда в феврале 1933 г. американские журналисты посетили Северный Кавказ и написали о голоде на Кубани, И.В.Сталин написал В.М.Молотову и Л.М.Кагановичу возмущенную записку:

«Не знаете ли, кто разрешил американским корреспондентам в Москве поехать на Кубань?»

Они состряпали гнусность о положении на Кубани (см. их корреспонденции). Надо положить этому конец и воспретить этим господам разъезжать по СССР. Шпионов и так много в СССР».

На что Молотов и Каганович на записке Сталина написали: «Это безобразное дело. Надо обсудить в ЦК»¹.

О голоде запрещено было писать. Это был поистине «совершенно секретный» голод!

О голоде 1932–1933 гг. в советской печати впервые упоминалось в 1940 г. в статье М.А.Шолохова в сборнике статей, изданном в связи с 60-летием Сталина. Шолохов писал, что в 1933 г. на Северном Кавказе (Азово-Черноморский край) враги народа под видом борьбы с саботажем в колхозах лишили колхозников хлеба. «Весь хлеб, в том числе и выданный авансом на трудодни, был изъят. Многие коммунисты, указывавшие руководителям края на неправильность и недопустимость проводимой ими политической линии, были исключены из партии и арестованы.

В колхозе начался голод...»².

Однако вина за это возлагалась на краевое руководство (Б.П.Шеболдаев в 1937 г. был осужден и расстрелян. В 1956 г. реабилитирован).

В том же 1940 г., 9 сентября, на совещании в ЦК ВКП(б) в связи с обсуждением кинофильма «Закон жизни» А.Авдеенко И.В.Сталин признал, что «у нас, например, миллионов 25–30 голодало, хлеба не хватало, а вот теперь стали жить хорошо»³. Но ни причин голода, ни его виновников он не назвал, а его речь, как и упоминание о голоде, в печати не публиковалось. Потребовалось более полувека, чтобы о голоде 1932–1933 гг. стали говорить и писать.

Вообще-то голод локального характера в конце 1920-х — начале 1930-х годов был постоянным спутником советской деревни и небольших городов. Провозглашение курса на коллективизацию XV съездом ВКП(б) (декабрь 1927 г.), введение чрезвычайных мер во время хлебозаготовок 1928–1929 гг. резко ухудшили экономическое положение деревни, наступление на зажиточную часть

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 3.

² Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения. М., 1940. С. 239.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5324. Л. 66.

крестьянства — все это привело к обнищанию деревни и в конечном счете к страшному голоду в зерновых районах Советского Союза.

Очевидец голода 1932–1933 гг. писатель Василий Гроссман в произведении «Все течет...» писал, что люди умирали всю зиму 1932/1933 г., но особенно массовый голод наступил весной 1933 года: «Когда снег стаял, начался настоящий голод. Люди ходили с отеками на лицах, ногами и вздутыми животами... Теперь они ели все подряд. Они ловили мышей, крыс, воробьев, муравьев, земляных червей. Они перемалывали в муку кости, а также кожу и подметки; они нарезали старую кожу и мех и делали из них лапшу, варили клей. Когда выросла трава, они стали выкапывать корни, ели листья и почки. В ход шло все, что можно: одуванчику, лопухи, колокольчики, ивняк, крапива...».

К этому людей привела сталинская политика в деревне.

И.В.Сталин надеялся путем коллективизации сельского хозяйства решить зерновую проблему, остро вставшую в 1928–1929 гг., и обеспечить победу социалистического строительства в нашей стране. Опыт хлебозаготовок 1928–1929 гг. показал, что заготовки хлеба в колхозах и совхозах проходили легче, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах, число которых в то время превышало 25 миллионов. А поскольку на пути решения этой задачи стояла зажиточная часть крестьянства — кулачество, которое являлось конкурентом колхозов в производстве сельскохозяйственных продуктов, то в конце 1929 г. Сталин провозгласил лозунг ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Поэтому не случайно ликвидация кулацких хозяйств началась в зерновых районах страны — на Украине, Северном Кавказе, Поволжье, ЦЧО и др.

Украина

К началу 1930 г. на Украине, по данным С. В. Косиора, насчитывалось 5,3 млн крестьянских хозяйств, т. е. примерно пятая часть хозяйств, имевшихся в то время в СССР¹.

Валовый сбор зерновых в 1930 г. составлял 1390,8 млн пудов, хлебозаготовки 475,8 млн (34,2%); в 1931 г. валовый сбор — 1079,7 млн пудов, хлебозаготовки — 420,9 млн (39,0%), а в 1932 г. соответственно: 780,8 млн и 408,7 млн пудов (52,3%)². За три года (1930–1932) валовый сбор зерна на Украине уменьшился почти в два раза, а процент изъятия хлеба увеличился в полтора раза.

Ясно, что это привело к так называемым «продовольственным затруднениям», а затем — к массовому голоду. Первые известия об этом появились уже в 1931 г. И. В. Сталин вынужден был признать, что в результате «ошибок» в хлебозаготовках ряд районов Украины оказался в состоянии разорения и голода. Об этом же свидетельствуют и многочисленные документы архивов. Вот один из них: письмо учеников Печерской школы Брацлавского района Винницкой области в ВУЦИК от 1 ноября 1931 г.:

«Дорогие наши руководители!

Мы, ученики Печерской школы..., просим у вас помощи, так как мы пропадаем от голода. Нам надо учиться, а мы от голода не можем ходить. Единоличники и колхозники — все пухнем от голода, так как работать не можем, а хлеб дают только тем, кто имеет трудодни. Скоро приближаются октябрьские праздники, нам нужно радоваться, а у нас от голода в глазах померкло, желудок болит от того мусора («сміття»), которое мы сейчас едим... Об одежде и обуви мы уже молчим, а просим не губить нас голодом. Мы надеемся, что Советская власть не даст нам погибнуть...» (Далее следуют 10 подписей учеников)³.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 441. Вып. II. С. 63.

² Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. Київ, 2003. С. 449–450.

³ Коллективизация на Украине. 1929–1933. Київ, 1993. С. 365.

26 декабря 1931 г. колхозники артели «Свободный Октябрь» Новоархангельского района Одесской области жаловались председателю ВУЦИК Г. И. Петровскому, что в связи с тем, что был изъят весь хлеб, в том числе и выданный на трудодни, все село стало пухнуть от голода. Люди стали употреблять в пищу павших лошадей. Местные власти угрожали жалобщикам, что их арестуют и вышлют из села. «Просим проверить наш сельсовет, — писали колхозники, — и выявить наших врагов, которые довели нас до голодной смерти»¹.

16 июня 1932 г. спецкор газеты «За пищевую индустрию» Ковалев в докладной записке наркому земледелия Я. А. Яковлеву сообщал о положении в Винницкой области, в частности в Уманском и Бабанском районах. «В этих районах сейчас подлинный голод, — писал он, — в Уманском районе из 39 сел голодает 36; в в Бабанском — весь район.

Голод в этих районах — результат совершенно механического проведения хлебозаготовок, изъятие не только хлебных излишков, но всего хлеба «под метелку», имевшегося как в колхозном, так и в единоличном секторах, вплоть до семян». В Уманском районе продовольственных культур — хотя бы мизерных — нет. Район потерял половину живой тягловой силы — из 14 тыс. рабочих лошадей осталось менее 8 тыс. «Остальных порезали и поели. Коров осталось от 15 тыс. голов только немногие десятки на район, остальных поели... Овец поели, кур поели.

Села и деревни пусты. Нельзя услышать даже собачье го лая, ибо собаки уничтожены — съедены. Вырывали павших лошадей и тоже ели»².

Дошло до того, что один колхозник убил своего двухлетнего ребенка, сварил и съел его. Есть случаи, писал корреспондент, что убивали детей из-за того, что нечем прокормить. Когда началась зелень, все набросились на нее, варили и ели и, конечно, умирали. От голода ежедневно умирали люди — за май умерло в Умани 400 человек, т. е.

¹ Там же. С. 374.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 388–389.

столько, сколько за весь 1931 г. Опухло от голода свыше трети населения¹.

А в это время (июнь 1932 г.) в Харькове проходила III конференция КП(б) Украины, обсуждавшая итоги весенне-посевной, хлебозаготовительной (1931/32 г.) и уборочной кампаний и задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Говоря о трудностях и ошибках в уборочной и хлебозаготовительных кампаниях, С.В.Косиор свел их в основном к неудовлетворительному руководству партийной организации Украины.

У нас в хлебозаготовительной кампании, говорил он, было допущено много ошибок, перегибов и недостатков: «Но что и кто тут виноват? Или план хлебозаготовок, или неправильное руководство, плохая работа нашей партийной организации?» Попытки объяснить все серьезные провалы нашей работы планом хлебозаготовок нужно решительно отбросить, осудить, ибо «это не что иное, как капитуляция перед трудностями и сползание на позиции враждебных элементов, на антипартийный путь»².

Развивая тезис об обострении классовой борьбы в деревне, о контрреволюционном кулацком влиянии в колхозах, Косиор говорил: «Всяческие контрреволюционные элементы, кулачество, подкулачники, пролезшие в колхозы, используя ошибки прошлого года, проводят теперь борьбу против скирдования хлеба, распространяют всяческие слухи, агитируют за расхищение хлеба»³.

О том, что на Украине уже начался голод, Косиор ничего не сказал.

Это и понятно. Накануне конференции он писал Сталину: «У нас есть отдельные случаи и даже села, которые голодают, однако это лишь следствие местного головетяпства, перегибов, особенно в отношении колхозов. Всяческие разговоры о «голоде» на Украине следует категори-

¹ Там же. С. 389.

² Третя конференція КП(б)У. 6–9 июня 1932 р. Стеногр. звіт. Харків, 1932. С. 9–10.

³ Там же. С. 17.

чески отбросить»¹. И это вопреки тому, что председатель ВУЦИК Г.И.Петровский просил С.В.Косиора, чтобы он в связи с тяжелым продовольственным положением в Днепропетровской, Одесской, Харьковской, Киевской и Винницкой областях сообщил об этом в Москву в ЦК ВКП(б) и ходатайствовал о прекращении хлебозаготовок на Украине².

Принимавшие участие в партийной конференции В.М.Молотов и Л.М.Каганович решительно потребовали выполнения плана хлебозаготовок во что бы то ни стало. «Вы должны, — говорил Каганович, — подготовить и развернуть работу, чтобы полностью выполнить план хлебозаготовок, решительно переборов все и всяческие демобилизационные и капитулянтские, правооппортунистические настроения в хлебозаготовках»³.

Так же решительно был настроен и Молотов. Выступая на III партийной конференции в Харькове, он сказал, что надо «дать решительный отпор антибольшевистским попыткам», провалы в работе объяснять напряженным планом хлебозаготовок⁴.

И «отпор» был дан. Только в одной Донецкой области с сентября 1932 г. по апрель 1933 г. осуждено 9286 человек, в том числе 3461 единоличник, 1636 колхозников, 1560 «нетрудовых элементов», 552 служащих, включая партийно-советских работников. К высшей мере наказания приговорено 300 человек, остальные — к различным срокам лишения свободы. А в это время десятки районов Донецкой области, многие тысячи крестьян голодали и умирали. По данным ГПУ, в 21 районе (из 43) зарегистрировано более 10 тыс. голодающих семей (50–60 тыс. человек). Умерло в селах области в 1932 г. свыше 40 тыс. человек, а за первую половину 1933 г. — около 54 тысяч. Для сравнения укажем, что за этот же период 1934 г. умерло 10,5 тыс. че-

¹ *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика Советской власти... С. 290.

² Там же. С. 291.

³ Третя конференція КП(б)У. С. 256.

⁴ Там же. С. 117.

ловек¹. Значит, в первой половине 1933 г. от голода умерло не менее 43–44 тыс. человек.

А голод охватывал все новые и новые районы (Киевская, Харьковская, Винницкая, Днепропетровская, Одеская, Автономная Молдавская республика). Одним словом, голодала почти вся Украина. Сведения о «продовольственных затруднениях» и голоде фиксировались органами ГПУ Украины и передавались в ЦК КП(б)У, а также в Москву — в ОГПУ, ЦК ВКП(б), СНК СССР. Несмотря на это, хлебозаготовки продолжались.

Репрессии усиливались. 22 января 1933 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают написанную Сталиным директиву о запрещении массового выезда голодающих крестьян из Украины и Северного Кавказа: «До ЦК ВКП(б) и Совнаркома дошли сведения, что из Кубани и Украины начался массовый выезд крестьян «за хлебом» в ЦЧО, на Волгу, Московскую обл., Западную обл., Белоруссию. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР не сомневаются, что этот выезд крестьян, как выезд из Украины в прошлом году, организован врагами Советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации «через крестьян» в северных районах СССР против колхозов и вообще против Советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов Советской власти. В этом году не может быть допущено повторение прошлогодней ошибки»².

В связи с этим ЦК и СНК предписывали:

1. Крайкому, крайисполкому и ПП ОГПУ Северного Кавказа не допускать массового выезда крестьян в другие края и выезд за пределы края из Украины.

2. ЦК КП(б)У, Укрсовнаркому, Балицкому и Реденсу (ГПУ Украины) не допускать массовый выезд крестьян из Украины в другие края и въезд на Украину из Северного Кавказа.

¹ Голодомор 1932–1933 в Україні: причини і наслідки. Київ, 1995. С. 135, 139–140.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 109.

3. ПП ОГПУ Московской обл., ЦЧО, Западной обл., Белоруссии, Нижней и Средней Волги арестовывать прибравшихся на север «крестьян» Украины и Северного Кавказа и после того, как будут отобраны «контрреволюционные элементы», водворять остальных в места их жительства.

4. Транспортному отделу ОГПУ (Прохорову) дать соответствующее распоряжение по системе ТО ОГПУ¹.

Не от хорошей жизни, а в поисках куска хлеба сотни тысяч крестьян отправлялись в другие края. За полтора месяца после принятия директивы ЦК и СНК органами ОГПУ было задержано 219 460 человек, в том числе на Украине 37 944 человека, в ЦЧО — 43 965, на Северном Кавказе — 47 217, в Поволжье — 11 222, в Западной области — 5115, в Закавказье — 7032, в Белоруссии — 1477 человек. Кроме того, на железнодорожных станциях и вокзалах задержано 65 234 человека. Возвращено на прежнее место жительства 186 588 человек, привлечено к судебной ответственности — 9385 человек, осуждено — 2823, «отселяно» — 9282, заключено в фильтрационные лагеря — 10 657 человек и т. д.² В числе задержанных крестьян, по признанию органов ОГПУ, основную массу (86,4%) составляли голодающие в поисках хлеба.

В январе 1933 г., после пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), в связи с неудовлетворительным ходом хлебозаготовок были освобождены от обязанностей секретари Харьковского, Днепропетровского и Одесского обкомов партии, назначены секретарем ЦК и Харьковского обкома партии Украины П.П.Постышев, третьим секретарем ЦК — Н.Н.Попов, в феврале — председателем ГПУ Украины В.А.Балицкий (вместо С.Ф.Реденса) и др. назначения.

Зимой 1933 г. голод принял массовые масштабы. По данным 42 районов Киевской области, к весне 1933 г. голодало 205,8 тыс. человек, умерло 12,8 тыс., зарегистрировано 137 случаев людоедства и трупоедства. Особенно пострадали от голода Белоцерковский, Володарский, По-

¹ Там же.

² Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

пельнянский, Ракитянский, Сквирский, Ставищанский районы, в которых голодало в 211 населенных пунктах 66 592 человека, в том числе 35 337 детей, опухших и больных — 40 032, умерло 7713 человек, зарегистрировано 76 случаев людоедства и трупоедства¹.

8 февраля 1933 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О случаях голодания в деревне и мелких городах», подписанное С.В.Косиором и посланное в ЦК ВКП(б), в котором говорилось: «ввиду имеющихся случаев голодания в отдельных мелких городах и отдельных семей колхозников — предложить областкомам и облисполкомам не оставлять ни одного такого случая без принятия немедленных мер к локализации, обратив при этом особое внимание на проверку того, *нет ли в этом или ином случае спекуляции или провокации*» (выделено нами. — Авт.). В этих целях предлагалось областям принять меры к выявлению продовольственных ресурсов внутри колхозов, районов, городов и областей, и в 7-дневный срок представить В.Я.Чубарю (СНК УССР) данные об изысканных внутренних ресурсах и о той дополнительной помощи, которую необходимо оказать в централизованном порядке².

При анализе этого документа следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, на то, что, несмотря на массовый характер голода на Украине, в постановлении ЦК КП(б)У признаются *отдельные* случаи голодания в деревне и мелких городах. Во-вторых, предлагается местным властям принять меры к изысканию продовольственных ресурсов внутри колхозов, районов, городов и областей, хотя эти ресурсы в подавляющем большинстве случаев были уже исчерпаны.

В принятом 10 февраля 1933 г. постановлении Днепропетровского обкома КП(б)У уже более определенно говорилось о мерах борьбы с голодом. В директиве обкома секретарям райкомов и председателям райисполкомов

прямо упоминаются факты опухания от голода и даже голодной смерти в Межевском, Акимовском, Ново-Васильевском и других районах области. «Проверкой ГПУ установлено, — признается в секретной директиве, — что были случаи голодной смерти колхозников, имеющих большое количество трудодней (500–600 и более)...

Обком считает совершенно недопустимым и позорным для нас, когда гибнут от голода колхозники-активисты, которые честно работали в колхозе и выработали большое количество трудодней. Оставление без хлеба таких колхозников могло произойти только в результате извращений, допущенных в данных колхозах при хлебозаготовках и при распределении между колхозниками натуральных авансов».

Обком обязывал райпарткомы и райисполкомы найти внутри колхозов и районов «необходимое количество хлеба, чтобы этих колхозников, если действительно не осталось хлеба, накормить».

Правда, далее в директиве предлагалось этих колхозников привлечь в первую очередь к работе по вскрытию ям с запрятанным хлебом, с тем, чтобы за счет тех 10–15% обнаруженного спрятанного хлеба, который выдается тем, кто его обнаружил, они могли себя обеспечить продовольствием. «Каждый факт и сообщение об опухании, голодных смертях колхозников и единоличников вы обязаны немедленно тщательно проверять, твердо помня при этом, что классовый враг раздувает всякие слухи, что он пытается организовать колхозников и единоличников на то, чтобы они обращались с просьбой об оказании помощи от государства, что кулак распространяет слухи о голоде, об опухании, смертях от голода и что это есть один из методов кулацкой контрреволюционной провокации»¹.

Необходимо разоблачать «подобную кулацкую провокацию». Только в исключительных случаях обком за счет урезки фондов рабочего снабжения выделит ограниченное количество хлеба для оказания продовольственной помощи рабочим МТС, совхозов, партийному и беспар-

¹ Голод 1932–1933 гг. на Украине. Сб. документов. Київ, 1990. С. 400.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 80. Л. 17.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 640–641.

тийному активу колхозов, а также отдельным районным работникам в тех случаях, когда они остались без хлеба, и нет на месте никакой возможности обеспечить их продовольствием.

В постановлении Днепропетровского обкома отмечалось, что ЦК ВКП(б) уже выделил 200 тыс. пуд. хлеба для оказания такой помощи, но ее не достаточно, поэтому предлагается в течение февраля-марта изыскать на местах еще 120 тыс. пуд.

Ввиду наличия случаев массовых заболеваний, связанных «с истощением от недоедания», обком обязывал облздравотдел разработать конкретные меры по оказанию медицинской помощи районам, где имеют место массовые заболевания (Ново-Васильевский и др. районы) и внести на утверждение бюро обкома.

К началу марта 1933 г. в Днепропетровской области голодом было поражено 35 районов (336 населенных пунктов), в которых голодало 16 211 человек, 1700 умерло от голода. О том, какое положение было в голодающих районах, можно судить по письму секретаря Мелитопольского райкома партии Днепропетровскому обкому КП(б)У от 12 марта 1933 г. Он писал, что из той продовольственной помощи, которую район получил от обкома, оказана помощь 427 остро нуждающимся семьям колхозников (2108 человек). Но ее «хватит до двадцатых чисел марта». С каждым днем выявляется все большее количество остро нуждающихся (более 500 семейств колхозников) — 2–2,3 тыс. чел. Это не считая одиночников, среди которых «наибольшее количество смертельных случаев». «Чтобы кое-как продержаться до апреля месяца — необходимо 1 тыс. пуд. хлеба только для колхозников. Недавно (день назад) в с. Константиновка обнаружен случай людоедства. По данным ГПУ, одиночник А. «варил и ел мясо умершей своей матери, а затем — умершего ребенка, потом и сам умер». В том же селе из 47 смертельных случаев, 21 — от голода, в числе их — 10 детей. Еще больше случаев смерти от голода в с. Песчаном. 3 марта в городе подобрано 23 трупа крестьян, пришедших из Ново-Васильевки и др. районов. Из голодающих подобрано 122 человека, в больницу — 48

из них уже умерли. Особенно тяжелое положение с детьми. В 20 колхозах открыты детские ясли, в 13 других ясли готовы, но нет продуктов.

Секретарь Мелитопольского райкома партии Толстопят просил Хатаевича хотя бы 1 тыс. пуд. продовольственной помощи району.

На документе Хатаевич написал резолюцию о срочном выделении району 500 пуд. хлеба, а копии письма направил в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У¹.

Такое же положение было и в других районах Днепропетровской области. В Новопсковском районе, например, в с. Шапарское из 230 семей 190 «совершенно не имеют продуктов питания и голодают». В пищу употребляют «разные отбросы, падаль, мясо кошек и собак». Среди голодающих 570 человек было больных и опухших. 74 человека умерло, в том числе 38 детей. Голодали колхозники, выработавшие от 200 до 700 трудодней.

В Верхне-Тепловском районе в Краснооктябрьском и Больше-Черниговском сельсоветах голодала 291 семья колхозников (1335 человек) и т. д.²

Разумеется, главную ответственность за голод на Украине несет центральное партийно-государственное руководство во главе со Сталиным, но немалая доля вины за это лежит и на украинском руководстве — Косиоре, Чубаре, Постышеве, Хатаевиче и др.

Хатаевич, который в ноябре 1932 г. в полемике с Молотовым отстаивал принцип материальной заинтересованности колхозников в производстве зерна, и призывал заготавливать только товарный хлеб, в начале 1933 г. в письме в ЦК ВКП(б) писал, что «в облотделе ГПУ скопилось уже немало сообщений об отдельных фактах голодной смерти, опухания, отравления на почве употребления в пищу суррогатов. Я менее всего прихожу от этих фактов в расстройство. При наличии немалого количества разворованного хлеба у одних по области сейчас уже есть и будет его большая нехватка у других, которые мень-

¹ Там же. С. 651–655.

² Там же. С. 654–655.

ше всего наворовали, или у которых сумели отобрать наворованное»¹.

Смертность в начале 1933 г. возросла в два раза по сравнению с тем же периодом 1932 г., когда крестьяне тоже голодали. Чтобы избежать демографической катастрофы, Днепропетровский обком КП(б)У вынужден был ходатайствовать об оказании области продовольственной помощи. Из полученных более 800 тыс. пуд. рабочим МТС и совхозов было выделено 15 тыс. пуд., школам и детским садам — 15 тыс., рядовым колхозникам — 30 тыс., а колхозному активу — 750 тыс. пуд.

15 марта 1933 г. секретарь ЦК КП(б)У С.В.Косиор в докладной записке в ЦК ВКП(б) писал: «Дней через 7–8 в южных районах Степи начинается сев. В настоящее время наряду с сообщениями о ходе подготовки к севу из всех областей поступают сообщения о тяжелом продовольственном положении и с требованиями помощи». Поступавшие из разных источников сведения говорили о том, что особенно тяжелое положение к весне 1933 г. создалось в Днепропетровской области. По данным Косиора, 60% всех сведений о количестве голодающих и более 70% зарегистрированных случаев смертей приходилось на Днепропетровскую область. Из 49 районов 21 район считается особенно тяжелым. На втором месте по количеству сообщений о голодании стоит Киевская область, здесь особенно тяжелым считается 31 район (из 42). Здесь и в 1932 г. голодовки имели широкое распространение. В Винницкой области особенно тяжелых 17 районов, в Донецкой — 11, в Одесской — 14, Харьковской — 9 районов.

По регистрации ГПУ, голодом на Украине было охвачено 103 района. «Едва ли все эти цифры о количестве районов, — писал Косиор, — правильно отражают действительное положение дела»². И в самом деле, в сводке ГПУ УССР от 12 марта сообщалось о 139 районах (738 населенных

¹ Голод-геноцид 1933 року в Україні: історико-політологічний аналіз соціально-демографічних та морально-психологічних наслідків. Київ; Нью-Йорк, 2000. С. 267.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 656.

пунктах), где голодало 11 067 человек. А в записке по прямому проводу Киевского областного отдела ГПУ заместителю председателя ГПУ УССР К.М.Карлсону приводились данные о голодающих в 42 районах области, 829 селениях, в которых голодало более 200 тыс. человек, свыше 60 тыс. больных и опухших и около 13 тыс. умерших. Но ведь на Украине в то время была не одна (Киевская) область, а 6 и одна автономная республика (Молдавская), где также свирепствовал голод!

О том, что сведения о количестве голодающих, опухших и умерших от голода неполные и неточные, отмечал и начальник Киевского облотдела ГПУ: «Приведенные цифры значительно уменьшены, поскольку райаппараты ГПУ учета... не ведут, а настоящее количество умерших нередко неизвестно и сельсоветам»¹.

Дело в том, что 16 февраля 1933 г., когда многие тысячи крестьян умирали от голода, на места поступила директива: «Категорически запретить какой бы то ни было организации вести регистрацию случаев опухания и смерти на почве голода, кроме органов ГПУ»². Сельсоветам было дано распоряжение при регистрации смерти не указывать ее причину. Более того, в 1934 г. поступило новое распоряжение: все книги ЗАГС о регистрации смертей за 1932–1933 гг. выслать в спецчасти, где они, вероятно, и были уничтожены. В Винницкой области случайно сохранились в четырех сельсоветах книги ЗАГС с записями о смерти. По подсчетам проф. И.Шульги, в этих сельсоветах умерло в 1933 г. 1193 человека³.

Всего в Винницкой области весной 1933 г. голодало не менее 121 тысячи человек, из них почти 107 тысяч опухли. В письме секретаря Брацлавского райкома партии в обком КП(б)У читаем: «Сейчас надо открыто сказать, что голодание имеет место в большинстве сел нашего района, а в отдельных селах смертность от голодания набрала массовый характер, особенно в таких селах: Скрицкое, Се-

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 131.

² Голодомор 1932–1933 pp. ... С. 141.

³ Там же.

менки, Зеньковцы, Самчинцы, Грабовцы, Волчок, Сильницы, Марково, Вишковцы, Остапковцы и др. Есть случаи, когда колхозник выходит в поле на работу, там ложится и умирает»¹.

К концу апреля 1933 г. в районе насчитывалось 7258 человек, нуждавшихся в немедленной продовольственной помощи (1115 человек опухших, многие из которых уже не поднимались), в то время как из района было изъято 398 025 пуд. зерна.

О тяжелом продовольственном положении колхозников, голоде в селах района сообщал в обком партии секретарь Теофипольского РК КП(б)У Березенко и просил оказать помощь. Рассматривавший по поручению первого секретаря Винницкого обкома партии В.И.Чернявского секретарь обкома И.М.Левензон докладывал: «...Чрезвычайно странно для меня то, что такой вопрос вообще выплыл. Я готов выслушать о Теофипольском районе что угодно, но только не заявление о голодании колхозников и просьбу о продовольственной помощи. Ничем иным, как политической близорукостью т. Березенко, приведшей его в состояние паники, нельзя объяснить его просьбы.

Заявление о голодании колхозников нужно отвергнуть, потому что:

1. ...Голодают лодыри, тунеядцы, немало энергии положившие для разложения колхозов, вырабатывавшие по 30–40 трудодней в год. Причем среди них есть даже и такие, у которых маленькие семьи.

2. Со всей решительностью заявляю, что голодающих таких «колхозников» очень мало и мало таких потому лишь, что сотни центнеров (пожалуй, больше, чем сотни) разбазарно колхозами для выдачи таким лодырям, рвачам, ворам.

...4. Только желанием замазать перед обкомом истинное положение вещей можно объяснить заявление т. Березенко о том, что голодание колхозников насчитывается в 20 колхозах»².

¹ Юность. 1990. № 12. С. 52.

² 33-й: голод. Народна книга-мемориал. Київ, 1991. С. 40–41.

Как видим, в замалчивании голода повинны и некоторые работники среднего (областного) звена. Но положение было настолько катастрофическим, что первый секретарь Винницкого обкома КП(б)У В.И.Чернявский вынужден был обратиться к С.В.Косиору: «В последнее время увеличилось число смертей, и не прекращаются факты людоедства и трупоедства. В некоторых наиболее пораженных голодом селах ежедневно до 10 случаев смерти. В этих селах большое количество хат заколоченных, а в большинстве хат крестьяне лежат пластом и ни к какому труду по своему физическому состоянию не пригодны...

Прошу вопрос о продовольственном положении нашей области срочно решить в тех минимальных размерах, о которых я пишу»¹.

Чтобы представить положение голодных людей и в особенности детей весной 1933 г., приведем еще один документ, разысканный в архиве проф. И.Шульгой, — письмо ученика Сальницкой школы колхозной молодежи (Калиновского района Винницкой области) председателю сельсовета.

«Кузьма Петрович, — писал ученик 7-го класса. — Неделя как умер от голода отец. Мать лежит больная на печке и вся опухла. На мою долю выпало быть хозяином двора. Кроме меня осталось еще трое детей. Они опухли. Помогите чем можете. У нас сегодня на ужин не осталось и свеклы. Спасайте маму и детей. Мы вступим в колхоз. И я буду с мамой работать, чтобы обеспечить малых детей хлебом.

Не откажите, Кузьма Петрович. Неужели я семь лет учился, чтобы умереть голодной смертью?»²

Такая судьба постигла и тысячи других семей Винницкой области. Правда, позднее удалось убедить Сталина прекратить выкачку хлеба и оставить для области 9 тыс. пуд. хлеба на 121 тысячу голодающих (по килограмму на человека!), но это уже не спасло положение. Люди продолжали умирать.

¹ Юность. 1990. С. 52.

² Голодомор 1932–1933 pp. ... С. 144.

В сводке Донецкого областного отдела ГПУ от 9 марта 1933 г. сообщалось, что по материалам райаппаратов ГПУ «в ряде районов области продовольственные затруднения принимают угрожающие формы и размеры». За период с 27 февраля по 9 марта по 21 району (из 43) зарегистрировано 1008 голодающих семей, в том числе в Верхнетепловском районе 291 семья (1335 человек), Новопсковском — 190 семей (570 человек), Старобельском — 53 семьи (140 человек) и т. д. В пищу употребляют суррогаты, а также падаль животных. Имелись случаи людоедства. Только в двух селах — Шапарском и Целуйково — умерло от голода 103 человека, более 500 человек было больных.

9 марта 1933 г. секретарь Донецкого обкома партии С. А. Саркисов обратился в ЦК КП(б)У с просьбой выделить продовольственную ссуду для области в размере 50 тыс. пудов¹. Отпущено было, по словам Косиора, 40 тыс. пуд.

В первой половине 1933 г. смертность сельского населения составила 53 907 человек, т. е. в 5 раз больше, чем за тот же период 1934 г. (10 484 чел.)².

Голодали и умирали от голода и болезней сотни тысяч крестьян — колхозников и единоличников — и во всех других областях Украины.

Очевидец голода на Украине писатель Иван Стаднюк писал об этом времени:

«Голод — холодящее душу мрачное слово. Те, кто никогда не переживал его, не могут представить какие страдания приносит голод. Нет ничего страшнее для мужчины — главы семьи, — чем чувство собственной беспомощности. Нет ничего ужаснее для матери, чем вид ее истощенных, изможденных детей, за время голода разучившихся улыбаться.

Если бы это длилось неделю или месяц, а то длилось месяцами, когда семье нечего было ставить на стол. Все сараи были чисто выметены, в деревне не осталось ни одной курицы, даже семена для кормовой свеклы были съедены...

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 649-651.

² Голодомор 1932-1933 pp. ... С. 139-140.

Первыми от голода умирали мужчины. Потом дети. И позже всех — женщины. Но прежде чем умереть, люди часто теряли рассудок, переставали быть человеческими существами».

Смертность сельского населения Украины в 1933 г. в 4 раза превысила рождаемость, а в первой половине 1934 г. — в 1,5 раза, так как продолжали сказываться последствия голода 1932-1933 гг. Даже по косвенным данным, в 1933 г. смертность от голода составила 2,9 млн человек, а поскольку люди умирали и в конце 1932 г., и в первой половине 1934 г., то общие потери на Украине от голода начала 1930-х годов следует считать примерно 3,5 млн человек, т. е. более 10% проживающего в то время населения.

Северный Кавказ

Другим важнейшим зерновым районом являлся Северный Кавказ. Он вместе с Украиной давал почти 50% товарного хлеба.

Осенью 1932 г. в крае, как и на Украине, начался голод. Из 75 районов 48 зерновых района зимой 1932\33 г. голодали. В числе их было 20 районов на Кубани, 14 — на Дону, 13 — в Ставрополье и один — в Адыгейской автономной области. Десятки тысяч крестьян голодающих районов отправлялись в поисках хлеба в другие районы страны. После принятия ЦК ВКП(б) и СНК СССР директивы о запрещении массового выезда крестьян от 22 января 1933 г., Северо-Кавказский крайком партии 25 января по предложению Б. П. Шеболдаева запретил сельсоветам и другим сельским организациям выдачу разрешений на выезд за пределы края, а также внутри края — в национальные области. Была запрещена продажа билетов на железнодорожном и водном транспорте без удостоверений сельсоветов и командировочных удостоверений, кроме станций крупных городов, где установлен особый контроль за выдачей билетов. В дополнение к действующим на железных дорогах заслонам ГПУ и опергруппам, закрывающим

выход за пределы края и внутри края, в национальные области, — увеличивалась численность заслонов и опергрупп для закрытия выходов на Украину, ЦЧО и Нижне-Волжский край. Взято было под контроль органами ГПУ и милиции и местного актива движение по грунтовым путям за пределы селений, граничащих с Украиной, ЦЧО, НВК и Закавказьем.

«Предупредить сельские партийные и советские организации, — говорилось в постановлении, — что всякое ослабление борьбы с бегством будет рассматриваться как прямое содействие срыву мероприятий партии и Советской власти на селе со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹.

В приложении к постановлению крайкома ВКП(б) определялась дислокация оперативных заслонов и опергрупп по борьбе с бегством на выходах из края в северных районах, внутри края и на выходах из края в Закавказье.

23 февраля 1933 г. крайком партии в одном из документов вынужден был признать факты «прямого голодания» в «отдельных» станицах края, в это время был уже массовый голод — в январе 1933 г. умерло от голода 17 693 человека, в феврале — 25 049 человек. В 1932 г. в эти месяцы количество умерших составляло соответственно 8673 и 8140 человек, т. е. в три раза меньше.

Крайком по степени тяжести голода разделил районы на три категории: «особо неблагополучные», «неблагополучные» и «прочие». К первым отнесены 13 районов (10 районов Кубани, 2 — Ставрополя и один — Адыгеи). К неблагополучным — 20 районов, в том числе 6 кубанских, 7 донских, 7 ставропольских. Остальные («прочие») распределялись так: кубанских — 4, донских — 7, ставропольских — 4².

В то время как крайком признавал «прямое голодание» в отдельных станицах, М.А.Шолохов писал И.В.Сталину: «Вешенский район (на Дону) идет к катастрофе. Скот в ужасном состоянии. Что будет весной — не могу предста-

¹ Там же. С. 115.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 215. Л. 74.

вить даже при наличии своей писательской фантазии... Большое количество людей пухлых. Это в феврале, а что будет в апреле, мае»¹.

А в это время Сталин, выступая на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников (19 февраля 1933 г.), говорил, что «главные трудности уже пройдены, а те трудности, которые стоят перед вами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них... ваши нынешние трудности, товарищи колхозники, кажутся детской игрушкой»².

И это говорилось тогда, когда многие тысячи колхозников голодали и умирали от голода!

Что касается февральского письма Шолохова Сталину, то 8 марта 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) командировало М.Ф.Шкирятова в Вешенский район «для обследования причин тех недопустимых перегибов по линии хлебозаготовок, которые были допущены местными работниками и представителями краевых органов»³. Однако перегибы продолжались, а голод обострялся.

Начальник политотдела Ейской МТС в одном из донесений сообщал: «Состояние людей в январе 1933 г. (в момент организации политотделов. — Авт.) было жутким. За январь-апрель по ряду колхозов умерло от 365 до 290 человек. Итого по четырем колхозам — свыше 1000 человек. В Ейукреплении был ряд случаев трупоедства и людоедства своих близких и родных. Трупы разворовывались с кладбища».

Другой начальник политотдела (Черноерковская МТС Славянского района) так характеризовал обстановку в станицах: «поголовное, полное опухание, ежедневные смерти до 150 человек в одной станице и больше»⁴.

В зоне деятельности Пластуновской МТС весной 1933 г. умерло от голода 1300 человек; в станице Старонижнестеблиевской за три месяца умерло 873 человека; в

¹ Цит. по: *Осколков Е.Н.* Голод 1932-1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д, 1991. С. 71.

² *Сталин И.В.* Соч. Т. 13. С. 243.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2035. Л. 4.

⁴ *Осколков Е.Н.* Указ. соч. С. 73-74.

зоне Должанской МТС в январе-мае 1933 г. — 435 человек; в селении Ново-Золотовское — 140 человек и т. д.¹

Интересные данные о смерти населения в Северо-Кавказском крае привел проф. Е.Н.Осколков на международной научной конференции, посвященной 60-летию голода на Украине².

Месяцы	1932 г.	1933 г.
Январь	8673	17693
Февраль	8140	25049
Март	8520	38766
Апрель	8533	59242
Май	8299	60038
Июнь	7457	56062
Июль	9629	41350
Август	11675	35784
Сентябрь	15552	31808
Октябрь	11675	24452
Ноябрь	12992	16699
Декабрь	11963	17494
Всего за год	123108	424437

Анализ таблицы показывает, что смертность населения Северного Кавказа в первой половине 1933 г. была в пять раз выше, чем в тот же период 1932 г. И даже во второй половине 1933 г., когда голод в крае уже прекратился, а во второй половине 1932 г. голод набирал силу, даже тогда смертность в 1933 г. была в 2,3 раза выше, чем в тот же период 1932 г. Это говорит о том, что последствия голода осени 1932 г. — весны 1933 г. продолжали сказываться и

¹ Там же. С. 74.

² Голодомор 1932–1933 гг. ... С. 119.

позднее ввиду ослабления организма людей, переживших голод.

Разумеется, эти данные неполные и неточные, что признавал и Е.Н.Осколков. К сожалению, мы не располагаем прямыми сведениями о числе умерших от голода в 1932–1933 гг. на Северном Кавказе. Но и косвенные сведения позволяют сделать вывод о массовой гибели людей. Так, в докладной записке заместителя начальника сектора населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР от 7 июня 1934 г. говорилось, что численность населения на Северном Кавказе по состоянию на 1 января 1933 г. уменьшилась на 1,2 млн человек. То же самое (уменьшение на 1,2 млн человек) относилось к Украине. Конечно, нельзя это уменьшение численности населения относить за счет только голода, начавшегося осенью 1932 г., но влияние его несомненно. Также следует учитывать, что пик голода 1932–1933 гг. приходился на зиму-весну 1933 г., когда больше всего и погибло людей.

По информации Секретно-политического отдела ОГПУ от 7 марта 1933 г., «в отдельных населенных пунктах СКК (Северо-Кавказского края. — Авт.) отмечается обострение продзатруднений» — в Курганинском, Армавирском, Ново-Александровском, Лабинском, Невинномысском, Моздокском, Эссентукском, Крымском, Анапском, Ейском, Старо-Минском, Куцеском, Каневском, Краснодарском, Павловском, Кореновском, Майкопском, Вешенском, Калмыцком, Константиновском и Тимашевском. По далеко не полному данным, в этих районах было учтено: опухших от голода 1742 человека, заболевших от голода — 898, умерших от голода — 740 человек, случаев людоедства и трупоедства — 10.

В голодавших населенных пунктах люди употребляли в пищу: мясо павших животных (в том числе сапных лошадей), кошек, собак, крыс и т. п.

В этой информсводке, посланной председателям ОГПУ В.Р.Менжинскому и его заместителям Г.Г.Ягоде, Г.Е.Прокофьеву и Я.С.Агранову, начальник СПО ОГПУ Г.А.Молчанов приводил ряд фактов голодания крестьян. Так, в Ейском районе (станция Ново-Щербиновская) кол-

хозница Голояд, имевшая 500 трудодней, питалась древесными опилками, а единоличник Довженко с семьей в 6 человек питался собачьим мясом и крысами. Все умерли от голода. В станице Колнеболотской (Ново-Покровский район) только за две недели умерло 100 человек. В станице Ново-Щербиновской на кладбище обнаружено 30 трупов, выброшенных ночью и т. д., и т. д.¹

В другом спецсообщении СПО ОГПУ по данным на 26 марта 1933 г. отмечались факты массовой гибели людей, употреблявших протравленное посевное зерно, а также другие не пригодные для пищи продукты. Умирали в большинстве своем мужчины и дети. «Вследствие значительной смертности (Куцевский район, станица Шкуринская. — *Авт.*) трупы населения выбрасываются на кладбище, во двор, сарай и пр., — говорилось в сводке. — На кладбище скопилось до 100 человеческих трупов, лежащих на поверхности земли. Часть трупов зарыта в землю на глубину до 1 аршина. Умирают в большинстве дети и мужчины. Значительно увеличилось количество опухших от голода, особенно в колхозах, среди них — примерные колхозники», бригадиры, активисты².

В политдонесении начальника политотдела Ново-Джерелиевской МТС СКК сообщалось (апрель): «Случаи опухания, смерти от голода все увеличиваются. Так, далеко по неполным сведениям, в сельсовете не регистрируют, а прямо возят на кладбище, не закапывая ставят гробы, а то и не вывозят из дома. За январь по ст. Н.-Джерелиевской умерло 18 колхозников, 10 единоличников, февраль — 24 и 10, март — 17 и 50. За один день, 31 марта, вывезено 48 трупов...»³.

Начальник политотдела Водораздельской МТС в апреле 1933 г. докладывал в политсектор крайземуправления о том, что по Султановскому сельсовету в 4-х колхозах («Луч», «Заря», «Гарантия» и «Хлебороб Кавказа») 1337 человек опухших и больных от голода и 279 едино-

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 42. Л. 62–64.

² Там же. Л. 151–152.

³ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 25. Д. 6. Л. 2–3.

личников. Умерло в марте — начале апреля — 162 человека; в Кианкизском сельсовете — 144, в Казинском — 130 человек¹.

Весной 1933 г. М.А.Шолохов пишет очередное письмо Сталину о положении в Вешенском районе Северо-Кавказского края. В письме 4 апреля Шолохов сообщает, что не только в Вешенском, но и в других районах края «умирают от голода колхозники и единоличники, взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями». В таком положении, по словам писателя, находится до 99% «трудящегося населения» района. Произошло это потому, что урожайность в 1932 г. была определена в полтора раза выше фактической и, исходя из этого, установлен план хлебозаготовок в 53 тыс. тонн, при валовом сборе в 56–57 тыс. Уполномоченный крайкома ВКП(б) Г.Ф.Овчинников дал установку: «Хлеб взять любой ценой! Дров наломать, но хлеб взять!»

И «дрова ломали». В Плешаковском колхозе Вешенского района уполномоченные по хлебозаготовкам широко практиковали «допрос с пристрастием»: колхозников ночью допрашивали с применением пыток, затем надевали на шею веревку и вели к проруби в Дону топить. В другом колхозе (Грачевском) подвешивали колхозниц за шею к потолку, допрашивая, потом, полузадушенных, их вели к реке, избивая по дороге ногами. Колхозников раздевали до белья и босого сажали в амбар при 20-градусном морозе; практиковались массовые избиения колхозников и единоличников. В Ващиевском колхозе колхозницам обливали ноги и подошвы керосином, закигали, а потом тушили, спрашивая: «Скажи, где яма? Опять подожгу!» и т. д., и т. д.

В поисках хлеба разваливали печи в домах, раскрывали крыши, выбрасывали семьи колхозников с детьми на улицу. «Я видел такое, чего нельзя забыть до смерти, — писал Шолохов Сталину, — в хуторе Волоховском Лебяженского колхоза, ночью, на лютом ветру, на морозе, когда даже собаки прячутся от холода, семьи выкинутых из домов жгли

¹ Там же. Д. 22. Л. 50–51.

костры и клали на оттаявшую от огня землю. Сплошной детский крик стоял над проулками. Да разве же можно так издеваться над людьми?»

Уполномоченный крайкома по хлебозаготовкам в Вешенском и Верхне-Донском районах директор завода «Красный Аксай» В.И.Шарапов, «распекая» секретаря партячейки Малаховского колхоза, заявил: «Детишек ему жалко стало выкидывать на мороз! Расслюнявился! Кулацкая жалость одолела! Пусть как щенки пищат и дохнут, но саботаж мы сломим!».

«Это не отдельные случаи загиба, — писал Шолохов, — это узаконенный в районном масштабе «метод» проведения хлебозаготовок».

О размахе репрессий в Вешенском районе можно судить по приведенным в письме Шолохова таким данным: из 13813 хозяйств района (52 069 человек) во время хлебозаготовок было арестовано 3128 человек, осуждено нарсудами и тройками ОГПУ 2300 человек, из них 52 человека к расстрелу. Исключено из колхоза 1947 хозяйств, оштрафовано (конфисковано продовольствие и скот) 3350 хозяйств, выселено из домов 1090 семей. В результате осуществления репрессий из Вешенского района в 1932–1933 гг. изъято 2 млн 300 тыс. пудов зерна, т. е. практически почти весь валовый сбор 1932 г. Население района было обречено на голодную смерть — из 50 тыс. человек голодало 49 тыс.

«Если все описанное мною заслуживает внимания ЦК, — заканчивал письмо Шолохов, — пошлите в Вешенский район доподлинных коммунистов, у которых хватило бы смелости, не взирая на лица, разоблачить всех, по чьей вине смертельно подорвано колхозное хозяйство района, которые по-настоящему бы расследовали и открыли не только всех тех, кто применял к колхозникам омерзительные «методы» пыток, избиений и надругательств, но и тех, кто вдохновлял на это...

Простите за многословность письма. Решил, что лучше написать Вам, нежели на таком материале создавать последнюю книгу «Поднятой целины».

Ст. Вешенская СКК

4 апреля 1933 г.

С приветом, М.Шолохов»¹.

Получив письмо М.А.Шолохова, 16 апреля 1933 г. И.В.Сталин ответил ему телеграммой: «Ваше письмо получил пятнадцатого. Спасибо за сообщение. Сделаю все, что потребуется. Сообщите о размерах необходимой помощи. Назовите цифру».

В тот же день Шолохов сообщает о размерах необходимой помощи:

«Потребность в продовольственной помощи для двух районов (Вешенского и Верхне-Донского), насчитывающих 92 000 населения, исчисляется минимально в 160 000 и для Верхне-Донского — 40 000. Это из расчета, что хлеба хватит до нови, т. е. на три месяца... пухлые и умирающие от голода есть и в Верхне-Донском районе, но все же там несравненно легче»².

Сталин дает указание Молотову:

«Вячеслав!

Думаю, что надо удовлетворить просьбу Шолохова целиком, т. е. дать дополнительно вешенцам 80 тыс. пудов и верхнедонцам 40 тысяч. Дело это приняло, как видно, «общенародную» огласку, и мы после всех допущенных там безобразий — можем только выиграть политически. Лишних 40–50 тыс. пудов для нас значения не имеют, а для населения этих двух районов — имеют теперь решающее значение.

Итак, давай сейчас же голосовать (скажи Чернову).

Кроме того, нужно послать туда кого-либо (скажем, т. Шкирятова), выяснить дело и привлечь к ответу Овчинникова и всех других, натворивших безобразия. Это можно сделать завтра».

22 апреля Сталин посылает в Вешенскую еще одну телеграмму:

«Ваше второе письмо только что получил.

Кроме отпущенных недавно сорока тысяч пудов ржи (фактически было отпущено 22 тыс. — Авт.) отпускаем дополнительно для вешенцев восемьдесят тысяч пудов,

¹ Писатель и вождь. М., 1997. С. 28–54.

² Там же. С. 67.

всего сто двадцать тысяч пудов. Верхне-Донскому району отпускаем сорок тысяч пудов.

Надо было прислать не письмом, а телеграммой. Получилась потеря времени».

А еще через две недели, 6 мая 1933 г., Сталин отвечает Шолохову:

«Дорогой тов. Шолохов!

Оба Ваши письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже. Для разбора дела придет к Вам, в Вешенский район, т. Шкирятов, которому очень прошу Вас оказать помощь.

Это так. Но это не все, тов. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько одностороннее впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов. Я благодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячки нашей партийно-советской работы, вскрывают то, что иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма.

Но это не значит, что я во всем согласен с вами. Вы видите одну сторону, видите неплохо. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма — не беллетристика, а типичная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы Вашего района (и не только Вашего района) проводили «итальянку», саботаж и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), — этот факт не меняет и того, что уважаемые хлеборобы вели «тихую войну» с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов.

Конечно, это обстоятельство ни в коей мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должные наказания. Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это может показаться издали.

Ну, всего хорошего и жму вашу руку.

Ваш Сталин»¹.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3459. Л. 1–7.

И это писалось в ответ на сообщение о том, что в районе есть «пухлые и умирающие», что люди «пожирали не только свежую падаль, но и пристреленных сапных лошадей, и собак, и кошек, и даже вываренную в салотопке, лишенную всякой питательности, падаль». Правда, по письму Шолохова были приняты некоторые меры. В Вешенский район был послан член президиума ЦКК ВКП(б) коллегии Наркомата РКИ М.Ф. Шкирятов, который создал комиссию по рассмотрению жалоб и восстановлению в партии и колхозах всех необоснованно исключенных в период с ноября 1932 г. по апрель 1933 г.

23 мая 1933 г. Шкирятов докладывал Сталину: «Проверку я начал с выезда в сельсоветы и колхозы для опроса потерпевших... Вместе со мной выезжали т. Зимин (второй секретарь крайкома ВКП(б). — *Авт.*), а также т. Шолохов, как хорошо знающий район, который помог мне в проведении этой работы. Мы побывали в 6 сельсоветах — Лебяженском, Меркуловском, Колундаевском, Варваринском, Грачевском, Боковском, а также в отдельных бригадах колхозов — Тарновском, Поповском, Ольшанском, Боковском...

Для подтверждения показаний потерпевших мною было опрошено 35 чел. В этом числе я опросил ряд участников перегибов — коммунистов (Пашинского, Ширикова, Чупруна, Чукарина, Плоткина, Мирошниченко, Баюкова, Ковтуна, Максаева)».

В записке говорилось также, что ОГПУ края продолжает создавать ложные дела на честных людей, применяются физическое насилие и длительные допросы; против Шолохова подбираются ложные материалы, распускаются провокационные слухи. Особо подчеркивалось в записке Шкирятова Сталину, что в ходе хлебозаготовок применялись «незаконные репрессии» как против «классово-чуждых элементов», так и к «преданным, активным и честным колхозникам».

В заключение Шкирятов писал, что результаты расследования перегибов в Вешенском районе полностью подтвердили правильность письма Шолохова. В проекте постановления ЦК ВКП(б) в п. 8 (не вошедшего в поста-

новление) предлагалось: «Бывших руководителей агитколлонны — т. Пашинского (чл. ВКП(б) с 1930 г., служащий) и т. Плоткина (чл. ВКП(б) с 1926 г., рабочий) за незаконное выселение из домов и изъятие имущества, за дачу неправильных указаний участникам агитколлонны, что привело к издевательствам над отдельными колхозниками, и за принятие мер борьбы с этими фактами, — исключить из рядов ВКП(б)»¹.

2 июля 1933 г. в ЦК ВКП(б) состоялось заседание, на котором кроме Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова присутствовали Шкирятов (докл.) и Шолохов (свидетель), а также Зимин, Овчинников, Плоткин, Пашинский (обвиняемые). Обсуждался проект постановления ЦК ВКП(б).

4 июля 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в котором признавались «перегибы» в Вешенском районе, но признавались в такой форме, что фактически их оправдывали. «ЦК считает, — говорилось в постановлении, — что совершенно правильная и абсолютно необходимая политика нажима на саботирующих хлебозаготовки колхозников была искривлена и скомпрометирована в Вешенском районе благодаря отсутствию достаточного контроля со стороны крайкома». Виновники издевательства над крестьянами понесли мягкое наказание: крайкому указано на «недостаточный контроль над действиями своих представителей и уполномоченных»; второй секретарь крайкома Зимин освобожден от работы; инициатору перегибов Овчинникову объявлен строгий выговор, он был снят с работы с запретом на один год работать в деревне; районным работникам Плоткину и Пашинскому объявили строгие выговоры, «воспротив им работать в Вешенском районе».

Для характеристики действующих лиц в событиях в Вешенском районе приведем некоторые факты.

Второй секретарь Северо-Кавказского крайкома Н. Н. Зимин был направлен в распоряжение ЦК ВКП(б) и как член ЦК ВКП(б) был делегатом XVII съезда партии

¹ Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

(январь-февраль 1934 г.) и избран членом Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б)¹.

Г. Ф. Овчинников был делегатом XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.). В 1928-1930 г. был секретарем Вольского окружкома партии Нижне-Волжского края. После окончания курсов марксизма-ленинизма откомандирован в распоряжение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), где работал секретарем парткома завода «Сельмаш», а затем секретарем Ростовского горкома ВКП(б). Будучи «особоуполномоченным» крайкома по хлебозаготовкам в Вешенском районе, он заявил секретарю райкома партии: «Ты думаешь крайком не знает о перегибах? Знает, но молчит. Хлеб-то нужен? План-то надо выполнять?» И рассказал случай из своей практики: «В 1928 г. я был секретарем Вольского ОК ВКП(б) Нижне-Волжского края. Во время хлебозаготовок, когда применяли чрезвычайные мероприятия, мы не стеснялись в применении жесточайших репрессий и о перегибах не разговаривали! На XVI Всесоюзной партконференции во время перерыва стоим мы с т. Шеболдаевым, к нам подходит Крыленко и спрашивает у Шеболдаева: «Кто у тебя секретарем Вольского ОК? Наделал во время хлебозаготовок таких художеств, что придется его, как видно, судить?»

«А вот он, секретарь Вольского ОК», — отвечает Шеболдаев, указывая на меня.

«Ах, вот как! — говорит Крыленко. — В таком случае, товарищ, зайдите после конференции ко мне».

Я подумал, что быть неприятности, дал телеграмму в Вольск, чтобы подготовили реабилитационные материалы; но после конференции на совещании с секретарями крайкомов Молотов заявил: «Мы не дадим в обиду тех, кто обвиняется в перегибах. Вопрос стоял так: или взять даже поссорившись с крестьянином, или оставить голодными рабочего. Ясно, что мы предпочли первое». После этого Крыленко видел меня, но даже и словом не обмолвился о том, чтобы я к нему зашел».

¹ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевик). 26 января — 10 февраля 1934 г.: Стеногр. отчет. М., 1934. С. 681, 705.

Этот факт характеризовал не только инициатора и вдохновителя перегибов Овчинникова, но и Молотова, взявшего под защиту перегибщиков.

Что касается других виновников перегибов, то Политбюро ЦК ВКП(б) фактически реабилитировало их. Так, Пашинский, работавший руководителем совхоза «Красный колос» и проводивший вместе с «агитколонной» хлебозаготовки в Вешенском районе, местными органами был исключен из партии, арестован и выездной сессией нарсуда был приговорен к расстрелу. Однако Политбюро ограничилось вынесением ему строгого выговора. Решение суда в отношении Пашинского и членов его «агитколонны» было аннулировано.

Не поднималась рука у Сталина на исполнителей его воли. Зато не дрогнула она в отношении крестьян.

Написанный им драконовский закон от 7 августа 1932 г. беспощадно карал смертной казнью или с заменой при смягчающих обстоятельствах 10-летним заключением «за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества»¹.

Действительный смысл этого ужасного закона (утверждавшего беззаконие!) был современникам вполне ясен: «за каждый срезанный колосок человека расстреливать». Так его оценила «группа Смирнова-Толмачева-Эйсмонта», члены которой — старые большевики — были исключены из партии и впоследствии репрессированы. Они считали, что «неуспех хлебозаготовок в Северо-Кавказском крае и на Украине объясняется старыми ошибками по сельскому хозяйству в проведении коллективизации», а А. П. Смирнов прямо заявлял: «Сволочи, подлецы, мерзавцы, до чего страну довели, черт знает, до чего докатились, до чего и царское правительство не докатывалось»².

Резко отрицательно отнеслись к закону от 7 августа 1932 г. крестьяне. В сводке ОГПУ признавалось, что большинство крестьян-единоличников прямо заявляли, что

этот декрет «в первую очередь направлен на создание голода и загон единоличников в колхозы». Не лучше относились к нему и колхозники: «Этот декрет направлен против всех колхозников», «колхознику теперь один выход — или погибнуть с голоду или быть расстрелянным», «от пули легче умереть, чем от голода» и т. п. (Северо-Кавказский край).

Применение постановления от 7 августа 1932 г. сразу же приняло массовый характер. На Северном Кавказе за два месяца (август-сентябрь) в связи с хищениями хлеба было возбуждено 1884 следственных дел, по которым привлечено 3359 человек, среди них 450 колхозников, 821 бедняка, 1272 середняка, 521 зажиточный. К 25 сентября 1932 г. было осуждено 1525 человек — 63 к расстрелу, 1008 человек — к 10 годам лишения свободы, до 10 лет — 353, к принудительным работам — 61 и к условной мере наказания — 40 человек¹.

Всего по РСФСР менее, чем за год (август 1932 г. — июнь 1933 г.) был осужден 207 831 человек, в том числе: к расстрелу — 9163 человека, к 10 годам лишения свободы — 152 908 человек и менее 10 лет лишения свободы — 46 760 человек².

Заметим, что по мере нарастания голода репрессии усиливались. Так, по закону от 7 августа 1932 г. в августе-декабре 1932 г. был осужден 76 961 человек, т. е. в среднем 15 392 человека в месяц, в январе-апреле 1933 г. — 20 313, а в мае-июне — 24 810 человек. Это и понятно, голод заставлял людей идти на «преступления», чтобы не умереть от голода. На Северном Кавказе ст. 162 Уголовного кодекса РСФСР (мелкие хищения) почти не применялась. По данным о 26 563 осужденных, эта статья применена только в отношении 4,4% осужденных. Но репрессии применялись не только по закону от 7 августа, но и за так называемый саботаж сева и хлебозаготовок, «контрреволюционные» выступления и т. п.

¹ СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 356. Вып. II. С. 41.

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 522. Л. 767.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 764-771.

По данным Е.Н.Осколкова, в конце 1932 г. — начале 1933 г. в крае было арестовано и брошено в тюрьмы около 100 тыс. человек, в том числе 26 тыс. выслано на Север¹.

От голода в Северо-Кавказском крае погибло около одного миллиона человек.

Поволжье, Центрально-Черноземная область, Урал, Сибирь

Голод 1932–1933 гг. в Поволжье в отличие от голода 1921–1922 гг. был вызван не столько климатическими условиями (засухой), сколько антикрестьянской заготовительной и налоговой политикой советского руководства. Ходатайства местных органов власти о снижении планов хлебозаготовок центральным руководством отклонялись. Голод в ряде районов Нижнего и Среднего Поволжья сопровождал коллективизации, особенно в 1931–1932 гг. Так, если в 1928 г. из урожая зерновых на Нижней Волге было изъято 26%, а на Средней Волге 22%, то в 1931 г. соответственно 44,3% и 34,4% (по другим данным 40,3% и 32,3%). Поэтому уже весной 1932 г. в ряде районов Нижнего Поволжья начался голод. Крестьяне с. Каменка Самойловского района весной 1932 г. писали в ЦИК СССР: «В настоящем ходатайствуем перед ЦИКом о спасении Каменского колхоза им. Блюхера, а именно: колхоз не имеет семенного материала ни одного килограмма, как то: овса, пшеницы, проса, кукурузы. Что касается питания колхозников, то тоже не имеется ни зерна; питание колхозников заключается в следующем: корнеплодами, т. е. картофелем и свеклой, и таковое питание не у каждого, и некоторые даже питаются от голода падалью лошадей и свиней, несмотря на то, что от какой боли животное погибло. Нескольким раз было предупреждение колхозникам, чтобы падаля не ели, но они отвечали: «Все равно нам помирать от голода, а употреблять падаля будем, хотя бы и заразная ско-

¹ Голодомор 1932–1933 гг. ... С. 120.

тина: или же нас расстреливайте, нам жизнь не нужна...». На каждом заседании просим правление ходатайствовать о питании, хотя бы по 100 гр. на едока в день...».

Заявление подписало 62 человека¹.

По данным обследования В.В.Кондрашина, масштабы голода 1932–1933 гг. в деревнях Нижнего Поволжья были велики. Такие населенные пункты, как Ивлевка Аткарского района, село Старые Гривки Турковского района, колхоз им. Свердлова Федоровского кантона Автономной республики немцев Поволжья (АССРНП) почти полностью обезлюдели². Например, в семье жителя с. Монастырское Калининского района Саратовской области в 1933 г. от голода умерло 8 человек. Такая же участь постигла и семью крестьянки П.И.Губановой (с. Камантай Вольского района) и т. д.

Голод в Нижне-Волжском крае начался в 1932 г., поэтому секретарь крайкома ВКП(б) В.В.Птуха в декабре 1932 г. просил Политбюро увеличить план хлебоснабжения на январь 1933 г. на 1,9 тыс. тонн, но его ходатайство было 27 декабря отклонено. Было решено отпустить краю 1 тыс. тонн хлеба авансом «в счет отчислений на местные нужды от закупки хлеба, которая будет производиться после выполнения полностью годового плана хлебозаготовок по Нижне-Волжскому краю»³.

В отчете политотдела Самойловской МТС в Политуправление НКЗ СССР сообщалось о тяжелом продовольственном положении и голоде в колхозах района деятельности МТС. В Еловатском колхозе «Завет Ильича» крайне тяжелое положение с продовольствием сложилось с февраля 1933 г.: «...ряд честных и добросовестных колхозников не выходили и не выходят на работу только потому, что истощены и с отеками на теле (пухлые ноги, лицо, живот, запор и т. д.), потому, что от систематического недоедания превратились в инвалидов... Я много обследовал ряд колхозных хозяйств, —

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 380–381.

² Кондрашин В., Пеннер Д. Голод: 1932–1933 годы в советской деревне. Самара-Пенза. 2002. С. 217.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2027. Л. 7.

сообщал начальник политотдела, — и пришел к такому заключению, что в Еловатке голод охватил большинство хозяйств и угрожает вымиранием колхозников. За последние 10 дней в Еловатке умерло 45 человек, в том числе 36 колхозников... Были случаи, когда трупы не убирались по несколько дней ввиду беспомощного положения остальных членов семьи умершего... Обнаружены факты погребения колхозников на своих усадьбах без гробов. Имел место случай, когда двое голодавших пошли в поле на охоту за сусликами и оттуда не вернулись — умерли у суслиных нор».

Такое же положение было и в колхозах, обслуживаемых Благовещенской МТС. «Необходимо принять энергичные меры по оказанию продовольственной помощи колхозникам и единоличникам», — считал начальник политотдела МТС Д. Михайленко¹.

В районе деятельности Шентальской МТС за январь-апрель 1933 г. опухло от голода 1532 человека, умерло от голода 259 человек. В Тамалинском районе на почве голода с января по 25 марта 1933 г. опухло 1028 человек (624 колхозника), умерло 725 человек, в том числе 520 колхозников. На одном из участков Тамалинской МТС за это же время из 2543 человек населения опухло 195 человек и умерло 253 человека. Умирили не только дети и старики, но и колхозники от 20 до 40 лет, поскольку они получаемый в качестве общественного питания хлеб отдавали своим детям².

Голодали колхозники сел Козловка, Суляевка и Пылково Лопатинской МТС, так как употребляли в пищу различные травы, грибы (мухоморы), в результате чего «значительное число умерло». Всего за первое полугодие 1933 г. население уменьшилось на 800 человек, включая детей и стариков. В селе Козловка зарегистрирован случай людоедства. После смерти мужа от голода семья в 6 человек осталась без средств существования. Через несколько дней после смерти мужа умер и 11-месячный ребенок, которого решили употребить в пищу. На допросе мать призналась в

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 674–675.

² Там же. С. 676.

людоедстве. «Я вынуждена была пойти на это преступления в силу совершенного отсутствия средств существования хлебом»¹.

В селе Семеновка (Мокроусовская МТС) зимой 1933 г. умерло более 250 человек «зарегистрированных и очень много людей без регистрации». В районе деятельности Квасниковской МТС в январе-мае 1933 г. умерло 355 человек².

В колхозе «Весткамф» (Автономная республика немцев Поволжья) с января по 20 мая 1933 г. умерло от голода 110 человек, в том числе 95 колхозников, выработавших от 200 до 500 и больше трудодней.

Бригада писателей во главе с Борисом Пильняком, побывавшая весной 1933 г. в автономной республике, в письме Сталину сообщала о голоде, в результате которого население уменьшилось на 25%.

Председатель Комитета заготовок при СТО М.А. Чернов отрицал это, приводя следующие данные: за 1932 г. убыль населения в Немреспублике уменьшилась на 29 152 человека и за 9 месяцев 1933 г. еще на 29 656 человек. Итого — 58 808 человек, т. е. на 10%. При этом он умолчал, что это была избыточная смертность и приходилась она на сельскую местность. В городах, например, в Энгельсе, население за это время выросло на 17 тыс. человек.

Вместе с тем, Чернов признал факт, что «ГПУ действительно указало ЗАГСу на необходимость при регистрации смертей выкинуть примечание «умер от голода». В условиях особой засоренности чуждыми элементами статистического аппарата, последние стремились каждую смерть отнести к смерти от голода для сгущения красок». И далее он писал, что «имели место употребление в пищу сусликов и суррогатов, но это является характерно не только для Немреспублики, но и для ряда левобережных районов края»³.

Это, конечно, верно. Начальник Больше-Озерской МТС Балтайского района в одном из своих донесений пи-

¹ Там же. С. 677.

² Там же. С. 678.

³ Там же. С. 817–818, 918.

сал: «около 90–95% колхозников питаются суррогатом. Значительно возросла смертность взрослого населения и детей. В настоящее время (весна 1933 г. — *Авт.*) имеем ежедневную смертность как взрослого населения, так и детей на почве голода. В Новольцево умерших в землю не зарывают... В одном из колхозов, Паникском, зарегистрирован случай людоедства, съедена восемнадцатилетняя девушка»¹.

Австралийский ученый С. Уиткрофт на основании изучения материалов Центрального статистического управления СССР (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 41) пришел к выводу о том, что если в селах Нижнего Поволжья в первой половине 1932 г. рождаемость превышала в 1,9 раза смертность, то во второй половине года (июль-декабрь) число родившихся и умерших (на 1000 человек) сравнялось, а в 1933 г. смертность превысила в 2,4 раза рождаемость. Эта тенденция продолжалась, как следствие голода 1933 г., и в первой половине 1934 г. — уровень смертности в 1,3 раза превышал уровень рождаемости. И только во второй половине 1934 г. (июль-декабрь) рождаемость в 1,8 раза превысила смертность².

Писатель Михаил Алексеев, сам переживший голод в Поволжье, писал: «В 1933 г. был страшный голод. Вымирали целые семьи, дома разваливались, улицы деревни пусты».

По примерным подсчетам В. Кондрашина, в 1932–1933 гг. в Поволжье умерло от голода от 200 до 300 тыс. человек, а всего демографические потери (с учетом неродившихся и проч.) составили около одного миллиона человек.

Тысячи голодающих крестьян, как и на Украине и Северном Кавказе, отправлялись в поисках куста хлеба в другие районы страны. Тогда Политбюро ЦК ВКП(б) 16 февраля 1933 г. приняло постановление — распространить и на Нижнюю Волгу директиву ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января 1933 г. о запрещении самовольного выезда из

пределов своей области, задержке их и принудительном возврате их на старые места жительства¹.

К 13 февраля, по сведениям ОГПУ, в Нижне-Волжском крае было задержано около 11 тыс. человек, почти 10 тыс. из них возвращены обратно (90%)². К сожалению, нельзя установить, сколько было задержано на железных дорогах крестьян Нижней Волги, так как в справке ОГПУ указывалось только общее число (Свыше 65 тыс. человек) задержанных транспортными сотрудниками ОГПУ.

В Центрально-Черноземной области голод 1932–1933 гг. охватил в основном южные районы: Валуйский, Уразовский, Вейделевский, Волоконовский, Ровеньский, Россошанский, Никитовский, Буденновский, Алексеевский, Богучарский и др. Уже летом 1932 г. ощущались «продовольственные затруднения», которые к зиме 1932/33 г. переросли в голод. Особенно острые формы голода принял к весне 1933 г. В одной из спецсводок СПО ОГПУ отмечалось, что в колхозе «Профинтерн» (с. Борки) 13 семей колхозников начали опухать от голода, из них 10 человек активистов-колхозников, имеющих от 220 до 300 трудодней. В с. Борисовке того же района имелось до 100 семей, опухших от голода. В Михайловском сельсовете умерло от голода 30 человек, в Октябрьском — 25, Никольском — 20 человек. Некоторые «целиком вымершие семьи лежали замерзшими в своих хатах по несколько дней». Местные врачи случаи смерти от голода скрывали, выдавая фиктивные справки: «Мы не пишем справки о голодной смерти из-за боязни того, что нас, врачей, могут обвинить в каком-нибудь вредительстве», — заявил врач больницы Михайловского района. В колхозе им. РККА Валуйского района было учтено до 30 опуханий от голода и несколько случаев голодной смерти.

В связи с голодом колхозники открыто выражали свое недовольство: «Работаешь в колхозе как вол, а за работу ничего не получаешь, все из колхоза идет государству, а поэтому на черта нужен такой колхоз, когда работаешь и не

¹ Кондрашин В., Пеннер Д. Указ. соч. С. 218, 219.

² Голодомор 1932–1933 гг. С. 131.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2030. Л. 17.

² Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

знаешь на кого. Советская власть сделала из колхозов барщину» (Коротоякский район). «Хлеб в этом году весь отобрали и нас оставили голодными, и на следующий год так будет, а поэтому сеять не нужно» (колхоз «Красная нива», Ново-Оскольский район)¹.

Зам. ПП ОГПУ ЦЧО Бачинский в записке по прямому проводу 15 марта 1933 г. сообщал в СПО ОГПУ, что на 10 марта план засыпки семян выполнен по пшенице на 73,7%, овса — на 74,2%, бобовых — на 59,3%. Особенно отстают: Вейделевский, Михайловский, Ровеньский и др. районы. Крестьяне Золотухинского района говорили: «Коммунисты грабят крестьян до последней крошки. Люди умирают от голода...». В некоторых районах в связи с этим колхозники выходят из колхозов и уезжают в Сибирь — из Вязноватского сельсовета Нижнедевицкого района выехало более 300 хозяйств. В области арестовано более 2500 человек «кулацко-контрреволюционного элемента»².

Всего в ЦЧО, по нашим подсчетам, умерло от голода и сопровождающих его болезней около 200 тыс. человек.

На Урале начало «продовольственных затруднений» относится к декабрю 1931 г., когда в 20 колхозах 10 районов обнаружилось отсутствие продовольствия. В январе 1932 г. «продзатруднениями» было охвачено 146 колхозов 18 районов области, в феврале — 202 колхоза в 22 районах. В пищу употреблялись суррогаты, трупы павших животных, растения и т.п., в результате чего наступало опухание колхозников и даже смерть. В 5 районах отмечалось массовое нищенство колхозников.

Падеж и убой скота приняли широкие масштабы. По 42 районам области пало 15 450 лошадей. Кроме того, только в 9 районах области в колхозных товарных фермах в январе-феврале 1932 г. пало 13 700 голов скота. В 40 районах «состояние тягловой силы из-за отсутствия фуража неудовлетворительное», — отмечалось в спецсправке СПО ОГПУ (апрель 1932 г.).

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 661–662.

² Там же. С. 722.

В связи с таким положением начался выход крестьян их колхозов около 30 тыс. хозяйств. В трех районах 8 колхозов отказались от землепользования, а 25 земельных обществ 10 районов — от посевных планов ввиду отсутствия семян.

В январе–марте 1932 г. в Уральской области произошло 73 массовых выступления крестьян¹.

Крестьяне обращались за помощью в различные инстанции, в том числе и к красноармейцам. Так, командиру отделения 80-го кавполка Шорохову, колхозники из дому в письме прислали образец муки (суррогат), которой питаются в колхозе.

Изъятие хлеба и скота по заготовкам, падеж рабочего и продуктивного скота ввиду недостатка кормов и неудовлетворительного содержания его в колхозах — все это привело к голоду в Челябинском, Усть-Уйском, Троицком, Камышловском, Багарякском, Бродокалмакском, Ярковском, Бердюжском, Ольховском, Сухоложском, Шадринском и др. районах Уральской области.

В Троицком районе, в колхозе им. Сталина, трупы павшего от сапа скота, залитые карболовым раствором, колхозники растаскивали со скотомогильника и употребляли в пищу. В колхозе «Культура» голодающие ели кошек и собак. Трупы павших животных употребляли в Камышловском, Усть-Уйбинском и др. районах.

В ряде районов Уральской области в результате голода отмечались заболевания желудка, опухание и смерти. В колхозе «Красная Армия» Багарякского района на почве голода 22 колхозника оказались в больнице. В колхозе «Крестьянин» Бродокалмакского района от недоедания заболело 34 человека и т. д. Всего в январе-феврале на Урале заболело сыпным и брюшным тифом и другими болезнями, связанными с голодом, 8452 человека².

«На почве продзатруднений, — говорилось в спецсправке ОГПУ, — среди части колхозников отмечались

¹ Там же. С. 341–342.

² Там же. С. 662–664.

резкие отрицательные настроения: «Я четыре года работал в колхозе и ничего не заработал, имею сейчас 10 фунтов муки и больше ничего. Как жить дальше?.. Разве мы нужны правительству, почему они не обращают внимания на наше тяжелое положение?» Или: «Советская власть нас заморила... Наверное Советская власть к тому стремится...».

С января 1932 г. в Западно-Сибирском крае в 50 районах ощущались продовольственные затруднения, причем в 40 в острой форме, а в феврале – в 75, из них в 56 в острой форме. Продзатруднения в 200 случаях сопровождались «попытками и угрозами разбить амбары, срывом замков и взломом амбаров». В феврале 1932 г. было забито 781 голова крупного рогатого скота, 5870 овец, 471 телят и 96 лошадей. Кроме того, пало около 400 голов свиней. В январе–марте 1932 г. из колхозов вышло почти 21 тысяча хозяйств¹.

В связи с тяжелым продовольственным положением в апреле 1932 г. для Западной Сибири была отпущена продссуда в размере 24 тыс. тонн зерна (16 тыс. тонн пшеницы и 8 тыс. тонн проса). В сводке ОГПУ от 4 августа указывалось, что от голода только за две недели июня в Усть-Пристанском районе умерло 194 человека и опухло 254 человека. Умиряли от голода в колхозах Троицкого, Покровского, Бысто-Истокского районов. В Павловском, Поспелихинском, Чановском районах люди употребляли в пищу мясо павших животных, сусликов².

Тысячи колхозников выходили из колхозов: «В колхоз мы пошли, чтобы лучше жить, но теперь видим, что дело скверное... сидим без хлеба»³.

Голодала и Башкирия. Об этом свидетельствует докладная записка секретаря Башкирского обкома ВКП(б) А.Р.Исанчурина Сталину (14 мая 1933 г.). В ней он приводит кричащие документы о голоде в районах автономной республики. Вот некоторые из них.

¹ Там же. С. 345.

² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 8. Д. 1. Л. 42.

³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 513. Л. 396.

Из Дуван-Мечетлинского района за подписями уполномоченного обкома, секретаря райкома партии и председателя райисполкома:

«Положение со снабжением в колхозах катастрофическое. На почве голода массовое опухание семей нетрудоспособных, на производстве имеются случаи смерти даже на борозде. Ресурсы исчерпаны... Помогите продовольствием, фуражом. Повторяем, положение безвыходное».

Из Стерлитамакского района секретарь райкома и председатель райисполкома телеграфировали: «Районе продовольственное положение дошло крайних пределов. 9–10 мая колхозах Зирганского сельсовета почве голода умерло 9 чел., 92 семьи накануне этого... район катастрофическом положении, выхода на месте нет. Просим смягчения положения срочно оказать продовольственную помощь 300 т нового урожая под обязательство. [В случае] неполучения срочной продовольственной помощи район окажется перед непоправимыми последствиями.»

О таком же положении в Аргашском и Кунашакском районах сообщал председатель областной контрольной комиссии ВКП(б): «Огромная масса крестьян-единоличников, членов семей колхозников не имеют никаких ресурсов. Питание добывают в поле путем собирания прошлогодних колосьев, откапыванием мышинных гнезд и изъятием из них зерна, откапыванием прошлогодней картошки». В Асановском сельсовете на почве голода умерло 42 человека. В Белебеевском и Карагушевском районах едят сусликов...

Секретарь обкома в заключение писал: «Исходя из этого, вторично ставим перед ЦК ВКП(б) вопрос о продовольственной помощи и просим ЦК помочь нам закончить сев»¹.

Голодали не только зерновые районы, но и потребляющие (ДВК, Восточная Сибирь, Северный край и др.).

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 672–673.

Казахстан

Страшный голод поразил Казахстан, который был результатом не только и, может быть, не столько изъятия хлеба по заготовкам, сколько мясозаготовок 1931–1932 гг. Несмотря на то, что за время коллективизации поголовье скота — основного продукта питания казахов — сократилось во много раз, план скотозаготовок 1931/32 г. составил 255 500 тонн, т. е. в 1,5 раз больше, чем Украине, в 2,5 раз больше чем Северному Кавказу и Западно-Сибирскому краю, не говоря уже о Киргизии, Башкирии, Восточной Сибири (вместе с Бурятией) и др. регионам.

Как отмечал в своей записке Т.Р. Рыскулов Сталину, от 6 октября 1932 г. в результате перегибов в коллективизации как оседлых, так и полукочевых и кочевых казахских хозяйств поголовье скота в автономной республике с 1928 г. по февраль 1932 г. сократилось с 40 млн до 5,4 млн голов, т. е. на 86,5%. «Это сокращение связано было, — писал Рыскулов, — наряду со злостным убоем скота баями, с перегибами и в том числе с перегибами по коллективизации», а также с преувеличенными планами заготовок скота и хлеба. В результате чего у казахов не оставалось ни скота, ни хлеба. Хозяйственное и политическое значение развития животноводства в Казахстане станет еще более очевидным, если учесть, что 75% населения республики занималось животноводством. Поэтому 8–10-кратное уменьшение скота неизбежно приводило к голоду.

В телеграммах и донесениях, поступавших в партийные и советские органы, в феврале 1932 г. сообщалось: «Голодовкой охвачены все аулы района. Распались три аула возле Балхаша. В остальных шести административных аулах было 4417 хозяйств, осталось 2260, из которых голодающих 63 процента. Остальное население остро нуждается. Голодовка началась в первых числах декабря 1931 г. Всего умерло, по неточным данным, не менее 600 человек. Голодающие питаются падалью коней, отбросами бойни...».

В спецсправке СПО ОГПУ (апрель 1932 г.) сообщалось, что с октября 1931 г., особенно в северных районах,

стали возникать продовольственные затруднения, которые «за последнее время стали носить острый характер и захватывать новые районы». В ноябре-декабре 1931 г. таких районов было 7–10, а в январе — 20 и в феврале — 33, в том числе 10 нуждались в срочной помощи. «По далеко не полным данным, в 32 районах острым голодом охвачено 232 пункта. Во всех пунктах, по совершенно не полным данным, с декабря 1931 г. по 10 марта 1932 г. зарегистрировано 1219 голодных смертей и до 4304 случаев опухания от голода. Большинство умерших и голодающих — колхозники»¹. В Каратальском и Павлодарском районах отмечались многочисленные факты вымирания целых семейств колхозников. В колхозе «Еркенжол» умерло 10 семейств, в ауле № 7 — 7 и т. д. В Цюрупинском районе голодало 15 колхозов, в Акбулакском — 10, в Чингирлаурском — 10 колхозов, в Чимкентском — 102 семьи колхозников.

В июле 1932 г. бюро Казахского крайкома ВКП(б) приняло постановление о массовом голоде в автономной республике. В постановлении признавалось наличие крайне острого продовольственного положения в значительной части Казахстана (массовые случаи голодной смерти, острого голода), распространение эпидемических заболеваний, детской беспризорности. Крайком предлагал всем обкомам и райкомам партии всю продовольственную помощь «использовать по прямому назначению и безо всякого замедления».

Отмечалось также, что в результате голода «имеет место распространение эпидемии сыпного тифа в Восточно-Казахской, Карагандинской и Актюбинской обл., черной оспы в Актюбинской обл. и авитаминоза в Алма-Атинской обл., что грозит к осени превратиться в массовое заболевание города и деревни».

Отмечая огромный рост беспризорности детей — с 7 тыс. на 1 января 1932 г. до 35 тыс. на 1 июня 1932 г., — крайком обязывал органы Наркомздрава, Наркомпроса и общественные организации разработать конкретные

¹ Там же. С. 335.

меры по борьбе с беспризорностью и внести их в СНК Казахской АССР¹.

Органы ОГПУ также отмечали наиболее неблагоприятное положение в Казахстане в связи с голодом. На 1 июля 1932 г. голод охватил 74 района. В этих районах с начала года было зарегистрировано 8276 случаев голодной смерти и 12 969 опуханий. В связи с голодом наблюдались массовые откочевки как в другие районы СССР, так и за границу. С декабря 1931 г. по март 1932 г. количество хозяйств уменьшилось на 237 600, а число колхозов уменьшилось на 1500 (110 тыс. хозяйств). На почве голода за полгода (1932) произошло свыше 120 массовых выступлений².

Из Казахстана поступали телеграммы о начавшемся весной 1932 г. массовом голоде. «Голодовкой охвачены все аулы района, — читаем в телеграмме из Уштобе. — В остальных шести административных аулах было 4417 хозяйств, осталось 2260, из которых голодающих 63 процента. Остальное население остро нуждающееся. ... Всего умерло, по неточным данным, не менее 600 человек. Голодающие питаются падалью коней, отбросами бойни».

В сводке ПП ОГПУ по Казахстану от 4 августа 1932 г. сообщалось, что в Атбасарском районе на почве голода «наблюдаются массовые случаи опухания и смерти». С 1 апреля по 25 июля зарегистрировано 111 случаев смерти.

Голодом охвачено «около 100 тыс. хозяйств казахов кочевых районов, находящихся еще на местах. Среди казахского населения наблюдаются массовые заболевания и смертность», — отмечалось в записке Совнаркома Казахстана.

В августе 1932 г. председатель СНК Казахской АССР У. Д. Исаев писал И. В. Сталину, что в 10–12 районах Центрального Казахстана значительная часть населения голодает; весной 1932 г. умерло не менее 10–15 тыс. человек. Общее количество хозяйств края по сравнению с 1931 г. сократилось на 25%³.

¹ Там же. С. 404–406.

² Там же. С. 426–427.

³ Казахстанская правда. 1989. 17 января.

17 сентября 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О сельском хозяйстве и, в частности, животноводстве Казахстана»¹. ЦК признавал правильной линией крайкома на оседание кочевого и полукочевого казахского населения (проведено оседание 200 тыс. хозяйств, внедряется земледелие). Ставилась задача организации «поселкового населения с европейского вида постройками». Постройки должны проводиться «самим населением из местных материалов при государственной помощи, в виде деревянных деталей, стекла и гвоздей».

В районах животноводства (кочевых и полукочевых) предусматривалось наделение колхозов пахотной землей. В качестве продовольственной помощи и семенной ссуды для сева предусматривался отпуск 2 млн пуд. зерна. В течение двух лет кочевые и полукочевые районы освобождались от централизованных скотозаготовок и хлебозаготовок.

В докладной записке Я. А. Яковлеву начальника управления организации труда Наркомзема Н. А. Татаева, побывавшего в это время в Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях, сообщалось, что постановления ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г. (о принудительном обобществлении скота) и от 17 сентября не выполняются, весь скот вплоть до курей принудительно обобществлен и гибнет. «Такое положение для Казахстана тем более ненормально, — писал Татаев, — что к перекочевке из Казахстана переходит не только казахское кочевое и полукочевое население, но и давно оседлое украинское и русское население... более легко снимается с мест и уходит, бросая земледелие»².

О положении в Казахстане писал в уже упоминавшейся докладной записке Сталину заместитель председателя СНК РСФСР Т. Р. Рыскулов. Он сообщал о массовом сокращении скота в годы коллективизации. Это явилось следствием насильственной коллективизации и принудительно-

¹ Там же. 1932. 24 сентября; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 116–117.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 487.

го обобществления скота. «Половина казахских хозяйств кочует вне своих районов, значительное количество хозяйств осталось в соседних краях, из которых большинство живет под открытым небом и неустроены, в ряде пунктов голод. Голодные казахи массами скопляются возле промышленных пунктов (Караганда, Балхашстрой, Кара-сакай и др.) и не могут пристроиться... Распространилось нищенство, особенно детей, немало случаев убийств и грабежей на почве голода»¹.

Т.Р.Рыскулов предлагал: 1) Возвратить часть обобществленного скота колхозникам (казахам и не казахам), а в кочевых и полукочевых районах распустить существующие колхозы, возвратив колхозникам весь продуктивный скот. 2) Установить, начиная с 1933 г., в течение трех лет покупку в сопредельных восточных странах (Западный Китай и др.) ежегодно по 1 млн голов овец для раздачи казахскому населению в целях восстановления овцеводческой базы; дать к весне 1933 г. из совхозной системы 200 тыс. голов овец на условиях возврата населения государству по истечении двух лет (1,2 млн голов)². Эти предложения были отвергнуты. (В 1937–1938 гг. это ему припомнили, и он был приговорен к высшей мере наказания).

Между тем, голод набирал силу. По состоянию на 10 октября 1932 г., по далеко не полным данным, на почве голода умерло 14 549 человек. Особенно поражены голодом были Тургайский, Батбаккаринский, Карсакнайский и Кувский районы. Казахи питались кореньями растений, сусликами, мышами. «Помещения РИКов набиты голодающими, которые тут же и умирали».

В Тургайском районе до 5 октября 1932 г. умерло от голода 4452 человека. В районе 77 тыс. человек «совершенно не имели продовольствия». Во многих районах число нуждающихся в неотложной продовольственной помощи доходило до 95%. В Абралинском районе, например, в хлебе нуждалось 95% населения, в Кувском — 85%, Баян-Аульском — 60%. Остро нуждались в продовольствен-

¹ Там же. С. 504–505.

² Там же. С. 505.

ной помощи также Челкарский, Табынский, Атбасарский, Акмолинский, Жана-Аткирский и другие районы.

В Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях продовольствия хватит только до ноября-декабря 1932 г., но уже в октябре имелись опухшие и умершие от голода¹.

В одном из донесений политсектора МТС Наркомзема Казахстана в Политуправление МТС Наркомзема СССР сообщалось, что массовые откочевки, высокая смертность населения, отсутствие хлеба для населения и фуража для скота характерны для зимы-весны 1933 г.: «Колхозники уходили в горы, пески, шли собирать коренья и семена дикорастущих трав. Оставшиеся колхозники не могли работать из-за сильного истощения и болезней»².

9 марта 1933 г. Т.Р.Рыскулов писал в ЦК ВКП(б): «По данным местных органов, в Тургайском и Батбаккаринском районах вымерло 20–30 проц. населения и большая часть остального населения откочевала. В Челкарском районе в ряде аулов вымерло 30–35 проц. населения»³.

Голодали не только в аулах, но и в деревнях, кишлаках, поселках и городах Казахстана. В Актюбинске, например, от истощения и болезней весной и летом 1932 г. умерли: в мае — 175 человек, в июне — 320, в августе — 450. И это в городе, который в то время насчитывал не более 15–20 тыс. человек. На шахтах Караганды в 1932 г. уменьшилось число рабочих почти на 4 тыс. Один из шахтеров Караганды В.Д.Зацепин (награжденный Орденом Ленина и Трудового Красного Знамени) вспоминал то время: «Жили в яме-землянке, в холоде и голоде, эпидемия тифа выкашивала людей. Целыми семьями умирали. А трупы штабелями складывали и снегом до весны присыпали, потому как сил не было у людей долбать мерзлую землю».

Потери населения в 1930–1933 гг. были велики. Уменьшилось не только казахское население, но умирали от голода и представители других национальностей. Так, численность уйгуров в Казахстане уменьшилась в два раза.

¹ Там же. С. 527–528.

² История СССР. 1989. № 2. С. 6.

³ Казахстанская правда. 1989. 17 янв.

дунган — на 25%, узбеков — на 20,5%, украинцев — на 3,4%. По данным Госплана Казахской АССР по 38 районам из 70, население республики сократилось в 1930 г. на 121,2 тыс. человек, в 1931 г. — на 1079 тыс., а в 1932 — на 292 тыс. Итого 1487,2 тыс. человек. А в целом за 1930–1933 гг. дефицит сельского населения составил 2498,5 тыс. человек, или 58,5% всего крестьянского населения.

В 1930 г. в республике проживало 3,9 млн казахов, а в 1933 г. — 2,1 млн, т. е. на 1,8 млн человек меньше. Примерно на 700 тыс. человек уменьшилось население других национальностей, проживающих в Казахстане. Общее сокращение сельского населения Казахстана в 1930–1933 гг. составило около 2,5 млн человек. Разумеется, не всю убыль населения следует относить за счет гибели от голода. Но несомненно, что голод вынудил людей покидать родные края в поисках лучшей жизни. По данным СНК Казахской АССР, «300 с лишним тысяч хозяйств» откочевало из пределов республики в другие регионы СССР (Сибирь, Урал, Поволжье, Алтай и др.), а также за рубеж (Монголию, Китай, Афганистан, Иран). Многие там погибали.

Несомненно одно: ломка векового уклада населения Казахстана, политика насильственного оседания кочевых хозяйств, принудительное обобществление скота — все это привело к страшной трагедии, гибели миллионов людей, и прежде всего казахов, в 1930–1933 гг.

Вместо заключения

Голод 1932–1933 гг. стал результатом сталинской антикрестьянской политики. Проведенная в 1930–1932 гг. насильственная коллективизация и раскулачивание, одной из задач которых должно было стать решение зерновой проблемы, остро ставшей в 1928–1929 гг., не только не была решена, но еще больше обострила проблему. Наряду с зерновой проблемой обострилась и вся продовольственная ситуация в стране. В результате коллективизации существенно упало производство сельскохозяйственной продукции: урожайность зерновых снизилась в 1932 г. на 30% по сравнению с доколхозным 1928 г., поголовье скота в 1933 г. уменьшилось в 2,3 раза, в том числе по лошадям более, чем в 2 раза, крупному рогатому скоту — в 1,8 раза, по овцам и козам — почти в 3 раза, по свиньям — в 1,7 раза.

Таким образом, вместо роста производительности труда крупного коллективного хозяйства, произошел упадок сельскохозяйственного производства. Объясняется это, помимо всего прочего, отчуждением крестьянина-производителя от средств производства и результатов его труда. Под видом борьбы с частнособственнической психологией крестьянства нарушался принцип материальной заинтересованности крестьянина (колхозника). Труд стал принудительным и поэтому малопродуктивным. Скот в связи с принудительным обобществлением уничтожался в ходе коллективизации, а обобществленный ввиду плохого ухода («не твое, не мое — а все наше») и отсутствия животноводческих помещений и кормов погибал. Уборочная страда затягивалась на месяцы, потери зерна были большими, а часть урожая оказывалась необранной.

Между тем руководство страны во главе со Сталиным для нужд растущих городов и промышленных центров, для Красной Армии и сырья для промышленности изымало из деревни в два-три раза хлеба больше, чем до коллективизации (вместо 500–600 млн пудов 1200–1400 млн пудов). Фактически почти весь хлеб изымался по хлебопоставкам. Крестьяне, чтобы не умереть с голоду, стали часть его утаивать («воровать»), и тогда появился написанный Сталиным драконовский закон от 7 августа 1932 г., по которому основной мерой наказания являлся расстрел, а при смягчающих обстоятельствах — 10-летний срок лишения свободы (в РСФСР по нему за 10 месяцев 1932–1933 гг. было осуждено более 200 тыс. человек).

Крестьяне вынуждены сеять зерно (рожь, озимую пшеницу) на своих приусадебных участках, но и этот хлеб изымался.

Хлеб вывозился в 1930–1932 гг. за границу, чтобы получить валюту на нужды индустриализации. В 1930 г., например, вывезено 317 млн пудов, в 1931 г. — 293 млн и даже в голодном 1932 г. — 110 млн пудов.

Крестьянство было и основным налогоплательщиком. Обязательные и «добровольные» (займы, паи, акции и т.п.) платежи деревни в 1930 г. составили 55%, в 1931 г. — 68,1% и в 1932 г. — 75% общих платежей, хотя количество крестьянских хозяйств за эти годы уменьшилось на 1,5 млн (6–7 млн человек). Структура платежей в деревне представляется в следующем виде: в 1930 г. обязательные платежи составляли 41,1%, а «добровольные» — 58,9%, в 1931 г. соответственно 43,4% и 56,6%, в 1932 г. — 39,2% и 60,8%¹. Это значит, что обязательные платежи составляли примерно 40% к общей сумме денежных платежей, а «добровольные» — 60%. Однако взыскание и тех и других платежей происходило в обязательном порядке.

Следовательно, деревня обескровливалась во всех отношениях, и это неизбежно привело к голоду 1932–1933 гг., прежде всего в зерновых районах СССР.

¹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 8. Д. 85. Л. 42.

В 1932–1933 гг. погибли миллионы людей от голода и сопутствующих ему болезней. К сожалению, нельзя установить точное число погибших. Однако косвенные данные позволяют предположить, что в 1932–1933 гг. погибло примерно 7 млн человек. Так, если осенью 1932 г. население СССР насчитывало 165,7 млн человек, то к лету 1933 г. — 158 млн человек. Дефицит, таким образом, составил 7,7 млн человек. Основную массу погибших составляло сельское население и часть населения мелких городов, так как население крупных городов и промышленных центров, хотя и в минимальных размерах, в начале 1930-х годов снабжалось по карточкам хлебом и некоторыми другими продуктами.

Основываясь на собственных исследованиях и работах других ученых, можно утверждать, что на Украине погибло в 1932–1933 гг. от 3 до 3,5 млн человек, в Казахстане — от 1,5 до 1,8 млн (вместе с откочевкой за рубеж и в районы Сибири и Урала), на Северном Кавказе — не менее 1 млн человек, в Поволжье (особенно Нижнем) — около 1 млн, в ЦЧО, на Урале и в Западной Сибири — свыше 0,5 млн человек. Из других регионов следует назвать Башкирию, отдельные районы Дальнего Востока и Восточной Сибири (спецпоселения и др.).

Это подтверждается и материалами зарубежных исследований, в частности «Итоговым отчетом Международной комиссии по расследованию голода 1932–1933 годов на Украине». Комиссию возглавил профессор юриспруденции Стокгольмского университета Якоб Санберг. В течение 1988–1990 гг. комиссия занималась расследованием фактов, связанных с голодом, его причинами и последствиями, а также рассматривала проблему ответственности власти за голод. В работе комиссии приняли участие специалисты по сталинскому периоду советской истории Р.Конквест, Дж.Мэйс, И.Славутич и др. Были заслушаны показания свидетелей, переживших голод на Украине и проживавших во время работы комиссии в Европе, Канаде и США.

В результате этого комиссия пришла к следующим выводам:

«Факт голода на Украине 1932–1933 гг. не подлежит сомнению, равно как и то, что власти как в самой республике, так и в Москве были осведомлены о недостатке продовольствия. Более того, несмотря на критическое положение, советские власти не принимали никаких мер, чтобы оказать помощь Украине, вплоть до лета 1933 г.

Тем не менее, большинство членов комиссии не уверено, что этот голод был намеренно организован с целью уничтожить раз и навсегда украинскую нацию; однако, по мнению комиссии, советские власти использовали ситуацию голода, чтобы увенчать свою политику денационализации»¹.

Международная комиссия по расследованию голода 1932–1933 годов признала, что распространение голода не ограничивалось Украиной, а охватило и другие регионы Советского Союза: Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье и некоторые части Западной Сибири. На Украине погибло от голода, по мнению комиссии, не менее 1,5 млн человек и 3 млн за ее пределами (Казахстан, Северный Кавказ). Всего же в 1932–1933 гг. погибло «минимум 7,5 млн человек»².

Главную ответственность за голод на Украине комиссия возлагала на И.В.Сталина. Эту ответственность разделяют и другие члены Политбюро ЦК ВКП(б), в особенности В.Молотов и Л.Каганович. «Преступную пассивность» проявили местные украинские власти: секретарь ЦК КП(б)У С.Косиор, председатель СНК УССР В.Чубарь, председатель ВУЦИК Г.Петровский, председатель ГПУ Украины В.Балицкий. Зная о голоде, «они ничего не принимали, боясь санкций Москвы»³.

Наиболее обстоятельно проанализировал последствия голода австралийский историк Стивен Уиткрофт (Университет Мельбурна) в своих статьях «О зерновых балансах и оценках урожайности в СССР в 1931–1933 гг.» и «О демографических свидетельствах трагедии советской дерев-

¹ Голод 1932–1933 годов. М., 1995. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 11–12.

ни в 1931–1933 гг.»¹. В первой статье С.Уиткрофт показал, что официальные показатели урожайности в 1932 г. были завышены. Так, по официальным данным урожай определялся в 699 млн ц, а по оценкам автора — 566 млн ц, т. е. на 133 млн меньше. Зерно на корм скоту в сельском хозяйстве сократилось с 185 млн ц в 1928 г. до 102 млн ц в 1932/33 г., а продовольственное потребление соответственно с 312 млн ц до 184 млн ц. «Такая динамика, — пишет Уиткрофт, — практически неизбежно влекла за собой голод и катастрофические потери в поголовье скота»².

Анализируя демографическую ситуацию в деревне в 1931–1933 гг. в СССР, в частности на Украине, Северном Кавказе, Нижней Волге и в целом по РСФСР, С.Уиткрофт приходит к выводу о том, что в 1932–1933 гг. по Украине «можно было бы говорить о 3–3,5 млн дополнительных смертей, а по СССР в целом, видимо, о 6–7 млн»³.

Примерно такую же цифру (7,4 млн) избыточной смертности в 1933 г. дают и работавшие в Госкомстате СССР Е.М.Андреев, Л.Е.Дарский и Т.Л.Харькова в работе «История населения СССР, 1920–1959 гг.»⁴. Имеются в литературе и другие сведения о людских потерях во время голода 1932–1933 гг., по нашему мнению, как преуменьшенные (1,5 млн), так и преувеличенные (9,8 млн), что объясняется в первом случае невключением в число погибших от голода умерших от болезней в связи с истощением организма и эпидемических заболеваний (брюшной, сыпной тиф), а во втором случае — в связи с тем, что Р.Конквест и Дж.Мэйс, опираясь на труды С.Максудова, включили в избыточную смертность от голода, также гибель людей в результате коллективизации в тюрьмах и лагерях. Комментируя оценки Конквеста С.Максудов писал: «До некоторой степени автор оказался в плену больших цифр, уже опубликованных им в книге «Большой террор», так что ко-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 842–865, 866–887.

² Там же. С. 854.

³ Там же. С. 885.

⁴ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. История населения СССР. М., 1990. С. 1141.

личественные оценки, к сожалению, слабая сторона этой превосходной работы»¹.

Что касается крестьян-спецпереселенцев, то их положение было еще ужаснее, чем положение колхозников и единоличников в 1932–1933 гг. в голодающих зерновых районах. За два года спецпереселенцев умерло почти четверть миллиона человек, т. е. 20–25% их численности. В 1932 г. смертность спецпереселенцев превышала в 5 раз, а в 1933 г. — в 9 раз рождаемость. Особенно высока была смертность в спецпоселках голодающих регионов. На Северном Кавказе, например, умерло в 1933 г. в 21 раз больше, чем родилось, в Казахстане — в 19 раз, на Украине — в 16 раз, в Поволжье — в 16 раз, на Урале — в 13 раз и т. д.²

В результате голода целые районы на Украине и в Казахстане обезлюдели. Поэтому созданный в 1933 г. Всесоюзный переселенческий комитет при СНК СССР переселил в границы УССР (из области в область) 16 тыс. хозяйств колхозников (около 90 тыс. человек). Кроме того, из других районов СССР на Украину к концу декабря 1933 г. было переселено 21 856 колхозных хозяйств (117 149 человек) с 14 879 лошадьми, 21 898 коровами и 388 705 головами мелкого скота (овцы, свиньи). Для этого потребовалось 329 железнодорожных эшелонов.

Переселялись колхозники в Одесскую область (из Горьковской обл. и Белоруссии), в Донецкую (из Ивановской обл.), в Харьковскую (из ЦЧО), Днепропетровскую (из Западной обл.)³.

В Казахстан, помимо спецпереселенцев, также переселялись крестьянские семьи, в основном в северные земледельческие районы. В Северо-Кавказский край переселилось 15,5 тыс. увольняемых красноармейцев.

Зимой 1933 г. в разгар голода ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняло постановление об обязательной поставке зерна

¹ Максудов С. Потери населения СССР в годы коллективизации // Звенья. 1991. № 1. С. 107.

² Ивницкий Н. А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000. С. 322.

³ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 33. Л. 56.

государству колхозами и единоличными хозяйствами¹. Постановление устанавливало новый порядок сдачи зерна государству из расчета на каждый гектар плана посева яровых культур в 1933 г. и озимых, посеянных осенью 1932 г. (в центнерах). Фактически устанавливался такой порядок заготовок зерна, который предлагался в январе 1932 г. Я. Э. Рудзутаком, в марте — С. В. Косиором, а в ноябре 1932 г. — М. М. Хатаевичем.

Новый порядок сдачи зерна государству имел силу налога и подлежал безусловному выполнению как колхозами и колхозниками, так и единоличниками. При этом нормы сдачи зерна государству колхозниками, посеявшими зерновые культуры на приусадебных землях, устанавливались на 5%, а единоличниками — на 10% выше, чем колхозами. Хозяйства, отнесенные к кулацким, должны были сдавать зерно в полуторном размере против норм, установленных для трудовых единоличных хозяйств.

Следует заметить, что нормы сдачи зерна для колхозов зерновых районов были довольно высоки. Украина, ЦЧО, например, должны сдавать государству 3,0–3,1 ц с гектара, Северный Кавказ, Сибирь, Средне-Волжский и Нижне-Волжский края — от 2,0 до 2,3 ц с гектара. Местным органам власти (совнаркомам, край и облисполкомам) разрешалось, учитывая местные условия, устанавливать по районным нормам сдачи зерна, однако с условием, чтобы средняя норма сдачи хлеба по республике, краю и области была выполнена полностью.

Кроме этого, для снабжения хлебом по твердым государственным ценам учителей, агрономов и медработников, разрешалось устанавливать обязательные начисления до 2% зерна сверх установленного плана.

Это несколько упорядочило дело хлебозаготовок, но так как ставки хлебозаготовок были высоки, а средняя урожайность зерновых низкой, то положение в сельском хозяйстве мало изменилось. Правда, при хорошем урожае в 1933 г. массового голода в 1934 г. удалось избежать.

¹ СЗ СССР. 1933. № 4. Ст. 25.

Опасаясь, что в случае выполнения плана хлебозаготовок будут дополнительные задания, делегации колхозников Одесской и Днепропетровской областей в ноябре–декабре 1933 г. на приеме у Сталина, Калинина, Молотова и Кагановича спросили: не будут ли на местах под видом колхозной торговли замаскированно проводиться встречные планы хлебозаготовок?

На что Сталин ответил, что никаких встречных планов ни под каким видом не будет допущено. «Партия и Советская власть, — сказал он, — строго карали тех, кто проводил встречные планы. Они будут строго караться и впредь. Кооперация будет закупать некоторое количество хлеба только на добровольных началах, на выгодных для крестьян условиях»¹.

Сталин, мягко говоря, лукавил, когда говорил, что партия и Советская власть карали тех, кто давал встречные (дополнительные) планы. Так, 4 января 1933 г. Нижне-Волжский крайком ВКП(б) давал дополнительные задания колхозам, выполнившим план хлебозаготовок (Лопатинский, Новоузенский, Преображенский и др. районы)². Никакого наказания за это не было.

Помимо принятого 19 января 1933 г. постановления об обязательной поставке зерна государству в тот же день ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о закупке хлеба системой потребкооперации в размере до 100 млн пуд. с распределением объемов закупок по республикам, краям и областям. При этом закупки должны были производиться не по рыночным, а по низким (символическим) государственным ценам лишь на 20–25% превышавшим цены госпоставок.

О том, что это были такие же плановые задания, как и хлебопоставки, свидетельствует следующий документ, подписанный Сталиным и Молотовым 10 марта 1934 г., — телеграмма ЦК ВКП(б) и СНК СССР секретарю Западно-Сибирского крайкома Эйхе и председателю крайисполкома Грядинскому:

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3099. Л. 1–2.

² Там же. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3769. Л. 13.

«ЦК и Совнарком напоминают вам, что в прошлом году, имея большие остатки хлеба в колхозах и у колхозников, вы не приняли мер к организации закупок и тем сорвали выполнение плана закупок. При плане в 5 млн пуд. вы тогда закупили 2,9 млн пуд. Ту же ошибку повторяете и в этом году. Имея возможность закупить в крае не менее 9 млн пуд., установленных ЦК ВКП(б) и СНК СССР, вы по состоянию на 7 марта закупили только 2 млн пуд....

ЦК и Совнарком предлагают вам выправить линию крайкома и крайисполкома в отношении закупок хлеба и закупить в крае не менее 9 млн пуд. Сообщите ЦК и Совнаркому о принятых мерах»¹.

Несмотря на хороший урожай 1933 г., в начале 1934 г. ряд регионов СССР вновь был поражен голодом, хотя и не в таких масштабах, как в 1932–1933 гг. По сообщению ГПУ Украины от 19 февраля 1934 г. зам. председателя ОГПУ Я.С.Агранову отмечалось, что «продзатруднениями» охвачены 166 сел 46 районов Украины, в том числе в Киевской области — 58 сел, в Харьковской — 31, в Донецкой — 29, Винницкой — 23, Черниговской — 17, Одесской — 8. На почве недоедания имелись опухшие и умершие от голода (305 семей в Киевской области). В 10 селах Харьковской области крестьяне питались суррогатами — шелухой, половой, стеблями кукурузы и пр. Люди опухали и заболели от голода. В Марковском районе Донецкой области в 29 колхозах в продуктах питания нуждались 2620 семей (10 117 человек), в том числе голодало в колхозах: «13 лет Октября» — 300 семейств (1135 человек), «Червона Зирка» — 163 семейства (714 человек), им. Воровского — 160 семейств (629 человек) и т. д.²

Органы ОГПУ весной 1934 г. регистрировали отсутствие хлеба в большинстве колхозов Воронцовской МТС (ЦЧО). Колхозники ряда сельхозартелей Свердловской области (им. Чапаева, «Трудовик», «Ленинский путь»), недовольные изъятием хлеба за работу МТС, говорили: «Благодаря наличию МТС, забравшей у нас хлеб, мы голо-

¹ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 941. Л. 55.

² Трагедия советской деревни... Т. 4. 1934–1936. М., 2002. С. 69–70.

даем». Из Дальне-Восточного края (Пограничная МТС) сообщалось, что в колхозах «Пограничник», «Первое мая», «Ударник», «Новая жизнь», им. Лазо продовольственный хлеб отсутствует, колхозники питаются картофелем и собирают в поле прошлогодние бобы. Многие колхозники не имеют и картофеля; покидают колхоз и уходят в город. Председатель колхоза «Первое мая», бедняк, кандидат ВКП(б) жаловался: «Народ в колхозе ходит голодный, есть совершенно нечего, сам сижу без хлеба... Бросаю работу и иду искать хлеба. Дальше жить невозможно. Прошлогодние бобы на Полтавском поле потравились скотом, собирать нечего». Кандидатскую карточку сдал секретарю партячейки, заявив, что ему в колхозе нечего есть¹.

Из Башкирии сообщали, что в Зиянчуровской МТС, в колхозе им. Фрунзе голодало 15 семейств, в колхозе «К-Иль» — 75 семейств. Колхозники едят падаль. На Урале на почве недоедания и голода распространялись эпидемические заболевания (сыпной тиф и др.). Имели место случаи смерти детей из-за употребления суррогатов.

На Северном Кавказе, перенесшем страшный голод в 1932–1933 гг., весной 1934 г. вновь ощущались признаки голода. В спецсообщении ПП ОГПУ по Азово-Черноморскому краю в мае 1934 г. говорилось, что продовольственное положение в некоторых районах напряженное, «на почве истощения зарегистрирован ряд фактов опуханий». Почти по всем колхозам Шалаевской МТС Кашарского района голодали 10–15% колхозников.

По 128 колхозам 19 МТС края, по сообщениям, до нового урожая не хватало 2443 т хлеба (149 023 пуд.). Особенно тяжело переживали «продовольственные трудности»: многодетные семьи, крестьяне, вступившие в колхоз во вторую половину 1933 г., «неплановые переселенцы», прибывшие в край в конце года, семьи, в которых трудоспособные члены длительно болели и др. В хуторе Филипповском Цимлянского района был зарегистрирован случай людоедства².

¹ Там же. С. 93.

² Там же. С. 119–120.

На Украине, по сведениям зам. начальников политотделов МТС по работе ОГПУ (май 1934 г.), в колхозах Семновской МТС Черниговской области в 8 колхозах 114 семей голодали, опухло от голода 185 человек, в том числе в колхозах «Молотарь» и «Прогресс» — 138 человек. Никакой помощи опухшим не оказывается.

В колхозе «Путь к социализму» (Донецкая обл.) из 700 трудоспособных на работу выходили не более 70–80 человек и те заявляли: «Мы бросили дома обрабатывать свои индивидуальные огороды и хотим пойти на прополку, но дайте нам хоть немного хлеба, мы голодаем».

В ЦЧО в колхозах Ладомировской МТС 85 человек опухло от недоедания. Продовольственная помощь не оказывалась¹.

Случаи голодной смерти были зарегистрированы в колхозах Мантуровской МТС. В колхозах «Верный путь», «Большевик», им. Криницкого голодные дети срезали колосья в поле.

В Челябинской области из 46 колхозов Памятинской МТС 40 не имели хлеба. Колхозники питались суррогатами, на этой почве имелись заболевания.

В Горьковском крае колхозы Удмуртской автономной области весной 1934 г. голодали. В колхозе «Вторая Сыча» голодало 20 семейств. В колхозе «Нюрентур» «большинство колхозников питаются исключительно травой». Всего в колхозах Кезской МТС голодало 700 хозяйств — около 3000 человек. В д. Олюшино (Лебяжская МТС) из 52 семей 20 голодало. В колхозах Ярославской МТС, сообщал зам. начальника политотдела, «на почве продовольственных затруднений имеется много случаев опухания от систематического недоедания».

В Средне-Волжском крае отмечались «смертельные случаи на почве голода» и т. д., и т. д.²

Как видим, несмотря на перестройку системы хлебозаготовок, трудности в сельском хозяйстве продолжались, хотя и в меньших масштабах. Наступление на крестьянс-

¹ Там же. С. 124–125.

² Там же. С. 196–199.

тво продолжалось. Ходатайства местных органов о продовольственной, семенной и фуражной помощи отклонялись. 13 марта 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) предложило обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий «впредь не обращаться в ЦК и СНК с ходатайствами о дополнительном отпуске семян, продовольствия и зернофуража, предупредив их о том, что эти ходатайства ЦК и Совнарком рассматривать не будут»¹.

Тогда же (22 марта) во изменение постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июня 1933 г. Политбюро решило установить для колхозников, имеющих зерновые посевы, нормы зернопоставок, установленные для единоличных хозяйств данного района, т. е. на 10% больше, чем для колхозов².

Последствия голода 1932–1933 гг. продолжали сказываться и в 1934 г. Это видно на примерах Украины, Северного Кавказа и Поволжья. Так, если в первой половине 1932 г. в сельской местности Украины рождаемость в 1,3 раза превышала смертность, то во второй половине — сравнялась, в 1933 г. смертность уже превышала рождаемость в 4,7 раза, а в первой половине 1934 г. — в 1,7 раза. На Северном Кавказе эти показатели будут: в первой половине 1932 г. рождаемость превышала смертность в 1,8 раза, во второй половине — в 1,6 раза, а в 1933 г. — смертность превышала рождаемость в 3,1 раза, в первой половине 1934 г. — в 2,1 раза. Такая же картина была в Нижне-Волжском крае: в первой половине 1932 г. рождаемость превышала смертность в 1,9 раза, во второй половине — в 1,4 раза, в 1933 г. — смертность превышала рождаемость в 2,4 раза, а в первой половине 1934 г. — в 1,3 раза³.

Что касается Казахстана, то здесь положение и в 1934 году было очень тяжелым. Поэтому за 8 месяцев (с 1 декабря 1933 г. по 1 августа 1934 г.) была оказана продовольственная помощь в размере 473 565 ц, т. е. больше, чем за 14 месяцев 1932–1933 гг. (с 1 октября 1932 г. по 1 де-

кабря 1933 г.) — 430 272 ц). Особенно тяжелым было положение единоличников, которые должны были сдать по хлебопоставкам 3,7 ц с гектара посева в Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях, в то время как постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 января 1933 г. норма сдачи государству зерна устанавливалась 2,2 ц с гектара посевной площади.

Еще хуже обстояло дело с животноводством. К 1934 г. поголовье скота в республике уменьшилось в 5 раз по сравнению даже с 1930 г., не говоря уже о 1928–1929 гг. Поскольку основным продуктом питания казахского населения являлось мясо, то, чтобы как-то смягчить голод, пришлось с 1 декабря 1932 г. по 1 марта 1934 г. передать в индивидуальное пользование колхозников 679 405 голов скота, в том числе 427 241 голову овец и коз¹.

Всего в Казахстане в годы коллективизации 1931–1933 гг. население уменьшилось почти на 50%.

Последствия голода 1932–1933 гг. в СССР продолжали сказываться и в 1934 г. По данным Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР, число родившихся в первой половине 1934 г. было меньше числа родившихся в 1932–1933 гг. Коэффициент рождаемости (1000 человек населения) в первом полугодии 1932 г. составлял 28,7, в первом полугодии 1933 г. — 23,7, а в первой половине 1934 г. — только 19,6 человека².

Такова была цена голода и социалистического переустройства сельского хозяйства в начале 1930-х годов.

¹ Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926–1941 гг.) Ч. II. Алма-Ата, 1967. С. 157.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 131. Л. 4.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 941. Л. 20.

² Там же. Д. 942. Л. 11.

³ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 878–879.

Приложение

Постановление Политбюро о сверхплановых хлебозаготовках

11 января 1932 г.

п. 13

а) Обязать национальные ЦК, крайкомы и обкомы по выполнению установленного для области (края, республики) годового плана хлебозаготовок продолжать заготовки сверх плана.

б) Разрешить Наркомснабу оставлять в распоряжении обкрайисполкомов для использования на местные нужды 40% из количества хлеба, заготовленного сверх годового плана.

в) Весь хлеб, заготовленный сверх годового плана, за исключением 40-процентного отчисления, зачислять в централизованные ресурсы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1981. Л. 5. Подлинник.

Заявление И.М.Филиппова в Покровский райотдел здравоохранения Западно-Сибирского края о фактах употребления крестьянами в пищу мяса павших животных

15 марта 1932 г.

В отдел здравоохранения
при Покровском районе
от гражданина Филиппова
Ивана Максимовича

Заявление

В настоящее время в нашем с. Карпово на почве острого кризиса съестных продуктов, в частности продовольственного хлеба, масса народа уже приступила к способу питания всевозможных отбросов, не исключая и пропастины, т. е. падали животных, птицы и т. п. На последний день Масляницы, в воскресенье 15 марта, я был очевидцем тому факту, когда была привезена павшая мерзлая лошадь колхозниками «Светлый путь» к соседнему дому, которая по снятии шкуры, в 5 минут все без исключения мясо разделено сбегавшейся толпой колхозников даже чуть не в драку, а через несколько минут слышу от своих детей, что мясо это было у соседей много наварено и люди уже с великим аппетитом кушали.

Участие в разделе этого мяса принимали: Ивлев И., Савриков С., Измайлов И., Новичихин Ф., Колпакова Дарья, Власов Ф., Бессонов и др. Кроме того, я слышал лично от гр-на Сусоева Павла, который чистосердечно признался, что он со своим братом Михаилом уже давно едят лошадиную падаль, а также гр-не Назаров Иван, Северюков Иван, Засторожин Михаил и целый ряд др. тоже кушают такую же падаль. Бессонов Афанасий поел несколько кур дохлых, причем у этих граждан в домах царит невыносимое зловоние, которое в недалеком будущем угрожает опасностью болезни. С моей точки зрения подобные факты имеют политический характер, а потому, заявляя о сем, прошу в порядке охраны благосостояния

села принять соответствующие меры в смысле здравоохранения.

Подпись гражданина *Филиппова*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 513. Л. 258.

Заверенная копия.

Докладная записка инспектора Покровского райздравотдела в РК ВКП(б) об обследовании голодающих семейств района

26 марта 1932 г.

По поручению РК ВКП(б) мной, Кисилевым, 24 марта 1932 г. на предмет выявления заболеваний на почве голода обследовано несколько семейств Карповского сельсовета, причем оказалось следующее.

По заявлению председателя сельсовета т. Суханова и секретаря ячейки т. Медведева в сельсовет поступил целый ряд письменных и устных заявлений от колхозников этого села о том, что они и их семьи больны от голода. Заявили следующие лица: Горохова Мария, Паутова Маланья, Рогозина Ирина, Логачева Устинья и др.

Факты о том, что колхозники употребляет в пищу дохлых животных, председатель сельсовета, секретарь ячейки и др. коммунисты подтверждают. Лично, совместно с председателем и др. гражданами, я обошел квартиры вышеуказанных колхозников, а также по своему личному желанию обследовал целый ряд домов, помимо перечисленных, чтобы убедиться, не выбирают ли они мне для демонстрации самые худшие семейства.

Из обследованных мною 20 домов в Первой и Второй Карповых я только в одном доме у красноармейца встретил относительное состояние питания: немного муки и хлеба, а остальные питаются суррогатами. Почти в каждом доме имеются больные: или дети или матери, несомненно на почве голода, так как имеют опухлости лица и всего тела.

Особенно жуткая картина следующих семейств: семья Сидельникова Константина, уехавшего добывать хлеб за последние рубахи, юбки, платки жены, а жена лежит больная, родившая 5 дней тому назад ребенка, и 4 малолетних детей, бледных как воск, с опухшими веками, как сурки сидят за столом и едят из общей чашки горячую воду, в которую подливают из бутылки белую жидкость сомнительного вкуса и кислого запаха, как потом выяснилось это обрат (отход от перегона молока через сепаратор). Сидельников Константин и его жена лучшие ударники-колхозники, старые колхозники.

Сидельников Яков имеет 2 детей и стариков-родителей, коим по 70 лет, живущих в одной комнате, но питаются отдельно, так как старики добывают себе суррогаты за свои пожитки, сын Сидельников Яков — за свои. Друг от друга на улице прячут свои суррогаты питания (экспонаты которых при сем прилагаю). Старики со слезами просят доктора: «Дайте смерти».

Бородин Филипп заработал 650 трудовней, имеет жену и 5 детей, от полутора до 9 лет, жена лежит на печке больная, двое детей сидят на печке, как воск бледные с опухшими лицами. Полторалетний ребенок сидит на окне бледный, распухший, 9-летний мальчик лежит больной на земляном полу, прикрытый лохмотьями, а сам Филипп Бородин сидит на лавке и беспрерывно курит цыгарки отвратительного суррогата, плачет как ребенок, просит смерти для детей. Со слезами просит у т. Суханова: «Дайте хоть 1 кг картофеля, дайте хоть 1 литр молока, ведь я все лето работал и сейчас работаю, не покладая рук» (сейчас он ухаживает за быками, а летом пас коров). По заявлению Суханова бригадиром колхоза «Красный партизан» Бородин был безответным работником. У этого Бородина нет даже суррогатов питания. Два дня тому назад он съел двух дохлых поросят, выброшенных из общего двора. В доме Бородина невозможная грязь и вонь, смешанная с дымом табака. Бородин ругает детей: «Черти, не умираете, хоть бы не смотреть на вас».

Объективно исследуя состояние самого Бородина, констатирую, что он (Бородин) начинает впадать в психоз на почве голода, могущий повлечь к тому, что он съест своих собственных детей.

Обследование целого ряда семейств мною производилось во время обеда, где потребляли те же суррогаты питания, которые они едят с горячей водой, а в некоторых домах (двух) были на столе обглоданные кости дохлой лошади. По разъяснению колхозников, суррогаты, прилагаемые Вам, готовятся следующим порядком: толкут стебли подсолнуха, толкут в ступках лен — семена, охвостья, озадки, сурепку, лебеду, сушеную картофельную шелуху, конопляное семя и пекут лепешки. Из указанных выше суррогатов питательными являются масличные семена, которые полезными признают при смешанной пище, содержащей витамины, сами же растительные жиры, масло витаминов не содержат и без примеси др. пищевых продуктов, более эквивалентных по питательности и калорийности, а вместе с тем при употреблении без примеси эти масла являются ядовитыми и наносят организму только вред. Основание: курс общей гигиены проф. Г.В.Хлоцина, стр. 60–431.

Дома грязные, вокруг домов загрязнения человеческими испражнениями, вследствие поноса от этих суррогатов. Люди ходят как тени, безмолвные, тупые, дома опустели с забитыми окнами (из с. Карпово уехало неизвестно куда около 500 домохозяев, побросав свои дома), на улицах очень редко встретишь животных (очевидно, последние съедены).

Во всей деревне (1 тыс. дворов) встретил только двух куриц и петуха и изредка встретится тощая собака.

Впечатление, что Карповское село как бы анабиозировано (в спячке, замазанное, засыпанное). Соломенные крыши домов и сараев раскрыты.

Докладывая о вышеизложенном Покровскому РК ВКП(б), как райздравинспектор и врач, прошу принять срочные меры по оказанию помощи голодающим и о практических мероприятиях поставить меня в известность.

Райздравинспектор врач

Киселев.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 513. Л. 256–257.

Заверенная копия.

Из спецсправки Секретно-политического отдела ОГПУ о продовольственных затруднениях в СССР

Не ранее 1 апреля 1932 г.

I. Украина

В ряде населенных пунктов (Харьковской, Киевской, Одесской, Днепропетровской, Винницкой обл.) УССР наблюдаются продзатруднения и случаи голодания колхозных семей.

Зарегистрировано (по неполным данным) 83 случая опухания от голода, 6 смертей, питание падалью 12 семейств и 4 случая оставления детей.

II. Белоруссия

Особенно остро ощущаются продзатруднения в Дриссенском пограничном районе, где (сводка на 22 марта 1932 г.) не имеют хлеба 23 колхоза.

Кроме того, в отдельных колхозах Минского пригородного района насчитывается голодающих — 40 семей, Полоцкого пограничного района насчитывается голодающих — 10 семей, Петриковского района — 6 семей, Краснослободского района — 3 семьи.

III. ЦЧО

Сведения о продзатруднениях в отдельных районах области стали поступать с середины февраля с.г.

Так, например, в Михайловском районе в коммуне «Завет Ленина» на трудодень хлеба было выдано только по 600 гр. Отдельные члены коммуны «Завет Ленина» в настоящее время хлеб уже съели и, не имея средств для его покупки, ходят по дворам и просят милостыню.

В связи с недостатком хлеба в ряде колхозов колхозники питаются суррогатным хлебом, с примесью картофеля, капусты, буряков, жмыха и т. п. На почве употребления в пищу суррогатов хлеба отмечены отдельные случаи заболелания семей колхозников.

В колхозе с. Ивановского Ново-Калитвенского района семья колхозника Бойко из-за отсутствия хлеба и др. про-

дуктов питания начала употреблять в пищу мясо павшей лошади.

В Колпенском, Михайловском, Вейделевском и др. районах ряд семей колхозников охвачены продзатруднениями. Отдельные семьи Рыльского, Вейделевского и др. районов питаются суррогатами и выезжают покупать хлеб за пределы области.

В Ольховатском районе один случай опухания на почве недоедания детей колхозников.

IX. Средне-Волжский край

Продзатруднения начали проявляться с января мес. 1932 г., главным образом по районам Левобережья Средне-Волжского края, причем в марте мес. продзатруднения еще более усилились, увеличились случаи употребления в пищу суррогатов (желуди, картофельная кожура, трава, листья и т. д.) и павших животных. За последнее время зарегистрированы опухания и два случая смерти на почве голода. В ряде районов отмечается рост нищенства.

X. Нижне-Волжский край

Продзатруднения по Нижне-Волжскому краю стали проявляться с декабря мес. прошлого года. Так, в декабре учтено 45 колхозов по 20 районам, преимущественно северной части края, где 1230 семей испытывали острые продзатруднения. Отмечено было на этой почве 3 случая смертности, одно покушение на самоубийство, случаев опухания — 20, употребление в пищу павших животных и разных суррогатов. Так, например, в с. Графском Марсиситальского кантона РНП (Республики Немцев Поволжья. — *Сост.*) группа колхозников в 50 человек несмотря на запрещение врача, растаскали мясо павших лошадей для пищи.

XI. Северо-Кавказский край

Продзатруднениями охвачены 5 районов СКК: Лабинский, Миллеровский, Краснодарский, Тарасовский и Майкопский. На 4 апреля в этих районах зарегистрировано смертей от голода — 6, опухания — 6 случаев, употребления в пищу падали и суррогатов — 45 случаев, заболеваний —

1100 случаев, покушений на самоубийство — 2 случая, голодающих — 1869 человек.

В станице Ярославской за январь и первую половину февраля количество кишечно-желудочных заболеваний и заболевания почек достигли 9,2% всего населения станицы. В колхозе этой же станицы 70% колхозных хозяйств хлеба не имеют, питаются картофелем и кукурузой, расхищаемой с полей колхоза.

XIV. Казахстан

С октября 1931 г., особенно в северных недородных районах, стали возникать продовольственные затруднения, которые за последние месяцы стали носить острый характер и захватывать новые районы. Если в течение ноября-декабря 1931 г. продзатруднения наблюдались в 7–10 районах, то в январе и первой половине февраля затруднениями было охвачено 20 районов, а на 28 февраля затруднения испытывают 33 района, из которых остро нуждаются в помощи 10 районов. По далеко не полным данным, в 32 районах острым голодом охвачено 232 пункта. Во всех пунктах, по совершенно не полным данным, с декабря 1931 г. по 10 марта 1932 г. зарегистрировано 1219 голодных смертей и до 4304 случаев опухания от голода. Большинство умерших и голодающих — колхозники. В Каратальском и Павлодарском районах отмечены многочисленные факты вымирания целых семейств колхозников. В колхозе «Еркенжол» умерло 10 семейств, в ауле № 8 — 7 семей колхозников, в ауле № 12 — 2 семьи, в ауле № 6 — 4 семьи, в колхозе Байгунус — 7 семейств. В Цюрупинском районе голодают до 15 колхозов, в Акбулакском — 10, в Чингирлаурском — 10, в Чиликском — 102 семьи колхозников.

...За последнее время на почве продзатруднений стало наблюдаться бегство и организованные откочевки казахского населения в соседние с Казахстаном республики — Среднюю Азию, Западную Сибирь, Урал, Среднюю Волгу и т. д. По далеко не полным данным, в означенные районы из Казахстана откочевало: до 50 тыс. чел. в районы Средней Волги, 16 тыс. хозяйств в Западную Сибирь, 12 тыс. — в Среднюю Азию, 1 тыс. хозяйств — в Таджикистан и т. д. ...

Среди откочевников большинство колхозников, много аульных работников, даже отдельные члены ВКП(б). Уходят не только одиночки и группы, но и целые аулы и колхозы. В ряде районов — Павлодарский, Меркенский, Аягузский, Пресновский и другие — осталось населения менее 50%...

Часто откочевники питаются различной падалью, павшими животными, собачьим мясом, отбросами из боен и т. д. Отмечены многочисленные случаи, когда колхозники вырывали из земли трупы зарытых мясосовхозами павших животных и съедали. Собираясь вокруг боен, откочевники растаскивают различные отбросы, выпивают кровь от убитого скота и т. д.

XVII. Урал

Первые данные о продзатруднениях относятся к декабрю 1931 г. В течение декабря-марта в отдельных местах отмечалось обострение продзатруднений. В декабре продзатруднениями было охвачено 20 колхозов в 10 районах, в январе — 146 колхозов в 18 районах, в феврале 202 колхоза в 22 районах.

Отмечен ряд случаев употребления в пищу суррогатов, трупов павших животных, травы, в результате — опухание колхозников и отдельные случаи смерти.

На почве продзатруднений в 5 районах отмечается массовое нищенство колхозников. В январе в 7 случаях и в марте в двух случаях колхозники посылали специальные делегации в районные организации с требованием выдачи хлеба.

XVIII. Татария

В связи с частичным недородом яровых и снятием продовольственных запасов у отдельных групп населения в период хлебозаготовок, в ряде селений наблюдаются острые продовольственные затруднения. В Лайшевском, Шереметьевском, Мензелинском, Актанышском, Челнинском, Тетюшском, Альметьевском, Бугульминском, Муслюмовском, Бавлинском, Первомайском районах, в ряде селений зарегистрированы случаи голодовок и употребле-

ния в пищу суррогатов. В пищу употребляют мякину, картофельную шелуху, лебеду, желуди и падаль.

Особенно тяжелое положение с продовольствием наблюдается в Мензелинском и Муслюмовском районах. Из указанных районов наблюдается многочисленный выезд за хлебом в соседние районы Башкирии.

На почве голода зарегистрированы случаи заболевания, опухания и в отдельных случаях смерти.

XIX. Башкирия

В ряде колхозов Башкирии колхозники голодают и питаются различными суррогатами, отмечены отдельные случаи опухания. В Баймакском районе на 3 декабря 54 хозяйства колхозников не имели хлеба. В колхозе им. Ворошилова ряд семейств колхозников начали опухать. В Краснокамском районе колхозники колхоза «Парижская коммуна» едят лебеду.

XX. Западно-Сибирский край

Прodzатруднения начались в крае в январе. В январе продзатруднениями было охвачено 50 районов, из них 40 районов переживали продзатруднения в острой форме, а в феврале продовольственные затруднения охватили 25 новых районов, из них в острой форме 16 районов. Продзатруднения сопровождалась в 200 случаях попытками и угрозами разбить амбары, срывом замков и взломом амбаров — 10 фактов, разбором семян в феврале в 150 колхозах и в марте в 9 колхозах, кражей колхозного хлеба (февраль — 5 фактов), сопротивлением выполнению хлебозаготовок — 6 фактов, посылкой делегаций в райорганизации — 11 фактов.

В результате продзатруднений в феврале по 452 колхозам 49 районов отмечены факты употребления в пищу суррогатов, трупов павших животных, нищенства, опухания и смертных случаев. Отмечено два случая самоубийства на почве голода.

XXI. Восточно-Сибирский край

За последнее время в ряде районов Акшинского, Нерчинско-Заводского и Мухоршибирского пограничных

районов ощущается острый недостаток продовольствия. В отдельных колхозах зарегистрированы случаи употребления в пищу различных суррогатов. Аналогичное положение наблюдается в Рыбинском, Эхирит-Булагатском районах и Кяхтинском (пограничный) аймаке. Причем, в Эхирит-Булагатском районе недостаток в продовольствии ощущается в 20 колхозах, а Кяхтинском аймаке совершенно не имеют хлеба 80 колхозов.

XXII. Дальне-Восточный край

В Посьетском, Благовещенском, Тамбовском, Шмаковском, Николаевском, Покровском районах, на Камчатке и Северном побережье Приморья колхозы ощущают продовольственные затруднения. Особенно остро ощущаются затруднения в Посьетском, Благовещенском и Тамбовском районах. На Камчатке отмечены 73 случая заболевания цингой.

Вследствие допущенных недочетов в плане хлебозаготовок в отношении отдельных колхозов, планы оказались напряженными. По ряду колхозов (Посьетский, Благовещенский, Тамбовский, Шмаковский, Николаевский и Покровский районы) было вывезено все товарное и семенное зерно.

В ряде случаев колхозники питаются картошкой и другими корнеплодами.

Из Посьетского района (заселен в большинстве корейцами) на почве продзатруднений сбежало за границу 12 чел. и 4 семьи. 30 января предотвращен побег 20 семей.

В Посьетском районе наблюдается массовый убой скота. За первую половину февраля зафиксировано 30 случаев убоя крупного рогатого скота.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Т. 3. Конец 1930–1933. М., 2001. С. 318, 319, 322–323, 327–328, 330, 335, 341–347.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об отпуске Украине хлеба, овса, кукурузы

16 июня 1932 г.

(Заявление председателя СНК СССР т. Чубаря)
п. 43

а) Отпустить Украине 2000 тонн овса на продовольственные нужды из неиспользованной семсуды.

б) Отпустить Украине 100 тыс. пудов кукурузы на продовольственные нужды из отпущенной на посев для Одесской области, не использованной по назначению.

в) Отпустить 79 тыс. пудов хлеба для свекловичных совхозов УССР на продовольственные нужды.

г) Отпустить 230 тыс. пудов хлеба для колхозов свекловичных районов УССР на продовольственные нужды.

д) Обязать т. Чубаря лично проследить за использованием отпущенного хлеба для свекловичных совхозов и колхозов строго по назначению.

е) Отпустить 25 тыс. пудов хлеба для свекловичных совхозов ЦЧО на продовольственные нужды в связи с уборкой урожая, обязав т. Варейкиса лично проследить за использованием отпущенного хлеба строго по назначению.

ж) Настоящим решением считать продовольственную помощь свекловичным совхозам и колхозам исчерпанной.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 180. Подлинник.

Спецсводка Секретно-политического отдела ОГПУ «О продовольственных затруднениях в Казахстане»

5 ноября 1932 г.

Наблюдающиеся в ряде районов Казахстана продзатруднения продолжают обостряться.

По дополнительно поступившим (далеко не полным) данным в течение прошедших месяцев 1932 г. на почве

продзатруднений умерло 14549 чел., из которых 2500 умерло в сентябре и октябре.

В настоящее время особенно острые продовольственные затруднения переживает Тургайский, Батбакаринский, Карсакпайский и Кувский районы. В этих районах сельское хозяйство крайне подорвано, почти полностью уничтожен скот, поля остались незасеянными.

В Батбакаринском и Тургайском районах население голодает. Казахи питаются собираемыми в степи кореньями, сусликами, мышами. Помещения РИКов набиты голодающими, которые тут же и умирают.

В Тургайском районе, где 50% посевов погибли, до 5 октября умерло от голода 4452 чел. Ежедневно умирает в среднем по 20 чел. По району 77 тыс. чел. совершенно не имеют продовольствия.

В Батбакаринском районе не имеющих хлеба насчитывается 8400 чел., а 900 хозяйств, организованные в колхоз, имеют 100 га посевов.

В Кувском районе в колхозе «Жана-Жол» колхозники, колхозницы и малолетние дети при отсутствии другого продовольствия питаются только зеленью. В этом же районе в колхозе Шуакал ежедневно умирают от голода по 3–4 колхозника. В Карсакпайском районе ежедневно умирает по 2–3 чел.

По некоторым районам нуждающиеся в неотложной продовольственной помощи составляют от 50 до 95% населения. Так, в Абралинском районе в хлебе нуждаются 95% всего населения, в Кувском — 85%, Баян-Аульском — 60%, Павлоградском — 50%.

Остро нуждаются в продпомощи также районы: Челкарский, Табынский, Атбасарский, Акмолинский, Жана-Аркинский и др.

В ряде районов Восточно-Казахстанской и Карагандинской обл., где до самого последнего времени, благодаря недороду, наблюдались острые продзатруднения, и сейчас население после нового неурожая обеспечено продовольствием только на первые один-два месяца. В этих районах уже сейчас имеют место отдельные случаи голодных смертей и опухания.

Население голодающих районов направляется и оседает, главным образом, в промышленных городах и особенно в Караганде и Карсакпае. Так как значительная часть прибывающих массами казахов не находит себе работы на местных промпредприятиях, среди них сильно развиты смертность и заболевания от истощения.

Без эффективной продовольственной помощи и организации подсобных работ и кустарных промыслов для казахского населения целому ряду районов Восточной, Карагандинской, Алма-Атинской и Актюбинской обл. через месяц-два после уборки урожая грозит серьезное обострение продзатруднений. То уменьшение голодных смертей и заболеваний от истощения, которое за последнее время стало наблюдаться в ряде районов, явилось результатом оказания частичной продовольственной помощи со стороны правительства и, отчасти, благодаря хищениям хлеба на корню, принявшим массовый характер в казахских районах.

Из Тургайского и Батбакаринского районов, как из районов недородных и бесхлебных, в настоящее время переселяются в смежные хлебные районы Семиозерный, Федоровский и др. — 8 тыс. хозяйств. Это переселение почти оголяет Тургайский и Батбакаринский районы от населения.

О положении с продзатруднениями в районах Казахстана информирован Казкрайком.

Начальник СПО ОГПУ *Молчанов*

Пом. начальника 2 отделения
СПО ОГПУ *Сидоров*

*ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 514. Л. 234–236.
Заверенная копия.*

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
об уменьшении плана хлебозаготовок Украине,
Северному Кавказу, Уралу и Казахстану

12 января 1933 г.

1. Уменьшить годовой план хлебозаготовок из урожая 1932 г.:

Украине	на 28 млн пуд.
Северо-Кавказскому краю	на 2 млн пуд.
Уральской обл.	на 0,5 млн пуд.
Казахстану	на 0,5 млн пуд.

2. В соответствии с п. 1 настоящего постановления утвердить, как окончательный, подлежащий безусловному и полному выполнению годовой план хлебозаготовок (без гарнца):

Украина	260 млн пуд.
Северо-Кавказский край	112,4 млн пуд.
Уральская обл.	62,5 млн пуд.
Казахстан	43 млн пуд.

3. Предупредить секретарей крайкомов, обкомов и ЦК нацкомпартий районов, до настоящего времени не выполнивших годового плана хлебозаготовок в том, что сроки выполнения, установленные постановлением ЦК от 1 января 1933 г. являются окончательными, никакому пересмотру не подлежат и к этим срокам годовые планы хлебозаготовок во всех республиках, краях и областях должны быть выполнены во что бы то ни стало.

4. Установить по республикам, краям и областям, перевыполняющим план хлебозаготовок, отчисление на местные нужды в размере 40% от перевыполнения годового плана хлебозаготовок в целом по республикам, краю, области.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2027. Л. 15. Подлинник.

Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР
о предотвращении массового выезда
голодающих крестьян

22 января 1933 г.

Ростов-Дон, Харьков, Воронеж,
Смоленск, Минск, Сталинград, Самара

До ЦК ВКП(б) и СНК СССР дошли сведения, что на Кубани и Украине начался массовый выезд крестьян «за хлебом» в ЦЧО, на Волгу, Московскую обл., Западную обл., Белоруссию.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР не сомневаются, что этот выезд крестьян, как и выезд из Украины в прошлом году, организован врагами Советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации «через крестьян» в северные районы СССР против колхозов и вообще против Советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов Советской власти. В этом году не может быть допущено повторение прошлогодней ошибки.

Первое. ЦК ВКП(б) и СНК СССР предписывают крайкому, крайисполкому и ПП ОГПУ Северного Кавказа не допускать массовый выезд крестьян из Северного Кавказа в другие края и въезд в пределы своего края из Украины.

Второе. ЦК ВКП(б) и Совнарком предписывают ЦК КП(б)У, Укрсовнаркому, Балицкому и Реденсу не допускать массовый выезд крестьян из Украины в другие края и въезд в пределы края из Северного Кавказа.

Третье. ЦК ВКП(б) и Совнарком предписывают ПП ОГПУ Московской обл., ЦЧО, Западной обл., Белоруссии, Нижней Волги арестовывать пробравшихся на север «крестьян» Украины и Северного Кавказа и после того, как будут отобраны контрреволюционные элементы, водворять остальных в места жительства.

Четвертое. ЦК ВКП(б) и СНК СССР предписывают ТО ГПУ Прохорову дать соответствующее указание системе ТО ГПУ.

Председатель СНК СССР *В.Молотов*
Секретарь ЦК ВКП(б) *И.Сталин*

*Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 109.*

Из постановления Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) по реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января 1933 г.

25 января 1933 г.

...1. Запретить сельсоветам и другим сельским организациям выдачу разрешений на выезд за пределы края, а также внутри края — в национальные области (кроме организованной вербовки рабсилы и выездам по особым нуждам).

2. Запретить выдачу на железнодорожном и водном транспорте проездных билетов без удостоверений сельсоветов и командировочных удостоверений, кроме станций крупных городов, где установлен особый контроль за выдачей билетов.

3. В дополнение к действующим на железных дорогах заслонам ГПУ и опергруппам, закрывающим выходы за пределы края и внутри края в национальные области, — а также группам, проверяющим всех едущих в поездах, — увеличить численность заслонов и опергрупп для закрытия выходов на Украину, ЦЧО и НВК (Юго-Восточная и Южная железная дорога). (См. приложение.)

4. Взять под контроль органами ГПУ и милиции и местного актива движение по грунтовым выходным путям за пределы селений, особенно в районах, граничащих с Украиной, ЦЧО, НВК и Закавказьем.

5. Еще раз предложить всем районным и станичным организациям усилить борьбу против неорганизованного ухода.

Развернуть массово-разъяснительную работу вокруг этого вопроса, мобилизовать партийно-советский, колхозный активы.

Предупредить сельские партийные и советские организации, что всякое ослабление борьбы с бегством будет рассматриваться как прямое содействие срыву мероприятий партии и Советской власти на селе со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Секретарь Северо-Кавказского
крайкома ВКП(б) *Б.Шеболдаев*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 72. Л. 109-110.
Заверенная копия.*

Из докладной записки начальника Днепропетровского областного отдела ГПУ УСССР о голоде в области

5 марта 1933 г.

Рядом специальных сообщений мы сигнализировали об увеличивающихся случаях опухания и смерти на почве голода, проведенных и документально подтвержденных врачебными осмотрами, каковые были организованы райаппаратами ГПУ под видом выявления эпидемических заболеваний.

В настоящее время нами проводится работа по определению точных размеров голода. По предварительным итогам этой работы выясняется следующее:

Всего по данным 35 районов, где райаппаратами ГПУ проверка в основном проведена, поражено 336 сельсоветов; голодают 6436 семей, в них 16 211 человек имеют на почве голода признаки опухания, 1700 умерло от голода, а по Ново-Васильевскому району от болезней, вызванных голоданием...

В наиболее тяжелом положении находятся следующие районы области:

Районы	Голодает семей	Опухло человек	Умерло человек
Ново-Васильевский	922	1721	508
Акимовский	903	2408	220
Больше-Лепетехский	545	1763	149
Павлоградский	833	2139	290
Высокопольский	87	162	106
Мелитопольский	437	870	36
Ново-Серогозский	81	315	80
Генический	233	689	84
Межевский	246	890	32
Апостоловский	246	452	3
Каменский	139	337	2
Софиевский	94	273	3
Никопольский	380	887	7
Пятихатский	169	450	44

Необходимо оговориться, что по Ново-Васильевскому району высокая смертность относится, в значительной мере, к массовым заболеваниям тропической малярией, которая приняла характер массовой эпидемии с большим количеством смертельных исходов вследствие истощенности сельского населения от голодания.

По сообщениям перечисленных выше районов, количество голодающих непрерывно увеличивается.

Рассматривая сведения о голодающих по социальным признакам, отмечаем:

колхозников	голодает 5165 семей по 35 районам опухло 12 582 человека умерло 1246 человек
единоличников	голодает 1271 семья по 35 районам опухло 3629 человек умерло 454 человека...

В связи с недостатком хлеба в качестве массового явления, употребляется в пищу различных суррогатов, в том числе вредных и опасных для жизни...

Наряду с суррогатами, в массовом порядке отмечается употребление в пищу мяса кошек и собак, а также мяса павших лошадей, которое в одних случаях растаскивается сразу после падежа, а в других – выкапывается из скотомогильников...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 960. Л. 1-5.

Из информационной сводки Секретно-политического отдела ГПУ о голоде в Северо-Кавказском крае

7 марта 1933 г.

Тов. Менжинскому, Ягоде,
Прокофьеву, Агранову

В отдельных населенных пунктах целого ряда районов СКК отмечается обострение продзатруднений.

Факты продзатруднений в районах: Курганинском, Армавирском, Ново-Александровском, Лабинском, Невинномысском, Моздокском, Эссентукском, Крымском, Анапском, Ейском, Старо-Минском, Куцевском, Тихорецком, Медвеженском, Ново-Покровском, Каневском, Краснодарском, Павловском, Кореновском, Майкопском, Вешенском, Калмыцком, Константиновском и Тимашевском.

По далеко неполным данным в этих районах учтено:

Опухших от голода	1742 чел.
Заболевших от голода	898 чел.
Умерших от голода	740 чел.
Случаев людоедства и трупоедства	10 чел.

В голодающих населенных пунктах имеют место случаи употребления в пищу различных суррогатов: мясо павших животных (в том числе сапных лошадей), убитых кошек, собак, крыс и т. п.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4. Оп. 11. Д. 42. Л. 62. Заверенная копия.

Из сводки ГПУ УССР о голоде в районах Украины

12 марта 1933 г.

По данным, поступившим в январе–марте, продзатруднения зафиксированы в 738 населенных пунктах 139 районов, где голодает 11 067 семей. В числе голодающих острым заболеваниями на почве недоедания подвержено 17 308 чел. За этот же период умерло от голода — 2487 чел. Наибольшее количество фактов голода зарегистрировано в конце февраля и начале марта. В отдельных областях это явление приняло массовый характер.

По отдельным областям Украины приведенные цифры разбиваются:

Области	Количество районов	В них поражено населенных пунктов	Количество голодающих семей	В том числе больных (душ)	Умерло
Днепропетровская	35	336	6436	16211	1700
Киевская	27	75	1363	253	417
Винницкая	20	82	625	201	59
Донецкая	29	83	573	409	263
Одесская	14	32	131	83	11
Харьковская	5	20	116	151	37
АМССР	9	110	1823	—	—
Итого	139	738	11 067	17308	2487

Наиболее поражены продзатруднениями — Днепропетровская, Киевская и АМССР. По количеству голодающих семей, подверженных заболеваниям и смертности, особенно выделяется Днепропетровская обл.

Преобладающее количество голодающих — колхозники. К ним относятся, главным образом, многосемейные хозяйства, выработавшие незначительное количество трудодней. Зарегистрированы также факты голода среди кол-

хозников, выработавших большое количество трудодней, но не получивших в колхозах продуктов питания в результате разбазаривания и кражи хлеба в момент уборки.

Среди единоличников испытывают продзатруднения многосемейные, главным образом, бедняцкие хозяйства. Большинство из них в последнее время не занималось сельским хозяйством.

Голодающие семьи употребляют в пищу разные суррогаты (кукурузные кочаны и стебли, просяную шелуху, сушеную солому, травы, гнилые арбузы и буряки, картофельную шелуху, стручки акации и т. п.). Зарегистрированы факты употребления в пищу мяса кошек, собак и павших лошадей.

Случаев людоедства зарегистрировано 28. Большая часть из относится к 3-ей декаде февраля и началу марта. 19 случаев людоедства из 28 приходятся на Киевскую обл...

Голод 1932–1933 гг. на Украине: Сб. док.
Киев, 1990. С. 429–430.

Сведения о числе задержанных крестьян органами ОГПУ на 13 марта

По какому краю	Всего задержано человек	Из них					Фильтр. пункты
		Возвращено	Привлечено к ответств.	Осуждено	Отобрано	Отсылено	
1. Украина	37 942	34 433	300	—	579	2612	—
2. Центрально-Черноземная область	43 965	39 008	629	—	—	—	4328
3. Северный Кавказ	47 217	36 611	3744	192	—	6670	—

4. Нижняя Волга	10 939	9866	280	—	146	—	647
5. Белоруссия	1477	464	31	—	—	—	982
6. ЗСФСР	7302	2037	1148	2490	—	—	1627
7. Западная область	5115	4097	432	—	—	—	—
8. Средняя Волга	283	253	30	—	—	—	—
9. Транспортный отдел ОГПУ	65 238	59 819	2791	141	—	—	2487
ИТОГО	219 460	186 588	9385	2823	725	9282	10 657

Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
о продовольственной и семенной помощи
единоличникам Северо-Кавказского края,
Киевской и Харьковской областей

1 апреля 1933 г.

п. 110

а) Отпустить для оказания продовольственной помощи единоличникам Северо-Кавказского края, Киевской и Харьковской областей 500 тыс. пудов зерна. Из них: Северо-Кавказскому краю — 100 тыс. пуд. ржи и 100 тыс. пуд. кукурузы; Киевской области — 150 тыс. пуд. ржи; Харьковской области — 150 тыс. пуд. ржи.

б) Отпустить для единоличников Северо-Кавказского края в порядке семсуды 200 тыс. пуд. зерна, в том числе ячменя 50 тыс. пуд., овса 50 тыс. пуд., кукурузы 100 тыс. пуд. из ресурсов Заготзерно внутри края.

в) Отпуск семенной и продовольственной ссуды произвести на условиях возврата осенью 1933 г. натурой, причем административные и транспортные расходы государства начислять в размере 10 пуд. на каждые 100 пудов семенной ссуды и продовольственной ссуды.

г) Расходы Заготзерно по выдаче семенной и продовольственной ссуды покрыть из резервного фонда СНК СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 109. Подлинник.

Из спецсправки Секретно-политического отдела
ОГПУ о случаях голода в районах Уральской области

3 апреля 1933 г.

Совершенно секретно

...*Троицкий район Уральской обл.* В колхозе им. Сталина Михайловского сельсовета трупы павшего от сапа скота, залитые карболовым раствором, колхозниками-нацменами и русскими растаскиваются со скотомогильника и употребляются в пищу.

В Суналинском колхозе «Культура» ряд голодающих семей колхозников употребляют в пищу кошек и собак.

Камышловский район Уралобласти. В с/х артели им. Калинина колхозники ходят на скотомогильник д. Луговой, вытаскивают из ям павших лошадей и употребляют их в пищу.

...В ряде районов Уральской обл. на почве недоедания отмечаются случаи заболеваний желудочными болезнями, опухания, отдельные случаи смерти и самоубийств.

Багрякский район. В колхозе «Красная Армия» на почве голода заболело 22 чел. (находятся на излечении в больнице). В другом колхозе на почве голода умерла одна колхозница.

Бродокалмакский район. В колхозе «Крестьянин» на почве недоедания болеют 34 чел.

Бардожский район. Отмечены случаи смерти и опухолей от голода в Сарашевском и Султаневском сельсоветах. В с. Сараша 4 семьи лежат опухшие от голода.

Ярковский район. В юртах Матмас умер от голода один колхозник. В д. Спициной 23 февраля на почве недоедания повесился колхозник-ударник, неоднократно премированный, участник районных слетов ударников.

В с. Грязновом и д. Руднянской за 6 дней зарегистрированы 3 самоубийства на почве голода.

Наряду с этим по Уралу наблюдается рост эпидемических заболеваний (сыпняк, брюшник, цинга), чему в значительной степени способствует недоедание.

Динамика заболеваний:

	Январь	Февраль	4 дня марта
Сыпным тифом	2843	3842	205
Брюшным тифом	486	604	24
Натуральной оспой	284	261	18
Цингой	132	22	—
Всего	3613	4839	269...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 42. Л. 113-115.

Заверенная копия.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
о севе и продовольственной помощи Уралу

5 апреля 1933 г.

п. 9

а) Отпустить для колхозов Уральской области дополнительно к ранее отпущенной семсуде 800 тыс. пудов пшеницы в качестве семенной ссуды за счет сокращения на соответствующее количество отпущенной пшеницы в порядке обмена и сверх того 200 тыс. пудов ржи в качестве продпомощи.

б) Отпуск семенной ссуды и продпомощи произвести в виде беспроцентной ссуды на условиях возврата осенью из урожая 1933 года долга натурой с начислением в покрытие административных и транспортных расходов государства на каждые 100 пудов отпущенной семсуды и продпомощи 10 пудов зерна.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 920. Л. 4. Подлинник.

Постановление СНК СССР
«О помощи откочевникам-казахам»

10 апреля 1933 г.

Совершенно секретно

Совет Народных Комиссаров Союза СССР постановляет:

1. Удовлетворить просьбу СНК Казахской АССР об отпуске 1 млн пуд. проса для продпомощи казахам-откочевникам. Обязать Комзаг СНК СССР немедленно выдать 300 тыс. пуд. проса в пунктах по указанию СНК Казахской АССР, а остальные 700 тыс. отгрузить в течение апреля. с.г.

2. Отпустить из резервного фонда СНК СССР 5 млн руб. на расходы, связанные с помощью откочевникам-казахам (содержание питательных пунктов, общежитий, оплата промтоваров, медицинское обслуживание, переброска продпомощи и т. д.)

3. Обязать Наркомснаб взять на централизованное снабжение дополнительно 20 тыс. детей, доведя общее количество детей, снабжаемых в централизованном порядке до 60 тыс.

4. Обязать Деткомиссию ВЦИК, Наркомпрос РСФСР и Наркомздрав РСФСР увеличить отпуск средств на организацию детдомов и на обслуживание детей.

5. Обязать Наркомздрав РСФСР организовать немедленную помощь Казахстану для предотвращения массовых эпидемий медикаментами и медработниками, согласовав количество командированных в Казахстан медработников с СНК Казахской АССР.

Зам председателя Совета Народных
Комиссаров СССР *В.Куйбышев*

Управделами СНК СССР *И.Мирошников*

ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 5.

Заверенная копия.

Из политдонесения начальника политотдела
Ново-Джерелиевской МТС Северо-Кавказского края
о голоде в колхозах района

Не ранее 10 апреля 1933 г.

Ранее полученная продпомощь почти на исходе, новая на апрель еще, кроме разнарядки, не получена. Распределялась продпомощь по едокам, частью ею засыпали семфонд, уменьшив норму выдачи, смешивали ее с магарой, от которой усиливается опухание.

Выдачу продпомощи по трудодням некоторые колхозы поняли своеобразно — выдавали тем, кто выходит в поле, без различия бедняк, середняк, зажиточный, а не выходящему (в поле. — *Сост.*) бедняку, опухшему от голода (с 1928 г. в колхозе), выработавшему в прошлом году 300 с лишним трудодней, хлеба не дают, как не работающему, не авансируют его (колхоз «Хлебороб Ленина» — бедняк Пелих). Получается, как заявляют колхозники, «кто имеет, тот и получает, а у кого нет — тому и нет».

Случаи опухания, смерти от голода все увеличиваются. Так, далеко по неполным сведениям, в сельсовете не регистрируют, а прямо возят на кладбище, не закапывая ставят гробы, а то и не вывозят из дома. За январь по ст. Ново-Джерелиевской умерло 18 колхозников, 10 единоличников, февраль — 24 [колхозника], 10 [единоличников], март — 71 [колхозник], 50 [единоличников]. За один день, 31 марта, было вывезено 48 трупов. В колхозе «Ворошилова» в этот же день умерла семья из трех человек, умерло два тракториста...

РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 25. Д. 6. Л. 2-3. Подлинник.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
о продовольственной помощи Вешенскому
и Верхне-Донскому районам Северного Кавказа

22 апреля 1933 г.

п. 117

а) Кроме отпущенных 40 тыс. пудов ржи Вешенскому району, отпустить дополнительно в качестве продпомощи 80 тыс. пудов ржи.

б) Отпустить Верхне-Донскому району в качестве продпомощи 40 тыс. пудов.

в) Отпуск произвести на условиях возврата осенью 1933 года натурой с начислением административных и транспортных расходов государства в размере 10 пудов зерна на каждые 100 пудов отпущенной продпомощи.

г) Расходы Заготзерно отнести за счет резервного фонда Совнаркома СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 126. Подлинник.

Постановление СНК СССР «О продовольственной
и семенной помощи Днепропетровской области»

21 апреля 1933 г.

С[овершенно] Секретно

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Отпустить Днепропетровской области дополнительно к ранее отпущенной продовольственной и фуражной ссуде — 200 тыс. пудов ржи для оказания продовольственной помощи колхозникам из особо нуждающихся и 200 тыс. пудов овса — для оказания фуражной помощи колхозам.

2. Разрешить Днепропетровскому облисполкому из разрешенного СНК СССР к обмену фонда зерновых культур использовать 23 тыс. центнеров ячменя и 2,5 тыс.

центнеров вики для выдачи на семена колхозам в порядке семсуды. Кроме этого отпустить на семена 500 тонн подсолнуха с тем, что это количество подсолнуха будет СНК СССР покрыто государству закупкой подсолнуха из излишков в колхозах других областей.

3. Отпуск зерна для семенной, продовольственной и фуражной помощи производить из фондов Комитета резервов на условиях возврата осенью 1933 г. натурой, причем административные и транспортные расходы государства начислять в размере 10 пудов на каждые 100 пудов ссуды.

4. Расходы Заготзерно по выдаче ссуд отнести за счет резервного фонда СНК СССР.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза СССР *В. Молотов*

Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров Союза СССР *И. Мирошников*

*РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 11. Д. 60. Л. 77. Заверенная копия;
Голод в СССР. 1930–1934 гг. М., 2008. С. 308.*

Из отчета начальника политотдела Самойловской
МТС Нижне-Волжского края Д. Михайленко о тяжелом
продовольственном положении в колхозах

17 мая 1933 г.

...Некоторые колхозники в Еловатке не работают с марта месяца, отдельные колхозники еще участвовали в сверххраненном севе в качестве сеяльщиков, но в последствии не стали выходить на работу, часть из них уже исключена из колхозов как лодыри. Личным обследованием 15 и 16 мая я установил, что ряд честных и добросовестных колхозников не выходил и не выходит на работу только потому, что истощены и с отеками на теле (пухлые ноги, лицо, живот, запор и т. д.), потому, что от систематического недоедания превратились в инвалидов.

Я установил, что фельшерский пункт в Еловатке в течение месяца ежедневно принимает по 10–20 чел. больных на почве истощения (с отеками). Я лично обследовал ряд колхозных хозяйств и пришел к такому заключению, что в Еловатке голод охватил большинство хозяйств и угрожает вымиранием колхозников. За последние 10 дней в Еловатке умерло 45 чел. (в возрасте от 1 до 10 лет — 16 чел., от 18 до 50 лет — 11 чел. и старше 50 лет — 18 чел.) Были случаи, когда трупы не убирались по несколько дней ввиду беспомощного состояния других членов семьи умершего и в то время, как трудоспособные колхозники находятся в поле. Обнаружены факты погребения колхозников на своих усадьбах без гробов. Имел место случай, когда двое голодавших пошли на охоту за сусликами и оттуда не вернулись — умерли у суслиных нор...

Начальник политотдела *Д. Михайленко*

РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 32. Д. 78. Л. 26–27. Подлинник.

Из донесения начальника политотдела
Тамалинской МТС Нижне-Волжского края
П. Денисова о голоде в колхозах

4 июня 1933 г.

...Значительная часть колхозников от недостаточного питания сильно ослабла. По неполным данным, в Тамалинском районе на почве недостаточного питания с января по 25 марта текущего года опухло 1028 человек, в том числе колхозников 624. За это же время умерло 725 чел., в том числе колхозников 520 чел. Во втором участке МТС с общим числом населения 2543 чел. в течение этого времени опухло 195 чел., а умерло 253 чел.

Во время моего пребывания в Войнове я столкнулся с тем, что часть лошадей, вследствие недостатка людей, не использовалось на севе. Когда я с бригадиром пошел по дворам, то, наряду с трудоспособными людьми, которые

немедленно согласились идти на работу, мне пришлось столкнуться с колхозниками, которые, ввиду слабости, не могли работать. Один из колхозников (18-летний парень) был чрезмерно истощен и на следующий день умер. Умирают не только дети и старики, но и колхозники от 20 до 40 лет, ибо взрослые колхозники получаемый в качестве общественного питания хлеб, как правило, отдают своим детям.

Положение с продовольствием становится с каждым днем все труднее и труднее. Району нужна скорейшая продовольственная помощь.

Начальник политотдела

П.Денисов

РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 32. Д. 85. Л. 22. Подлинник.

Именной указатель

Авдеенко А. 148, 192	Горкин А.Ф. 145
Агранов Я.С. 123, 213, 249, 273	Горохова М. 256
Акулов И.А. 123	Гриневич А.В. 124, 125
Алексеев 160	Гроссман В. 193
Алексеев М. 228	Грядинский Ф.П. 28, 177, 248
Андреев А.А. 19, 28, 29, 34, 35, 45	Губанова П.И. 225
Андреев Е.М. 245	Дарский Л.Е. 245
Анцелович Н.М. 33	Дворник 165
Бадаев А.Е. 33	Денисов П. 283, 284
Балицкий В.А. 198, 199, 244, 269	Дмитриу 114
Баранов 17	Довженко 214
Бауман К.Я. 59, 60	Долгов 165
Бачинский 230	Дуланина 138
Баюков 219	Егоров А.И. 105
Беленький М.Н. 60, 92, 94–96	Еремеева А.П. 77
Бема Ф.К. 165	Жданов А.А. 63
Бессонов А. 255	Журавлев 176
Бородин Ф. 257	Загуменный С.И. 23, 24
Булава 159	Зайцев Ф.И. 153
Бураков 176	Заковский Л.М. 98
Бухарин Н.И. 26, 27, 41–43	Запорожец В.И. 98
Варейкис И.М. 28, 55, 92, 94, 107, 108,
184, 185, 265	Засторожин М. 255
Вейцер И.Я. 92	Затонский В.П. 111, 153
Веселый Артем 38	Зацепин В.Д. 239
Виноградов И.В. 165	Зеленский И.А. 57, 111
Владимирский М.Ф. 33, 44	Зимин Н.Н. 220
Власов Ф. 255	Зык 165
Воронович 114	Зыкин 172
Ворошилов К.Е. 55	Иванов В.И. 29, 35, 92, 93, 101, 103
Вышинский А.Я. 123	Ивлев И. 255
Гаврилов 56	Ивницкий Л.В. 145
Галюдов 102	Измайлов И. 255
Гамарник Я.Б. 141	Ильин 114
Гегечкори М.И. 170	Исаев У.Д. 181, 236
Головин 165	Кабаков И.Д. 28, 178
Голод Н.П. 153	Каганович Л.М. 7, 14, 29, 57, 63, 64, 71,
78, 85, 92, 95, 100, 113, 135, 138,
141–143, 145, 146, 164, 166, 167,
172, 185, 187, 190–192, 197, 220,
244, 248
Голощекин Ф.И. 87, 120, 181, 182, 188	
Голояд 214	
Гольдин 172	

Калинин М.И. 52, 55, 61, 78, 115, 127, 248
 Калманович М.И. 92, 152, 161
 Каминский Г.Н. 50, 53, 59, 85
 Карлсон К.М. 153, 205
 Хахиани М.И. 181
 Каширин 138
 Киселев 258
 Киселев А.С. 33, 37, 161
 Клименко И.Е. 60
 Ковтун 219
 Козлов 111, 173
 Колпакова Д. 255
 Кондрашин В.В. 225, 228
 Конквест Р. 243, 245
 Константинов 159
 Косарев А.В. 141, 145
 Косаченко 165
 Косиор С.В. 92, 93, 107, 108, 112, 115,
 152–155, 158, 159, 161, 164–167,
 187, 190, 194, 196, 197, 200, 203,
 204, 207, 208, 244, 247
 Крыленко Н.В. 105, 123, 221
 Кубяк Н.А. 22, 33
 Куйбышев В.В. 63, 64, 124, 125, 279
 Лебедь Д.З. 11, 33
 Левицкая Е.Г. 38
 Ленин В.И. 27, 117, 127
 Ленковский 165
 Леонов Ф.Г. 33, 124
 Литвинов И. 116
 Лобов С.С. 13
 Логачева У. 256
 Луценко 165
 Любимов И.Е. 85
 Любченко П.П. 153
 Ляшенко К.Г. 165
 Майоров М.М. 158
 Макаров 173
 Максаев 219
 Максудов С. 245
 Мануильский Д.З. 33
 Маркевич А.М. 152
 Марков Н.М. 13, 14
 Медведев 256
 Менжинский В.Р. 213, 273
 Микоян А.И. 7, 22, 29, 33, 55, 91, 92, 94,
 107, 109–111, 116, 127, 141, 142,
 190
 Минаев А.И. 92
 Минаев С.В. 127, 190
 Мирзоян Л.И. 92, 178
 Мирошников 138
 Мирошников И.И. 279, 282
 Мирошников Н. 138
 Мирошниченко 219
 Михайленко Д. 226, 282, 283
 Молотов В.М. 7, 14, 22, 27, 31, 32,
 34–36, 55, 59, 60, 62, 63, 71, 73,
 92–96, 100, 107, 109, 111–113,
 121, 123, 127, 130, 138, 141, 152,
 154, 157, 159–161, 163, 173, 177,
 178, 184, 185, 190–192, 197, 217,
 220–222, 244, 248, 270, 282
 Молчанов Г.А. 178, 179, 213, 267
 Мэйс Дж. 243, 245
 Назаров И. 255
 Накоряков Е. 39
 Новичихин Ф. 255
 Новоселов С.А. 145
 Обыдало И.Е. 165
 Овчинников Г.Ф. 215, 220–222
 Ордельян 165
 Орджоникидзе Г.К. 22, 51, 79
 Осинский В.В. 33, 127, 190
 Осколков Е.Н. 138, 212, 213, 224
 Ошвинцев М.К. 28, 178
 Паламарчук 165
 Пастушенко 114
 Паутова М. 256
 Пашинский 219, 220, 222
 Перепечко И.Н. 39
 Петровский Г.И. 115, 153, 195, 197, 244
 Пивоваров И.Н. 135
 Пильняк Б. 227
 Плоткин 219, 220
 Полбицын Г.Т. 169
 Пономарев Б.Н. 6
 Попов Н.Н. 199
 Поспелов П.Н. 7
 Постышев П.П. 113, 138, 164, 167,
 172–174, 189, 199, 203
 Потапов 77
 Пригода 165
 Прокофьев Г.Е. 213, 273
 Птуха В.В. 107, 109, 111, 172, 173, 225
 Реденс С.Ф. 161, 198, 199, 269

Решетников 173
 Рогозина И. 256
 Рошаль М.Г. 94
 Рудзук Я.Э. 115, 139, 190, 247
 Рыков А.И. 26, 27, 41, 55
 Рындин К.В. 92, 94
 Рыскулов Т.Р. 60, 234, 237–239
 Рютин М.Н. 33
 Савинов 175
 Савриков С. 255
 Санберг Я. 243
 Санников 176
 Саркисов С.А. 152, 153, 208
 Севрюков И. 255
 Сиволапов 173
 Сидельников К. 257
 Сидельников Я. 257
 Сидоров 267
 Скрыпник Н.А. 153
 Славутич И. 243
 Смирнов А.П. 222
 Стаднюк И. 208
 Сталин И.В. 7, 18, 19, 21–29, 31–33, 35,
 38, 41–45, 53, 55–57, 60, 62–64, 68,
 69, 71, 73, 78–80, 82, 83, 87, 88, 92,
 100, 109, 112–115, 117, 118, 124,
 127, 129–132, 136–138, 142, 143,
 145, 146, 148–150, 152, 153, 161,
 164, 166, 167, 173, 177, 178, 181,
 182, 184–194, 198, 203, 207, 210,
 211, 215, 217–220, 222, 227, 231,
 232, 234, 236, 237, 242, 244, 248, 270
 Стриевский К.К. 33, 85
 Строганов В.А. 158, 160, 161
 Суворов 173
 Сулимов Д.Е. 85
 Сусоев П. 255
 Суханов 256, 257
 Сухомлин К.И. 153
 Сырцов С.И. 18, 23, 28, 55, 99, 100
 Татаев Н.А. 237
 Твардовский А.Т. 57
 Терехов Р.Я. 158
 Толстоляг 203
 Томский М.П. 26, 27, 41
 Трилиссер М.А. 36, 85
 Троцкий Л.Д. 117, 118
 Уиткрофт С. 228, 244, 245
 Ульянова М.И. 41
 Ус 165
 Федоринцева 117
 Фейгин В.Г. 79
 Филиппов И.М. 255, 256
 Фишман 165
 Фрумкин М.И. 26, 27
 Харькова Т.Л. 245
 Хатаевич М.М. 35, 44, 56, 70, 88, 92,
 93, 99, 103, 107–109, 152, 154,
 161–164, 169, 190, 203, 247
 Хлопьянкин М.И. 92
 Хлоцин Г.Ф. 258
 Хорешко 165
 Христенко 145
 Цылько Ф.А. 11, 52
 Чайникова Е.И. 77
 Черемихин В.П. 87
 Чернов М.А. 85, 92, 123, 124, 136, 141,
 217, 227
 Чернявский В.И. 206, 207
 Чубарь В.Я. 124, 153, 154, 158, 161, 164,
 165, 200, 244, 265
 Чукарин 219
 Чупрун 219
 Чуцкаев С.Е. 33
 Шаратов В.И. 216
 Шеболдаев Б.П. 35, 92, 93, 96, 107, 108,
 135–137, 145, 147, 188, 192, 209,
 221, 271
 Широков 219
 Шкирятов М.Ф. 141, 145, 211, 217–220
 Шкляр 172
 Шолохов М.А. 37, 79, 80, 82, 192, 210,
 211, 215–220
 Шульга И. 205, 207
 Шушков П.С. 85
 Эйсмонт И.Б. 33, 222
 Эйхе Р.И. 28, 92, 93, 177, 248
 Юркин Т.А. 51, 55, 92, 94, 141
 Ющенко В.А. 8
 Ягода Г.Г. 123, 141, 150, 213, 273
 Яковлев Я.А. 55, 59, 71, 78, 83, 124, 126,
 127, 170, 195, 237
 Янсон Н.М. 30
 Яременко 165

Николай Алексеевич Ивницкий

**ГОЛОД
1932–1933 ГОДОВ
В СССР**

УКРАИНА · КАЗАХСТАН
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ · ПОВОЛЖЬЕ
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ · УРАЛ

Подписано в печать 20.06.2009 г.
Формат 60 × 90/16. Гарнитура NewBaskerville.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,00. Уч.-изд. л. 15,02.
Тираж 1000 экз. Заказ № 482

Издательство «Собрание»
109559, Москва, Тихорецкий бульвар, 1, стр. 5
Тел. (495) 389 68 88

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ЗАО «Гриф и К»
300062, Тула, ул. Октябрьская, 81а